

Секция 12

«ВЫСШЕЕ ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДИНАМИКЕ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА»

Содержание

СУЩНОСТЬ СВЕРХЧЕЛОВЕКА НИЦШЕ Басыров Д.М.	2309
В. СОЛОВЬЕВ И ЕГО НРАВСТВЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПРАВА Башкатова К. Ю., Завьялова Г.И.	2313
СЕКСУАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: К СОДЕРЖАНИЮ ПОНЯТИЯ Беляев И.А.	2318
СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ Воронкова Е.С.	2322
КОНЦЕПЦИЯ СВЕРХЧЕЛОВЕКА И «ВОЛИ К ВЛАСТИ» Ф. НИЦШЕ Гайворонская М.А., Завьялова Г.И.	2331
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ПЛАТОНА Галлямов И.И., Завьялова Г.И.	2335
КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ Ельчина А.П.	2339
АКТИВИЗАЦИЯ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАКТИКУМА ПО ИСТОРИИ Жайбалиева Л.Т.	2343
ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ Желтякова К.С.	2347
ИМИТАТОРСТВО КАК АТРИБУТ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ Закирова Т.В.	2353
ПОДГОТОВКА МАГИСТРАНТОВ ВУЗА ПО ПРЕДМЕТУ «ДЕЛОВОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» Зарицкая Л.А.,	2357
СЕМЕЙНЫЕ ПРЕДАНИЯ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ Ильина Л.Е.	2362
ИНТЕРЕСЫ СЕМЬИ И ПРАВОВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ Карабаева К.Д.	2367
ПРОБЛЕМА КРИЗИСА ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА В НЕОФРЕЙДИСТКОЙ ФИЛОСОФИИ К. ХОРНИ И Э. ФРОММА Ковалёва В.С.	2372

ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ТРИ ТЕЗИСА НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОИНСТВА Коломиец Г. Г.	2377
ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ВЫСШИМ ГУМАНИТАРНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ И СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ Крапивина О. А.	2385
РОЛЬ ГРЕЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В СТАНОВЛЕНИИ АРАБО- МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ Кузембаев А. К.	2389
СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ Лыков А. В.	2395
ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА ДЕТЕЙ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКАХ Лыков А. В., Титова А. М.	2402
КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИКИ В ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ: ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Ляшенко П. В.	2408
РЕЛИГИОЗНАЯ КОНЦЕПЦИЯ В ФИЛОСОФИИ ФРИДРИХА НИЦШЕ Мамадназарбекова А. Х.	2411
ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМ МП Маслова О. В.	2415
КАМИН-АУТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Матайтис М. О.	2419
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ Мосиенко Л. В.	2425
ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОСМЕРТНОМ СУЩЕСТВОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ Москвин А. А.	2430
ФЕНОМЕН НАРОДНОЙ РЕЛИГИИ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА Мухамеджанова Н. М.	2437
ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «POVERTY» В АНГЛИЙСКОЙ СКАЗКЕ Нестерова Т. Г.	2443
К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ КАЧЕСТВАХ ТЕАТРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА Орлова Е. В.	2452

БЕЗРАБОТИЦА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ	
Переселкова З.Ю., Гусак С.В.	2457
ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО МУЖЧИНЫ КАК ФАКТОР БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ	
Переселкова З.Ю., Назарова И.А.	2464
СЛОВАРНО-ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	
Петраш И.А.	2469
О КОМПЬЮТЕРНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
Петухова Т.П., Болдырева Т.А., Несин В.А.	2473
РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА	
Пузикова В.С.	2478
ИЗУЧЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА В РОМАНЕ Э. ХЕЙВУД «ЛЮБОВЬ В ИЗБЫТКЕ» В РАМКАХ СПЕЦКУРСА ПО ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	
Сизова О.В.	2481
ЭТНИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РАБОТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА ОРЕНБУРГА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	
Трифорова Е.А.	2485
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ	
Тургимбаев Р.В.	2488
КРИЗИС СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ КАК ПРИЧИНА ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ	
Хамидуллин Н.Р.	2492
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ	
Хуснутдинова С.Ф.	2500
НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛИЗМ П.И. НОВГОРОДЦЕВА	
Чапалда К.Г.	2504
ПОНЯТИЕ ОБРАЗА В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК	
Чичёва Е.А.	2509

СУЩНОСТЬ СВЕРХЧЕЛОВЕКА НИЦШЕ

Басыров Д.М.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет», г. Оренбург**

К концу XIX века в Европе появились труды Ницше, которые полностью перевернули взгляды философов, политиков и простых граждан, и по наши дни изучение трудов Ницше является актуальным для молодых людей. Впервые Ф.Ницше в книге «Так говорил Заратустра» обозначил понятие «сверхчеловек», именно с этого момента началась новая идея о человеке как о чем то новом. Заратустра утверждал о земном настоящем и отвергал небесное. Сверхчеловек должен занять место бога, который является антихристом. Еще до Ницше, Шопенгауэр размышлял, что человек, будучи разумным существом, по сути, является рабом воли, которая превращает его жизнь в вечную борьбу.

По мнению Ницше, сверхчеловеком является абсолютно новый человек с новыми ценностями и способностями. Это абсолютно новый виток развития эволюционного человека. Он становится последней стадией в ступенчатой сфере: эстроген, хомячок, бабуин, философ, сверхчеловек[1,2,с.8-9]. Сверхчеловек, по Ницше, рождается из осознанного упадка прежней культуры и из развенчанных ценностей прошлого человека. Поэтому первым путем развития сверхчеловека является нигилистические взгляды. Ницше выводит 2 направления Нигилизма: нигилизм слабости и нигилизм силы. «Нигилизм силы» есть отрицание метафизики Аристотеля, морализаторские законы, религиозные движения и всей жизни после смерти. Эти направления является необходимым звеном и началом на пути к совершенствованию сверхчеловеческого достижения. «Нигилизм слабости» есть непризнание земного мира и возвышение загробного идеального мира. В итоге через «нигилизм силы», уничтожая устаревшие устои, человек прокладывает себе путь для возникновения сверхчеловека. Стержнем метафизики, моральных норм, традиционных ценностей и вообще всего идеального мира Ницше объявляет Бога. Ницше осуждал религиозную мораль, он считал что Бог «использовался как орудие к мести» совершении преступления ради Бога т.д.

Философ отмечал, что с принятием религиозных понятий «аристократическое уравнивание ценностей было вывернуто наизнанку» произошла переоценка всех ценностей»[3,с.111-121]. Именно поэтому на него направляется критика нигилизма Ницше. Критика о смерти Бога дает начало зарождению сверхчеловека. Ницше оставляет человека наедине с земным миром, лишенного оснований метафизики, ценностей и взглядов. Сверхчеловек-это мыслитель, который действует и создает после смерти Бога. Над ним нет никакой высшей силы в виде Бога. Ницше дает человеку быть самому Богом. Он накладывает на человека все способности которые были наложены на Бога. В итоге сверхчеловек сам становится творцом мира, в

котором он существует, творцом новых высших ценностей. Явление сверхчеловека приходит в пространство на замену Бога, тем самым дополняет культуру новыми ценностями для мира. Одной из самых составляющих концепта Ницше, через которое раскрывается черты сущности сверхчеловека, является понятие «Воля к власти». Из трудов немецкого мыслителя, волю к власти можно охарактеризовать как стремление к силе, мощи, могуществу. Это не просто моментное достижение цели, а постоянное движение, которое развивается по верху. Сам процесс достижения власти и является целью для человека, он не может быть завершен. Затем философ соотносит волю к власти и жизни. Ницше считал, что сила является главной составляющей жизни, одновременно сила (мощь) является центром воли к власти, из чего делается вывод, что воля к власти является самой жизнью[5, т.2, с.250; 381]. Соответственно, воля к власти есть «сущность жизни»[6, т.2, с.457], она задает ее смысл и ценностью. Посредством обладания силы (мощью) человек может перейти все границы добра и зла и творить свой собственный мир, который он захочет это и возводит его в пьедестал сверхчеловека. С уходом моральных ценностей для сверхчеловека происходит другое понимание о добре и зле. Все что способствует возрастанию и усилению мощи, есть добро, а то, что приводит к ее уменьшению, - зло[3].

Изучение «сверхчеловека» в современном мире в целом можно охарактеризовать как, совершенно новое превосходство, отказавший от животных инстинктов, который вывел в себе цели для всего человечества. Человек, согласно философу, должен пройти три стадии освобождения от собственной воли. Первая стадией является принять понять и отказаться от нравов, иллюзий, идеалов современного общества. На второй стадией воля отказывается от моральных ценностей и вместе с этим создаются новые ценности. На третьей стадией воля становится свободной, происходит рождение совершенно нового человека, начавший свой путь от эстрогена до превосходства «сверхчеловека»[12]. Аристотель высказывался, что именно свободная воля делает человека ответственным за свою судьбу[15]. Ницше считал, что мораль разрушает человека, но ценность определяет смысл существования. Ницше утверждал, что любой человек может стремиться к величию, а воля к власти характеризуется в стремлении подчинить себе всех на своем пути: людей, природу стихии. По глубокому убеждению мыслителя, воля к власти представляет собой принцип господства, обнаруживающегося во всех сферах на всех ступенях существования: в искусстве, науке, религии, политике. Воля к власти людей, находящихся в рабстве, рассматривается как стремление к свободе, к господству над теми, кто более силен и свободен. Сильные и независимые люди проявляют «Волю к власти» через любовь к человечеству, к ближнему, к Богу». Ницше писал, что самые влиятельные и всемогущие «преклонялись перед святым, чувствуя в нем силу, которую он обрел через преодоление себя» [6, с. 341–350].

В своей работе «Воля к власти» Ницше разделял волю к власти для человека на 2 стадии: внешнее и внутреннее превосходство. Мыслитель

рассуждал, что « прежде чем осуществлять господство над другими, научись властвовать над собой». Эта мысль является, актуальной и по сей день. Так как прежде чем осуществлять внешнее превосходство, нужно вначале достичь внутренней победы: человек должен стремиться к лучшему, расти над собой духовно и физически, создавать новые ценности для человечества. Из этой мысли можно сделать вывод, что сверхчеловек приучает в себе способность к само властвованию, где из трех пунктов единства: хочу, могу, должен- главным должно быть «я могу».

Таким образом, можно сделать вывод, что сверхчеловек по Ницше – это человек, совершивший кардинальную переоценку ценностей. Сверхчеловек отказывается от устаревших исторических оснований жизни, создателем тем самым новых ценностей. Сверхчеловек сам является богом который находится постоянно в движении как в физической так и в духовной форме. Ученый считал, что человек лишь промежуточный оттенок, который завис между животным и сверхчеловеком. Дорога сверхчеловека это постоянное преодоления себя. Постоянно переуступать через себя, достигать цели и ограничиваться принципами, моралью, идеалами. Сверхчеловек является инновацией для человечества, он является уникальной единицей, которая устанавливает для себя новые ценности и распространяет их для обладания другим людям. Предложенная немецким философом концепция является постоянной, что было показано в истории XX века. Ницшеанская идея стала сенсацией конца XIX-XX века, на которую отреагировали великие гении и умы человечества как Б. Шоу, Н.А. Бердяев, В. Иванов, А. Гитлер, Д. Лондон, Л.Д. Троцкий, Ф. Юнгера и другие. Ницше своими трудами дал новый виток дискуссии об идеи сверхчеловека, показал, что необходима радикальная перемена в развитии человечества. До сих пор ученые и мыслители выдвигают новое понятие о сверхчеловеке как о нечто новом идеале к которому нужно стремиться.

Список литературы:

1. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. М., 1990.
2. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. М., 2005.
3. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Перев. Е. Герцык и др. — М.: Культурная Революция, 2005. — 880 с.
4. Юнгер Ф. Ницше. М., 2001.
5. Ницше Ф. Сочинения в 2 т.
6. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Сочинение в 2 т. Т. 2./ Перев. К. А. Свасьян. — М.: Мысль, 1990. — 829 с.
7. Ницше Ф. Так говорил Заратустра .
8. Синеокая Ю.В. Философия Ницше и духовный опыт России (конец XIX – начало XXI веков): дис. ... докт. филос. наук. М., 2009.
9. Шестов Л.И. Философия трагедии. М.; Харьков, 2001.
10. Гуревич П. С. Феномен деантропологизации человека // *Вопр. философии*. 2009. № 3. С. 19–31.

11. Сайкина Г. К. Трудно быть человеком... (Метафизические маршруты человека). Казань, 2012. 428 с.

12. Исаченко Н. Н. Идея сверхчеловека — путь от рессентимента к возвышению индивида // Фундаментальные исследования. — Пенза: ИД «Академия естествознания». — № 11. Ч. 10. 2014.— С. 2309–2312.

13. Визгин В. П., Пустарнаков В. Ф., Соловьев Э. Ю. Нигилизм // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2010. Т. 3. С. 84–85.

14. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. — Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. — М.: Мысль, 1983. — 830 с.

В. СОЛОВЬЕВ И ЕГО НРАВСТВЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПРАВА

Башкатова К. Ю., Завьялова Г.И.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В XX в. уделялось мало внимание влиянию российских философско-правовых школ на творческое наследие В. Соловьева. Эта проблема актуальна и на сегодняшний день.

Спецификой развития философско-правовых учений в России конца XIX - начала XX века становится поиск самобытного пути общественного развития государства на основе «русской идеи». Движение славянофилов, начинающие активно развиваться, идеализирует историческое прошлое нашей страны. Неповторимость исторического пути российского общества славянофилы объясняли наличием общей русской идеи, которая отражала все своеобразие русского народа. Эту идею одним из первых высказал и развил В. Соловьев. Также он занимался развитием темы "Право и нравственность". В своих философских учениях он рассматривал нравственно-религиозное и нравственно-правовое понимание права. Право у него обусловлено нравственностью, однако нравственный закон обращен только к внутренней стороне воли индивида, а юридический закон рассматривает внешнее проявление его воли.

Право должно быть обусловлено нравственностью, для того, чтобы быть справедливым. Право по В. Соловьеву является нормой справедливости. В. Соловьев стал одним из самых авторитетных представителей философии, много сделавший для обоснования мысли о том, что "право, правовые убеждения безусловно необходимы для нравственного понимания прогресса"[7]. Творчество В. Соловьева относительно нравственного понимания права, да и в целом понимания права можно разделить на два периода. В первый (ранней) период творчества В. Соловьева (80-е гг. XX века) он создает свой труд "Критика отечественных начал", в котором право воспринималось критично. В тот период он не придавал особого значения праву и лишь искал ему место в своей философской теории. Право существовало для него просто, как формальная необходимость и с нравственностью не имела ничего общего. Он считал, что нравственное начало остается за пределами понятия права, так как право не дает положительной цели для деятельности, а лишь предписывает всем то, что делать нельзя [3]. Таким образом, закон отражает не реальную, а лишь математическую справедливость (равное за равное), у такой справедливости нет нравственной цены, она выступает лишь формальным выражением права [4].

Позднее В. Соловьев меняет свое отношение к сущности права и отходит от его прежнего негативного восприятия, выстраивая логическую связь между правом и нравственностью. Это второй творческий период В. Соловьева, к нему можно отнести такие труды как, "Оправдание добра", "Назначение государства", "Право и нравственность: очерки из прикладной этики". В этих

работах право уже рассматривается совсем с другого ракурса. Теперь он видит право связывающем звеном между идеальным нравственным порядком и реальной жизнью, как важнейший механизм, воплощающий "совершенное добро" в реальность.

В своем труде "Оправдание добра" он сформулировал три основные признака права, отличающие его от нравственности:

1. Право ограничивается только минимальной степенью нравственного совершенства лица, чтобы предотвратить появление безнравственной воли, таким образом, право В. Соловьев видел, как "минимум нравственности".

2. Право должно реализоваться, в отличие от нравственности, которая относится только к внутреннему проявлению добра в человеке.

3. Необходимым условием для реализации права, является наличие внешнего принуждения со стороны государства.

В соответствии с данными признаками В. Соловьев сформулировал следующие: "Право есть принудительное требование реализации определённого минимального добра, или порядка, не допускающих известных проявлений зла" [5].

По В. Соловьеву, реализация добра требует принудительной справедливости, ее цель – установить внешнюю гармонию между обществом и личностью. Сущность права заключается в равновесии двух самых важных нравственных интересов – личной свободы и общего блага. Про это он говорил: "Право – это исторически подвижное определение необходимого принудительного равновесия двух нравственных интересов – личной свободы и общего блага" [6]. Следовательно два этих условия нравственного развития и понимания – личная свобода и общее благо - определяют друг друга. Они в действительности пресекаются между собой и их пересечения рождает право. Как невозможны какие-либо серьёзные противоречия между этими понятиями, так и невозможны противоречия между общественным интересом и нравственностью, так как, по сути общественный интерес всегда должен выражать и иметь нравственную основу и направленность.

"Ясно, - пишет В. Соловьев, - что свобода каждого человека или его естественное право жить и совершенствоваться было бы пустым словом, если бы они зависели от произвола всякого другого человека, которому захочется убить или искалечить своего ближнего или отнять у него средства к существованию" [7]. "Право в интересе свободы позволяет людям быть злыми, не вмешивается в их свободный выбор между добром и злом; оно только в интересе общего блага препятствует злому человеку стать злодеем, опасным для самого существования общества". И далее В. Соловьев высказывает свой знаменитый афоризм, который затем часто цитировался многими русскими философами в той или иной форме. Этот афоризм следующий: "Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он - до времени не превратился в ад" [7].

Главное то, что по В. Соловьеву, всегда личная свобода сопровождается самоограничением. То есть в глубине души каждого человека просто не могут

существовать видимые противоречия между правом и нравственностью, так как право в свою очередь выражает нравственное содержание всего общества и направлено также и на его духовное удовлетворение.

Но обратим внимание на то, что Соловьев постоянно говорит об условиях существования общества как такового, т.е. совместной жизни вообще. Если же мы возьмем реальную историю, то обнаружим, что каждый раз мы имеем дело не с обществом вообще, а с определенным, существующим только в этот исторический период обществом. Это и разный тип этого общества, его политический, государственный, экономический строй, это и ведёт к тому, что право меняется вместе с обществом, а вот с нравственностью это происходит намного медленней.

Если смотреть соотношение права и нравственности, то право будет являться своеобразным творческим актом. Очень интересна его позиция относительно смертной казни. Если сущность права состоит в равновесии двух нравственных интересов: личной свободы и общего блага, то этот последний интерес может лишь ограничивать первый, но не должен упразднять его вообще. Иначе равновесие будет нарушено. Другими словами, общее благо не может состоять в окончательном устранении чьего-либо общего интереса, потому что общее благо, т.е. существование общества в целом, означает существование и каждого члена общества без исключения. А смертная казнь или бессрочное заключение в качестве окончательного упразднения конкретного лица будет означать, что интерес общего блага уже не совпадает с интересом общего блага, т.е. блага всех, так как исключается жизненный интерес вот этого конкретного лица. Если право на жизнь хотя бы одного человека нарушено, то какое же это общее благо? Поэтому смертная казнь, бессрочное лишение свободы должны быть безусловно запрещены. И прогресс общества, его правовых отношений может измеряться тем, насколько общество продвинулось к безусловному запрету такого рода наказаний.

С этой же позиции если мы рассмотрим интересы конкретного общества, то сохранение этого общества в целом как раз и смогут существовать, только если есть наказание, такие как, бессрочное лишение свободы или смертная казнь конкретного человека, который пытался разрушить если и не само общество, то его установленные порядки и правила. Мы не пытаемся сейчас оправдать смертную казнь, считая, что этот вопрос не может решаться только на основе логических суждений. Мы сейчас только проанализировали мысли на этот счет величайшего правоведа XX века.

В правовой философии В. Соловьёва важное значение отдавалось понятию личности. Под личностью он понимал существо, которое не может быть средством для кого бы то ни было, а является целью в себе и для себя. Одним из признаков личности было понятие свобода. Соловьев рассматривал и понятие свобода, говоря о ней как о необходимости. Он делил при этом свободу на физическую и нравственную необходимость, приписывая нравственную необходимость только человеку и абстрагируясь от его физической необходимости. Свобода и лежала у него в основе права. Право

будет существовать только там, где встречаются различные свободные действия. При этом, отрицая свободу другого нельзя иметь свою собственную свободу. То есть, свобода есть там, где есть равенство. "Свобода в пределах равенства или обусловленная равенством" [2,9] Это было у него одним из принципов права. Притом в праве он видел не обычное равенство, а только равенство в исполнении должного – справедливость.

Категорию «добра» он тоже рассматривал с нескольких сторон и говорил о том, что не может вывести единственное понятие добра, так как различные люди обладают неодинаковой восприимчивостью к нравственной мотивации вообще. Соловьев говорит о том, что невосприимчивость к добру не может означать восприимчивость к злу, так как подчиняться злу вместо добра противно разуму. Но если нет никакого объективного основания любить зло, как такое, то воля может избирать его только произвольно. Таким образом, добро определяет мой выбор необходимым образом, если идея добра достаточно ясна и человек восприимчив к этой идее. При выборе же зла нет определяющего основания, следовательно, нет никакой необходимости, и вот здесь действует бесконечный произвол.

То есть или мы действуем необходимым образом и тогда совершаем добро, или мы действуем по произволу и тогда совершаем зло. Поэтому для В. Соловьева произвол или свобода в собственном смысле слова как действие по ту сторону необходимости, однозначно выступает злом.

Но с другой стороны, в работе "Смысл любви", написанной примерно тремя годами ранее "Оправдания добра", Соловьев пишет, что наша так называемая свобода есть не что иное как выражение нашего неведения о всесторонней связи конкретных частных в единстве целого. И эта наша свобода со всеми ее последствиями уже от века вошла в абсолютный всеобъемлющий план божественного замысла. [3]. В своих работах он дал свое ведение понятию государства. И видел в нем лишь прямую необходимость для существования права, при этом он считал что не одно государство не должно выражать волю правителей, людей или тем более Бога. Государство должно подчиняться нравственной необходимости и ставить нравственные приоритеты превыше правовых.

Подводя итог, мы бы хотели выделить следующие тезисы, к которым в своих работах пришел В. Соловьев:

- право обусловлено нравственностью;
- если нет нравственности, то нет и права;
- нравственность оправдывает наказание, направленное на создание общего блага;
- реальность существует на стыке права и нравственности;
- право внешнее проявление, нравственность внутреннее;
- приоритет естественного права;
- принципы добра и справедливости;
- наделение естественных прав всех людей от рождения.

Эти положения, содержащие нравственные основы права, стали прерогативой для возрождения теорий естественного права. В дальнейшем ряд ученых будут рассматривать эти положения.

В заключении хотелось сказать, что нравственная философия в России всегда ставила в центр подлинные ценности жизни. Она рассматривала нравственные интересы в любой сфере общества, будь то экономическая, политическая или социальная. В Соловьев писал: "Идея добра формально требует от всякого деятеля, чтобы он добросовестно относился к предмету своей деятельности. Это требование имеет всеобщее значение и не терпит никаких исключений" [1].

Идеи же В. Соловьева актуальны и на сегодняшней день, поскольку он открывает глаза всем на необходимость создания нравственных начал в праве и говорит о том, что без этого право просто не может существовать и действовать во благо общества. Тогда оно всего лишь поддерживает какую-либо идеологию и позицию, но никак не интересы всего общества. Именно понимание его идей, восстановление утраченной преемственности в развитии философии права и внедрение этих идей в современную правовую теорию и практику способно внести значительный вклад в процесс становления России правовым государством.

Список литературы

- 1 Библер В. С. *Нравственность. Культура. Современность* / В. С. Библер // *Знание. сер. Этика.* — 1990. - №4. — С.17-20
- 2 Северин А. В. *Проблема взаимосвязи права и нравственности на примере естественно-правовой теории В. С. Соловьева* /А.В. Северин // *КубГАУ.*— 2010. - №60
- 3 Соловьев В. С. *Собрание сочинений: В 10 т [Электронный ресурс].* 2-е изд.— СПб.: Просвещение. Т.2. — Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3562> (дата обращения 02.10.2016)
- 4 Соловьев В. С. *Собрание сочинений: В 10 т [Электронный ресурс].* 2-е изд.— СПб.: Просвещение. Т.3. — Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3562> (дата обращения 02.10.2016)
- 5 Соловьев В. С. *Собрание сочинений: В 10 т [Электронный ресурс].* 2-е изд.— СПб.: Просвещение. Т.7. — Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3562> (дата обращения 02.10.2016)
- 6 Соловьев В. С. *Собрание сочинений: В 10 т [Электронный ресурс].* 2-е изд.— СПб.: Просвещение. Т.4. — Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3562> (дата обращения 02.10.2016)
- 7 Ульянова В. А. *Российская философско-правовая мысль* / В.А. Ульянова // *Российско-правовая мысль начала XX века В. Соловьев – М. Бахтин: созвучие идей.*—2012. - №1.— С. 67-70

СЕКСУАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: К СОДЕРЖАНИЮ ПОНЯТИЯ

Беляев И.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Сексуальность человека – это сторона его существования, которую стоит признать одной из важнейших. Приведу два аргумента в пользу данного положения, чего, надо полагать, будет вполне достаточно, чтобы принять его как исходное для настоящего исследования. Во-первых, сравнительный анализ сексуальной активности различных живых существ свидетельствует о «преимуществе» человека. Во-вторых, модусы человеческой сексуальности воплощаются в колоссальном множестве явлений, процессов и состояний.

Человек совершенно очевидно проявляет сексуальную активность, что делает вопрос о наличии или отсутствии у него соответствующих потребностей бессмысленным. Указанное обстоятельство несколько, впрочем, не снижает актуальности вопроса о том, что именно будет пониматься под потребностями такого рода.

Думается, что для формирования верного представления о сути сексуальных потребностей допустимо ориентироваться на позицию Э. Кондильяка. Все возможные потребности, вне зависимости от их специфики, названный автор связывает с неприятными состояниями, с беспокойством, порождаемым отсутствием тех предметов, которые человек полагает необходимыми для себя [1]. Вместе с тем нельзя не учесть и того, что потребности, равно как и способности, есть не что иное, как свойства целостного человеческого существа. Эти свойства в своей совокупности выступают как континуально организованный комплекс, обладающий большим или меньшим структурно-функциональным совершенством [2; 3].

К числу естественных составляющих комплекса потребностей допустимо относить свойства целостного человеческого существа, играющие роль стимула к достижению отсутствующих условий жизни, которые нельзя не признать должными и/или возможными. Искусственными же составляющими комплекса потребностей тогда окажутся свойства, сопряжённые соответствующим образом с теми условиями жизни, которые человеку объективно не нужны и/или почему-либо не могут иметь место в действительности. Применительно к существованию человека потребности выступают внутренними и внешними детерминантами. Более того, субъективное и объективное в человеке находит концентрированное выражение в присущих ему потребностях. Каждая из человеческих потребностей сосуществует со всеми иными потребностями в условиях постоянного взаимного влияния. При этом интенсивная актуализация одних составляющих комплекса потребностей обычно способствует трансформации и замещению других составляющих, их вытеснению на задний план.

Сексуальным является то, что связано с полом и что находит воплощение в мироотношении человека и его поведении. Собственно сексуальные потребности следует ассоциировать как с сознательными и бессознательными влечениями человека, так и с совершаемыми им специфическими действиями и поступками.

Рассматривая особенности сексуальных потребностей, непременно стоит отметить, что для поддержания индивидуальной жизни они, в общем-то, не особенно и нужны. К тому же конкретность и предметность этим потребностям как таковым не свойственна, да и человек обычно ощущает их наличие довольно смутно. Однако при их реальном обострении человек оказывается в состоянии дискомфорта, зачастую не осознавая подлинной причины его появления. Что же касается процесса удовлетворения сексуальных потребностей, то для него характерны и конкретность, и предметность. Человек, истощающим образом актуализующий обсуждаемые потребности, погружается в особый мир неповторимых наслаждений, переживаний и воспоминаний.

С одной стороны, процесс полноценного удовлетворения сексуальных потребностей непременно порождает эмоции, имеющие позитивный характер. С другой стороны, хроническое неудовлетворение рассматриваемых потребностей несёт человеку негативные эмоции. Осознавая это, Ю. И. Новоженев вполне резонно полагает, что сексуальные потребности стимулируются двумя указанными видами эмоциями [4]. Чередование состояний сексуальной удовлетворённости и неудовлетворённости представляет собой фактор, инициирующий активность человека и определяющий как её повышение, так и снижение.

Основной и вполне естественный, природосообразный путь снижения остроты сексуальных потребностей – это процесс актуализации соответствующих им способностей. Данный процесс может быть либо рекреативным, то есть приносящим человеку удовольствие, либо прокреативным, то есть обеспечивающим появление у него потомства. И в том, и другом случае действия человека являются генитально-эротическими, а результат их осуществления заключается в его сексуальном удовлетворении.

Природосообразный путь к сексуальному удовлетворению выглядит, да, впрочем, и является магистральным. Однако специалистам хорошо известно, что в действительности имеется ещё один путь, ведущий, казалось бы, к тому же самому результату. Этот путь, который можно назвать обходным, характеризуется приданием человеческой активности творческого характера и её сосредоточением на достижении результатов, не имеющих прямого отношения к сексуальности. Для обозначения обсуждаемого пути следует, согласно психоаналитической традиции, использовать термин «сублимирование». Сублимирование, согласно З. Фрейду, представляет собой процесс, «при котором исключительно сильным возбуждением, исходящим из отдельных источников сексуальности, открывается выход и применение в других областях, так что получается значительное повышение психической

работоспособности из опасного самого по себе предрасположения» [5]. Вслед за Л. С. Выготским стоит заметить, что источниками данного процесса являются, с одной стороны, социальные отношения, и, с другой стороны, личное творчество сублимирующего индивида [6].

Феномен, результирующий процесс сублимирования, надо, оставаясь в рамках той же традиции, обозначить термином «сублимация». По своей сути сублимация не может быть признана полноценным вариантом удовлетворения сексуальных потребностей. Данный вариант следует расценивать как иллюзорный. Феномен сублимации обычно малоустойчив; он возникает в момент совершения человеком определённых действий и существует до тех пор, пока они продолжаются. Однако изредка сексуальная потребность оказывается подавленной этими действиями настолько глубоко, что десексуализирующий человека эффект делается весьма устойчивым. В таких случаях применимым становится термин «гиперсублимация». Гиперсублимация может возникнуть «как в результате такого “погружения” индивида в межчеловеческие отношения, когда свойственная ему сексуальная энергия направляется по социальному каналу, так и в результате его “ухода” в напряжённое, всецело захватывающее творчество, что раскрывает для сексуальной энергии духовный канал» [7].

Классический фрейдовский психоанализ предписывает применение термина «сублимирование» в тех случаях, когда обсуждается процесс, в рамках которого происходит переход индивида от сексуальной активности к несексуальной. Значение данного термина можно вполне корректно распространить и на противоположно направленный процесс; замечу, кстати, что идеи подобного рода иногда встречаются в человековедческой литературе. Так, В. М. Бехтерев ведёт речь о нередко происходящем взаимном замещении, с одной стороны, сексуальных потребностей и, с другой стороны, исканий, имеющих художественный и религиозный характер [8].

В онтогенезе, на разных его этапах, объективная и субъективная жизненная значимость сексуальных потребностей варьирует в весьма широких пределах. Маленькому ребёнку, не имеющему отклонений в психосексуальном развитии, эти потребности практически не свойственны (верность фрейдовской концепции инфантильной сексуальности вызывает у специалистов серьёзные сомнения). Примерно то же можно сказать и о человеке, дожившем до преклонного возраста. Однако в течение многих лет, начиная с подросткового возраста, всякому физически и психически здоровому человеку данные потребности присущи в обязательном порядке, хотя в каждом отдельных случаях их объём и интенсивность, конечно же, сугубо индивидуальны.

Процессуальные особенности удовлетворения сексуальных потребностей также характеризуются наличием большого числа вариантов, как широко распространённых, так и сугубо индивидуальных. Типичные для определённой человеческой общности и, соответственно, социокультурно сакрализованные варианты выступают в роли нормы. Однако некоторые индивиды по самым разным причинам удовлетворяют свои сексуальные потребности в вариантах,

явственно отличающихся от типичных. В таких случаях окружающие их люди, порой даже самые близкие, проявляют в целом негативное отношение к сексуальной активности, не соответствующей действующим нормам. Более того, обусловленное нарушением норм негативное отношение обычно распространяется и на самих нарушителей. Общественное мнение стремится пропустить каждого человека через прокрустово ложе нормативной сексуальности, что с разных исследовательских точек зрения может получить какую угодно оценку, вплоть до самой малопредсказуемой.

Критический анализ «буквы и духа» возможных оценок представляется мне одним из направлений междисциплинарных изысканий, результаты которых, несомненно, обогатят содержание рассматриваемого понятия. Кроме того, эвристически ценные результаты следует ожидать от попытки отделить собственно сексуальное в потребностях человека и практике их удовлетворения от квази- и парасексуального. Надо только, чтобы эта попытка была исследовательски честной, далёкой от априористских, в том числе – конъюнктурных установок.

Список литературы

1. Кондильяк, Э. *Трактат об ощущениях* / Э. Кондильяк // *Сочинения* : в 3 т. – Москва : Мысль, 1982. – Т. 2. – С. 189-399.
2. Беляев, И.А. *Ограничение и компенсация способностей и потребностей целостного человеческого существа* / И. А. Беляев // *Вестн. Оренбург. гос. ун-та.* – 2009. – № 2. – С. 24-30.
3. Беляев, И.А. *Способности и потребности как континуум системных свойств человеческой целостности* / И. А. Беляев // *Вестн. Оренбург. гос. ун-та.* – 2009. – № 1. – С. 9-13.
4. Новоженев, Ю. И. *Биологическая теория происхождения человека* / Ю. И. Новоженев. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1997. – 148 с. – ISBN 5-7851-0017-7.
5. Фрейд, З. *Три главы к теории полового влечения* // *Очерки по психологии сексуальности* / З. Фрейд. – Минск : БелСЭ, 1990. – С. 10-102. – ISBN 5-85700-067-X.
6. Выготский, Л. С. *Педагогическая психология* // *Педагогическая психология* / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1991. – С. 33-372. – ISBN 5-7155-0747-2
7. Беляев, И.А. *Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей : монография* / И. А. Беляев. – Оренбург : ОГИМ, 2011. – 360 с. – ISBN 978-5-9723-0091-4.
8. Бехтерев, В. М. *Коллективная рефлексология* // *Избранные работы по социальной психологии* / В. М. Бехтерев. – Москва : Наука, 1994. – С. 18-352. – ISBN 5-02-013392-2.

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Воронкова Е.С.

**ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург**

Семья столетиями представляла собой большую ценность. В жизни каждого индивида семья занимает особенное место. Семья представляет собой предмет исследования многих общественных наук. Это важнейший социальный институт, который представляет основу для многих процессов, это самый древний социальный институт, состоящий из людей, которые оказывают поддержку друг другу не только социально, но и экономически и психологически.

Как социальный институт семья выступает в качестве объединения людей в браке, которое связывается общностью быта и взаимной ответственностью. Кроме того, семья изучается как малая социальная группа, которая имеет собственные закономерности функционирования и развития. Семья – это место, в котором завязывается становление личности – ее социализация. Семья помогает человеку в выборе жизненного пути, удовлетворении основных потребностей. В семье родителей и детей связывает духовная общность, от которой зависит и степень духовной культуры общества.

С начала собственной жизни человек стремится освоить нормы общежития, нормы человеческих отношений, усваивает все то, что характерно для его семьи, потому что именно в семье происходит регулирование отношения индивида и окружающего мира, накопление опыта нравственности, моральных норм поведения.

Каждое государство должно проявлять интерес в укреплении семьи, потому что семья, в качестве сплоченной и стабильной ячейки общества выступает опорой государства. От состояния семьи зависит состояние государства. Однако современная семья вследствие социально-экономических потрясений в стране испытывает огромные трудности. Российское общество испытывает на себе социально-экономический кризис, оно не в силах помочь и поддержать институт семьи. Семья не переносит внешнего деструктивного натиска и поэтому рушится.

В последнее время значение семьи существенно понизилось. Подобно тому, как современное российское общество преодолевает кризис не только экономический, но и кризис духовный, современная семья также оказывается зависимой от этих общественных процессов. Под угрозой стоит и важнейшая функция семьи – репродуктивная или же функция продолжения рода.

Значителен и процент разводов в России. Каждый год распадается около 50% семей, т.е. получается каждый второй брак. Если общество намеревается сохранить свое существование, ему требуется контролировать демографический процесс, заботиться о приросте населения. Для этого обществу надлежит стимулировать своих граждан к рождению детей. Ведь именно семья

выступает для индивида той оздоровительной средой, откуда он черпает моральные силы, эмоционально восстанавливается, при этом, получая заботу и внимание родных и близких.

Тема семьи получила свое отражение в исследованиях многих ученых. Семья – фундаментальная ценность человеческой культуры за весь период ее существования. Внимание ученых к изучению данного института появилось с возникновением самой науки.

О. Конт определял семью как категорию изменяющуюся, историческую и при этом выделял ее как основную общественную группу, которая выполняет основные функции [1, С. 77]. Особый вклад в развитие теории семьи внес французский социолог Ле Пле, который считал семью единственным способом, способным выводить новые поколения, развивая добро и подавляя зло. Ф. Энгельс особенно чутко рассматривал эволюцию форм семьи, ее развитие от групповых форм к моногамии [2, С. 148].

Огромный вклад в исследование проблем брака и семьи в российской социологии внесли такие ученые как М.С. Мацковский и И. Саханов. Они занимались этнографическими наблюдениями и придерживались принципов генетической социологии, т.е. исходных моментов в развитии семьи, рода, собственности, политической власти [3, С. 52]. Вклад А.Г. Харчева связан с теоретическими разработками социологии семьи. Он полагает, что семья – наиболее распространенный вид социальной группы, главная ячейка общества, где рождается, формируется, развивается и большую часть времени в течение жизни находится человек [4, С. 15]. В работах А.И. Антонова и В.М. Медкова утверждается, что семья находится в состоянии упадка. Чтобы вернуть ее к нормальному существованию, требуются огромные усилия и затраты со стороны общества и государства [5, С. 91].

Исходя из сказанного, **целью** данной работы является изучение проблем современной семьи. Поставленная цель определила необходимость решения **задачи** – изучение проблемы семьи в российском обществе и поиск решения этих проблем.

Современная семья сталкивается с весьма сложными проблемами. Это обусловлено увеличением числа малообеспеченных семей, миграцией семей, в том числе за пределы государства; ухудшающимся состоянием здоровья населения, изменением традиционных ролей семьи, особенно женщин, ростом количества «неполных семей».

К сожалению, на сегодняшний момент институт семьи в России рушится. Определенные роли матери и отца, которые лежат в основе семейных отношений и перенесены в дальнейшем ребенком на свою будущую семью, не такие ясные и однозначные. Сейчас совершенно другое отношение в обществе к женщине, которая самостоятельно воспитывает ребенка. Многие женщины рожают ребенка не вступая в брачные отношения. Дети в такой семье изначально привыкают к одному родителю, что, в свою очередь, вызывает психологические проблемы, т.к. мама сможет выполнять еще одну роль – роль папы. У ребенка отсутствует представление о полной семье. В будущем у таких

детей возникают трудности в создании своей крепкой семьи с двумя родителями. Психологически им трудно воспроизводить линии поведения супругов в полной семье, без примеров в детстве. Сейчас общество более демократично и лояльно, чем во времена СССР. Матери-одиночки имеют определенные льготы и поддержку со стороны государства, что несомненно, хорошо. Но для института семьи неполные ячейки общества не есть положительное явление.

Также отрицательное влияние оказывает появление и нетрадиционных семей. Большое распространение в настоящее время получили и гражданские браки, которые заключаются на основе договора, т. е. люди имеют возможность жить несколько лет вместе, родить ребенка, но по факту семьей как таковой они не будут являться. И здесь бы не было проблем, если бы данная форма брака не вела к отсутствию примера семьи для ребенка. Дети не смогут перенимать основы крепких традиционных отношений между супругами, потому что семьи в традиционном понимании они просто не представляют. Это еще не говоря о гомосексуальных или, так называемых, «шведских» семьях. Такие формы брака противоречат всем законам генетики. Какую семью создаст ребенок, если он воспитывался однополыми родителями. Если семья строится и традиционная, то это не говорит об отсутствии в ней проблем, связанных с потерей духовности и вседозволенности. Молодые люди, вступающие в брак, совершенно не ощущают истинных духовных обязательств, а только скрепляют отношения печатью в ЗАГСе. Снижение брачности связано и с тем, что брак откладывается. Такая ситуация отрицательно влияет не только в демографической, но и медико-социальной сферах. Исходя из этого, одной из основных проблем, которые требуют комплексной научно-практической разработки и решения, является планирование семьи в добрачный период. Ее решение может способствовать смягчению негативных медико-социальных последствий откладывания браков. В связи с сокращением брачности в России растет число разводов. Если в 1990 году их насчитывалось 3,7 на 1000 человек, то в 1991 году – уже 4,0, в 1992 году – 4,3, в 1993 году – 4,6. При этом почти треть разводящихся составляют молодые брачные пары, просуществовавшие менее 5 лет. Из-за распада семей ежегодно более полумиллиона детей в возрасте до 18 лет остаются без одного из родителей. К тому же, растет рождаемость внебрачных детей: 1989 год – 13,5% от всех родившихся, 1990 год – 14,6, 1991 год – 16,0, 1992 год – 17,1%. Это ведет к росту неполных семей, характер жизнедеятельности и проблемы которых весьма специфичны и требуют всестороннего изучения. Все по причине того, что молодежь не боится остаться без семьи [6, С. 8].

Телевидение и другие средства массовой информации не способствуют пропагандой свободных взглядов на отношения развитию духовных ценностей.

Еще одна актуальная проблема – быстротечный ритм жизни. Много работы, достаточный заработок – это ценности современного человека. Откуда взяться времени на семью. У родителей или нет времени на воспитание и простое общение с детьми, или нет достаточного опыта, чтобы найти подход к

своему чаду. От этого времяпровождение превращается в испытание, как для детей, так и для взрослых. Кроме того, часто по отношению к ребенку применяется физическое насилие со стороны родителей. Об этом свидетельствуют цифры статистики - каждый год в России около 2 миллионов детей до 14 лет избиваются родителями. Причем, 10% из данного числа умирают в результате физического насилия над ними взрослых [7, С. 109].

Столкновение разных культур в одной семье – еще одна из проблем именно современных ячеек общества. Разный менталитет, вероисповедание, отношение к событиям в мире и друг к другу. Первая страсть и любовь проходят, остаются проблемы, которые решить трудно. С появлением детей разногласия лишь усиливаются. Часто ребенок становится «предметом» дележки между родителями в случае развода.

Сегодня все больше увеличивается число больных детей и детей-инвалидов. Это связано и с экологическими проблемами, и с тем, что молодые люди недостаточно серьезно относятся к своему здоровью.

Отсутствие детей или не желание иметь их - еще одна отличительная черта многих современных семей. Проблема очень масштабна, ведь дети – продолжение рода, цветы жизни. Политика, которая поощряет аборт несет печальные последствия. Многие женщины после нескольких абортов на всю жизнь лишаются возможности забеременеть и родить ребенка. А ведь именно дети объединяют семью и являются одним из показателей ее зрелости.

Многодетная семья давно перестает быть типичной для России. Сокращается их число и доля в семейной структуре. По данным переписи 1989 года, среди городских семей 4,1% имели 3 и более детей, в селе – 10,6%, в среднем по России – 5,7%. На долю многодетных семей приходится 20,5% от общего числа детей до 18 лет. Среди городских детей в многодетной семье растет каждый седьмой (14,4%), среди сельских – более трети (36%). В Москве доля многодетных семей – 1,9%, проживает в них 7,9% детей [8, С. 67].

Наиболее подходящими условиями для семейного счастья выступают направленность на другого, т.е. понимание, внимательное отношение, умение учитывать вкусы и интересы другого, общение без конфликта, доверие, взаимоподдержка и взаимопомощь.

Иногда источником правильного решения и жизненного опыта выступают семейные традиции, мудрость, старшего поколения, советы специалистов.

В ходе данной работы было проведено исследование на указанную тему, выступающее в виде анкетирования. Было опрошено 50 респондентов: 25 человек мужского пола и 25 женского пола в возрасте от 19 до 52 лет. Половина опрошенных с высшим образованием. Исследование показало отношение респондентов к данной теме, какие проблемы возникают в их семьях, что может послужить причиной возникновения определенной проблемы и как опрашиваемые решают их.

На рисунке 1 можно увидеть, беспокоят ли семейные проблемы опрошенных. Большую часть проблемы в семье беспокоят (20 человек), 5

респондентов не обращают на них особого внимания, а 13 человек затрудняются ответить на поставленный вопрос.

Рисунок 1

На рисунке 2 показаны самые основные проблемы, которые могут возникнуть в современной семье. Таким образом, наиболее встречаемой проблемой является недопонимание между членами семьи, так ответило больше половины респондентов (29 респондентов: 14 женщин и 15 мужчин).

Рисунок 2

На рисунке 3 изображены пути решения проблем в семье респондентов. 26 опрошенных борется с проблемами путем объяснения, разъяснения своей позиции, около 16 респондентов предпочитают решением проблемы компромисс, 13 – обижаются, 11 – соглашаются с мнением членов семьи, но с недовольством, 7 человек уходят в другую комнату и столько же обсуждают проблему с другими людьми. 4 респондента предпочитают не применять никаких действий по решению проблем и 4 устраивают бойкот. 2 опрошенных борются с проблемами, используя запугивание и угрозы, 1 респондент применяет силу и 1 выясняет чужую позицию. В итоге, для женщин наиболее популярными способами борьбы с проблемами в семье являются объяснение, обида и обсуждение проблемы с другими. Для мужчин – объяснение, компромисс и соглашение с недовольством.

Рисунок 3

На рисунке 4 показаны наиболее действенные способы решения проблем по мнению опрошенных. В качестве основной служит объяснение, на втором месте респонденты ставят компромисс.

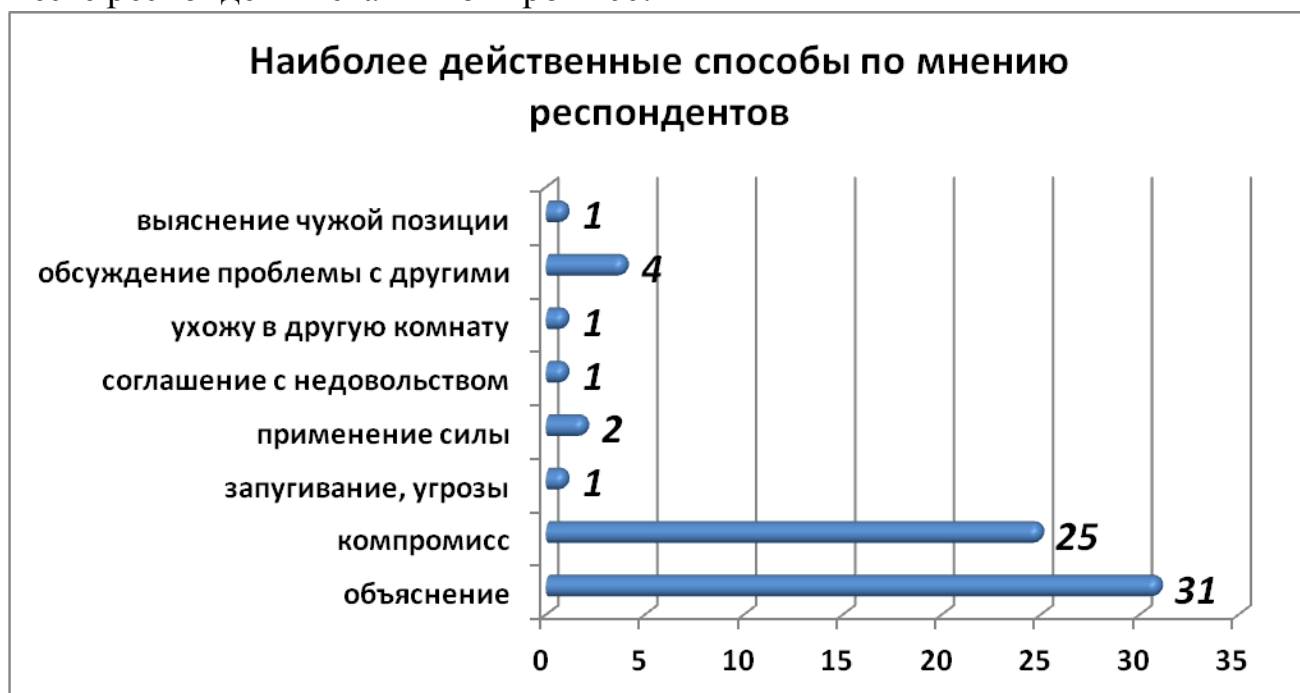

Рисунок 4

На рисунке 5 показано, могут ли привести семейные проблемы к разводу. Большая часть считает что да, могут, 18 – иногда, и 3 считают, что проблемы в семье не влияют на брак.

Рисунок 5

Из рисунка 6 видно, что самыми явными причинами, которые могут существенно повлиять на семью, привести к разводу, являются измена одного из супругов и пьянство. Не менее важна проблема тунеядства одного из супругов.

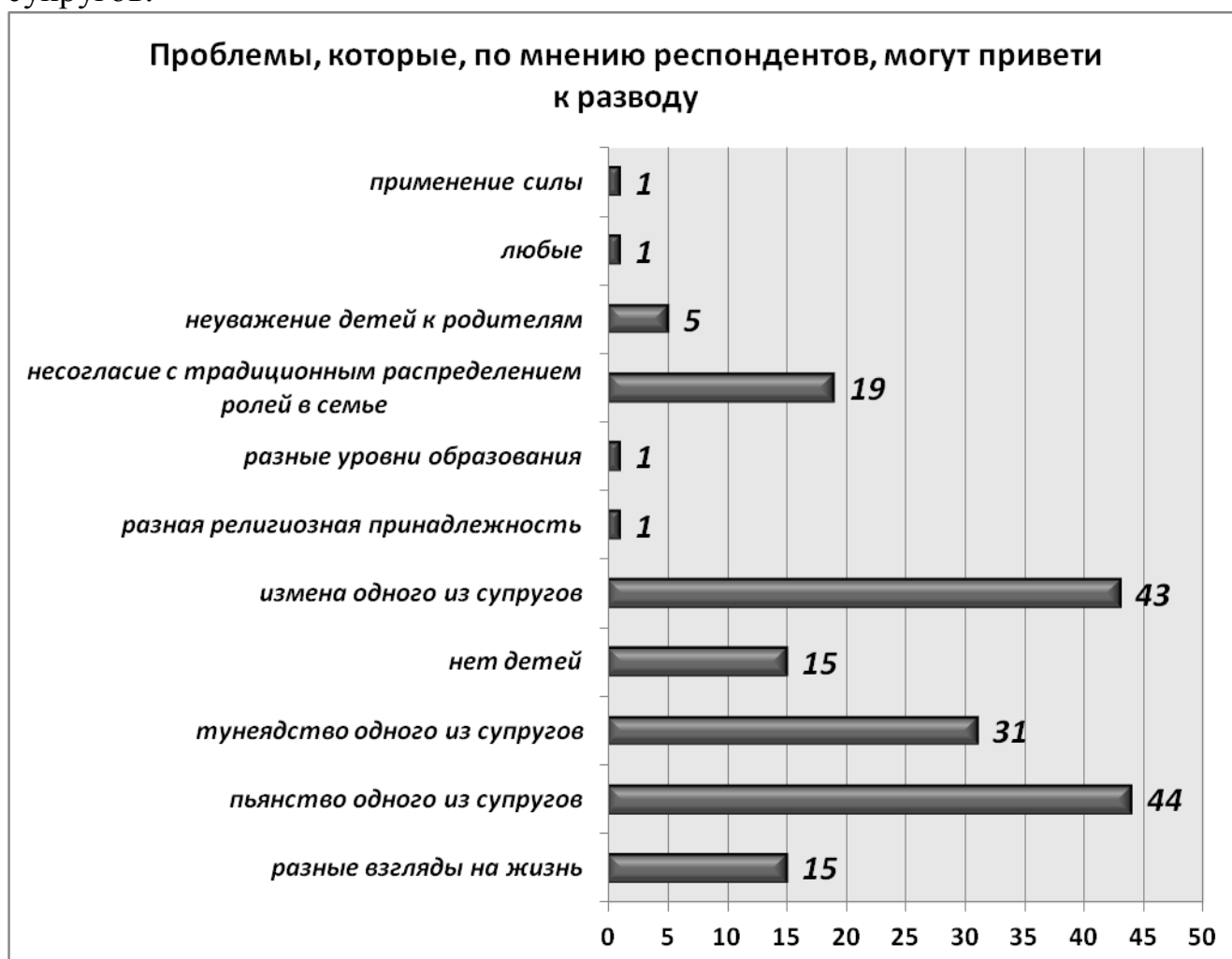

Рисунок 6

Таким образом, и мужчины и женщины практически в равной степени заявили о наличии проблем в семье или их отсутствии. У большинства опрошенных проблемы в семье возникают иногда. Около 20 респондентов беспокоятся о наличии проблем в семье. Самой основной проблемой в семье выступает недопонимание между ее членами. Наиболее эффективными способами борьбы с проблемами внутри семьи респонденты выделяют объяснение и компромисс. Большинство опрошенных считает, что семейные проблемы могут привести к разводу, основными из которых выступает измена одного из супругов и пьянство одного из супругов.

Таким образом, примеров проблем, с которыми сталкиваются современные семьи достаточно. Следует лишь помнить, что все они решаемы, главное найти правильный подход.

Список литературы

1. Гофман, А.Б. 7 лекций по истории социологии / А.Б. Гофман – Москва: Университет, 2001. – 216 с. ISBN 5-8013-0137-2
2. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс – Москва: Политиздат, 1973. – 639 с. ISBN: 5-382-00245-2
3. Демография / Общ. ред. Волгина Н. – Москва: РАГС, 2003. – 384 с. ISBN 5-7729-0132-7
4. Харчев, А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки / А.Г. Харчев – Москва: Центр соц. прогнозирования, 2003. – 342 с. ISBN: 48-3-900229
5. Антонов, А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков – Москва: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, – 304с. ISBN 5-211-03485-6
6. Римашевская, Н.М. Исследования жизнедеятельности семьи как теоретическая основа семейной политики // Семья в России. – 1995. – №1–2. С. 8 – 28.
7. Мустаева, Ф.А. Социальные проблемы современной семьи // Социологические исследования. – 2009. – №7 – С.109 – 113.
8. Турецкая, Г.В. Деловая активность женщин и семья // Социологические исследования. – 2001. – №2 С. 67 – 73.

КОНЦЕПЦИЯ СВЕРХЧЕЛОВЕКА И «ВОЛИ К ВЛАСТИ» Ф. НИЦШЕ

**Гайворонская М.А., Завьялова Г.И.
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет», г. Оренбург**

Работы, величайшего философа, Ф. Ницше перевернули не только сознание многих философов и политических деятелей, но и все общество в целом. Во всех своих работах Ф. Ницше в конце концов приходят к выводу о создании Сверхчеловека. В основах философской идеи Ф. Ницше, стояли идеи философа Дюринга. В своих работах Дюринг утверждал «все что происходит в мире это результат минувшего, то есть то что уже имело место быть. Комбинации, частицы того калейдоскопа событий которые воплощаются время от времени, число их имеет предел. А это значит лишь то, что Вселенная все же вернется к элементам прошлого, но с многочисленными изменениями.» Со временем Дюринг отказался от этой гипотезы, придя к мнению, что Вселенная огромна и количество комбинаций теряется в бесконечности вариантов. Ф. Ницше продолжил исследовать данную гипотезу и пришел к выводу, что все результаты имеют место лишь в очерченных рамках постоянного круговращения и постоянного повторения, то есть никогда не уходя в небытие. Раз все во Вселенной повторяемо, то человек не исключение, а это значит лишь одно, что мгновения неизбежны и они возвратимые. Необходимо стремиться к полноте жизни, это принцип Ф. Ницше [1,с.15]. Стремление это воля, аналогично воля к власти, и она является самой жизнью [2,с.250]. Соответственно, воля к власти есть «сущность жизни», она наполняет ее смыслом и ценностью.[3,с.457]

Разбираясь в мыслях философа можно предположить то, что полнота жизни - это различные решения которые человек принимает сам. Данными решениями человек можно управлять и самостоятельно их изменять. А если Бог есть, ты не можешь чувствовать полноту жизни, вера - это сострадание, она притупляет волю к власти [4,с.30].

Ф. Ницше оставляет человека одного с целой Вселенной, который лишен основ метафизики, ценностей и взглядов. Сверхчеловек - это тот кто будет воплощать свои мысли, который будет действовать и создавать после смерти Бога. Над ним не буде никакой высшей силы. Критикуя веру Ф. Ницше провозгласил новое течение, которое называлось приход Сверхчеловека. Необходимо менять все, сделать переоценку ценностей. Современная мораль - это мораль слабых, рабов, это орудие их господства над сильными [6,с.10].

Ф. Ницше идеализирует досократиков, ведь мораль тогда не была подвергнута извращению. Он превознес мораль господ в которой есть отвага, индивидуальные качества, любовь, здравый рассудок, по его мнению это и есть

мораль Сверхчеловека сильного, который освобожден от иллюзии и ему присуща «воля к власти», а конкретно мораль рабов не имеет права на жизни.

Ф.Ницше осуждал религиозную мораль, он считал что Бог «использовался как орудие к мести», «аристократическое уравнивание ценностей было вывернуто наизнанку» [7,с.111]. Впервые Мир узнал о необычном из страниц книги «Так говорил Заратустра» обозначивший это понятием «Сверхчеловек», с того момента зародилась абсолютно новая идея о человеке с новыми ценностями и способностями. Ф.Ницше в своих трудах наделяет Сверхчеловека в каком то роде быть самому Богом. Наделяя его всем тем, что было присуще Богу. Новая интерпретация Всевышнего в виде сверхчеловека, достигнет на порядок качественней состояния, а именно состояние свободы, которое лежит в основе не отказа от природы, а наоборот в подчинении ее своей воле. Сверхчеловек становится творцом мира, в котором он существует, творцом могущественным который превзойдет обычного человека, насколько тот смог превзойти обезьяну. Инновационная идея содержит в себе созидательный смысл возникновения «воля к власти», она имеет свое проявление в силе, энергии воли, мощи - это сама жизнь как ее ветви, это требование самой жизни. «Мир во взгляде изнутри, мир, определенный и обозначенный по своему интеллигибельному характеру» [8, с.158].

«Воля к власти» - сущность бытия мира, а также причина его существования. «Воля к власти» она не персонализирована, ведь вариант о творении мира Богом при таком раскладе был бы подтвержден, а эту версию Ф.Ницше отвергает, поскольку это вело к христианству которому он противился. Само же понятие «Воля к власти» имеет свое проявление в живой природе, дух самой жизни это инстинкт к подчинению и превосходству.

Инстинкт воли к власти пронизывает весь животный мир и по своей природе присущ человеку. Он нередко называет «инстинкт воли к власти»- «аффектом командования», «аффектом превосходства» - над тем, кто обязан подчиняться [8, с. 135]. Человек является высшим - избранным носителем «воли к власти», лишь «инстинкт воли к власти» помог выйти победителем в схватки за выживание, и именно он пронизывает не только эмоционально-чувственную, но и сферу мышления человека, а также его интеллектуальную сферу. В человеке это чувство «воля к власти» постоянно возрастает, достигает высшего могущества. Само требование жизни, «воли к власти» есть закон жизни, которому подчиняется и человек – «больше силы, больше власти» [9, с. 19]

С уходом тех моральных ценностей, которые были ранее для Сверхчеловека, возникают новые понятия добра и зла. Те вещи которые возвышают и увеличивают силу могущество это добро, а те которые уменьшают - это зло. Согласно философии Ф. Ницше, для развития в человеке сверхчеловека нужно преодолеть три стадии. Три превращения духа: «как дух становится верблюдом, львом верблюд и, наконец, ребенком становится лев». [6, с.11]. На первой стадии нужно отказаться от груза того что он должен, обязан от идеалов современного общества. Вторая стадия это отказ от моральных

ценностей великое освобождение и создания идеала в любой области жизни. Третья стадия, это рождение того кто сбросил груз прошлого и создал свои собственные приоритеты начавший свой путь от эстрогена до превосходства «сверхчеловека» [7, с.12]. У Аристотеля есть высказывание, о том, что именно свободная воля делает человека ответственным за свою судьбу [12,с.13]. «Воля к власти» рабов, рассматривается как жажда к свободе, к управлению над теми, кто сильнее и свободней. У сильных же, она проявляется в любви к человечеству, к ближнему. Ф. Ницше писал, что самые влиятельные и всемогущие «преклонялись перед святым, чувствуя в нем силу, которую он обрел через преодоление себя» [6, с. 241].

«Воля к власти» Ф. Ницше делил на две стадии: внешнее и внутреннее превосходство. В своих работах он рассуждал, что «прежде чем осуществлять господство над другими, научись властвовать над собой». Нужно отдавать приказы себе и безукоризненно следовать их выполнению, также уметь совмещать в себе короля и слугу только так можно обрести власть над другими. Лишь когда сам можешь выполнить то, чего хочешь от других. Для достижения превосходства внешнего, нужно расти над собой, во всем нужно превзойти себя самого изнутри. Достичь апофеоза самого себя, внутренней победы. Сверхчеловек пробуждает способность к само властвованию, из 3-х пунктов единства: могу, хочу и должен, основным будет «я могу». Сверхчеловек – это тот кто может превзойти человека настолько, насколько когда то человек превзошел обезьяну в развитии, совершил кардинальную переоценку ценностей, отказался от устаревших истин жизни, и есть творцом новых ценностей, так необходимых человечеству. По сей день ученые и философы выдвигают новые понятие о сверхчеловеке, как о нечто новом, идеале к которому нужно стремиться всем «Мир есть то, что мы с ним сделали», мы должны приложить колоссальные усилия дабы он стал совершеннее.

Список литературы

- 1 Бахтин, М.М. Из жизни идей / М.М. Бахтин. - ИНФРА-М, 2014. – 211 с.
- 2 Ницше, Ф. Сочинения в 2 т./Ф. Ницше.- ИНФРА-М,2013-56с.
- 3 Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла. Сочинение в 2 т. / Ф. Ницше, Перев. К. А. Свасьян. — М.: Мысль,2013 — 829 с.
- 4 Алексеев, Н.Г. Воля / Н.Г. Алексеев.- ИНФРА-М, 2014-657с.
- 5 Ницше, Ф. «Так говорил Заратустра» / Ф. Ницше. - М. 2014-42с.
- 6 Данилевский, Р.Ю. Русский образ Ницше/ Р.Ю.Данилевский, -Л. Наука, 2013-10с.
- 7 Ницше,Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше, Перев. Е. Герцык - М.: Культурная Революция, 2015. — 880 с.
- 8 Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла./ Ф. Ницше,Перев. К. А. Свасьян. — ИНФРА-М.2014- 76 с.
- 9 Ницше, Ф. Антихристианин / Ф.Ницше – М.: ИПЛ, 2014- 45с..
- 10 Исаченко, Н. Н. Идея сверхчеловека — путь от рессентимента к возвышению индивида/ Н.Н. Исаченко.- ИНФРА-М, 2014-546с.

11 Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. Часть первая. Речи Заратустры / Ф. Ницше. - М.: ИПЛ, 2014 - 136 с.

12 Гуревич, П. С. Феномен деантропологизации человека / П. С. Гуревич. - М. 2013 - 345 с.

13 Аристотель, Сочинения: В 4-х т. / Аристотель, Перевод А. И. Доватура. — М.: Мысль, 2013. — 830 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ПЛАТОНА

Галлямов И.И., Завьялова Г.И.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет», г. Оренбург**

Платон- греческий философ, классик философской традиции, одним из основных тем, которого являлось справедливое государство. Взгляды на развитие претерпевали много изменений, с момента осуждения Сократа в и до конца жизни Платона. Теория идеального государства наиболее полно представлена в его труде «Государство». Идеи и творчества Платона по сей день остаются в центре внимания исследователей различных направлений. Его труды интересны как историкам, так и простым гражданам, а интересны они тем, в произведениях Платон отражал эпоху, в котором они были написаны. Современные политические взгляды трудно постичь без обращения к истории, поэтому учения прошлого помогают интерпретировать их.

Платон жил в V – VI вв. до н.э. и творил свои произведения в период классической Греции ,который завершился кризисом полисной системы. По мнению многих исследователей, одним из причин кризиса стала Пелопонесская война, после которого начался новый этап межполисных отношений, происходили военные столкновения и тем самым пагубно сказывались как на самих гражданах так и на внутренней жизни государства, которое привело к неспособности решения назревших социальных, политических проблем. Также перестает себя оправдывать традиционная система ценностей, которая являлась гарантом единства. По мнению Платона выходом из этой ситуации является построение государства на идеальных началах.

В своем «Идеальном государстве» Платон делит всех граждан на три сословия. Первое – правители-философы, второе – воины, третье – земледельцы и ремесленники [1]. Как отмечает Платон единственным условием прочности государства является сословное деление. Самым величайшим преступлением являлось самовольный переход из низшего сословия в высшее, ибо каждый гражданин государства должен заниматься тем делом, которому даровано от природы.

В идеальном государстве Платона роль начальников (государственных чиновников) очень высока. Все остальные должны им повиноваться. Это больше относится к восточному типу государства, который доминирует над гражданами, Как считал философ , « никто и никогда не должен оставаться без начальника – ни мужчины ,ни женщины. Ни в серьезных занятиях, ни в играх никто не должен приучать себя действовать по своему усмотрению: нет, всегда – и на войне, и в мирное время – надо жить в постоянной оглядкой на начальника и следовать его указаниям. Даже в самых незначительных мелочах надо ими руководствоваться, например по первому его приказанию

останавливаться на месте, идти вперед, приступать к упражнениям, умываться, питаться и пробуждаться ночью для несения охраны и для исполнения поручений»[2]. Сюда же относится о регламентации в сфере быта, что также характеризует восточную модель[3].

К первому классу Платон относит философов. По мнению Платона, никому кроме философов не должна принадлежать ведущая роль в государстве. Он выделяет главные черты, которые присущи только философам: разумного и не разумного (возжелающего) и ярости духа(гнева). Как он считает, эти начала присущи как отдельному человеку, так и государству. При проведении параллели между отдельным человеком и целым государством, достижением внутренней гармонии в человеке, можно только при наличии, что в человеке неразумное, эмоционально чувственное, возжелающее начало должно подчиняться началу разуму и точно также и в идеальном государстве. Как считает Платон, люди не должны в угоду своим желаниям и эмоциям сопротивляться власти рассудительных и добродетельных людей, а наоборот - должны всячески подчиняться этой власти. «Способности рассуждать подобает господствовать, потому что мудрость и попечение обо всей душе в целом – это как раз ее дело. Начало же яростное должно ей подчиняться и быть её союзником»[4]. Таким образом, к философам Платон относит категории людей, у которых разумное начало преобладает над неразумным и эмоциональным.

Ко второму классу относились воины-стражи. Военное сословие должно было состоять только из лучших граждан государства, которые не имели других обязанностей, кроме одной обязанности охранять государство от опасности, которая могла грозить. Поэтому, люди состоящие в военных сословиях должны быть обучены и вооружены борьбе не только против внешних врагов, также они должны охранять государство от внутренних раздоров, поддерживать порядок в своем государстве и требовать соблюдения и повиновения законам. Гражданин, желающий войти в это сословие должен был отличаться телесными и душевными достоинствами, также он должен был сочетать понимание государственных целей и внутренние отношения в общественной жизни. Но единственным критерием подбора и воспитания стражей являлось наибольшая пригодность для охраны государства, требующая нравственных качеств, которыми обладали отнюдь не все. Таким образом воинами становились только те, которые обладали нравственными качествами, были образованными и опытными.

К третьему классу Платон относил землевладельцев и ремесленников. Этот класс объединял людей, которые производили необходимые для государства вещи или способствовали этому, были погружены в материальную работу. В этот класс входят самые различные граждане, занимающие ремеслом, земледелием, торговлей, а также перепродажей – к ним относятся земледельцы, ремесленники, торговцы. Как торговцами, так и земледельцами могут быть совершенно разные люди. Но несмотря на это, по идее Платона, ремесленники и торговцы находятся на одной ступени своего нравственного развития. Внутри этого низшего класса также существует четкое разделение

труда: кузнец не может заняться торговлей, а торговец по собственной прихоти не может стать земледельцем. Таким образом третье сословие лишено добродетели, поскольку «мудрость» и «мужество» не относятся к ним и низшему классу достаются предписания, требующих от него безоговорочного повиновения.

Для благосостояния государства каждый гражданин обязан заниматься только тем делом, для которого он наилучшим образом приспособлен[5]. По мнению Платона, если человек не будет заниматься своими делами внутри своего класса, это еще не считается гибелью «идеального» государства. Но когда человек незаслуженно из земледельца становится воином, или же воин становится правителем, то только в этом случае грозит крах всему государству. Поэтому такие «перескоки» считались «высшим преступлением» против системы. Ведь, по Платону, для блага всего государства в целом гражданин должен делать только то дело, которому он наилучше приспособлен[6]. Он стремился к тому, чтобы одинаковые права имели как гражданам так и классы граждан, чтобы не было смешения классов в своем идеальном государстве, также от исполнения одного класса обязанностей и функций граждан другого класса.

Платон представлял свое идеальное государство во главе которого стоял философ, которого в свою очередь защищали воины, а к которым все необходимые жизненные ресурсы доставляли свободные земледельцы и ремесленники. Справедливость в системе Платона являлась основным принципом идеального государственного устройства[7]. Благодаря господству справедливости сплачиваются разнообразные и разнородные части государства в единое целое.

Таким образом, рассмотрев особенности развития идеального государства Платона мы выяснили, что наилучшая система государства должна обладать некоторыми чертами нравственной, экономической и политической организации. В последствии все вместе обеспечивали решение самых актуальных задач. Во-первых, государству необходимо обладать собственной силой организаций и защитными средствами, которых было бы достаточно для сдерживания и отражения враждебного окружения. Во - вторых должно осуществляться регулярное и в достаточном мере снабдить всех граждан общества необходимыми для них материальными благами. В – третьих оно должно руководить творчеством и духовной деятельностью. При выполнении всех этих трех задач, так бы осуществлялась «идея блага» как высшей идеи, которая правит миром.

Список литературы

1 Платон. Соч. Т.3. Ч.1. М., 1971. С.145

2 Идеальное государство Платона [Электронный ресурс] // [ELIBRARY.RU](http://elibrary.ru): Научная электронная библиотека. – Электрон.дан. URL:<http://elibrary.ru/item.asp?id=25532791>. (дата обращения: 20.10.2016). – Загл. с экрана.

3 *Идеальное государство Платона [Электронный ресурс] // ELIBRARY.RU: Научная электронная библиотека. – Электрон.дан. URL:<http://elibrary.ru/item.asp?id=25532791>. (дата обращения: 20.10.2016). – Загл. с экрана.*

4 Платон *Государство*. СПб.: Наука, 2005

5 Платон. *Соч. Т.3. Ч.1. М., 1971. С. 363*

6 Платон. *Государство*. СПб. 2005

7 Платон. *Собрание сочинений в 4-х. Т. – М.: Мысль, 1990. – 864с.*

КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

Ельчина А.П.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет», г. Оренбург**

Художественный музей – важнейший элемент отечественного музейного сообщества и неотъемлемая часть русской культуры. По данным Всероссийского реестра музеев по состоянию на 2010 год, в России насчитывается более 250 художественных музеев из общего числа 1800 музеев России [1].

По определению в Большой советской энциклопедии, «художественный музей – исследовательские и научно-просветительные учреждения искусствоведческого профиля, осуществляющие комплектование, экспонирование, хранение, изучение, реставрацию и популяризацию произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства» [2].

Собрания художественных музеев весьма обширны – это произведения живописи, графики и скульптуры, декоративно-прикладного и народного искусства, архивные материалы, коллекции документов, передающие художественную жизнь, а также творчество деятелей отечественной культуры и искусства.

В каждом художественном музее своя коллекция экспонатов и своя история. В России есть художественные музеи, имеющие более чем двухсотлетнюю историю, а есть и совсем молодые; существуют различные комплектования музеев – с комплексными коллекциями (от древнего мира до наших дней), специализированные художественные музеи или с собраниями произведений современных художников.

Художественные музеи ставят перед собой определенные задачи – как изучение и систематизацию произведений искусства, что находит отражение в музейных каталогах, научных конференциях, так и эстетическое воспитание, которое имеет различные формы научно-популяризационной работы (экскурсии, мастер-классы, лекции, работа со школьниками и т.п.). Для каждого художественного музея важно, чтобы эти две основные задачи выполнялись в полной мере, иначе определение «исследовательские и научно-просветительные учреждения» не будет соответствовать действительности.

Художественные произведения в музее группируются по эпохам, стилям, местам бытования, создавая коммуникационное пространство музея.

Категория «коммуникация» (от лат. communicatio – связь) имеет различные трактовки: от простого общения до операционных систем, повседневно обеспечивающих единство и преемственность человеческой деятельности. В общем значении можно сказать, что коммуникация – это средство связи. Моисей Самойлович Каган рассматривал коммуникацию как

информационную связь субъекта с тем или иным объектом – человеком, животным, машиной [3].

Коммуникация предполагает передачу информации, чаще всего в одностороннем порядке, как, например, массовая коммуникация, подразумевающая адекватное восприятие этой информации слушателем. Это есть субъект-объектная коммуникация, при которой субъект посылает особую информацию (знания, идеи, деловые сообщения, фактические сведения, указания), а объект является пассивным получателем этой информации, который должен ее принять, понять (правильно декодировать), хорошо усвоить.

Но, с течением времени понятие становится шире, вбирая в себя новые значения. Важным аспектом коммуникации становится неотделимое от человеческой жизни общение. Это – субъект-субъектная связь, при которой нет того, кто передает информацию, и того, кто ее отправляет. Все участники этой связи являются собеседниками.

Нас будет интересовать первый вид коммуникации, при которой есть информатор и слушатель, где в роли первого выступает музейный предмет, а в роли второго музейный зритель.

Мы должны также обратить внимание на понятие «пространство», которое в «коммуникационном пространстве» является связующим звеном между человеком и передаваемой информацией.

Эта категория изучалась еще в древние времена, мыслители пытались объяснить эту одну из важнейших категорий человеческого бытия, наряду со временем, творчеством, трудом и т.д. Они обращали внимание на взаимодействие множества предметов, объектов, данные в человеческом восприятии, как они влияют на процесс формирования пространственного образа мира, который необходим для ориентации любой человеческой деятельности.

Пространство – одна из основных категорий бытия, форма существования материи, отражающая протяженность и расположение предметов в мировом континууме и их положение относительно друг друга [4]. Все связи в пространстве считаются основанными на изначальном единстве существования всего во всем. Тело не считается просто расположенным в определенном месте пространства, оно сращено с этим местом. Уходя в историю, предметы передают информацию о том пространстве, в котором они были помещены. Они взаимодействуют друг с другом, с исследователем и зрителем, создавая то самое коммуникационное пространство.

Коммуникационное пространство музея – это огромный пространственно-временной контекст, его объекты находятся между собой не только на физическом расстоянии, но и на временном. Предметы, или экспонаты, в пространстве музея, в основном, теряют свою вещественность, материальность, становятся несущими смысловое значение, собирают в себе различные пласты культуры: исторической, эстетической, прагматической, функциональной, этической и др. Свойства представляемых предметов в музее радикально изменяются, появляются новые связи между ними.

«Включение в число участников музейной коммуникации людей, которые жили в прошлом или живут сегодня, но отделены от посетителя географическим или культурным барьером, позволяет рассматривать музейную коммуникацию как ритуал, происходящий в особом, отграниченном от повседневности пространстве, обладающий собственным кодом пространственно-временных соответствий (музейных хронотоп) и дающий возможность «конвертировать» разнообразное культурно-историческое содержание» [5].

В коммуникационном пространстве музея раскрывается «диалог культур», как отмечает Михаил Михайлович Бахтин, и конструируется культурный дискурс, который презентуется музеем. Коммуникация подразумевает передачу информации. Благодаря музейному пространству, эта коммуникация возможна не только с современным миром, но и с прошлым, а так же с культурой других народов, расположенных на других материках. В этом и состоит культурный диалог.

Современный культуролог Ольга Сергеевна Сапанжа в своих работах, посвященных рассмотрению стратегии коммуникационных процессов музея, считает, что специфически музейная коммуникация проявляется на «внутреннем» и «внешнем» уровнях музейной коммуникации, которые и отражают особенности каждого из направлений музейной деятельности. По ее мнению, «уровень «внутренней» коммуникации связан с реализацией коммуникационного процесса подготовки музейного пространства (изучение предметов музейного значения, его вовлечение в музейное собрание, извлечение его информационного потенциала и т.п.), а уровень «внешней» коммуникации с коммуникационным процессом его восприятия посетителем» [6].

Внутреннее коммуникационное пространство ограничивается музейным пространством (за исключением выездных экскурсий) и имеет бесконечный временной промежуток. Это и есть «диалог культур», когда посетитель музея настоящего времени воспринимает информацию о предмете прошлой эпохи. Внешнее коммуникационное пространство весьма обширно, оно не ограничено рамками самого музея, поэтому может быть бесконечным. На этом уровне происходит распространение информации о музейной деятельности в конкретное общество; музей взаимодействует не только с пространством города, в котором расположен, но и со всем музейным сообществом (российским и мировым), так сказать, представляет себя на культурном рынке как совокупность услуг. Внешнее коммуникационное пространство музея, в отличие от внутреннего, существует короткий промежуток времени, так как рассчитано на быстрый отклик средств массовой информации, жителей города, музеев страны и мира.

Итак, коммуникационное пространство художественного музея – в нашем понимании, категория, сочетающая характеристики культурного, художественного и информационного пространства в контексте деятельности музея, включающая внутреннее пространство музейной коммуникации.

Коммуникационное пространство охватывает все коммуникационные процессы музея, способы их осуществления и каналы передачи информации. Современному музею, живущему в век глобализации, необходимо выделяться из всего типологизированного музейного мира – этому и способствует коммуникативный подход.

Список литературы:

1. *Всероссийский реестр музеев. URL: <http://vrm.museum.ru/>*
2. *Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.*
3. *Каган, М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1988.— 319 с.— (Над чем работают, о чем спорят философы)*
4. *Новая философская энциклопедия / под ред. В. С. Стёпина : в 4 т. М. : Мысль, 2001.*
5. *Концепция музейной коммуникации Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина. URL: <http://www.future.museum.ru/lmp/projects/samara/site/concept/2.htm>*
6. *Сапанжа, О. С. Основы музейной коммуникации: учебное пособие / О. С. Сапанжа. – СПб., 2007. – 116 с.*

АКТИВИЗАЦИЯ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАКТИКУМА ПО ИСТОРИИ

Жайбалиева Л.Т.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

На современном этапе совершенствование преподавания гуманитарных дисциплин в высших учебных заведениях предполагает поиск и использование новых форм и методов проведения лекционных и семинарских занятий. Согласно образовательным стандартам последнего поколения, с целью расширения и углубления получаемых знаний, все больше часов отводится на самостоятельную работу студентов.

На кафедре истории Оренбургского государственного университета ведутся работы по совершенствованию и интенсификации учебного процесса. Для проведения семинарских занятий разработан практикум по истории в двух частях, предназначенный для студентов, обучающихся по программам высшего образования всех направлений и профилей подготовки. Практикум является одним из средств организации самостоятельной работы студентов. Авторы использовали многолетние наработки в учебном процессе в Оренбургском государственном университете, а также опыт коллег высших учебных заведений страны.

Практикум по истории содержит материалы, необходимые как преподавателю для проведения семинарских занятий, так и студенту для самостоятельной работы. В пособии публикуются документы и материалы по истории с древнейших времен – до начала XXI в. Цель составителей – на основе представленных материалов, способствовать более углубленному изучению общего курса истории, формированию у студентов научного подхода к истории России, показать реальное развитие исторического процесса во всей его противоречивости. Собранные в практикуме документы помогут осознанию неизбежности радикальных перемен в общественно-экономической жизни страны, покажут оформление и вызревание в обществе разнонаправленных политических сил, соотношение позитивного и негативного начал в нашем наследии.

Основная задача, которая ставилась при составлении практикума – помочь студентам, изучающим историю нашей страны, воссоздать на основе документального материала достоверную картину наиболее важных исторических событий и выявить главные закономерности исторического процесса. Но поиск истины предполагает анализ и сопоставление различных подходов, неодинаковых оценок тех или иных фактов истории. При отборе документального материала особое внимание обращалось на источники, позволяющие студентам составить представление об альтернативности в историческом процессе и уяснить, почему и при каких обстоятельствах реализовался тот, а не иной вариант решения проблем, стоявших перед обществом.

Пособие предусматривает в первую очередь знакомство студентов с широкой базой первоисточников по истории. Предлагаемые задачи ориентированы, прежде всего, на анализ студентами рекомендованных документов. Изучение различных исторических источников, документов является одним из важнейших условий восприятия и понимания курса истории. Их использование позволяет сформировать более полные и прочные знания, конкретизировать и углубить их; обеспечить доказательность теоретических положений и идей; научить студентов самостоятельно делать правильные выводы и обобщения.

Кроме документального материала (подбора документальных источников) в него включены основные проблемные вопросы и методические рекомендации по их изучению; контрольные вопросы и задания (в том числе и для самоконтроля), которые завершают сопровождение предлагаемого к изучению текста. Они направлены на сравнение различных текстов, оценку позиций авторов, формирование собственного мнения. В рамках отдельных тем задание предлагается выполнить в виде таблицы, что способствует системному усвоению материала. Практикум также содержит общий список учебной литературы; список литературы, рекомендуемый к каждому разделу; терминологический словарь. Преподаватель имеет возможность выбирать из предложенного перечня тот круг вопросов, который считает наиболее важным для рассмотрения на семинаре. Предлагаемые вопросы ориентируют студентов на анализ дискуссионных проблем, выявление различных точек зрения по ним. Такая структура нацеливает студентов на более основательное изучение ключевых проблем истории.

При подготовке практикума, предпочтение отдавалось информативно насыщенным документам. Благодаря этому студенты имеют возможность обстоятельнее познакомиться с фрагментами трудов классиков отечественной и зарубежной исторической науки, отрывками из исторических источников – летописей, трудов публицистов и мыслителей, воспоминаний и писем выдающихся государственных деятелей, и другим материалом, необходимым для подготовки к занятиям. К примеру, вторая часть пособия включает в себя документы и материалы XX - начала XXI в., которые характеризуют основные события данного периода истории в сфере политики, экономики, социальных отношений. Среди них: официальные документы органов государственной власти, указы президентов, послания президента Федеральному Собранию, материалы официальной статистики. Большая часть текстов представлена в сокращенном варианте, однако сделанные сокращения не искажают смысла документов и не влияют на их содержание.

Разнообразие включенных в хрестоматию материалов, несмотря на их определенную фрагментарность, позволяет реконструировать социально-политические и экономические процессы, глубже усвоить судьбоносность перемен, происходящих в стране.

В пособии содержится материал для вынесения сбалансированных суждений о таких сложнейших явлениях российской истории, как

революционные потрясения 1917 г., гражданская война и интервенция, а также Великая Отечественная война. Прослеживается преемственность основных принципов и направлений внутренней и внешней политики нашей страны на различных временных отрезках ее истории.

Послевоенный период представлен документами по социально-экономической истории, общественно-политической жизни и государственному строительству, развитию культуры и науки, отношениям СССР с другими государствами.

Большое внимание в практикуме уделено глобальным проблемам современности, которые в настоящее время получили большое политическое звучание. Для формирования целостного представления о глобальных проблемах современности и путях их решения, студентам предлагается заполнить таблицу «Стратегия преодоления глобальных проблем современности ведущими мировыми державами (США, Китай, страны Евросоюза) и Россией». В ходе ее заполнения следует оценить степень эффективности решения глобальных проблем, а также выявить факторы, затрудняющие их решение. Затем, на основе анализа собранного материала, формулируются приоритетные направления развития нашего государства.

При рассмотрении вопроса об основных тенденциях развития России в настоящее время, предлагается назвать меры по оживлению экономики, предпринятые правительством в начале XXI в.; определить особенности переживаемого страной периода; охарактеризовать новый этап экономической и политической модернизации.

В процессе анализа основных направлений внешней политики РФ и процесса их реализации в конце XX – начале XXI вв., студенты предпринимают сравнительный анализ международного положения Российской Федерации в начале 1990-х гг. и на современном этапе.

В ходе подготовки к занятию студентам необходимо выработать свой взгляд на процессы общественного развития в современном обществе, опираясь на выводы и оценки современной науки. Лучше всего в достижении этой цели могут помочь источники, приведенные в практикуме. По целому ряду проблем в пособии подчеркивается преемственность основных принципов и направлений внутренней и внешней политики на различных временных отрезках истории российского государства.

Изучение исторических источников крайне важно. Работа с историческими источниками позволяет приобрести навыки критического анализа текста, значительно расширить исторический кругозор, сформировать логическое мышление и собственное видение исторического процесса, приобрести умение делать самостоятельные выводы.

Следует отметить, что практикум ориентирует на усвоение исторических знаний, которые студенты получают на лекциях, в процессе работы с учебной и научной литературой, а также на умение творческого их использования: участие в дискуссиях по актуальным вопросам истории; подготовка рефератов и выступлений на занятиях, студенческих научных конференциях.

Использование практикума по истории преподавателями и студентами позволит повысить эффективность проведения семинарских и лекционных занятий, приобщить студентов к самостоятельному анализу исторических документов и материалов, а также к учебно-исследовательской работе в вузе.

Список литературы

1. Антипов, В.С. *Практикум по историографии истории Нового времени стран зарубежной Европы: часть 1* / В.С. Антипов. – Псков: ПГПУ им. С.М. Кирова, 2004. – 168 с. – ISBN: 5-87854-334-6.
2. Волкова, И.Е. *Качество высшего образования на современном этапе* / И.Е. Волкова // *Открытое образование*. – 2011. – № 3. – С. 16-17.
3. Гриценко Н.Ф. *Практикум по истории России: учебное пособие в 2 ч. Часть 1* / Н.Ф. Гриценко, Т.В. Попова. – М.: МИЭТ, 2003. – 224 с. – ISBN 5-7256-0360-1.
4. Карпенко, М.П. *Эволюция управления качеством и задачи его реализации в современном российском высшем образовании* / М.П. Карпенко // *Инновации в образовании*. – 2010. – №2. – С. 21-38.

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Желтякова К.С.

**ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург**

В настоящее время возросла потребность в высшем образовании. Это обусловлено тем, что современный рынок труда диктует новые правила и требования. В связи с этим работодатели хотят найти себе талантливых и образованных специалистов, готовых нестандартно мыслить. Молодое поколение при устройстве на работу сталкивается с рядом проблем или же вовсе не могут найти достойную, высокооплачиваемую работу. Данная проблема весьма актуальна поскольку молодежь по официальным данным составляет около 35% трудоспособного населения и 30% от общего числа безработных, которые зарегистрированы в центрах занятости населения. Но существует и скрытая безработица, которая не учитывает всех безработных граждан, в частности и молодежь.

Эта проблема поучила свое отражение в исследованиях зарубежных и отечественных социологов. В частности, Ю. В. Голиусова рассматривает социальную стратификацию и социальную структуру населения, а также социологию молодежи[1]. Положение студенчества в социально-экономической системе государства рассматривает Л.И. Бойко[2]. Вопросы отношения выпускников ВУЗов к труду изучают Н.А. Дунаева[3] и О. И. Карпухин[4]. Несмотря на то, что проблема трудоустройства молодежи изучается на протяжении многих лет, данная тема остается слабо изученной.

Целью работы является выявление основных причин, влияющих на трудоустройство молодежи, а также разработка методик для усовершенствования молодежной политики в области труда и занятости.

Молодые люди с ранних лет начинают задумываться о выборе будущей профессии. Это важный этап в жизни каждого ребенка, поскольку от правильного выбора будет зависеть вся его последующая жизнь. К выбору профессии стоит подходить серьезно, исходя из своих интересов к какой-либо сфере деятельности, но также не стоит забывать и о рассмотрении востребованности данной специальности на рынке труда. Ведь именно от нее будет зависеть будущее трудоустройство данного специалиста. В настоящее время к наиболее востребованным профессиям относят: инженер, врач, педагог и строитель. Несмотря на столь высокий спрос данных специальностей, на сегодняшний день много специалистов с гуманитарным образованием, которым трудно найти работу, потому что они вовсе не востребованы. Зачастую из-за отсутствия спроса на таких специалистов, многие выпускники вынуждены трудоустраиваться по специальностям, далеким от базового образования. В связи с этим ежегодно из числа выпускников каждый четвертый поступает на второе высшее образование.

Кроме профессионального самоопределения важно приобретение практического опыта в процессе обучения. В настоящее время в системе образования возникают множество направлений и нововведений, которые вызывают изменения данной системы, но не всегда эти новшества являются оправданными. На протяжении многих лет высшее образование давало возможность специалисту работать на любом участке производственного процесса, поскольку у него было больше преимуществ, чем у специалиста со средним образованием. При таком подходе профессиональные навыки и умения, уровень образования стали для работодателя основными критериями при выборе кандидатов. Совсем недавно диплом о высшем образовании предполагал выпускнику возможность устроиться на престижную работу, на высокую должность, но, к сожалению, на данный момент эта ситуация изменилась, и для того, чтобы реализовать себя в жизни, нужно начинать строить карьеру уже с 1 курса.

В настоящее время огромную роль при приеме на работу играет наличие опыта. Работодателю нужен специалист, владеющий практическими навыками и знаниями. Ведь никому не выгодно брать работника, на обучение которого потребуется много времени.

Кроме вышеперечисленных причин следует выделить ряд других причин, среди которых:

- 1) низкая мотивация поиска работы;
- 2) проблема дискриминации женщин при приеме на работу (проблема заключается в том, что при приеме на работу работодатели предпочитают брать на работу скорее мужчин, чем женщин. Тяжелее всего приходится молодым девушкам, которые не состоят в браке и не имеют детей: работодатель в данном случае предполагает возможную скорую беременность такой женщины и, не желая нести лишние расходы на оплату декретного отпуска, однозначно делает выбор в пользу других кандидатов);
- 3) завышенные требования к условиям работы и заработной платы;
- 4) недостаточная уверенность у специалистов в себе и своих силах.

Именно данные причины побуждают работодателя отказаться от услуг специалиста. Отказ работодателя вызывает рост безработицы среди молодежи. Все это имеет негативные последствия, такие как: стресс, рост преступности, эмоциональное напряжение. Здесь возникает вопрос: «Как достичь того, чтобы молодой специалист был востребован на рынке труда?».

Важно, чтобы работник обладал рядом качеств, которые удовлетворяют запрос работодателя. Это такие качества как: коммуникабельность, целеустремленность, компетентность, исполнительность, стремление быть первым, способность всегда находить общий язык с разными людьми, способность усваивать новый материал и применять его в практической деятельности. Это далеко не все требования работодателя к молодому специалисту, поэтому главная задача работника состоит в развитии этих качеств в себе.

Осенью 2015 года мной было проведено исследование среди студентов 1-4 курса очной формы обучения Оренбургского государственного университета. Тема исследования была такова: «Правда, что в настоящее время молодому специалисту очень трудно найти работу по специальности?». Выборкой данного исследования являлись лица мужского и женского пола в возрасте от 18 до 22 лет. Всего было опрошено 50 человек, из них девушек-34, парней – 16.

Проанализировав полученные данные, можно представить выводы по 5 основным пунктам:

Планы респондентов на будущее

Планы молодых специалистов на будущее распределились следующим образом. Большинство респондентов будут искать работу по специальности, 12% хотят продолжить образование, 6 % хотят иметь свой бизнес, 4% еще не определились, чем будут заниматься после окончания Вуза, 2% опрошенных не собираются работать вовсе и 2% респондентов собираются посвятить себя дому и семье.

Факторы, которые влияют на выбор места будущей работы

38% ответили, что наибольшее значение при выборе места будущей работы играет такой фактор как деньги, для 16% это возможность самореализовать себя, для 13% опрошенных - общественное признание, возможность принести пользу людям 8%, карьерный рост для 25% респондентов.

Соответствие профессиональных навыков выпускников требованиям рынка труда

Отметим, что студенты в целом настроены не оптимистично на счет перспектив будущего трудоустройства. Так только 12% опрошенных ответили, что их профессиональная подготовка соответствует требованиям, 44% говорят, что их подготовка не совсем соответствует критериям предъявляемым работодателями, 24% считают, что их знания не соответствуют необходимым знаниям той или иной должности, и 20% респондентов вовсе не ответили на данный вопрос.

Каналы трудоустройства

Относительно каналов будущего трудоустройства студентами отмечены следующие: 35 % опрошенных собираются искать работу через знакомства, 20% респондентов на момент исследования уже работали и хотят продолжить работать там же после окончания университета, 19 % опрошенных будут искать работу через объявления в СМИ, 14 % станут обращаться к работодателю напрямую, 8% будут искать место работы с помощью кафедр и работников ВУЗа, 2% опрошенных хотят обратиться к службе занятости и 2% респондентов еще не задумывались о своей трудовой деятельности.

Важность критериев для работодателя

По мнению 61% респондентов фактор хорошей учебы в ВУЗе будет способствовать трудоустройству, остальные 39% опрошенных так не считают; 67% респондентов говорят, что наличие второго высшего образования не поможет в трудоустройстве, в то время как оставшиеся 33% полагают, что

второй диплом станет хорошей базой для трудоустройства на должность «своей мечты».

Из всего вышесказанного следует то, что ситуация молодежи, которая складывается в России в последние годы, очень трудна и является напряженной. Возможности молодых людей ограничены по сравнению с другими трудоспособными группами в силу их более низкой востребованности на рынке труда.

Для того, чтобы понизить уровень безработной молодежи, государство оказывает содействие занятости и трудоустройству молодежи по нескольким направлениям. Кратко остановимся на некоторых из них.

1. Содействие профессиональной подготовке молодежи. В системе мер социальной защиты населения от безработицы одно из важных мест занимает право молодежи на бесплатную профессиональную подготовку и повышение квалификации. Переподготовка безработной молодежи осуществляется в образовательных учреждениях профессионального и дополнительного образования или учебных центрах органов службы занятости. Приоритетное место на переподготовку и повышение квалификации имеют молодые инвалиды, граждане, неработающие длительное время, выпускники образовательных учреждений, а также граждане, которые впервые ищут работу и при этом не имеют профессии. Эффективность системы профессионального образования молодежи подтверждается высокой долей трудоустройства по окончании обучения граждан.

2. Изменение порядка приема молодежи на работу. В настоящее время работодатели завышают требования приема на работу молодых специалистов. Большинство из них не видят перспектив применения труда подростков и молодежи и относятся к их способностям с большим недоверием, не видят в них потенциальных работников своей компании. Следовательно, одной из главных мер по социальной поддержке молодежи должно стать смягчение требований приема на работу, трудоустройство без опыта работы, создание гибкого графика работы для студентов дневной формы обучения и др.

3. Развитие предпринимательской деятельности. За последние годы возросла частичная или скрытая безработица молодежи, когда специалист трудиться неполный рабочий день или неделю, при этом он официально не зарегистрирован. Для того, чтобы нормализовать ситуацию в области занятости населения, и в частности молодежи, требуется развитие предпринимательства в малых городах и сельской местности. Малый и средний бизнес способствует появлению дополнительных рабочих мест даже для тех специалистов, которые не востребованы на рынке труда.

4. Привлечение молодежи к оплачиваемым общественным работам. Одним из элементов поддержки безработной молодежи является финансирование государством общественных работ для молодежи. В общественных работах могут участвовать только те молодые люди, которые зарегистрированы на биржах труда или вовсе безработные. Приоритет на участие в таких работах имеют молодые безработные, которые не получают

пособие, и граждане, которые состоят на учете длительное время (свыше 6 месяцев). Участие молодежи в общественных работах допускается только с их согласия, при этом учитывается возраст, состояние здоровья и профессиональные особенности человека. Такие работы снижают социальную напряженность в обществе, а также обеспечивают молодых безработных рабочим местом с оплатой труда.

Удельный вес граждан, которые принимают участие в общественных работах, в среднем по России составляет около 30%. В основном это люди, которые впервые ищут работу и не имеют трудовых навыков.

5. Организация ярмарок вакансий. Для оказания гражданам дополнительных услуг по содействию в трудоустройстве службы занятости устраивают ярмарки вакансий. Благодаря такой форме работы, любой желающий может ознакомиться с базой свободных рабочих мест, самостоятельно подобрать подходящую себе работу и в ходе непосредственного общения с работодателем обговорить все нюансы и условия трудоустройства.

За последние несколько лет широкое распространение получили мини-ярмарки для особых групп населения: молодежи, инвалидов, высококвалифицированных работников и т.д.

6. Создание специальных молодежных организаций. Сегодня социальные предприятия для молодых людей — реальное явление на молодежном рынке труда. Одной из главных задач создания таких организаций является выполнения важнейших социальных функций: снизить напряженность в молодежной среде, увести подростков с улиц и т.д. Создание рабочих мест для подростков и молодежи позволяет им сочетать учебу с работой, определиться с профессией и наработать определенные трудовые навыки.

Государство должно развивать такие механизмы, позволяющие молодежи не только зарабатывать, но и осваивать интересные профессии, приобретать новые знания и опыт. На сегодняшний день существует множество подобных организаций, которые формируются на базе образовательного учреждения, тем самым облегчая поиски работы для подростков.

Таким образом, число проблем при трудоустройстве молодежи достаточно велико для того, чтобы молодой человек мог разочароваться в своих силах. Исследование этой социальной категории и опора на свойственные ей социальные ценности может существенно помочь в решении не только проблемы профессионально-трудовой адаптации, но и проблем, связанных с молодежной преступностью, алкоголизмом, наркоманией, участием молодых людей в экстремистских группировках.

Список литературы

1. Голусова, Ю.В. *Молодежь России: отношение к труду и занятости в условиях трансформации социально-экономической структуры российского общества // Модернизация социальной структуры российского общества /*

Отв. ред. З.Т. Голенкова. - Москва: Институт социологии РАН, 2008. – С. 261 – 270.- ISBN 978–5–89697–150–4

2. Бойко, Л.И. Трансформация функций высшего образования и социальные позиции студенчества. / Л.И. Бойко // Социологические исследования. - 2002. - №3. - С.35 - 50.- ISSN 0132-1625

3. Дунаева, Н.А. Молодежь на рынке труда / Н.А. Дунаева // Вопросы экономики. – 2004. - №1. – С. 38-44. - ISSN 0042-8736

4. Карпухин, О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения / О.И. Карпухин // Социологические исследования. – 2000. - №3. – С. 124-128. - ISSN 0132-1625.

ИМИТАТОРСТВО КАК АТРИБУТ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Закирова Т.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Феномен имитации является неотъемлемой составляющей социальной жизни. Присутствие имитации в разных её сферах несомненно; при этом современным обществам она свойственна в значительно большей степени, чем традиционным. Распространение имитационных процессов делает общественную жизнь всё менее стабильной, что не может не находить проявления в массовом сознании. Изменения в массовом сознании, в свою очередь, способствуют повышению имитационности общественной жизни. При этом Ж.Т. Тощенко, усматривающий в имитации в первую очередь социально вредный феномен, отмечает, что она способствует коррупции [1]. Стоит, впрочем, заметить, что роль феномена имитации в общественном развитии может быть не только негативной, разрушительной, но и позитивной, созидательной, естественной для процессов, протекающих в нормально функционирующем обществе. Тем не менее, разрушительность современной социальной имитации явно преобладает над её созидательностью.

«Явление имитации в советской социальной реальности во многом было обусловлено, – как полагает Т.А. Шалюгина, – противоречиями развития общества. Ведущими тезисами советской жизни было “воспитывать, поднимать, созидать, звать в будущее”. Но творческому, созидательному порыву “человека советского” чуть ли не с самого начала противостоял запрет на любое действие вне установленных рамок. Громкая идеология созидания “нового общества”, призывавшая всех на это эпохальное строительство, требовавшая от каждого мужественного вклада в созидательный процесс[2]. Современная социальная реальность во многом отличается от советской, однако имитация – это то, что имело место ранее и без труда обнаруживается сейчас.

Вот, например, С.Л. Ивашевский высказывает мысль о наличии в нашей стране такого явления, как незаинтересованность учёных в развитии науки, хотя это, по сути, является их главной функцией. Распространяется практика имитации научной деятельности, посредством которой человек получает «возможность иметь постоянную работу с невысоким, но стабильным доходом, получать гранты на проведение научных исследований, осуществлять преподавательскую деятельность, что дает ощущение собственной значимости, власти над другими. Т.е. деньги, власть и стабильность, где невысокий уровень первых двух составляющих серьезно компенсируется последним, – ценностная основа явления симуляции в научной культуре» [3]. Примерно о том же ведёт речь В.В. Миронов, обращающий внимание на возрастание числа «фактов прямой имитации научной деятельности, что проявляется в увеличении доли недобросовестности» [4]. В.А. Бажанов отмечает, что феномен имитации

затронул разные аспекты профессиональной деятельности исследователей и преподавателей, специализирующихся в философских науках [5].

С.Г. Кара-Мурза рассуждает об унификации отечественной системы образования согласно Болонской конвенции. Он утверждает, что вместо интеграции российского образования в мировую системы развёртывается имитация этого процесса [6]. Е.Н. Ивахненко, попытавшийся осмыслить перспективы воплощения в жизнь идей, заложенных во вновь создаваемые государственные стандарты, пришёл к заключению о том, что они невелики и что задачи по реформированию вузовского образования в большинстве критически важных пунктов будут не выполняться, а имитироваться [7]. Более того, на сегодняшний день значительная часть системы высшего образования в России, как полагает Б.С. Шалютин, представляет собой имитаторство [8].

Разговоров о несовершенстве отечественного образования много, но, к сожалению, не заметно никаких действий для того чтобы его улучшить.

На сегодняшний день, например, чтобы поступить в вуз, не надо прикладывать много усилий. Поступают почти все желающие, даже троечники. Это происходит потому, что мест в вузах больше, чем выпускников. Отчисление из университета происходит тоже крайне редко, что во многом объясняется небольшим количеством студентов. В нашей стране есть еще вузы, где студент отрабатывает каждую пропущенную лекцию или семинар, обязательно исправляет неудовлетворительные оценки, но это скорее исключение, чем правило.

Большое число студентов «учится» без особых усилий. Если преподаватель станет равняться на какого-нибудь отличника, то оставшиеся студенты группы скорее всего не сдадут предмет вообще. Это для преподавателя не выгодно, так как он теряет в заработной плате. Студентов же часто такое положение вполне устраивает, так как они после окончания вуза в основном идут работать в торговлю.

Несколько десятилетий назад в вуз был весьма серьезный конкурс. Нынче абитуриенты претендовали на высочайший уровень знаний. На сегодняшний день такого, к сожалению, нет! Это во многом зависит от учителей. Во многих случаях они перестали учить детей, как следует, главное чтобы они сдали ЕГЭ. А что такое ЕГЭ? Это тестовые задания, ответы на которые обычно даются по принципу «пальцем в небо». Дети, выходя за стены школы, порой не знают самого элементарного. И нельзя за этот результат винить учителя. Учитель как профессионал практически бездействует и деградирует не потому, что он плох или ленив, а потому, что он не может работать на высоких уровнях качества, реальная ситуация опускает его до нижнего уровня.

Говорить о том, что в ВУЗах все однозначно плохо, не стоит. В частности, обучающихся очень много, даже побольше, чем в советское и первое постсоветское время. Правда, немалое число студентов обучается на коммерческой основе. Количество защищаемых диссертаций беспрецедентно велико.

Университеты конвейерным способом производят кучу обладателей документов об образовании, но высококвалифицированных специалистов, которые были бы востребованы экономикой, явно меньше, чем нужно.

В.А. Сологуб пишет об имитационной форме адаптации молодых людей к условиям обучения. Применительно к студенческой молодёжи важнейшим условием её жизненной реализации «является немотивированность обучения той специальности и в том вузе, в который ему удалось поступить, а также недостаточная образовательная подготовленность к высшему образованию, а также несформированность навыков систематической самостоятельной (т.е. бесконтрольной со стороны родителей и вуза) интеллектуальной работы» [6]. Студенты во время учебы работают, вследствие чего часто «прогуливают» занятия, годами находясь под угрозой отчисления, но продолжая каким-то образом обучение.

В наше время, поступая в вуз, молодые люди часто идут не за знаниями, а за дипломом. Предполагается, что окончив вуз, они смогут работать там, где для трудоустройства требуется диплом о высшем образовании. Чтобы получить отличную оценку «автоматом», во многих реальных случаях достаточно посетить все занятия. Система высшего образования уже давно настроена на имитацию обучения, и определить, где на самом деле пытаются учить, учиться и заниматься наукой, а где только имитируют, сторонний наблюдатель не сможет.

Надо полагать, что принимать в университеты следует всех желающих, ограничивая не число бюджетных мест для первокурсников, а число дипломов, которые потом получают самые лучшие. Тогда будет совершенно другая мотивация для учебы. Выявить самых сильных на вступительном экзамене, вне зависимости от его формы, нельзя. В преподаватели же следует отбирать действительно лучших, способных обучить тому, чему они сами научились, прежде всего – самостоятельному мышлению. В нынешнее время, при тех возможностях, которые даёт студентам Интернет, пересказывать на лекции учебники глупо. Любую информацию владеющий компьютером человек может найти сам. Преподаватель же должен транслировать собственную картину мира и свое понимание проблем и их решений. Хороший преподаватель, кстати, должен стоить дорого. А зарплаты у сегодняшних преподавателей просто «смешные». Как преподавателям платят, так они соответственно, и работают.

Список литературы.

1. *Тощенко, Ж.Т. Фантомы российского общества / Ж.Т. Тощенко. – Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – 668 с. ISSN: 2071-0968.*
2. *Шалюгина, Т.А. Феномен имитации в советской социальной реальности / Т.А. Шалюгина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – № 1. URL:*

<http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-imitatsii-v-sovetskoj-sotsialnoy-realnosti>
(дата обращения: 12.09.2015).

3. Ивашевский, С.Л. Социальные условия развития науки в современной России / С.Л. Ивашевский // Вестник Российского философского общества. – 2011. – № 4 (60). – С. 89-94.

4. Миронов, В.В. Поп-культура как продукт глобального информационного пространства / В.В. Миронов // Человек как субъект и объект медиапсихологии. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2011. – С. 216-230. ISSN: 2074-8051.

5. Бажанов, В.А. Свободное научное творчество и его имитация в отечественной философии / В.П. Бажанов // Эпистемология и философия науки. – 2010. – Т. 23. – № 1. – С. 111-125.

6. Кара-Мурза, С.Г. Угасание рациональности : имитация / С.Г. Кара-Мурза // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 6. – С. 3-25.

7. Ивахненко, Е.Н. Новації вузовского обучения в оптике инструментальных и коммуникативных установок / Е.Н. Ивахненко // Высшее образование в России. – 2011. – № 10. – С. 39-46.

8. Шалютин, Б.С. Значительная часть системы высшего образования в России – имитаторство : интервью учёного / Б.С. Шалютин // ИА «Регнум» 21.05.2013. URL: <http://www.regnum.ru/news/cultura/1660381.html> (дата обращения: 13.09.2015).

9. Сологуб, В.А. Имитация – адаптация обучения молодежи / В.А. Сологуб // Государственное и муниципальное управление : ученые записки СКАГС. – 2013. – № 3. – С. 19-29.

ПОДГОТОВКА МАГИСТРАНТОВ ВУЗА ПО ПРЕДМЕТУ «ДЕЛОВОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

Зарицкая Л.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Предмет «Деловой иностранный язык» является обязательной дисциплиной гуманитарного, социального и экономического цикла и изучается магистрантами в высшем учебном заведении. Данный предмет, согласно рабочей программе, необходим для расширения языковой компетенции в сфере иноязычной культуры профессионального общения и повышения общего культурного уровня.

По положению, цель предмета «Деловой иностранный язык» - выработка более глубокого понимания иностранного языка; закладывание прочной базы для его овладения как средства межкультурного, межличностного и профессионального общения, посредством совершенствования имеющихся навыков и интенсивного приобретения новых; увеличение объема тезаурусных знаний в рамках отработанной тематики повседневного профессионального общения и получение определенных лингвокультурологических данных, способствующих повышению коммуникативной профессиональной компетенции магистрантов.

Главной отличительной чертой этого учебного предмета является его профессионально-ориентированная направленность, то есть приобретение навыков деловой коммуникации. Необходимо отметить, что «Деловой иностранный язык» способствует активно усваивать иностранный язык как вторичное средство формирования и формулирование мысли, а именно, способствует умению адекватно намерению и ситуации выражать свои мысли на иностранном языке и понимать мысли, выраженные или выражаемые на данном языке.

Согласно нормативным документам, изучение дисциплины предусматривает усвоение языкового материала, расширение словарного запаса за счет общенаучной и общепрофессиональной лексики, овладение разными видами речевой деятельности (чтение, аудирование, письменная речь, перевод с помощью словаря научно-технических текстов), формирование умений эффективного и адекватного оперирования лексическими и грамматическими минимумами, формирование мотивированности магистрантов к иноязычной учебной деятельности и предстоящей профессиональной коммуникации на иностранном языке в будущем[1, с.131]. Крайне малое количество аудиторных часов, отводимое на данный предмет, не позволяет магистрантам в должной мере овладеть всеми видами речевой деятельности. В связи с этим мы предлагаем необходимый и достаточный дидактический минимум для аудиторных занятий, который вполне по силам освоить магистрантам за семестр под руководством преподавателя.

В программе предусмотрена общая трудоемкость дисциплины «Деловой иностранный язык» в вузе, она составляет всего 34 академических часа, что является недостаточным для полного усвоения магистерской программы, в следствии чего, довольно большой объем материала магистранты должны осваивать самостоятельно, вне аудитории.

Для успешного усвоения той части программы, которая предназначена для самостоятельного изучения, необходимо использовать современные инновационные технологии. Важно научить магистрантов мыслить и применять полученные знания в их практической профессиональной деятельности. Для этой цели можно использовать метод проектов.

Метод проектов активно применяется с конца восьмидесятых годов двадцатого века. В его основу был положен метод «прагматической педагогики», предложенный американским философом и педагогом Джоном Дьюном. Согласно его теории, настоящим является то, что направлено на развитие человека и имеет практический результат. По его мнению, полезные знания и необходимый опыт приобретается только путем «делания», в ходе исследования проблемы, нахождения ответов на вопросы, путем опытов, и в целом – от частного к общему. Ученый выдвинул тезис, что образовательный процесс должен проходить как трудовая и игровая деятельность и направляться на самообучение и самосовершенствование [7, с. 70]. Метод проектов стал активно применяться в обучении иностранному языку в конце 20 века. В этот период выпускаются методические пособия по использованию проектов в преподавании иностранных языков в США. В России данный метод вошел в практику в девяностые годы 20 века и имеет успешное развитие по сегодняшние дни в современной его интерпретации.

Исследователи выделяют различные типы проектов. Выбор проекта определяется коммуникативной задачей. Все зависит от целей, которые необходимо решить в ходе работы. Тип проекта определяет структуру, методы, источники информации, форму отчетности. В качестве инновационных технологий на современном этапе педагоги отдают свое предпочтение трем видам проектов:

- групповой, в котором исследование проводится группой, где каждый магистрант изучает отдельный аспект темы;
- мини-исследование, состоящее в проведении опроса с использованием интервью и анкетирования;
- проект, подразумевающий чтение по интересующей магистранта теме и подходящий для индивидуальной работы.

Согласно мнению исследователей - практиков, метод проектов – это совокупность приемов, действий магистрантов в их определенной последовательности для достижения поставленной цели, которая является конкретной, значащей для магистранта и оформляется в виде конечного продукта.

Предполагается, что на момент изучения дисциплины «Деловой иностранный язык» магистранту уже хорошо знакома тема его

диссертационного исследования по его основному профессиональному направлению. Данная тема согласована с его научным руководителем, составлен план работы исследования, имеется список профессиональной литературы, которую должен просмотреть и изучить магистрант. В рамках темы диссертационного исследования магистранту необходимо написать научную статью и издать ее в научном журнале.

Дисциплина «Деловой иностранный язык» на основе метода проектов помогает магистрантам в их самостоятельной исследовательской профессиональной деятельности, поскольку за основу проекта на иностранном языке магистрант может по желанию выбрать либо тему диссертации, либо тему научной статьи, что впрочем, является частью диссертационного исследования, и кратко, не вдаваясь в детали, в виде креативного брифа разработать ее.

Метод проектов является тренировочным по сути, так как в ходе его реализации результат достигается посредством коллективной групповой деятельности и конечный продукт разрабатывается коллективно и защищается публично. Данный метод может быть ориентирован и на магистрантов, их профессиональные интересы. В ходе научных исследований и из практики работы исследователи приходят к выводу, что в памяти магистрантов остается приблизительно 80 % из того, что они выполняют самостоятельно в ходе коллективной творческой деятельности. Создание своего проекта дает возможность магистрантам применить знания, полученные не только на занятиях по дисциплине «Деловой иностранный язык», но и по другим дисциплинам их основного направления.

Выполнение проекта, всех его основных пунктов, в отличие от аудиторных занятий требует самостоятельной работы и тщательной самостоятельной подготовки. На аудиторных занятиях магистранты работают с материалом, предоставленным преподавателем и по заранее составленному им плану. При разработке своего собственного проекта магистрант знакомится с необходимой информацией самостоятельно и сам осуществляет всю творческую работу в рамках заданной темы. Аудиторные занятия включают теоретическую деятельность магистрантов, они направлены на приобретение определенных языковых умений, знаний, навыков. Выполнение проекта подразумевает практическую деятельность с совершенствованием и применением на практике знаний, умений, навыков, полученных в аудитории. На аудиторных занятиях процесс ориентирован на магистранта как на пассивного слушателя. При создании проекта, на наш взгляд, учитываются его способности, профессиональные интересы, жизненный опыт, где проявляется индивидуальная и коллективная ответственность за работу в рамках проекта.

Магистранту необходимо знать алгоритм текста презентации, а именно:

- вступительная часть;
- название проекта, исполнитель;
- цель, задачи;
- основные тезисы проекта;

- примеры, факты, цитаты;
- заключение.

С помощью метода проектов учебный процесс индивидуализируется, само обучение проходит более интенсивно, тем самым предоставляя магистранту возможность выбрать свой темп продвижения к конечным результатам обучения. Сама учебная деятельность приобретает поисковый, творческий характер. Сравнивая метод проектов с традиционными подходами, можно отметить ряд его преимуществ, а именно:

- процесс обучения максимально приближается к практике;
- меняется позиция магистранта, он сам познает, сам открывает, сам осмысливает и применяет полученные знания;
- у магистранта накапливается опыт до включения его в самостоятельную профессиональную деятельность;
- магистрант отыскивает и принимает оптимальное решение самостоятельно;
- магистрант совершенствует информационную и коммуникативную компетенции;
- создаются условия для формирования профессиональной компетенции;
- происходит творческое усвоение необходимой информации.

Университетское образование предполагает не только развитие профессиональных навыков магистрантов. В результате интеграции науки, культуры и современных технологий высшее профессиональное образование позволяет расширить горизонты мировоззрения и мировосприятия студентов, способствует их становлению как достойных членов общества, готовых к преобразованию мира и самих себя и обладающих достаточной профессиональной компетенцией [9, с. 108]. Любое высшее учебное заведение нашей страны дает магистрантам профессиональное образование не только по конкретно выбранному направлению и профилю подготовки, но и расширяет профессиональные знания с помощью дисциплин гуманитарного блока. Среди дисциплин гуманитарного блока обязательной является «Деловой иностранный язык». Необходимо сочетать профессиональную подготовку магистранта и лингвокультурологическую составляющую в обучении по конкретному направлению [5, с.12]. На наш взгляд, лингвокультурологическая составляющая в вузе является актуальным моментом в профессиональном становлении и профессиональном росте магистранта в современном глобальном образовательном пространстве.

Разработанный дидактический минимум для аудиторных занятий и использование метода проектов во внеаудиторной работе по дисциплине «Деловой иностранный язык» на основе требований, предъявляемых к магистерским программам повысил мотивированность магистрантов по данному предмету.

Подготовка магистрантов вуза проходит успешнее при условии, если рассматривать данную подготовку как симбиоз различных лингвистических, культурологических и профессиональных знаний, умений по

профессиональным дисциплинам и предмету «Деловой иностранный язык», применяя гибкую инновационную технологию метода проектов. Другими словами, подготовка магистрантов вуза по предмету «Деловой иностранный язык» с помощью дидактического минимума и метода проектов является эффективным началом в их будущей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход/ А.А. Вербицкий// Вестник МГПУ. - 2011. - № 3. – С. 131-132.
2. Елизарова, Т.В. Культура и обучение иностранным языкам/ Т.В. Елизарова // Совр. проблемы науки и образования. – 2013.-№1.- С.23-28.
3. Бобиенко, О.М. Ключевые компетенции профессионала: проблемы развития и оценки/ О.М. Бобиенко. Казань: Изд-во КазГУ, 2006. – 146с.
4. Голякова, Л.А. Проблема подтекста в свете современной научной парадигмы / Л.А. Голякова // ВестникТГПУ. – 2006. - №5. – С.149-153.
5. Зарицкая, Л.А. О лингвокультурологическом развитии будущего дизайнера в вузе/Л.А. Зарицкая// Вестник ОГУ. 2016. - №3. – С. 9-13
6. Зарицкая, Л.А. Профессионально-лингвистическое развитие будущего дизайнера в университете: автореф. дисс. канд. пед. наук 13.00.08 / Л. А. Зарицкая. - Оренбург , 2013. – 23 с.
7. Кадырова, Г.Р. Использование инновационных технологий для организации учебного процесса в системе высшего образования/ Г.Р. Кадырова. Коллективная монография. – Ульяновск: SIMJET, 2015.-С. 68-78.
- 8.Костоварова, В.В. Метод проектов как инновационная технология в преподавании профессионального иностранного языка в неязыковом вузе/В.В. Костоварова// Сервис в России и за рубежом, т. 8, вып. 7(54). 2014. – С. 54-57.
9. Мороз, В.В. Аксиологический аспект реализации дополнительного лингвистического образования студентов неязыковых специальностей / В.В. Мороз // Материалы межд. науч. практич. конференции. –Оренбург: ФГБОУ ВПО «ОГИМ», 2011. -С.107-111.

СЕМЕЙНЫЕ ПРЕДАНИЯ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Ильина Л.Е.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Взаимосвязанное изучение языка и культуры позволяет найти новые эффективные способы исследования и достичь новых результатов в разных областях знания.

Предание вообще – это устный интересный рассказ или поучительная история, передающаяся из поколения в поколение. В филологии предание определяется как одна из разновидностей народного творчества, жанр фольклора, устное повествование, содержащее сведения о реальных лицах и событиях.

Предание определяется как действие по глаголу **передавать** (*предавать*). в значении *завещать что-либо, передать что-либо потомству обычаем или законом*. *Предание* - рассказ, повествование, память о событии, перешедшая устно от предков к потомкам; поученья, наставления, правила житейские, переданные одним поколением другому; поверье, заповедь, завет [2].

Предание, нередко возникнув из рассказа очевидца, при передаче подвергается вольной поэтической интерпретации и в этом значении его можно сравнить с легендой [1]. Исследователи отмечают одно из устаревших значений понятия *предание* - традиция, традиционное установление, порядок, правило [4].

Предания, связанные с историей страны или народа, тесно переплетаются с мифами и народным эпосом, находят свое отражение в пословицах и поговорках, отдельные речения, взятые из преданий становятся крылатыми фразами, осознание происхождения которых может постепенно утрачиваться носителями языка и культуры.

Предания являются ценнейшими источниками информации для историков, филологов, лингвистов. Европейские ученые в XIX веке вслед за немецким историком И. Дройзеном (нем. Johann Droysen; 1808- 1884) подразделяли все исследуемые материалы, т.е. все многообразие продуктов целенаправленной человеческой деятельности на *исторические остатки* и *исторические предания*.

Подлежащие изучению исторические материалы, по мнению И. Дройзена, составляют: *устная речь* (песнь, сага, рассказ, легенда, анекдот, пословицы, крылатые слова), *письменная речь* (генеалогические таблицы, исторические надписи, мемуары, брошюры, газеты и т. п.) и *изображения* (географические карты, иконография исторических личностей, планы городов, рисунки, живопись, скульптура) [3].

Среди множества исторических материалов особый интерес представляет изучение семейных преданий, в которых отражается с одной стороны история страны, а с другой – быт и неповторимые оттенки внутрисемейных отношений.

Традиция записи и сохранения истории отдельных семейств восходит к *хроникам* (греч. Χρόνος- время) - историческим описаниям событий в хронологическом порядке, которые появились в поздней Римской империи и развились в Византии и Западной Европе.

В римской империи годовые записи событий еще именовались *анналами* (лат. *annus* - год). В анналах наряду с записями, связанными с жизнью города, области или страны подробно описывался жизненный путь отдельных исторических личностей. Так, например, известно биографическое сочинение римского историка Евсевия Кесарийского (греч. Εὐσέβιος ο Καππαρείας; 264-340) «Жизнь Константина», представляющее собой жизнеописание основателя Византийской империи императора Константина I, с которым Евсевий Кесарийский был лично близко знаком. Сочинение Тацита (лат. Tacitus, 55-120) «Жизнеописание Гнея Юлия Агриколы» широко используется как источник исторических и биографических сведений.

Кроме того, знатные римские семейства приглашали грамотных людей для ведения записей о всех членах семьи. Плутарх (др.-греч. Πλούταρχος, 46-127) в самом начале своих «Сравнительных жизнеописаний» пишет: «Мне случилось начать работу над этими жизнеописаниями, выполняя чужую просьбу, но продолжать ее - и притом с большой любовью - уже для себя самого: глядя в историю, словно в зеркало, я стараюсь изменить к лучшему собственную жизнь и устроить ее по примеру тех, о чьих доблестях рассказываю» [6].

Российский историк Н.И. Радциг (1881-1957) в работе «Начало римской летописи» указывал, что «...римляне были очень щепетильны по отношению к доброму имени своего рода, а поэтому у них уже рано в обычаи было записывать важнейшие их семейных происшествий» [5, с. 30].

Ведение хроник, летописей, составление жизнеописаний повсеместно продолжалось в Средние века. Французский монах-августинец отец Ансельм (фр. *Père Anselme*, 1625-1694, в миру Пьер Гибур (фр. *Pierre Guibours*)) разработал схему передачи информации о родстве с помощью системы нумерации поколений и индивидуумов - *поколенную роспись* или *родословную*. *Поколенная роспись* включала в форме разбитого на поколения списка родственников сведения о потомках (нисходящая роспись) или предках (восходящая роспись). Отмечается, что восходящая роспись встречается гораздо реже нисходящей [8, с. 45]. В отличие от известных в то время генеалогических таблиц, в которых родственные связи отображались в графическом виде (с помощью скобок, линий, расположения по горизонталям или вертикалям), *поколенные росписи* способствовали сохранению большего количества детальных сведений об отдельных членах того или иного семейства.

В 1663 году отец Ансельм опубликовал «Дворец чести» - геральдическое исследование с поколенными росписями лотарингского дома Шатенуа (нем. Haus Châtenois) и итальянской династии герцога Савойского (итал. Duca di Savoia), позднее был издан «Дворец славы» - сборник родословных великих фамилий Франции и Европы.

В Древней Руси, Византии, Сербии, Болгарии исторические произведения, соответствующие римским *хроникам*, носили название *летописей* и *хронографов*.

Летопись представляла собой более или менее подробную запись исторических событий по годам. Запись событий каждого нового года в летописях обычно начинается словами: «в лето ...» (т. е. «в году ...»), отсюда и название - *летопись*. На Руси сложилась традиция ведения особых делопроизводственных документов - *родословных книг* или родословцев, в которые думными дьяками заносились *поколенные росписи* знатных родов. Родословные книги использовались для составления справок в местнических спорах. Эти книги являются ценными документами для генеалогических исследований.

Первые рукописные родословные книги появились в 40-х годах XVI века. Известно, что в 1555 году по распоряжению Ивана Грозного создан «Государев родословец». В 1682 году была образована Родословных дел палата, основной целью которой стало создание родословных книг всего дворянства. Там на базе «Государева родословца» в 1687 году была создана «Бархатная книга», позднее, в 1787 году, российский журналист и общественный деятель Н. И. Новиков (1744-1818) издал один из списков «бархатной книги» под названием «Родословная книга князей и дворян российских и выезжих».

В Польше и Западной Украине в XVI-XVIII веках были распространены *silva rerum* (лат. - лес вещей, в переносном смысле – «случайный набор разнородных вещей»); определенный тип хозяйственной книги, домашней хроники, которая велась и сохранялась многими поколениями благородных семейств. В сохранившихся до наших дней книгах содержатся записи о текущих событиях, письма, политические речи, копии правовых документов, шутки и анекдоты, финансовые документы, философские размышления, стихи, генеалогические таблицы. Среди польской и украинской шляхты *silva rerum* рассматривались как дневник или семейные мемуары, среди других вопросов в них записывались семейные традиции; *silva rerum* не были предназначены для широкой аудитории и, тем более, печати, однако иногда некоторые книги предоставлялись друзьям семьи, которым даже разрешалось добавлять комментарии к записям. Некоторые *silva rerum* имели более тысячи страниц, З. Глогер (польск. *Zygmunt Gloger*; 1845 - 1910) цитирует книгу из 1764 страниц, но наиболее распространенный размер от 500 до 800 страниц [7].

Родословные книги, семейные дневники содержат богатый материал для исследования связи между языком и социальными условиями его бытования. Данные источники представляют большой интерес, но они активно изучались и изучаются в настоящее время историками, библиографами, филологами.

Однако истории отдельных семей – менее знаменитых, простых людей, практически не изучались, поэтому мы поставили цель с помощью анкетирования и опроса выявить современное состояние и традиции ведения семейных хозяйственных книг, семейных архивов, а также сохранения в семьях Оренбургского региона различных преданий.

Мы рассматриваем *семейные предания* как рассказы о членах одной семьи и событиях, связанных с ними и произошедших в недавнем и далеком прошлом; семейные поверья и легенды, переходящее от одного поколения семьи к другому в как в устной передаче, так и зафиксированные письменно.

При анализе собранных материалов мы предполагаем фиксировать: факты отражения в семейном предании исторических событий эпохи; степень сохранения предания (предание опрашиваемый вспоминает сразу или ему необходимо побеседовать с другими членами семьи, относительно точно и уверенно указываются имена и даты); предание связано с членами семьи или селения, местности; использование при пересказе устаревших слов и выражений; использование при пересказе иностранных слов и выражений (возможно искаженных); обусловленность использования устаревших или иностранных слов (именно они составляют суть предания); повторение одной сюжетной линии в нескольких преданиях.

Результаты, полученные к настоящему времени, позволяют утверждать, что молодые люди в возрасте 17-20 лет мало осведомлены в истории прежних поколений своей семьи, не знают семейных преданий, или не осознают их таковыми, не откликаются на предложение побеседовать с другими членами своей семьи с целью отыскать интересные истории, более того, представители этой возрастной группы не всегда осознают ценность сохранения семейной истории и семейных традиций.

Представители возрастной группы 10-16 лет также мало осведомлены в истории прежних поколений своей семьи, однако охотнее откликаются на предложение побеседовать с другими членами своей семьи с целью отыскания интересные истории. Самые младшие из опрошенных (10-12 лет) чаще вспоминают истории с элементами «чудесного» или мистического содержания.

Представители более старшего поколения (старше 30 лет) помнят много историй, связанных различными событиями жизни нескольких поколений своей семьи, но занимаются целенаправленным сбором и сохранением информации о своей семье.

Таким образом, семейные предания – истории, были, легенды, хранящиеся в семьях и ценные для членов одной семьи, вместе с тем являются богатым материалом для изучения исторических событий, этнографии, быта и мировоззрения определенного региона.

Список использованной литературы

1. *Большой Энциклопедический словарь*. 2000. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/242654>
2. *Даль, В. И. Толковый словарь великорусского языка* [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/332102>
3. *Дройзен, И. Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории* / И.Г.Дройзен. - СПб.: Владимир Даль, 2004. - 581 с.

4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2000 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.efremova.info/word/predanie.html#.V7MAGmBkjIU>
5. Радциг, Н.И. Началоримской летописи / Н.И.Радциг. - Киев: Аграр Media Групп., 2012. – 150 с.
6. Плутарх. Сравнительные жизнеописания [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ancientrome.ru/antlitr/plutarch/index-sgo.htm>
7. Gloger, Z. Księga rzeczy polskich / Zygmunt Gloger. -Nakł. Macierzy Polskiej, 1896. - 498 s.
8. Jouniaux, L. Généalogie: pratique, méthode, recherche / Léo Jouniaux. - Quercy: Seuil, 2006. - 414 p.

ИНТЕРЕСЫ СЕМЬИ И ПРАВОВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ

Карабаева К.Д.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Правовое социальное государство является основой для реализации естественных прав и свобод человека. Базовое назначение идеи социального государства заключается в создании универсальной социальной защиты членов общества, повышения качества уровня жизни, гармонизации общественных, государственных и индивидуальных интересов. Правовое социальное государство - это общественное образование, которое постоянно сталкивается с новыми требованиями современности. Как справедливо отмечается в современной юридической литературе: «Формирование социальной государственности – процесс постоянный и непрерывный, требующий реакции на вновь возникающие ситуации и в экономике, и в политике, и в нравственности» [].¹

Прогрессивные государства берут на себя обязательства по обеспечению основных прав и свобод человека, которые объявляются высшей ценностью и целью работы механизма государства. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), а также другие международные источники права определяют обязанность государств социально ориентировать свою государственную деятельность, которая, в то же время, является основой для общественного и международного благополучия в целом.

Однако в существующем многообразии и усложнении общественных отношений, стремительного развития информационных технологий, а также увеличения информационных потоков, несущих как достоверную информацию, так и информацию несоответствующую действительности, происходит создание некоторых стереотипных смыслов жизни, поступков, образцов современного мышления, человеческих предпочтений, которые все более активно проникают во все сферы общественного сознания и несут угрозу для исторически сложившихся институтов гражданского общества.

В частности, подвергается опасности ценность семьи как основы общественного благополучия, происходит множество незаконных действий и правонарушений в отношении несовершеннолетних детей, а также наблюдается увеличение правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Признанным является тот факт, что семья является основой гражданского общества, а также и то, что семья оказывает существенное влияние на развитие личности любого человека, а особенно на несовершеннолетних детей.

В Российской Федерации материнство, детство, семья находятся под защитой государства. Данное положение закреплено Конституцией РФ (ст. 38).

¹ Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С.19.

Государство проявляет заботу о семье посредством принятия различных государственных мер по ее социальной поддержке, обеспечению прав и интересов членов семьи. Доминирующее значение среди правовых норм, регулирующих отношения между членами семьи, принадлежит нормам семейного права. В семейном праве как отрасли российского права часто используется понятие семьи, но не раскрывается определение данного понятия. В науке понятие *семьи* рассматривается в различных аспектах. Согласно взглядам философа С.Л. Франка, семья как прототип общества, содержит множество разнородных отношений, оказывающих влияние на будущее историческое развитие человечества: «Семья от начала человеческой культуры до наших дней есть основная, неустранимая ячейка, из которой складывается общество и в которой сохраняется и передается из поколения в поколение внутреннее, духовно-культурное единство исторической жизни»² [с.93.] Известный философ права В.С. Нерсисянц, определяет *семью* как «ячейка» человечества, особую общность, основанную на родственных связях и специфических отношениях, которые существенно отличаются от межиндивидуальных отношений чуждых друг другу членов гражданского общества: «Когда же отношения между членами семьи уподобляются формально-правовым отношениям чуждых друг другу частных лиц гражданского общества, это как раз и свидетельствует о распаде данной семьи, ее конце».³ [с.285]. Ф.Энгельс выделяет историческое значение производства (средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых орудий) и воспроизводства (самого человека, продолжение рода) непосредственной жизни. Так, Ф.Энгельс утверждает: «Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны – труда, с другой – семьи» [с.4].⁴

В сфере научного знания выделены следующие функции семьи: 1) репродуктивная – обусловлена необходимостью продолжения человеческого рода; 2) воспитательная – возможность воспитательного воздействия на ребенка заложена уже в самой природе отношения родителей к детям, сущность которого заключена в разумной опеке, сознательной заботе старших о младших⁵ [с.45]; 3) хозяйственно-экономическая, т.е. семья является важнейшим социальным институтом, тесно связанным с производством и распределением материальных благ, предоставлением хозяйственных услуг одними членами семьи другим; 4) духовно-нравственная – обеспечение семьей здоровой духовной и моральной поддержки ее членам; 5) коммуникативная –

² Франк, С.Л. Духовные основы общества: введение в социальную психологию / С.Л. Франк – М.: Директ-Медиа., 2014. - С. 93.

³ Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсисянц - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. - С. 285.

⁴ Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф.Энгельс – М.: Политиздат, 1973. - С.8.

⁵ Антонов, А.И. Социология семьи / А.И.Антонов, О.В. Дорохина, В.М. Медков и др. – М.: Академический проект, 2011. - С.45.

обеспечение коммуникативной потребности членов семьи. Так, например, в целях законодательного обеспечения коммуникативной функции, Семейный кодекс РФ закрепляет следующие права: право ребенка на общение с родителями и другими родственниками (ст. 55 СК РФ), право родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним (ст. 66 СК РФ), право на общение с ребенком дедушки, бабушки, братьев, сестер и других родственников (ст. 67 СК РФ).

Международные нормы, а также российское семейное законодательство признают и закрепляют право ребенка на семейное воспитание. Однако в широком смысле слова на благополучное существование современной семьи оказывают влияние множество факторов. Социально-экономические трудности, военные конфликты, общественная и политическая нестабильность с которыми сталкиваются многие современные государства, оказывают прямое воздействие на положение членов семьи, а также на состояние семьи в целом. Вместе с тем, на сегодняшний день в признанных на международном уровне относительно благополучных и стабильных странах существует проблема постепенной деградации семейного образа жизни. Такая тенденция находит свое выражение в снижении престижа института семьи, потребности иметь детей, увеличения количества разводов, а также в том, что многие члены общества сознательно выбирают одиночество в качестве наиболее необременительного и удобного образа жизни.

Происходящие мировые изменения с разных сторон оказывают влияние на современное положение семьи, а именно: способствуют ослаблению межличностных семейных отношений, снижают воспитательный потенциал семьи, становятся причиной нарушения прав и дезадаптации несовершеннолетних детей. Проблемы воспитания ребенка в семье могут быть вызваны не только причинами надгосударственного характера (миграция населения, военные конфликты, столкновение внешнеполитических интересов государств и др.) либо кризисными явлениями в социально-экономической сфере конкретного государства, но и неблагополучием в собственно семейных отношениях. Например, недостаточная моральная ответственность супругов за семью и детей, асоциальное поведение родителей, внутрисемейное насилие, отсутствие средств к существованию или социально-экономическая несостоятельность родителей и др.

Право ребенка жить и воспитываться в семье предполагает необходимость ребенка получить здоровую основу для будущего развития личности в процессе последующего взросления. Данное право несовершеннолетних детей должно быть реализовано с учетом существующей конкретной жизненной ситуации, в которой находится ребенок. Семья как первоначальная основа социальной общности формирует отношение ребенка к окружающей его социальной действительности и нормативным способам регулирования общественных отношений посредством становления модели поведения, которая воспринимается ребенком сквозь призму семейных

взаимоотношений между членами семьи, а также модели взаимоотношений членов семьи с другими членами общества.

В современной литературе выделяются различные типы семейного воспитания, влияющие на взросление подростка.

1. Семья с высокой рефлексией и ответственностью. Члены такой семьи способны к рефлексивному сотрудничеству друг с другом, признание личности и уважение к другому является нормой. Родители, не навязывая своего внимания подростку готовы обсудить его проблемы.

2. Семья отчужденная. Родители отстраняются от проблем несовершеннолетних и выстраивают с ним дистанционные отношения. Такая семья создает благоприятную основу для девиантного поведения подростка.

3. Семья авторитарная. К подростку предъявляются жесткие требования, за неисполнение которых может применяться физическое насилие. Несовершеннолетний, воспитанный в такой семье старается найти группу людей, с которыми будет чувствовать себя безопасно.

4. Семья с попустительским отношением. Данная семья воспитывает ребенка на основе принципа вседозволенности. Главные характеристики несовершеннолетних из таких семей эгоизм и конфликтность.

5. Семья гиперопекающая. Несовершеннолетний воспитывается под пристальным вниманием и опекой родителей, которые стремятся завладеть и контролировать не только поведение, но и душевные переживания своего ребенка. Нередко такая форма воспитания вызывает внутренний протест подростка, а также приводит к девиантному поведению [с.50]⁶.

Таким образом, особенности семейного воспитания, помимо других факторов, оказывают существенное воздействие на формирование личности несовершеннолетнего. При неблагоприятном воздействии на несовершеннолетних детей условий жизни в семье у них возникают отклонения, как в развитии, так и в поведении. Отклоняющееся поведение (девиантное) является свидетельством проявления недостатков социализации. Девиантное поведение в научной литературе характеризуется как определенный поступок, не соответствующий официально закрепленным и сложившимся правилам и ожиданиям конкретного общества, а также это социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих установленным нормам в обществе. Так, например, видами девиантного поведения признаются: преступление, пьянство, самоубийство, наркомания, проституция и др. Вопрос о девиантном поведении несовершеннолетних лиц является актуальным как для сферы исследований в педагогике, психологии, социологии, права, криминологии, так и для сферы научного интереса ювенологии.

Ювенология (лат. *juvenalis* – юность, *logos* – наука) – это область междисциплинарного знания о проблемах, особенностях, условиях существования и развития молодого поколения людей, несовершеннолетних лиц в единстве

⁶ Ювенология С.50

исследования диалектической связи биологического, социального, психологического состояния человека, находящегося в процессе становления. Ювенология основывается на результатах исследований в психологии, педагогики, социологии, ювенальном праве, ювенальной юстиции, ювенальной криминологии, ювенальной медицины, касающихся вопросов и проблем молодежи, а также несовершеннолетних лиц.

Различные формы отклоняющегося поведения свидетельствуют о наличии конфликта между личностью и обществом, поэтому воспитание ребенка в благополучной семье способствует здоровой последующей социализации человека.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» содержание понятия «воспитание» раскрывается следующим образом: «воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». В числе обучающихся в Законе об образовании выделены: воспитанники, учащиеся, студенты, курсанты, экстерны и др.

Первоочередное право на воспитание ребенка принадлежит родителям, а затем близким родственникам. Однако это не исключает обязанности общества и государства позаботиться о создании необходимых условий для современного существования семьи, т.к. успехи и достижения общества во многом зависят от характера семьи, уровня ее духовно-нравственного и материального благополучия, а семейное воспитание детей определяет будущую общественную и трудовую активность человека.

Список литературы

1. *Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. - 400 с. – ISBN 978-5-91768-191-7. ISBN 978-5-16-004910-6*
2. *Франк, С.Л. Духовные основы общества: введение в социальную психологию / С.Л. Франк – М: Директ-Медиа., 2014. -270 с. ISBN 978-5-9989-8466-2*
3. *Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсисянц - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. - С. 285. – 552 с.– ISBN 5-16-000082-8*
4. *Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф.Энгельс – М.: Политиздат, 1973. – 240 с.*
5. *Антонов, А.И. Социология семьи / А.И.Антонов, О.В. Дорохина, В.М. Медков и др. – М.: Академический проект, 2011. - С.45. –ISBN 5-16-002252-Х*
6. *Ювенология / Под общ. ред. д.ю.н. проф. Н.О. Дулатбекова – Алматы: Жеті жарғы, 2008. - 424 с. – ISBN 9965-11-281-9.*
7. *Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ –2012– № 53 (ч. 1) – ст. 7598.*

ПРОБЛЕМА КРИЗИСА ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА В НЕОФРЕЙДИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ К. ХОРНИ И Э. ФРОММА

Ковалёва В.С.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Кризис личности является одной из наиболее актуальных проблем для философских, культурологических и психологических исследованиях XX-XXI веков. Данной проблемой занимались представители марксизма, классического психоанализа, неопрейдизма, экзистенциализма и т. д.

Следует сказать о том, что кризис личности напрямую зависит от кризиса культуры, который в наше время также стал важной социально-гуманитарной проблемой. Эпоха глобальных потрясений не могла ни сказаться на человеческом существовании. Тотальная индустриализация, решившая множество проблем материального характера, вызвала огромное количество изменений в социальном и духовном бытии человека.

В этой статье мы обращаемся к идеям видных представителей неопрейдистской философии – К. Хорни и Э. Фромма. На наш взгляд, они внесли неоспоримые новшества в понимание кризиса личности в контексте кризисных проявлений в культуре XX века.

Становление и формирование неопрейдизма в психоаналитическом движении было связано с пересмотром тех идей, которые, будучи сформулированными основоположником психоанализа З. Фрейдом, со временем проявили свой ограниченный и бесперспективный характер. Под сомнением оказались многие положения классического психоанализа, причём не только в силу их необоснованности и бездоказательности, но и потому, что представители неопрейдизма претендовали на выдвигание своих собственных концепций.

Авторы этих концепций пытались раскрыть и осмыслить не только внутреннее психическое функционирование личности, но и роль социально-экономических, политических, культурных, религиозных аспектов человеческой жизни.

Немецко-американский психоаналитик Карен Хорни (1885-1952) – одна из наиболее важных фигур в психоаналитическом движении первой половины XX века. Родилась и получила образование в Германии. В 1932 году эмигрировала в США. Стремясь сформулировать «новые пути в психоанализе», Хорни подвергла критической переработке ряд базовых положений психоаналитической парадигмы Фрейда (теорию либидо, концепцию Эдипова комплекса, учение об инстинктах, концепции бессознательного, неврозов) и отдельные техники психоаналитической терапии. Её концепция изложена в таких работах, как: «Невротическая личность нашего времени» (1937), «Новые пути в психоанализе» (1939), «Самоанализ» (1942), «Наши внутренние конфликты» (1945), «Неврозы и развитие человека» (1950).

В своих исследованиях Хорни сделала акцент на культурных и социальных условиях человеческого бытия, стремясь не только внести коррективы в фрейдовское психоаналитическое толкование личности, но и выдвинуть своё видение взаимосвязей между человеком и культурой, индивидуальными влечениями людей и социальными отношениями.

Хорни, в отличие от Фрейда, полагающего, что истоки неврозов следует искать в остатках и символах воспоминаний о сексуальных переживаниях, имеющих место в детском возрасте каждого человека, видит их обусловленность в различии социокультурных установок в одном типе культуры. Более того, Хорни утверждает прямую зависимость между типом невроза и типом культуры.

Внутриличностные конфликты, по мысли Хорни, являются «интегральной частью человеческой жизни» [1, р. 23] и в значительной степени детерминированы культурой. И действительно, если какая-либо культура имеет стабильную направленность развития, прочно установленные традиции, разделяемые людьми, то выбор ценностных ориентаций не представляется человеку сложной проблемой и, следовательно, возможность возникновения конфликтных ситуаций на этой почве незначительна. Поэтому рассмотрение невротических реакций индивида и расщепления сознания личности соотносится Хорни с раскрытием моральных и духовных ценностей западной культуры, характеризующихся, с одной стороны, проявлением соперничества, вражды, индивидуализма, а с другой, ценностными установками христианства, в соответствии с которыми необходимо быть смиренным и покорным, любить и помогать ближним. Таким образом, мы можем сказать о том, что невроз как одно из внутриличностных проявлений кризиса человека возникает в результате существования двух противоположных по своей сути установок в западной культуре.

Хорни пытается понять природу человеческого существа и выявить причины внутриличностных конфликтов посредством изучения противоречий, возникающих при попытке удовлетворения потребностей человека и его возможностей сделать это в рамках существующей культуры. Хорни ведёт исследования с точки зрения раскрытия отношений между людьми, в зависимости от которых она различает потребности, направленные к людям, против людей и от людей. Внутриличностные конфликты являются, по Хорни, «результатом конфликтующих потребностей и конфликтующих отношений с другими людьми» [2, р. 367]. Обществом навязывается тип поведения, при котором базовой установкой для человека является потребление материальных благ (в угоду экономическим отношениям). Но в силу ограниченных материальных возможностей большинства людей реальное удовлетворение потребностей, стимулируемых обществом, невозможно. Таким образом, у человека возникает ощущение собственной неполноценности и, как следствие, невротическое состояние.

Также Хорни обращает внимание на противоречие, возникающее в человеке в результате декларируемого обществом принципа свободы и реально

существующим положением, в котором личность зависит от множества факторов: работы, семьи, друзей и т.д. Она утверждает, что выражение «родителей не выбирают», можно распространить на всю жизнь человека.

Таково в общих чертах видение Хорни проблемы кризисных проявлений в личности как следствия кризисных ситуаций в культуре. Безусловно, вся вышеперечисленная совокупность идей не может претендовать на статус полноценной концепции, но намеченная Хорни установка на то, что личность невозможно всесторонне изучить отвлечённо от культуры, в которой она существует, является очень важной для культурологическо-философской мысли.

Иные идеи по поводу кризиса личности, а точнее – человеческого существования, и зависимости человека от культуры и общества высказывает другой представитель неопрейдистского течения – Эрих Фромм.

Фромм – один из классиков философии XX века, внёсший неоспоримые новшества в понимание человеческой природы. Известный философ, психолог и гуманист обращает своё внимание на проблемы свободы, личности и характера человека, на этическую проблематику, уделяет внимание вопросам, касающимся культуры, религии, социологии, психологии, психоанализа и многим другим. На становление Фромма как философа повлияли три мощных течения – психоанализ, марксизм и экзистенциализм. Но при этом Фромм по праву нужно признать самобытным мыслителем, работы которого оказались востребованными представителями социально-гуманитарного знания. К числу основных сочинений Фромма следует отнести: «Бегство от свободы» (1941), «Человек для себя» (1947), «Здоровое общество» (1955), «Искусство любить» (1956), «Дзен-буддизм и психоанализ» (1960), «Концепция человека у Маркса» (1961), «Революция надежды» (1968), «Анатомия человеческой деструктивности» (1973), «Иметь или быть?» (1976).

Он выступил как реформатор психоанализа, сумев раскрыть истоки страстей, свойственных людям, мотивы человеческого поведения. В отличие от Фрейда, утверждающего, что человеческое поведение обусловлено главным образом бессознательными природными инстинктами, Фромм был уверен в социально-исторической детерминации личности, но при этом не приуменьшал роли биологических факторов в человеческой жизни. Интересны и его идеи, касающиеся влияния культуры на личность, существования человека в культурном бытии, а также построения гуманистического общества, посредством раскрытия положительных потенций человека.

Как и Хорни, Фромм не посвятил определённой работы изложению своих взглядов на проблему культурного обоснования кризиса человеческого существования, тем не менее, в его обширном наследии мы можем найти множество идей, касающихся кризиса современной ему культуры и таких проявлений кризиса человека, как отчуждение, одиночество, стремление к обладанию, а не бытию.

В книге «Человек для самого себя» (1947) Фромм анализирует глубинные проблемы кризиса человечности, отказа от идей Просвещения и, как следствие,

упадка этических ценностей в самом человеке и в культуре. Автор ставит ряд важных вопросов: «Должны ли мы согласиться на то, что альтернатива религии – релятивизм? Должны ли мы допустить отказ от разума в вопросах этики? Должны ли мы счесть, что выбор между истиной и ложью, между честностью и оппортунизмом, между жизнью и смертью – это лишь результат простого субъективного предпочтения?» [3, с. 8]. И сам же отвечает: «Нет, есть другая альтернатива» [3, с. 8]. Эта альтернатива заключается, прежде всего, в том, что только разум человека способен на формирование правильных этических норм, только человеку под силу отличить добро от зла, и только он может дать правильную этическую оценку. Фромм подчёркивает, что именно гуманистическая традиция заложила основу систем ценностей, фиксирующих приоритет человеческой автономии и разума.

Но в современных условиях происходит отрыв от ценностей гуманизма, индустриальное общество превращает его из цели в средство, в элемент системы. Фромм констатирует существование «больного общества». Становление «больного общества» он связывает, прежде всего, с существующим политическим и социальным строем (капитализм), который создаёт иллюзию необходимости иметь, а не быть. Потребление – вот, что пропагандирует буржуазное общество и буржуазная культура. Но мыслитель говорит нам о том, что такое существование является неразумным, почти животным. «Человек превратился в товар, и рассматривает свою жизнь как капитал, который следует выгодно вложить. Если он в этом преуспел, то жизнь его имеет смысл, а если нет – он неудачник. Его ценность определяется спросом, а не его человеческими достоинствами: добротой, умом, артистическими способностями» [4, с. 117].

Развивающееся общество должно приносить человеку благо, можно сказать, работать на человека. Однако, в реальности обнаруживается совершенно иная картина: человек зависит от такого общества, становится потребителем и довольствуется этим. В свою очередь, необходимо осознавать лишь подлинные потребности, а все силы должны быть направлены на раскрытие человеческой сущности, которая заключается в любви, вере и размышлении.

Одним из основных кризисных проявлений человека эпохи капитализма Фромм считает феномен отчуждения. Отчуждённость, по Фромму, это состояние непричастности себя к окружающему миру, отсутствие смысла жизни. Отчуждённость порождает тревогу, страх и одиночество. «Быть отчужденным – значит быть отрезанным от мира, не имея возможности воспользоваться своими человеческими силами. Поэтому быть отчужденным – значит быть беспомощным, неспособным активно воздействовать на окружающий мир, на вещи и людей; это значит, что мир может посягнуть на мои права, а я не смогу защититься» [5, с. 377]. Отчуждение можно преодолеть посредством раскрытия положительных потенций в человеке: способностей к труду, творчеству, любви, познанию, вере. Но раскрытие таких потенций возможно лишь в условиях «здорового общества», основанного на принципах

гуманистической этики. Таким образом, устранение кризисных проявлений в самом человеке окажется возможным лишь при построении общества и культуры гуманистической направленности, при устранении противоречий индустриальной цивилизации.

Итак, мы показали, что Хорни и Фромм связывали кризис личности с противоречиями и кризисными проявлениями в культуре, причём преимущественно западной, буржуазной. Данные представители неопрейдизма считали, что человек детерминирован социально-культурными условиями существования, и что при устранении негативных явлений в культуре станет возможным устранение негативных явлений в человеке.

Список литературы

1. Horney, K. *Our inner conflicts: A constructive theory of neurosis* / K. Horney. – New York: W. W. Norton & Company, 1966. – 250 p. – ISBN-10: 0393309401.

2. Horney, K. *Neurosis and human growth: The struggle toward self-realization* / K. Horney. – New York: W. W. Norton & Company, 1950. – 400 p. – ISBN-10: 0393307751.

3. Фромм, Э. *Человек для самого себя* / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2010. – 350 с. – ISBN: 978-5-17-059152-7.

4. Фромм, Э. *Душа человека* / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2010. – 256 с. – ISBN 978-5-17-066537-2.

5. Фромм, Э. *Хрестоматия. Гуманистический психоанализ* / Э. Фромм. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с. – ISBN 5-94723-079-8.

ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ТРИ ТЕЗИСА НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОИНСТВА

Коломиец Г.Г.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Гуманитарное образование в условиях современности указывает на необходимость отвечать на возможные решения национальной идеи и предполагает поиски путей преодоления сложностей, вызванных диалектическими процессами глобализирующегося мира, сменой ценностных ориентаций, диалектикой национальных отношений.

Диалектика национальных отношений, характерная для современного жизненного мира и охватившая демографию, экономику, социокультурную коммуникацию, указывает на новые условия современности, когда, с одной стороны, усугубляются расколотость мира и с другой – осознается необходимость более тесного взаимодействия наций благодаря технологическому прогрессу, определяющему будущее всего человечества. Цивилизационные процессы поставили перед человечеством задачу не только выживания, но и совершенствования пути существования, для этого необходим междисциплинарный подход к решению многих проблем. Идут поиски путей гармонизации человеческого бытия при одновременной задаче увеличения рейтинга и статуса наций, государств, личностей, сосредоточия власти и богатств в локальных точках.

Рефлексия саморазвития исторического процесса указывает на действие законов диалектики в национальных отношениях, в которых стимулирующим ядром выступает ценность человеческого достоинства. Если в современных условиях глобализирующегося мира представить в качестве тезиса нацию, а в качестве отрицания, антитезиса глобализацию, то синтезом на современном этапе выступает этика наднациональных отношений, или политическая этика транснациональных интересов. Поясним свое положение. Тезис – нация трактуется в современной философии в двух смыслах, поскольку существует два подхода к пониманию нации, которые определили, с одной стороны, концепцию этнокультурной нации, и с другой - концепцию гражданской нации. Согласно первой теории, индивида вне нации не существует, национальную принадлежность не выбирают, национальная идентичность осознается как причастность к определенной историко-культурной общности [4, с. 843]. Понятие нации обозначает принадлежность к этносу и трактуется в смысле этнической общности людей, имеющих общие корни названий и языка, общие элементы культуры, историческую память об общем происхождении, демонстрирующих чувство групповой солидарности. Поскольку понятие этноса предполагает наличие гомогенных, функциональных и статичных характеристик, то доминируют определения этноса как этносоциального или биосоциального организма[9]. Заметим, что в массовом сознании преобладает этнонациональное понятие. Этнонационализм считает, что нация является

высшей формой этнической общности, имеющей исключительное господство в государстве. Другая концепция - гражданской нации - отождествляет национальную принадлежность человека с его гражданством и относит ее к таким характеристикам человека, которые могут быть изменены актом сознательного выбора [4, с.833,], т.е. речь идет об осознании принадлежности какого-либо лица к определенному социально-политическому сообществу, которое принимается как свое. Нация в данной концепции обозначает совокупность граждан одного государства как политического сообщества, где члены нации отличаются общегражданским самосознанием, чувством общей исторической судьбы и единого культурного наследия. [9]. Таким образом, сам «тезис – нация» содержит в себе внутреннее противоречие: «тезис – нация» как этническая принадлежность и «антитезис – нация» как сформировавшаяся гражданское самосознание. Что касается человека, выражающего космополитические взгляды, для которого нация является некоторым ограничением его бытийной характеристики, то он также не вполне свободен от национальных оснований. И в одном, и в другом, и в так называемом космополитическом случае национальное самосознание фундирует чувство собственного достоинства, обеспечивает самодостаточную пространственно-временную определенность в существовании индивида и его ценностную ориентацию в сложном, многослойном мире. Национальная идентичность представляет собой глубоко укорененную структуру личности, обусловленную биосоциокультурными факторами и модифицированную вторичными надэтническими, социополитическими условиями жизненного мира [7, с.410].

На следующей диалектической ступени тезису «нация» отрицанием выступает «антитезис – глобализация», который понимается нами как многовековой естественноисторический процесс, как характеристика «интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба в области экономики, политики, культуры, а также антропогенных изменений окружающей среды, которые по форме носят всеобщий характер, а по содержанию затрагивают интересы всего мирового сообщества».[11, с. 8] В этом же контексте глобализация представляется как самодвижущийся процесс, исходящий из социогенеза: «Глобализация выступает как процесс движения от неглобальной жизни человека к глобальной и как таковая совпадает с социогенезом, а своим финалом должна иметь глобализированный мир человека» [1, с. 134.] Глобализация понимается также как мегатенденция, универсализация отношений в различных сферах жизни общества: *«глобализация может и должна быть рассмотрена как мегатенденция к становлению и последующему объединению человечества, воплощенной в диалектике пространственно-временных перемещений, взаимодействий и трансформаций антропосоциальных (то есть культурно и политически связанных) целостностей»*[3. С. 9]. «Синтезом» представляется степень рациональности в диалектическом процессе национальных отношений с комплексным подходом, в котором важной составляющей является этическая компонента, а вместе с тем понятие национального достоинства. Современная

философская мысль и широкая общественно-информационная среда взывает к чувству толерантности, ответственности, признавая гуманизм духовной основой человеческого существования. При этом поиски решения проблем глобализирующегося мира не могут миновать фундаментально обоснованные всечеловеческие ценности, культурные универсалии, в частности, касающиеся национальных отношений, процесс становления нового сознания как субъективного фактора мирового развития, вышедшего на виток новой, четвертой промышленной революции XXI века. В эпоху современных процессов глобализации возрастает *ценность человеческого достоинства*. Поиски решения диалектических проблем национальных отношений глобализирующегося мира не могут миновать фундаментально обоснованные всечеловеческие этические ценности, культурные универсалии человеческой истории. Вся история человечества не есть внешний процесс, а процесс, обусловленный внутренними предпосылками. Человек, по словам В.С. Степина, являясь продуктом космической эволюции, существует в тесном взаимодействии с природой, претворяя цивилизационное развитие. В этой связи человек имеет две составляющие матрицы, два кодовых основания: биологическую и культурную. Наряду с биологическим кодом человек обладает еще социокодом, который фиксируется культурными программами деятельности поведения, общения, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее проявлениях. Цивилизация понимается широко, вбирает в себя «культуру как систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности» [10, с.43]. История человечества представляет собой трансформацию природной биоэволюции на ранних стадиях развития человеческого естества, переходя в эволюцию «неорганического тела цивилизации», то есть роста и усовершенствования способов жизнедеятельности. Креативная практическая деятельность человека вынуждает его выстраивать сложную систему социальных связей и взаимоотношений. При этом, как отмечает А.А. Гусейнов наука и техника, достигшие невероятных успехов, все же не спасут мир. Это ставит перед философией задачу в рамках природной необходимости прокладывать путь к предельным высотам человеческого совершенства, оставаясь родом познания выступать одновременно образом жизни [4, с.27]. Цивилизация как целостный социальный организм предполагает тип культуры, а значит культуру национальных отношений, культуру национальных связей. Этическая категория достоинства человека в философском знании как-то не выделялась среди этических ценностей, однако ее ценность возрастает. Под понятием «человеческое достоинство» в условиях современного глобализирующегося мира мы берем следующее толкование: «человеческое достоинство – абсолютная этическая ценность, содержащая в себе неизменное ядро добродетелей (мудрость, ответственность, справедливость и др.) и принимающая конкретные значения в современном социокультурном пространстве путем осуществления человеком своей моральной сущности, утверждающей себя в творчески-созидательной деятельности, поведении,

общении и являющейся гарантом ответственности человека в разных ипостасях субъект-объектных отношений бытия человека» [2, с.10].

На современном этапе дискурс национального достоинства человека наполняется новым содержанием в связи с новой проблемой, обозначенной как проблема международного терроризма и терроризма как такового явления в целом. Терроризм имеет базовые основы человеческого поведения, глубокие истоки которого надо искать в этике диалектической взаимосвязи добра и зла, этике справедливости и свободы выбора как меры отношений, ответственности, и т.д. Среди ценностей в ходе дискуссий по национальной проблематике, с западноевропейской точки зрения выделяют ценность «права на жизнь», ценность жизни, а с «восточной» - акцентируют внимание на такой ценности как «справедливость». Справедливость - это мера отношений, мера ответственности «сильных» в экономическом и политическом смысле по отношению к тем, у кого меньше возможностей отстаивать свое национальное достоинство. Проблема национального достоинства обострилась и заключается в том, что нации и национальные интересы должны отвечать на глобальные вызовы. В этой связи *достоинство человека становится доминантой сознания, претендующего на признание субъекта, а диалог культур становится диалогом человеческих достоинств на разных уровнях субъектных отношений.* Но кто субъект? – Индивид, нация, человечество? Отсюда могут возникать разные формы и виды конфликтов и терроризма: национальный, религиозный и т.д.

В связи с рассмотрением диалектического подхода к национальному достоинству человека, отметим, что существенное значение приобретает переосмысление базовых основ человеческого поведения, где ядром выступает этика, постулирующая диалектику добра и зла, отношение к долгу, ответственности, свободе, справедливости, жизненным ценностям любви, семьи, смыслу жизни. Вопрос заключается в том, как могут классические добродетели (мудрость, мужество, справедливость, рассудительность, др.), нормативная этика долга и утилитарная этика счастья в условиях глобализирующегося мира выполнять транскультурную, наднациональную функцию, наполняясь расширенным и всемирным содержанием, раскрываясь в новом свете относительно свободных пространственных связей. Ответ истории человечества может быть оптимистическим или пессимистическим.

Трагический пафос национального человеческого достоинства в нынешнем существовании состоит в *неготовности возвыситься до этики долга с осознанием причастности к всечеловеческому Целому.* Этика человеческого достоинства в условиях глобализации в качестве одного из своих основных критериев выдвигает фактор ненасилия, ответственность в творчески-созидательной деятельности, мудрость в следовании договоренностям и в поиске компромиссов в современном мире, который наполнен актами напряженных военных действий и нерешенностью проблемы защиты прав человека. Человеческое достоинство, являясь ключевой в определении наднациональных (всечеловеческих) ценностей, обуславливает в

качестве идеала глобальный этос, гипотетически достигаемый в свете творчески-созидательной деятельности человека. При этом человеческое достоинство выступает как возможность выбора ненасилия в условиях глобализации, глобального транскультурного взаимодействия, когда принципы правового положения человека предполагают рациональность, ответственность, имеющую в основе нравственное содержание [2,с.10]. Учитывая большие миграционные потоки и в связи с этим трансформацию чувства собственного национального достоинства с возможной утратой длительной укорененности этнонациональных традиций и ценностей в «чистом виде», мировое сообщество вынуждено декларировать умеренность в приоритете ценностей общества потребления и выдвигать пафос всечеловеческих ценностей, которые приобретают обновленное значение в глобализирующемся мире как наднациональные. Однако мировое сообщество составляют конкретные чувственные люди, психологически переживающие чувство собственного достоинства, но подчас пренебрежительно или поверхностно постулирующие достоинство Человека, имея в виду каждого и человечество в целом, что вызывает остроту в проблемном поле современной этической практике. Здесь мы обращаем внимание на иммунитет от неразумной гордыни, амбиций, как отдельной личности, так и на уровне коллективного целого, т.е. национальной, религиозной, государственной политики. Акцентируем внимание на трудно достигаемом равновесии проявления свободы индивидуальной самости и способности воспринимать себя как достойного человека, ориентирующегося на всеобщие сверхнациональные ценности. Если в нормативной этике базовой основой человеческого достоинства являлось совершенствование, выдвинувшее стремление к абсолютному добру, и долженствование, опирающееся на разум и добрую волю с осознанием поступать согласно долгу, основанному на уважении, поскольку гарантом нравственного закона выступает высшее благо, то в современной ненормативной этике человеческое достоинство приобрело психологический, чувственный аспект, национально переживаемый. Современное понимание достоинства человека в глобализирующемся мире предполагает человека ответственного за свою созидательную, технологически-творческую деятельность, способного к ненасилию в высшем проявлении своего существования. Следовательно, требуется симбиоз ранней добродетельной эвдемовой этики, с современной европейской утилитарной этикой счастья, основанной на либерализме, с этикой долга и совершенства со стремлением к совершенному образу жизни, сочетая социальную этику и индивидуальную этику. О человеческом достоинстве сложилось неоднозначное представление. Здесь в обыденном сознании присутствует чувство собственного достоинства, идущее от благополучия и социального статуса. Оно сталкивается с рефлектирующим сознанием трансцендентальной нормативной этики совершенства и с чувством сопричастности к антропологическому целому, выводящему достоинство человека на всечеловеческий подиум. Индивидуальная этика счастья полагает переживаемое собственное достоинство, проектирующее свое будущее. Социальная этика находит место

достоинству человека, оценивая его статус согласно моральным нормам культуры. Достоинство человека в своей внутренней самооценности оказывается культурно-диалогическим, обусловленным диалогом культур. Таким образом, диалог культур становится диалогом человеческих достоинств на разных уровнях субъектных отношений. Проблема заключается в том, что считать достойными качествами человека в той или иной национальной среде, сообществе, социуме, поскольку в каждом культурно-цивилизационном пространстве вырабатываются свои представления о достойных качествах человека. Можно ли констатировать тот факт, что ни долг, ни добродетели с «золотой серединой», ведущие к счастью, ни вера, ни разум в социальной и индивидуальной этиках не стали доминантой сознания сегодня. *Доминантой сознания в современном человеческом бытии является достоинство, претендующее на признание субъекта. Для национального человеческого достоинства стало важным не просто существовать, а существовать достойно, быть признанным участником диалога культур. Достоинство личности, нации, государства заключается в том, чтобы быть услышанным, признанным, авторитетным в диалоге культур.*

Обращаясь к диалектике национальных отношений на основе достоинства человека как в антропологическом (биологическом), так и в личностном аспектах (национальная идентичность личности), следует заметить, что «если доминирует в человеке общая настроенность к восприятию чужих культур, то она неизбежно приводит его к ясному осознанию ценности своей собственной. Поэтому в высших, осознанных своих проявлениях национальность всегда миролюбива, активно миролюбива, а не просто безразлична к другим национальностям» [5, с. 210]. Что касается национализма в этнонационалистическом контексте, то — это, согласно Д.С. Лихачеву, проявление слабости нации, а не ее силы. В нравственной составляющей национального характера Лихачев выдвигал чувство собственного достоинства как центральную личностную характеристику: в жизни каждого человека обязательно должно быть одно правило — прожить жизнь с достоинством. Чувство собственного достоинства, по Лихачеву, значит не отступать от своих максим, т.е. при всех сложных и непредсказуемых поворотах истории, следовать собственной позиции, «жить в согласии с собственной совестью» [8, с.151]. Как видим, оценка поступков, характеризующих человеческое достоинство, осуществляется с точки зрения абсолютного добра, нормативной этики, которой, очевидно, в современном жизненном мире не следует пренебрегать. Однако жить по нормативной этике, ориентируемой на моральное совершенство, не представляется пока возможным. В этой связи нами выдвигается *мысль о ценности надэтнического вектора развития национальных отношений, базирующихся на признании надэтнического пласта (гражданского, территориального, религиозного) национального достоинства человека. В таком случае национальное достоинство человека во многом определяют региональные взаимопроникающие связи. Современное представление о национальном достоинстве человека, как нам видится, всё*

далее будет строиться не на этносе, а на надэтническом пласте национальной идентичности, обусловленном региональной сопряженностью (в том числе и межгосударственными отношениями) и всё более связанным с этикой долга, этикой ненасилия, этическим симбиозом[6, с.35] Этика человеческого достоинства выдвигает фактор ненасилия, ответственность в творчески-созидательной деятельности, мудрость в следовании договоренностям и в поиске компромиссов в современном мире, который наполнен актами напряженных военных действий и нерешенностью проблемы защиты прав человека. В таком случае человечество вынуждено следовать исторически сложившимся этическими моделями, не ориентироваться только на неолиберальную политику и экономику. Еще раз поставим вопрос: может ли быть модель этического симбиоза, синтеза постулатов эвдемонической этики добродетелей с «золотой серединой», максим этики совершенства и этики долга, взывающих к разуму, этики счастья в утилитарной модели либералов, этики ценностей общечеловеческих, этики ненасилия, этики справедливости. Идея этического симбиоза выглядит утопичной в условиях изменяющегося мира, над которым зависла опасность актов международного терроризма, однако, как известно, утопические идеи могут помочь привнести реальные плоды в переосмысление глобальных вызовов.

В заключении выскажу три главных тезиса национального достоинства в свете диалектики национальных отношений современности: 1) ценность национального достоинства человека - доминанта современного сознания, где проблемой являются два вектора: надэтнический (гражданская позиция) и этнокультурный; 2) национальное достоинство человека будет утверждаться через диалог национальных достоинств и выходить на всечеловеческий уровень; 3) оптимистическая утопия этического симбиоза может быть возможной реализацией проекции практической этики в свете глобальных вызовов.

Список литературы

1. Барлыбаев, Х.А. Человек. Глобализация. Устойчивое развитие: Монография / Х.А. Барлыбаев. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – 330 с.
2. Воронаева, Ю.П. Этика человеческого достоинства в условиях глобализации / Ю.П. Воронаева – дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук, М.: 2015, МГУ им М.В. Ломоносова. – 188 с.
3. Гранин, Ю.Д. Глобализация: диалектика исторических форм осуществления / Ю.Д. Гранин // Век глобализации. - №1. – 2014. – С.93-98. – ISBN 1994-9065.
4. Гусейнов, А.А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. / А.А. Гусейнов. – СПб.: СПбГУП, 2012. – 848с. – ISBN 978-5-7621-0668-9.
5. Запесоцкий, А. С. Культурология Дмитрия Лихачева. / А.С. Запесоцкий. — СПб. СПбГУП, 2012. – 448 с..

6. Коломиец, Г.Г. Национальное достоинство и утопия этического симбиоза / Г.Г. Коломиец // Г.Г. Вестник Оренбургского государственного университета. – № 5 (193) май, 2016г. – С.31-35.
7. Коломиец, Г.Г. Национальное достоинство человека в глобализирующемся мире / Г.Г. Коломиец // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С 410-412. Режим доступа: <http://www.lihachev.ru/chten/2016>.
8. Лихачев, Д. С. Письма о добром. / Д.С. Лихачев. – СПб.: БЛИЦ, 1999. – 180с..
9. Новая философская энциклопедия в 4-х томах. Интернет-версия издания. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://iph.ras.ru/enc.htm> (дата обращения 26 марта 2016). – С.31 – 35.
10. Степин, В.С. Цивилизация и культура. / В.С. Степин. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 408 с.
11. Чумаков, А.Н. О природе и границах глобалистики / А.Н. Чумаков // Век глобализации. - № 1. –2008. – С. 7–16.

ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ВЫСШИМ ГУМАНИТАРНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ И СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ

Крапивина О.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Гуманитарное образование занимает особое место в жизни современного российского общества. Оно призвано обеспечить реализацию интересов и потребностей самого человека, и является своего рода базисным основанием жизнедеятельности любого индивида в обществе, а также определяет ориентиры в системе общественных отношений и направляет социально-политический оптимизм молодых людей.

Наука об обществе лежит в основе гуманитарного знания, которое является главным вектором общественного развития. Философское осмысление степени единства российских граждан свидетельствует о его существенной зависимости от гуманитарной грамотности, качеств гражданственности и общественного сознания самих граждан. Именно в этой системе формируются духовный и интеллектуальный потенциал, социально значимое и политическое поведение граждан [1, с. 105].

Гуманитарное образование – это, прежде всего, основа воспитания подрастающего поколения, которое включает в себя духовное развитие, формирование личностных свойств, социализацию, освоение ценностей общества, норм поведения, культуры, облагораживание эмоций, становление гражданственности, эстетическое, физическое совершенствование и т.д. [2, с. 283]. К тому же следует помнить, что чем выше уровень знаний, способностей аналитического и логического мышления обучающихся, тем выразительнее проявляются элементы гражданственности и ответственности перед государством [3, с. 77].

Индустриализация общества характеризуется сменой поколений, биологической эволюцией, в результате которой возникают противоречия между необходимостью высшего гуманитарного образования и современной цивилизацией. Следовательно, формируется вопрос о месте, роли и значении современного гуманитарного образования, так как исторический процесс не стоит на месте, наблюдается общественный прогресс. Исходя из этого, необходимо поставить важнейший вопрос: «чему и как учить» молодое поколение [4, с. 168].

Современное общество вступило в эпоху информационных технологий. С одной стороны, это индустриализация общества, а с другой – формирование общественного пессимизма и потребности в высшем техническом образовании. Гуманитарное образование, в свою очередь, должно приобщать к гуманизации общества, окультуриванию и общественному воспитанию и имеет своей целью – гармоничное развитие личности и предлагает гуманный характер отношений между участниками всего педагогического процесса [5, с. 11].

На фоне этого возникает серьезное противоречие: что же актуально – высшее гуманитарное или техническое образование? Эта проблема таит в себе как плюсы, так и минусы. Определенного разграничения между направленностями высшего образования, как такового, не существует, поскольку мировоззрение, как отдельного индивида, так и общества в целом предполагает в себе познание, а это весь кругозор знаний без каких-либо подразделений. Исходя из социологических исследований и статистики, актуальность высшего гуманитарного образования выше, чем технического. Не случайно глава государства в Послании Федеральному Собранию РФ отметил, что в школу уже вернулось сочинение, больше внимания стали уделять гуманитарным предметам. Важно сохранить глубину и фундаментальность отечественного образования [6].

Кроме того, доказательством этого являются требования, представляемые перед абитуриентом в период его выбора. Например, предметы для специальностей гуманитарной направленности ценятся выше по системе баллов. Так, средний коэффициент баллов составляет 230-250 в статистике поступления на гуманитарную специальность, в то время как технические специальности придерживаются средних коэффициентов примерно 150-220 баллов.

Казалось бы, такая статистика формируется из-за весомой сложности познания технических наук, которые не для всех ясны, но имеют оправдание. Так называемая техническая «машина» имеет свой точный механизм, который двигается по алгоритму и не подвергается дальнейшему развитию. Но гуманность – постоянно изменяющееся знание, подверженное множеству объяснений и изучению самого мира, то есть включающее всеобщий кругозор, не подразделяясь на направленность науки.

Отсюда, снова вопрос: что противоречит высшему гуманитарному образованию со стороны современной цивилизации? Основными факторами являются современные технологии, которые конкретизируют высшее образование на познании точных, неизменных расчетов и алгоритмов, которые подразумевают в себе бесконечное и глубокое изучение внутренних элементов технических наук. По сути, гуманитарное образование не включено в современную цивилизацию? Ответом на этот вопрос станет историческое развитие и общественный прогресс, в ходе которого формируется общество и все его составляющие структуры.

В современных условиях, в обществе все более явно доминируют цивилизационные начала, которые детерминируют всю ткань и характер общественных отношений, вытесняя культуру на задворки, объявляя ее архаикой. Общественные условия все более подчиняют человека голой рациональности, превращая его самого в функцию. Общественное бытие, все более трансформируясь под воздействием цивилизационной составляющей, делает человека составным элементом современной «мегамашины» (Л. Мэмфорд) [4, с. 169].

Сегодня информационный инструментальный стремится к тотальности и подчиняет смыслы и цели образования своей логике. Исходя из этого, знания

все больше заменяются информацией, мышление обучающихся становится инструментальным и технологичным. Поэтому такие технологии формируют серьезные трудности в понимании гуманитарных смыслов. По данным Академии Образования за минимально короткий пятилетний период, начиная с 2008 г., резко снизилось, например, когнитивное развитие детей дошкольного возраста. У 25 % детей младшего школьного возраста отмечается недостаточная социальная компетентность, беспомощность в отношениях со сверстниками, неспособность разрешать простейшие конфликты. При этом прослеживается опасная тенденция, когда более 30 % самостоятельных решений, предложенных этими детьми, имеют явно агрессивный характер [4, с. 172]. По сути, возникает определенная тормозящая сила, которая сдерживает процесс социального развития.

Если рассматривать со стороны более высокого уровня, то современная элита России утрачивает ориентиры общественного развития, которые должны брать истоки у гуманитарного начала. Инфраструктурная составляющая становится вектором общественного развития вместо высоких гуманитарных целей, которые должны определять перспективы развития общества.

Следовательно, современные образовательные технологии, в основе которых лежит информатизация и компьютеризация в сфере производства гуманитарного образования, дают совершенно другой педагогический эффект, который от него ждет человек и общество в целом. Гуманитарное образование должно стать инструментом самопознания, самовоспитания, самоактуализации в процессе формирования личности.

В рамках гуманитарного образования должна формироваться гуманитарная ответственность [4, с. 173-174]. Как говорил известный русский философ и политолог Александр Сергеевич Панарин, главное богатство человечества – это не технико-экономические достижения и сопутствующие инфраструктуры; это богатство заключено в богатейших кладовых культуры, которая содержит в себе источники разнообразных альтернативных практик, до поры до времени сберегаемых в резерве, а потом оказывающихся затребованными и спасительными.

Список литературы

1. Хамидуллин, Н.Р. *К вопросу о политической власти и государственной политике в современной России* / Н.Р. Хамидуллин // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. – 2016. – № 3. – С. 104-107. – ISBN 2077-7175.
2. Любимов, Л.Л. *Российская школа: воспитание гражданственности* / Л.Л. Любимов // *Вопросы образования*. – 2013. – № 1. – С. 278-300. – ISSN 1814-9545.
3. Хамидуллин, Н.Р. *«Преподаватель, воспитатель, политик» в контексте социологии образования* // *Вестник Оренбургского государственного университета*. – 2015. – № 7. – С. 74-79. – ISSN 1814-6457.

4. Потатуров, В.А. Культура и цивилизация: диалектика взаимоотношений (методологические аспекты) / В.А. Потатуров // Образовательные ресурсы и технологии. – 2014. – № 3. – С. 52-62. – ISSN 2312-5500.

5. Сластенин, В.А. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений – 4-е изд. – М.: Школьная Пресса, 2002. – 512 с. – ISSN 5-9219-0109-1.

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 года // Российская газета. – 2016. – 2 декабря.

РОЛЬ ГРЕЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В СТАНОВЛЕНИИ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Кузембаев А.К.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Русский религиозный философ Н. А. Бердяев считал, что культура рождена из культа. Трудно не согласиться с тем, что в фундаменте великих культур не содержится религиозных построений. Длительность существования, уровень развития и эффективность распространения культуры обусловлена степенью универсальной направленности религии, лежащей в основе. Религия, претендующая на универсальность, рано или поздно должна прийти к необходимости своего обоснования с помощью высочайших достижений нерелигиозной мысли своего времени, примириться с ними, включить их в свою орбиту.

Для периода средневековья теоретическим материалом, обогатившим как христианство, так и ислам стало греческое наследие. Именно оно способствовало становлению данных религий как мировых. Но если факт построения христианской культуры на достижениях античной эпохи общеизвестен, то это нельзя сказать об исламе. Вопреки тому, что ислам опирался на греческое наследие, он предстает перед современным обществом как нечто во многом чуждое тому, что представляется неотъемлемыми чертами этого наследия. В данной статье мы взяли на себя задачу по выявлению связи между античным наследием и мусульманской культурой на раннем этапе её формирования.

Начиная с III века до н.э. греческая культура начала активное распространение на территории, простирающейся от Средиземного моря до Индии. Процесс эллинизации Востока был связан с созданием одной из самых крупнейших держав древности – империей Александра Македонского. Примечательно, что греческое наследие на Востоке сохранило к себе интерес и содействовало становлению своеобразной арабо-мусульманской культуры.

Освоению греческого наследия мусульманской культурой способствовала как преемственность греческих черт, проявляющихся в предшествующих Арабскому халифату государствах, так и большое значение человеческого разума, и терпимое отношение к чужим культурам как важнейшие черты культуры раннего ислама. Дополнительный культурный материал для обогащения и обоснования становящейся арабо-мусульманской культуры был найден в культурах Месопотамии, Сирии, Ирана, Малой Азии. Пестрая мозаика культур мусульманского мира усиливалась выгодным местоположением на торговых путях, по которым шли товары из Китая, Индии, Африки и Европы. «С развитием торговли выросло значение крупных городов, расположенных на караванных и морских путях и ставших важнейшими центрами складывавшейся синкретической культуры» [1, с.79]. Такие города, как Эдесса, Харран, Аназарб, Нисибин, Гундишапур и некоторые другие, существовали

ещё задолго до завоевания их мусульманами и являлись весомыми центрами эллинистической культуры.

Чтобы понять роль греческого наследия в становлении арабо-мусульманской культуры следует видеть преемственность, прослеживающуюся через культуры восточных государств, существовавших во временном промежутке между крушением империи Александра Македонского и появлением новой религии аравийского полуострова.

Первым восточным государством, перенявшим греческую культуру, стало селевкидское царство. После раздела империи Александра Македонского его диадохами, власть на ближнем Востоке перешла к Селевку I Никатору. Селевк основал государство (301 – 64 г. до н.э), включавшее в себя территории от Геллеспонта до Евфрата [2]. Столицей селевкидского царства стала Антиохия. По замечаниям Полибия, Антиохия была третьей по развитию и просвещенности после Рима и Александрии. В Антиохии, как и в других городах селевкидского государства, греческий элемент в материальном и духовном отношении преобладал над восточным в силу значительного культурного влияния греко-македонской политической элиты. В период правления Антиоха II Феоса, от селевкидской монархии начали отделяться некоторые сатрапии, в числе которых значилась Парфия. Именно Парфянскому царству под властью Сасанидов в 224 году было суждено овладеть территорией Селевкидского государства, ставшего к тому времени провинцией Римской империи.

Сасанидская династия образовала империю (224-651 гг.), достигшую наибольшего культурного, экономического и политического расцвета в годы правления Хосрова I Ануширвана. При Хосрове были завершены военно-административная и налоговая реформы, начатые Кавадом I. «Система налогообложения, введенная Хосровом, впоследствии послужила моделью для арабского халифата» [3, с. 139]. Шахиншах покровительствовал науке, философии, искусству. При нем велась активная переводческая деятельность: на пехлевийский (среднеперсидский язык) переводились индийские и греческие книги по астрологии, астрономии, математике, медицине. Например, «астрологические труды Доротей из Сидона, Веттия Валенса, Тевкрота Вавилонца и других, а также Птолемея (на персидский был переведен его математический и астрологический труд «Алмагест»)» [4, с. 215]. Персидские переводы в настоящее время утеряны, но существуют вторичные переводы на арабском языке. Также осуществлялись переводы трудов Аристотеля, Платона и некоторых других античных философов, способных влиять на умы интеллектуальной элиты Ирана.

Огромный вклад в переводческую деятельность и в развитие культуры вообще внесли сирийские несториане и монофизиты. Известным переводчиком сочинений Аристотеля на сирийский язык был перс, несторианский епископ Павел Дершехрский (VI в.). Большой известностью пользовались, основанные сирийцами-христианами, высшая богословская школа в Нисибине и медицинская академия в Гундишапуре. Начиная с Хосрова I Ануширвана,

значение христианства в сасанидском государстве выросло, при Хосрове II Парвизе христианское духовенство проникло в иранскую официальную среду. Именно благодаря истощению зороастрийского вероучения, ослаблению его влияния и тяге к монотеизму, христианством были созданы условия для восприятия ислама.

Первоначально ислам возник в ситуации разрозненности племен аравийского полуострова как религиозно-политическая доктрина, призывающая к уничтожению племенных культов и консолидации арабских племен. Ислам как религия с сильной динамикой духовных ориентаций эффективно выполнил интегрирующую функцию, сумев объединить под своим «знаменем» разобщенные племена и направить их энергию на овладение территориями за пределами Аравийского полуострова. Религия положила начало процессу формирования арабской нации, но не устранила окончательно родоплеменную структуру общества. Именно это определило характеристику мусульманства, как разнообразия племенных и национальных традиций под эгидой единой конфессии. Существование разнообразия было связано с небольшой уступкой быстрых религиозных изменений трудноискоренимым традициям еще действующего родоплеменного общества. Данная религия во время завоевательных войн обладала многими привлекательными для жителей Сирии и Ирана особенностями, такими как: сильное трансцендентное начало, простота, эмоциональная убедительность, интегрирующая функция, преемственность с христианством и иудаизмом, эгалитарные принципы шариата, открытость для включения в религиозную систему элементов посторонних культур. В то время, когда арабы еще не сложились как этнос, им уже досталась религия, имеющая в зачатке наднациональные установки.

Первоначально, при Омейядах, имперские амбиции, основанные на политических привилегиях арабов, перевешивали интересы ислама. «Арабы не ощущали потребности распространять на своих подданных ни веру, ни закон, в соответствии с которыми они жили. Скорее они проявляли некоторое нежелание предоставить неарабу равные права на небесах и на земле» [5, с. 35]. Вызвано это было также тем, что арабский халифат получал огромный доход с немусульманского населения подконтрольной территории в форме джизьи и хараджа. Именно экономический фактор в какой-то степени заставил зороастрийцев и христиан массово переходить в новую религию, что в конечном итоге привело к резкому уменьшению государственной казны. Попытки же ввести новый закон, согласно которому новообращенные мусульмане не освобождались от уплаты особого налога, привело к свержению династии Омейядов и приходу к власти Аббасидов.

Аббасиды понимали, какую роль должен играть ислам в переходе от имперской разнородности к единой мусульманской цивилизации. Ислам как основа новой, еще не сформировавшейся культуры не мог противостоять более развитой религиозной системе христианства. Таким образом, возникла потребность в собственном развитии через усвоение наследия покоренных народов, которым располагал халифат на своей территории. Толчком к

развитию послужил вызов, брошенный христианством в виде полемических трудов против ислама, выполненных на арабском языке. Здесь следует вспомнить работу «Беседа сарацина с христианином» Иоанна Дамаскина, «Диалоги с мусульманами» Феодора абу Курры и многие другие труды, пользовавшиеся приемами и методами рационалистической философии. Средства, которые позволили бы придать мусульманскому учению актуальную форму, можно было обрести лишь в античном наследии. Греческое наследие для ислама стало тем материалом, который позволил воплотиться наднациональной религиозной установке, то есть мусульманству как мировой религии.

Поистине огромную культурную ценность имели центры греческой образованности, такие как: несторианские Эдесса, Нисибин, Селевкия близ Ктесифона, яковитские Антиохия с Амидой на сироязычных территориях, а также Гундишапур в Хузистане [5]. Если при сасанидах данные центры переводили греческие труды на сирийский и пехлеви, то при халифате основной задачей стал перевод на арабский язык. Передача содержания греческих трудов производилась с сирийского и пехлеви на арабский или непосредственно с греческого на арабский. Особенно активный процесс восприятия и интерпретации был связан с деятельностью «Дома Мудрости» при аббасидском халифе аль-Мамуне. Благодаря аль-Мамуну в Византию направлялись делегации с задачей по сбору рукописей, участие в которых принимали такие средневековые ученые, как Куста ибн Лукка, Хунайн ибн Исхак, Сахль ибн Харун и другие. «В течение IX и X вв. ученые багдадской школы [Дом Мудрости] перевели и прокомментировали сохранившиеся к тому времени все значительные греческие сочинения: «Начала», «Оптикум и «Данные» Эвклида, «Альмагест» Птолемея, «Сферики» Менелая, «О шаре и цилиндре», «Квадратура круга» и другие труды Архимеда, «Конические сечения» Апполония, сочинения Гепсикла, Евтокла, Теона, Паппа, Герона, Гиппарха, Диофанта, Никомаха» [6, с. 97]. Большой популярностью пользовались переводы медицинских трудов Гиппократ и Галена.

Неоднократно переводились и комментировались реальные и мнимые труды Аристотеля и Платона. Аристотель и Платон для арабоязычных авторов – вершины мысли. Любая греческая философия до них считалась арабами недостаточной, после них – ухудшенным повторением достигнутого. «Философия..., - пишет аль-Фараби, - пришла к нам от греков: от Платона и Аристотеля. Каждый из них дал нам не только философию, но и путь к её созиданию при её упадке и исчезновении» [7, с. 63]. Необходимо подчеркнуть, что переводы античных мыслителей не производились единожды, копировались и затем распространялись. Античные труды порождали множество вариаций переводов, огромное количество комментариев и оригинальных произведений арабских ученых и теологов. Арабоязычные авторы в своих работах использовали приемы и категории греческой философии, при этом решая задачи своего времени. Используя опыт античности, они стремились вплотную подойти к тем вопросам, от разрешения

которых зависело то, в каком направлении будет развиваться мусульманская культура.

Основными вопросами, требующими пояснения, являлись проблемы взаимоотношения веры и разума, свободы воли и предопределения, рационально-аллегорическое толкование священных текстов, интерпретация проблемы смертности и бессмертия души, проблема всемогущества Бога. Консенсус в отношении данных вопросов не был возможен без усвоения логической, метафизической и научной терминологии греческого наследия. Усвоение происходило путем калькирования греческих категорий на арабский язык, что привело к превращению государственного языка Халифата в один из наиболее разработанных языков средневековья. Процесс формирования категориального аппарата способствовал во многом бурному развитию философского, научного и художественного творчества. Это подтверждает культура народов Арабского халифата. И даже после распада Халифата, целиком не отказались от арабского языка в новообразованных национальных государствах, а продолжили его использовать не только в качестве языка религии, но и в качестве языка, определяющего направление остальных сфер человеческой деятельности.

Итак, мы показали, что греческое наследие для ислама стало тем теоретическим материалом, который позволил воплотиться наднациональной религиозной установке и сформировать арабо-мусульманскую культуру как многообразие национальных традиций населения Арабского халифата в рамках единой религии. Кроме того, в заключении стоит отметить, что последующее развитие философской, теологической, а затем и научной мысли европейской цивилизации, было первоначально обращено на достижения античной эпохи в интерпретации мусульманских мыслителей, что позволяет говорить о комплиментарном взаимоотношении исламской и христианской культуры на протяжении всей эпохи средневековья.

Список литературы

1. Фильштинский, И. М. *Очерк арабо-мусульманской культуры (VII – XII вв.)* / И. М. Фильштинский, Б. Я. Шидфар. – М.: Наука, 1971. – 276 с.
2. Беккер, К. Ф. *История Древнего мира: Восток. Греция.* – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 448 с.: ил. – ISBN 5-224-02115-4.
3. Дашков, С. Б. *Цари царей – Сасаниды. Иран III – VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях* / С. Б. Дашков. – М.: СМИ-АЗИЯ, 2008. – 352 с.: ил. – ISBN 978-5-91660-001-8.
4. Гюиз, Ф. *Древняя Персия* / Ф. Гюиз. – М.: Вече, 2007. – 336 с.: ил. – (Гиды цивилизации). – ISBN 978-5-9533-2082-5.
5. Грюнебаум, Г. Э. фон *Основные черты арабо-мусульманской культуры: Статьи разных лет* / Г.Э. фон Грюнебаум. – М.: Наука, 1981. – 227 с.
6. Матвиевская, Г. П. *Учение о числе на средневековом Ближнем и Среднем Востоке* / Г. П. Матвиевская. – Ташкент: Фан, 1967. – 344 с.

7. *Фролова, Е. А. История средневековой арабо-исламской философии / Е. А. Фролова. – М.: ИФРАН, 1995. – 175 с. – ISBN 5-201-01879-3.*
8. *Шаймухамбетова, Г. Б. Арабоязычная философия и классическая традиция / Г. Б. Шаймухамбетова. – М.: Наука, 1979. – 152 с.*
9. *Биринджкар, Р. Знакомство с исламскими науками: калам, фалсафа, ирфан / пер. С. Хаджаниезова. – М.: ООО «Садра», 2014. – 304 с. – ISBN 978-5-906016-29-4.*
10. *Большаков, О. Г. Очерки истории арабской культуры V – XV вв. / О. Г. Большаков. – М.: Наука, 1982. – 251 с.*

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ

Лыков А.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Социальное неравенство – важнейшая тема социологии. Само общество есть результат неравенства. Именно благодаря неравенству как всеобщему принципу бытия возникают индивиды - носители разных статусов, формируются социальные группы и создаётся социальная структура общества. В процессе жизнедеятельности общества социальное неравенство поддерживается и воспроизводится. Это происходит по многим причинам благодаря различным каналам и механизмам социальной эволюции. В качестве одной из главных причин роста неравенства выступает общественная необходимость в продвижении на более важные статусные позиции с соответствующим вознаграждением наиболее способных, образованных и квалифицированных людей. Так складывается система социальной стратификации с вертикальным расположением индивидов и групп по критериям профессии, образования, престижа, дохода, участия во власти. Занимая на социальной лестнице неодинаковое положение, индивиды и группы формируют систему социального неравенства. Социальная стратификация и есть выражение (и форма) социального неравенства. Наряду с этим функциональным объяснением стратификации, в социологии присутствуют и неомарксистские интерпретации социального неравенства, делающие акцент на классовообразующих факторах собственности и власти. Соседствуя в науке с неовеберовским подходом, неомарксистские концепции вносят свой вклад в изучение темы социальных неравенств.

Любую модель стратификации можно представить как вид социального неравенства. Видов неравенства в обществе много. Наиболее значительными из них выступают национально-этническое, религиозное, гендерное, возрастное, образовательное, политическое и, конечно, материальное неравенство. Много и моделей стратификации, но основными являются три – экономическая, политическая и профессиональная. Они в наибольшей степени отражают глубину социального расслоения. Если в прошлом главным типом неравенства считалось сословное, то в современном обществе на первое место вышел тип классового неравенства. Он представляет собой многомерную модель стратификации, выделенную на основе нескольких, в том числе материально-имущественных, критериев. Социальное неравенство порождает конкуренцию индивидов и групп по поводу замещения наиболее выгодных статусных позиций, что способствует развитию экономики и росту качества жизни. Значит, неравенство выступает источником развития общества. Однако этот вывод распространяется на неравенство как принцип и необходимую меру механизма социальной эволюции. То есть речь идёт о степени нормального неравенства для данного типа общества. Избыточное неравенство в обществе приводит к обратным результатам. Особую социальную опасность в этом

отношении представляет избыточное материальное неравенство. В полной мере его негативные последствия испытало на себе российское общество в 90-е годы прошлого века. В их числе поляризация общества на богатых и бедных за счёт размывания среднеобеспеченных групп, рост слоя нищих, бедных, необеспеченных и других слабо защищённых социальных групп, маргинализация населения и расцвет преступности, деградация человеческого капитала и начавшееся формирование массового низшего класса с характерной субкультурой бедности и малообеспеченности. Такое неравенство препятствует формированию среднего класса, выступает фактором политического риска и угрожает социальной стабильности общества. Социологи и экономисты активно обсуждают вопрос о связи профиля неравенства с экономической и демографической динамикой общества.

Десятилетие экономического роста в начале нового столетия способствовало замедлению острых негативных тенденций и появлению положительных результатов (сокращение числа бедных, рост уровня жизни и др.), но многие неблагоприятные факторы продолжают действовать и сейчас. Глубокое материальное неравенство - реальность современной России, воспринимается в обществе как нарушение некоего равновесия и принципа социальной справедливости. Не удивительно, что среди россиян широко распространены ожидания активной государственной политики восстановления социальной справедливости и оптимального общественного устройства [1, с. 116]. Динамика социальной структуры выступает ключевой проблемой развития общества. Задачей социологической науки является выработка знания, адекватно отражающего социальные трансформации, глубину и формы расслоения общества, реальное положение различных социальных групп и перспективы их развития. При всей ясности этой задачи её практическая реализация оказывается совсем не простой.

Объективно социальное неравенство заключается в неодинаковом доступе людей к дефицитным ресурсам общества и неравномерном их распределении между различными слоями и группами. Социология использует разнообразные методологические стратегии при изучении и измерении профиля социального неравенства, но наиболее результативными из них являются две. Первая направлена на исследование экономической стратификации, в основе которой находится материальное неравенство, определяемое по критерию дохода и размеру имущества. Вторая предполагает исследование разнообразных факторов дифференциации общества и построение интегральной классовой модели стратификации. В итоге оба исследовательских подхода – и первый, одноступенчатый, построенный по шкале «бедность – богатство», и многоступенчатый второй, выстроенный по шкале «низший - высший классы», позволяют получить адекватное знание о социально-классовой структуре российского общества. Существует множество (десятки) индикаторов, определяющих положение индивидов и групп в социальной иерархии, но наиболее важными из них выступают имущественно-доходные показатели и тесно связанные с ними профессия, образование и

властный статус. Поэтому любая исследовательская стратегия акцентирует внимание на анализе профиля экономического неравенства в обществе. Материальное неравенство зачастую определяет не только уровень и качество жизни индивидов и групп, но и образ жизни, ценностные установки, особенности морали, политическую позицию и в итоге – классовую принадлежность. О том, что это так, помимо прочего, свидетельствует и то обстоятельство, что в основе трёх универсальных классов – низшего, среднего и высшего находятся слои бедных, обеспеченных и богатых. При этом нужно помнить, что эти социальные слои хотя и близки, но всё же не тождественны классам. Тем не менее, стратификация российского общества по шкале «бедность – богатство» выступает наиболее эффективным подходом к анализу социального неравенства.

При исследовании экономического неравенства социальное пространство рассматривается как единый континуум с вертикально расположенными социальными группами (слоями), различающимися уровнем благосостояния. Шкала «бедность – богатство», предназначенная для измерения профиля материального неравенства, в качестве основных индикаторов использует такие показатели как уровень дохода, размер имущества или уровень жизни в целом. Динамику доходов работающего населения хорошо отражает показатель средней реальной заработной платы, вычисленный с учётом индекса потребительских цен. Для оценки доходов неработающих пенсионеров применяется показатель реальных пенсий. А динамику совокупных доходов населения (по результатам обследования домашних хозяйств) выражает показатель реальных денежных (и натуральных) доходов населения [2, с. 10]. Эти показатели регулярно публикуются органами государственной статистики.

Из числа критериев, характеризующих экономическое неравенство, наиболее уязвимой является категория «уровень жизни». Существуют разные концепции обоснования и применения этой категории. Не вдаваясь в существо научной дискуссии, подчеркнём, что понятие «уровень жизни» предполагает определённую степень удовлетворения населения необходимыми материальными благами и услугами, а также общественные условия реализации этих потребностей. Здесь на помощь социологии приходит социально-экономическая статистика, важнейшей задачей которой и является разработка системы показателей жизненного уровня населения. В статистике имеются десятки показателей [3, с. 581, 582], в обобщённой форме характеризующие любой уровень жизни. Обычно выделяют четыре таких уровня. Это – достаток (вплоть до богатства), обеспечивающий всестороннее развитие личности; нормальный уровень, обеспечивающий воспроизводство человеческого капитала, восстановление физических и интеллектуальных сил; бедность – степень потребления на минимальном уровне воспроизводства рабочей силы; нищета – степень потребления на уровне простого физического выживания. Понятно, что уровень жизни во многом определяется размером доходов населения, прежде всего доходов по труду, но также объёмом социальных трансфертов (пособий и льгот) и доходов от финансово-кредитных

институтов (процентов по вкладам, дивидендов и т.д.). Естественно, показатели различных видов доходов выступают центральными индикаторами экономической стратификации общества.

Неравенство в доходах – важнейший фактор экономического расслоения. Дифференциация доходов – распределение индивидов и социальных групп по величине получаемых доходов, измеряется с помощью различных методологических приёмов и индикаторов. В числе последних – показатели вариации уровня доходов. Первый показатель – минимальные доходы населения. В строгом смысле это не статистический индикатор. «Минимальные доходы» законодательно утверждаются как социальный норматив и выступают социально-экономической категорией, необходимой для сравнительных оценок уровня жизни. Две другие категории являются статистическими индикаторами. Это – модальный доход (наиболее характерный для данного общества) и медианный доход (проходящий ровно в середине всех единиц измерения – групп работников или населения). Последний следует отличать от показателя среднедушевых доходов, исчисляемого на основе среднеарифметического расчёта. В российских условиях огромного разрыва в доходах полярных общественных групп показатель медианных доходов значительно точнее характеризует социальную реальность.

Ещё три статистических индикатора выступают важными показателями дифференциации доходов населения: децильный коэффициент, коэффициент фондов и коэффициент Джини. Децильный коэффициент показывает, во сколько раз минимальные доходы 10-ти процентного слоя богатых превышают максимальные доходы 10-ти процентного слоя самых бедных. Близкий к этому показателю коэффициент фондов характеризует соотношение между средними доходами верхней и нижней 10-ти процентных групп населения. Индекс Джини рассчитывается на основе показателя душевых денежных доходов населения. Как коэффициент концентрации доходов, определяемый на основании кривой Лоренца, он показывает неравномерность распределения совокупного дохода общества между различными социальными группами в интервале от 0 до 1. В формуле Лоренца 0 означает полное равенство в распределении дохода, а 1 – полное неравенство. Указанные статистические индикаторы свидетельствуют о неблагоприятной тенденции - росте материального неравенства в современной России. Так, коэффициент фондов увеличился за 1992 – 2011 гг. с 8,0 до 16,1, а коэффициент Джини вырос за это время с 0,28 до 0,416 [4, с. 126, 135], что говорит о громадной концентрации доходов и их несправедливом распределении. Согласно коэффициенту фондов, доходы верхней децильной группы в среднем более чем в 16 раз превышают доходы нижней децильной группы. Российская действительность опровергла распространённое мнение, будто экономический рост сам по себе способен решить проблему избыточного неравенства и бедности. В науке дискутируется вопрос, при каком росте децильного коэффициента и коэффициента фондов возникает опасность социальной деградации общества. Высказываются разные точки зрения. Согласно одной из них, коэффициент фондов в пределах значений 7-9 является

оптимальным в экономическом и социальном аспектах. А вот высокое неравенство (более 0,4 по индексу Джини) отрицательно сказывается на социально-экономическом развитии общества.

Независимо от теоретического подхода и выбора исследовательской стратегии при анализе и измерении профиля экономического неравенства возникают методологические и методические проблемы. Наиболее важными из них являются две. Это – проблема измерения бедности и слоя бедных и проблема выделения и исследования средних слоёв (классов) общества. В социологической науке бедность традиционно определяют как невозможность поддержания принятых в данном обществе минимальных потребительских стандартов. При изучении бедности её разделяют на абсолютную и относительную и применяют разные методические подходы: абсолютный, депривационный, медианный. Депривационный подход является собственно социологическим. Под абсолютной бедностью понимается состояние, при котором индивид способен удовлетворять основные жизненные потребности на минимальном уровне, граничащем с простым физическим выживанием. Критерием абсолютной бедности в России выступает прожиточный минимум, который устанавливается на уровне минимальной потребительской корзины, рассчитанной экспертами. Прожиточный минимум в рублях служит чертой (или порогом) бедности, директивно определяющей группу бедных из граждан, чьи доходы ниже этой черты. Понятно, что прожиточный минимум устанавливает черту не между бедностью и какой-то обеспеченностью, а между бедностью и нищетой. Не случайно, отечественные социологи выделяют три степени абсолютной бедности: нищету, нужду, необеспеченность, и соответственно, три социальных слоя – нищих, нуждающихся и необеспеченных.

Выше этих слоёв находятся социальные группы, связанные с понятием относительной бедности. Измерить и исследовать эти группы – подлинно социологическая задача, ибо относительная бедность понимается в разных обществах по-разному. Для решения этой задачи социология и применяет методику относительного подхода в двух главных версиях – депривационной и медианной. В общем виде относительную бедность определяют как невозможность вести нормальный, принятый в данном обществе образ жизни, поддерживая привычные для большинства членов общества потребительские стандарты. Отсюда – понятие депривации, то есть чувство бедности и испытываемых лишений. Депривационный подход, основоположником которого является британский учёный П. Таузенд, трактует бедность как особое состояние трудностей и лишений, связанных с нехваткой средств для поддержания принятого в обществе уровня жизни. Бедные при этом не столько те, кто имеет низкие доходы, сколько те, кто живёт бедно [5, с. 13]. Депривационный подход сочетается с субъективным методом, основанным на самооценке респондента и исследовании общественного мнения об уровне доходов и феномене бедности. Вторая версия относительного подхода к бедности получила название медианной. Она исходит из того, что при уровне

дохода ниже среднего (или медианного) для данного типа общества, человек обречён на лишения, характерные для бедности. Именно этот подход используют в западных странах для определения слоя бедных. Методика для выделения относительной бедности основана на показателе среднедушевых доходов в домохозяйстве, проходящих на уровне от 40 до 60% медианного дохода по стране. В России, как показывают результаты проведённых исследований, черта относительной бедности проходит на уровне 74% от медианы доходов населения [5, с. 10]. Такая ситуация объясняется более широкой зоной бедности и низкой медианой доходов в российском обществе. В целом методология относительного подхода к бедности при неизбежных методических затруднениях показывает высокую эффективность в деле исследования экономического неравенства.

Другой важной проблемой исследования социального неравенства является проблема выделения и измерения средних слоёв общества. Эта проблема тесно связана с обсуждением общих (и принципиальных) вопросов социальной стратификации российского общества. В какой мере можно говорить о завершённости процесса перехода к новой классовой структуре в современной России; и сформировался ли российский средний класс, аналогичный западным обществам. В отечественной науке нет единства по этим вопросам. Но, несмотря на разные теоретические позиции, занимаемые учёными, российская социология добилась серьёзных успехов в эмпирическом исследовании социальной стратификации. В специальных исследованиях, посвященных среднему классу, применяются самые разные критерии объективного и субъективного характера, позволяющие выделить средние слои. В частности, методика исследования, применяемая учёными ИС РАН, среди многих индикаторов идентификации среднего класса особое внимание уделяет четырём – трём объективным и одному субъективному. Эти критерии следующие: образование – средне-специальное или высшее; социально-профессиональный статус, обеспечивающий нефизический характер труда; экономический статус, обеспечивающий уровень благосостояния, более высокий, чем средний для данного региона; и четвёртый субъективный критерий – самооценка своего положения в обществе [6, с. 14, 15]. Эта и другие методики, применяемые учёными, позволяют определить численность, структуру и разнообразные характеристики среднего класса (слоя) общества, что, в свою очередь, проясняет вопрос измерения социального неравенства в целом.

Наряду с очерченными выше, существуют и другие проблемы и методики измерения профиля социально-экономического неравенства. Они требуют специального рассмотрения. При изучении и измерении социального неравенства следует учитывать динамику общества. Это значит, что каждый новый этап социального развития требует новых подходов и методологических приёмов, адекватных реальности. При этом каждая методология предполагает решение своих задач, проблем и затруднений. Но уже сейчас ясно, что для преодоления избыточного материального неравенства в российском обществе

недостаточно одного экономического роста, хотя и этот рост необходимо обеспечить. Нужны инновационное развитие экономики и системные меры по более справедливому распределению национального дохода.

Список литературы

1. Мареева, С.В. Справедливость и неравенство в общественном сознании россиян // Журнал институциональных исследований. – 2015. – Т.7. - №2. – С. 109 - 119.
2. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах :докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5–7 апр. 2011 г. / Г.В. Андрущак, А.Я. Бурдяк, В.Е. Гимпельсон и др.; рук. авт. колл. Е.Г. Ясин. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. - 86 с.
3. Социально-экономическая статистика: Учебник для вузов / Под ред. проф. Б.И. Баикатова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 703 с.
4. Россия в цифрах. 2012: Крат. стат. сб. / Росстат. - М., 2012. – 573 с.
5. Тихонова, Н.Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. – 2014. - №1. – С. 7 – 19.
6. Средний класс в современной России / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М.: Ин-т социологии РАН, 2008. – 320 с.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА ДЕТЕЙ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКАХ

Лыков А.В., Титова А.М.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Идентификация – важный структурный элемент социальных отношений и взаимодействий. Она направлена на установление идентичности индивида с какой-либо социальной группой или социальным явлением. При этом идентичность в итоге выступает как тождество, полное совпадение с данной группой или явлением. Именно через принадлежность к тем или иным социальным группам и процессам человек лучше всего осознаёт себя в обществе. С другой стороны, высокая (или полная) социальная идентификация членов общности, их самопричисление к общности является и показателем зрелости социальной группы. Входя в определённые общественные группы и обладая соответствующими социальными статусами, индивид выполняет социальные роли и функции, включается в общественную деятельность и процессы. Для самоидентификации и личностного развития он использует различные социальные механизмы, прежде всего социальные институты и организации. Социальное взаимодействие возможно только на основе социальных статусов. Поэтому каждый человек с позиции занимаемых статусов и социального престижа определённым образом относится к себе, окружающим, обществу в целом и строит социальные отношения. Эти отношения могут быть разными, включать в том числе признание или отрицание доминирующих социальных норм и ценностей конкретного общества.

Обретение идентичности – сложный и противоречивый социальный процесс. По своему содержанию это именно социальный процесс, ибо нельзя быть богатым или бедным, русским или представителем другого этноса вне социума. Только в обществе та или иная идентичность обретает социальный смысл, наполняясь конкретными социально-культурными характеристиками. Человек может идентифицировать себя с социальной группой (или социальным процессом) полностью, частично либо вообще сменить идентичность. Последнему немало примеров в социальной жизни, когда выходцы из определённых социальных групп меняли идентичность, переходили на позиции противоположных (даже враждебных) политических и социальных групп (классов) и разворачивали против них активную деятельность.

Особое место в наборе идентичностей, необходимых человеку в процессе жизнедеятельности, занимает этническая идентичность. Каждый человек характеризуется определёнными национально-культурными чертами и этнической принадлежностью, а значит, обретение этнической идентичности становится важной, а часто и необходимой структурной составляющей личности. Вспомним, какую роль в жизни библейского Моисея, находившегося в окружении египетского фараона, сыграл фактор усвоения им еврейской

идентичности. Судьба еврейского народа стала его судьбой. Проблема этнической идентичности актуализируется в обществе, насчитывающем десятки национальностей. Таким многонациональным сообществом были Российская империя и Советский Союз, такой является и современная Россия. При относительной русификации, имевшей во многом объективный характер, особенностью российского поликультурного процесса являлось то обстоятельство, что политика государства на разных исторических этапах была направлена не на ограничение, а на развитие культуры нерусских народов. Этнический состав населения страны непрерывно менялся, но численность проживающих на её территории народов оставалась высокой. Так, в Советском Союзе по переписи 1979 г. насчитывалось более 100 этносов [1, с. 421]. Народы России находились под взаимным культурным воздействием и оказывали влияние на формирование этнической идентичности друг друга. Относительно высокой была и доля межнациональных браков. Около 15% всех семей в стране (1979 г.) являлись национально смешанными [1, с. 435]. Можно сказать, что Россия, благодаря уникальному историческому развитию, накопила большой опыт межкультурного взаимодействия. И этот опыт способствует решению проблемы этнического самоопределения детей, родившихся в национально смешанных семьях.

Национально смешанные семьи, возникшие в результате заключения (юридически либо фактически) межэтнических браков, выступают важной формой развития межнациональных отношений. Семья и брак – близкие, но не тождественные понятия. Структура семьи и структура брака могут не совпадать. Семья традиционно определяется как малая социальная группа, основанная на браке, кровном родстве или усыновлении (удочерении). Главное в семье как феномене социальной жизни – межличностное взаимодействие внутри малой социальной группы с целью поддержания быта и морального порядка. А брак предполагает определённое правовое отношение с соответствующими правами и обязанностями заключивших брачный союз мужчины и женщины по отношению друг к другу и к детям [2, с. 212]. Межэтнический брак предполагает заключение брачного союза между представителями различных этносов, в том числе усыновление ребенка другой национальности. Этот феномен выражается разными понятиями: «межнациональные браки», «межэтнические браки», «национально смешанные», «этнически смешанные» и «межкультурные браки», которые можно считать синонимами.

При рассмотрении обширной тематики межэтнических браков вычлениются непростые проблемы, одной из которых является проблема этнической идентичности ребенка, чьи мать и отец относятся к различным этносам. Решение этой проблемы породило ряд публикаций в отечественной и зарубежной науке. Несмотря на эти публикации, дальнейшего изучения требуют многие вопросы, касающиеся особенностей формирования и динамики этнической идентичности. Этническую идентичность можно представить как результат эмоционально-когнитивного процесса осознания индивидом

этнической принадлежности, отождествления себя с представителями своего этноса и обособления от других этносов, а также глубоко личностно значимое переживание своей этнической принадлежности [3, с. 75]. При этом понятие этнической идентичности не тождественно понятию «этническая принадлежность». Этническая принадлежность объективно приписывается обществом на основе конкретных реальных признаков. Например, девушка Мария, родившаяся в семье русской и казаха, несмотря на нетипичную внешность для русской, отождествляет себя именно с русским этносом, так как исповедуют христианство, говорит на русском языке и живет обычаями и традициями русского народа. Хотя большинство её товарищей скорее припишет ей казахскую этническую принадлежность в силу особенностей её внешности и наличия казахской фамилии. Этот пример показывает, что реальная этническая идентичность далеко не всегда совпадает с официально предъявляемой или приписываемой этнической принадлежностью.

Этническое отождествление происходит в процессе идентификации, идентичность, в сущности, есть итог и результат идентификации. Имеются различные критерии этнической идентификации, среди которых: общность происхождения, культура, традиции, родной язык, религия, общее историческое прошлое и т.д. На разных исторических этапах у разных народов представление о доминирующих критериях этнической идентификации трансформировалось. Структура этнической идентичности содержит два компонента – когнитивный и эмоциональный (аффективный). Первый компонент отвечает за содержательное наполнение этнической идентичности, он объединяет знания, представления о своей и чужих этнических группах, опыт этнической идентификации. Это всё то, что знает человек об этнической принадлежности, включая критерии этнической идентификации. Второй компонент – эмоционально-ценностный – отражает отношение индивида к факту собственной этнической принадлежности. Он соединяет в себе комплекс таких этнических чувств, как гордость, преданность, любовь, вера, достоинство, самоуважение, стыд, вина, унижение, неполноценность и т.д.

Становление и развитие этнической идентичности у детей, родившихся в межэтническом браке, имеет особенности. Этнос характеризуется наличием таких признаков, как самосознание и самоназвание. Первое понятие развивается через противопоставление «мы – они», «свои – чужие». Ребенку необходимо ощущать себя частью «мы», и этнос является одной из групп поддержки, стабильной по составу и устойчивой во времени, в отличие от таких групп, как семья, партия, религиозная организация. Подростки, оказавшись в состоянии жизненного кризиса, именно через осознание своей этнической принадлежности стремятся найти выход из ситуации социальной неприкаянности, почувствовать себя частью устойчивой общности. Осознание своей этнической принадлежности выступает важным условием психического здоровья индивида.

В условиях национально смешанной семьи этническая идентичность ребенка происходит в ходе идентификации с этнокультурными сообществами,

к которым принадлежат его родители. Уже на этапе раннего детства происходит знакомство с родительскими культурами через освоение языка, культурных традиций, ценностей этноса. Это повышает этнокультурную осведомленность, «грамотность» ребенка, и способствует распознаванию этнокультурных признаков. Далее формируется привязанность к одной из этнических культур, через механизм эмпатии (сопереживания) происходит включение ребёнка в систему этнокультурных отношений. Фактор привязанности к этнической культуре часто определяет круг общения ребенка, его самочувствие и статус в группе, этническую толерантность и уровень эмпатии. Затем происходит формирование собственного отношения к культурным событиям этноса, оценивание фактов этнических культур, определяются предпочтения. Выказываемое предпочтение и есть основа будущей этнической идентичности. Ребенок выявляет для себя культуру, которая представляется для него более приоритетной и привлекательной. На этнокультурную ориентацию ребенка влияет привязанность родителей к своим культурным корням и к корням брачного партнёра. Если родители сами интересуются своей культурой, чтят традиции и обычаи, а также с малых лет прививают ребенку любовь к своей этнической культуре, общаются с ним на своем родном языке, читают литературу, посещают этнографические музеи, то они таким образом создают этнокультурную микросреду, в которой происходит тесное культурное взаимодействие супругов и их детей.

Этнокультурная ориентация в семье может быть различной, но часто доминирует именно бикультурная равноправная ориентация, где оба супруга оказывают одинаковое воздействие на становление этнической идентичности ребенка. Как правило, в таких семьях царит взаимопонимание между супругами (а также между родителями и детьми), уровень эмпатии по отношению к друг другу достаточно высок. Кроме того, как показывает практика, дети проявляют активный интерес к этнической культуре в семьях, где сложились благоприятная психологическая атмосфера и бесконфликтное общение. В семьях с неблагоприятной, напряжённой обстановкой дети, как правило, «замыкаются», у них отсутствует интерес к этническому и культурному прошлому родителей. Дети, таким образом, охотнее идентифицируют себя с этносом и культурой тех родителей, с которыми у них сложились наиболее доверительные, бесконфликтные отношения.

Если ребенок растет в многонациональной среде, где нет выраженной доминантной этнической общности и уровень толерантности среди различных этнических групп достаточно высок, он взаимодействует одинаково успешно с представителями различных этносов. Это в конечном счете приводит к сильной идентификации с обеими этническими общностями, к которым принадлежат его родители. Формируется биэтническая идентичность. Люди с биэтнической идентичностью характеризуются культурными чертами обеих этнических групп, они одинаково осознают свою принадлежность к ним. Как показало одно исследование, казахи-билингвы идентифицировали себя как с казахским этносом, так и с русским этносом в равной степени. Они выявили у

себя черты типичного казаха наряду с типичными чертами русского человека. Чуть больше половины из них (58,8%) даже признали, что по характеру они больше похожи на русских. Результаты данного исследования продемонстрировали отсутствие у них «казахского» внутригруппового фаворитизма и негативных установок относительно русского этноса [4, с. 80]. Подобного рода множественная идентичность выгодна для человека. Индивид может успешно адаптироваться в новой группе, используя при этом опыт идентификации в другой группе. Человек с накопленными опытом и ценностями имеет богатый культурный багаж. Такие люди могут выступать посредниками между различными культурами. Если ребенок освоил культурные позиции двух этнических групп, значит, создал благоприятную возможность для собственного духовного роста. Вместо ощущения раздробленности и разделённости человек получает чувство целостности.

При неблагоприятном процессе этнической идентификации у детей из национально смешанных семей возникают серьёзные трудности. В ситуациях межэтнического взаимодействия, эти трудности проявляются в негативных стереотипах, установках и предубеждениях. Так как этническая идентичность является одной из важных составляющих сознания личности, то возможны внутренние конфликты, нарушения личностной идентичности, вплоть до негативного восприятия собственного образа. У человека, переживающего внутриличностный конфликт, могут возникнуть дезорганизация, ощущение отчаяния, отчуждения, агрессия. Человек не ощущает себя частью той или иной этнической группы, колеблется между двумя культурами, попадает в маргинальное состояние. Такая невыраженная идентичность называется маргинальной этнической идентичностью. Маргинал, не определившись со своей этнической идентичностью, переживает внутриличностные конфликты и демонстрирует соответствующее поведение. Маргинальное поведение может включать различные формы, в том числе проявления агрессии по отношению к низкостатусным (как представляется самим маргиналам) этническим группам. Своим поведением маргиналы показывают негативное отношение к межэтническим контактам, предпочитая им внутригрупповые. Таким путем они пытаются решить конфликт этнокультурной идентичности [5, с. 470]. Общество, конечно, заинтересовано в максимально благоприятном процессе и исходе этнической идентичности. Существуют и другие трудности и проблемы этнической идентичности детей, родившихся в межнациональных браках. Все аспекты этой тематики требуют дальнейшего изучения. Этническая идентичность выступает частью и формой социальной идентичности, а значит, влияет на процесс социализации личности. Всестороннее изучение механизма этнической идентичности будет способствовать более успешному ходу социализации личности, преодолению проблем и трудностей на пути её гармонизации и развития.

Список литературы

1. *Население мира: демографический справочник / Сост. В.А. Борисов. – М.: Мысль, 1989. – 477 с.*
2. *Бабосов, Е.М. Прикладная социология: Учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд. – Мн.: «ТетраСистемс», 2001. – 496 с.*
3. *Белинская, Е. П., Стефаненко, Т. Г. Этническая социализация подростка. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО "МОДЭК" Москва; Воронеж, 2000. – 208 с.*
4. *Донцов, А.И., Стефаненко, Т.Г., Уталиева, Ж.Т. Язык как фактор этнокультурной идентичности // Вопросы психологии. – 1997. – №4. – С. 75 - 86.*
5. *Акоста, А. Этнокультурная идентичность ребенка в межэтническом браке как проблема современной психологии // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №3-4. – С. 466 - 472.*

КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИКИ В ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ: ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ляшенко П.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современный период развития общества, обусловленный процессами глобализации, характеризуется сменой мировоззренческих ценностных ориентаций. Перед наукой встают вопросы поиска путей гармонизации как социального, так и политического существования человека, что создает условия для активного научного изучения философского наследия Аристотеля, для которого человек как микрокосм, гармонизирует свое социально-политическое бытие согласно ценностям красоты, добра, истины.

Обращаясь к рассмотрению категории «политика» в философии Аристотеля, стоит отметить, что политические воззрения мыслителя, являясь рефлексией происходивших социальных преобразований в Древней Греции, основывались на опыте участия в политической жизни и выстраивались в соответствии с общефилософскими представлениями Античности о космосе, природе и бытии человека. По мнению Аристотеля, полис как выражение космического миропорядка, является единственно правильной формой объединения древнегреческих граждан, способной обеспечивать не только их индивидуальные и социальные потребности, но и всеобщее благо. Обретение статуса гражданства, достигается благодаря политической активности и исполнению гражданских обязанностей, таких как участие в суде и народном собрании. Вместе с тем, человек, существующий вне полиса и как следствие не участвующий в политике, выпадает из социума, что означает не только отсутствие возможности быть политически активным, но и полное лишение всех гражданских прав и привилегий.

Политика определялась Аристотелем как наиболее ценная наука и искусство, выстраивающая фундамент социального бытия человека, обеспечивающая единый образ мысли и жизни в полисе. В предмет ведения политики, согласно мысли античного философа, входит понятия «прекрасного и правосудного» [1, 55]. Тем самым, функции политики заключаются не только в обеспечении законности, правопорядка в социуме, но, прежде всего, в создании гармоничного полиса, ориентированного на безусловно прекрасное, а также в воспитании добропорядочных граждан, выстраивающих свою жизнь в соответствии с принципами красоты, добра, истины. Политика в этом контексте служит главной цели общественного развития, а именно обретению высшего блага, понимаемого как благо народа и государства и трактуемого как наиболее прекрасное, божественное [1, 55] и совершенное [1, 62].

Согласно мысли античного философа политика и совместная жизнь граждан в полисе основывается на осознании общей пользы и блага, продиктованного тем что «на долю каждого приходится участие в прекрасной жизни; это по преимуществу и является целью, как для объединенной

совокупности людей, так и для каждого человека в отдельности» [2, 455]. Политика, в этом контексте, отождествляется с политическим общением добропорядочных граждан, направленным не только на достижение различных социально-экономических благ, но и на «прекрасную деятельность» [2, 462] преследующую цель реализации прекрасного как совершенного. Прекрасное здесь выступает оценочной категорией в соответствии с которой выстраиваются не только взаимоотношения граждан, правопорядок, порядок собственности и организации политической власти, но и все социальное бытие.

Участие в политике, способствует обретению бытия и раскрытию социальной природы человека, так как «человек по природе – существо государственное, и если кто-либо в силу своей природы, а не в силу случайных обстоятельств живет вне государства, тот или выше человека, или недоразвит в нравственном отношении» [2, 378]. В своих рассуждениях о политике Аристотель исходит из необходимости единообразия и соразмерности социального пространства полиса в вопросах нравственной добродетели. Согласно идее античного мыслителя, в полисе не могут существовать граждане как не обладающие достаточной степенью добродетели и не соотносящие свою жизнь с нравственной красотой, так и граждане, превышающие в этом всех остальных.

Включение человека в мир политики способно вывести его на иной уровень социального бытия, где все сообразно космическому миропорядку и соответствует принципам красоты, добра, истины. Аристотель пишет: «цель науки о государстве наивысшее благо, потому что именно эта наука больше всего уделяет внимания тому, чтобы создать граждан определенного качества, т.е. добродетельных и совершающих прекрасные поступки» [1, 69]. Тем самым, политика обеспечивает нравственное воспитание граждан, служащее основой политического и социального общения. А.В. Ахутин замечает, что «тема спора “фюсис” – “номос” – образование, формирование человеческой “натуры”, телесно и политически добротной. В этом смысле “полис” формирует человека. Но сам полис (“номос”) должен быть сформирован не человеческим, а космическим (божественным) умом или искусством, подобно тому как формируется, можно допустить, любая “фюсис”» [4, 117]. Следует заметить, что от искусства политики зависит не только устройство социального пространства полиса на принципах единства и гармонии, но воспитание добропорядочных граждан, что дает реализоваться истинной природе человека как «существа политического».

Политика как высшее искусство, согласно Аристотелю, способствует гармонизации, единству социальной системы, пронизывая все сферы бытия человека. Участие граждан в политической жизни полиса, предрасположено объективной действительностью и является неминуемой обязанностью, соответствующей человеческой природе. Природа человека – это микрокосм, который, в сущности, не отличается от макрокосма и устроен согласно законам определенным космическим миропорядком. А.Ф. Лосев пишет: «Космос – первообраз, а человек — подражание. Но существенного различия здесь нет,

так как оно по преимуществу чисто количественное. То, что имеется в космосе, имеется и в человеке; а то, что есть в человеке, имеется и в космосе. Макрокосм и микрокосм — одно и то же. Одно — универсально, другое — индивидуально». [5, 572]. Космос в Древней Греции определяется через категории «чин», «лад», «ряд», выводящие на первый план его эстетическую составляющую. В древнегреческой философии космос «чиниться», выстраивается в иерархию эстетического лада, гармонии. Космос, это «не только мировой порядок», но и «режим», которому подчиняются все вещи в мире, в том числе и Солнце [6, 157]. Космические законы определяют индивидуальное бытие человека, лежат в основе существования общества. Политика выступает способом поддержания гармонии космоса и высшего блага в социальном бытии. Тем самым, можно подчеркнуть диалектическое понимание категории «политика», которая с одной стороны, выступает особой социальной деятельностью, зависящей от потребностей социума, с другой же стороны, предстает сферой бытия, обусловленной объективными космическими законами.

В философии Аристотеля ярко выражено неразрывное единство и глубокая взаимосвязь «эстетического» и «политического». Политика определяется Аристотелем как высшая наука, искусство, выстраивающее социальное и индивидуальное бытие человека в соответствии с космическим миропорядком и принципами красоты и гармонии. При этом красота выступает приматом, фундаментальным основанием политики, определяющим бытие человека. Это позволяет говорить об эстетической основе как политических, так и антропологических взглядов Аристотеля.

Список литературы:

1. Аристотель Никомахова этика / Аристотель // Сочинения: В 4-х т. Т. 4. — Москва: Мысль, 1984. — 830 с.
2. Аристотель Политика / Аристотель // Сочинения: В 4-х т. Т. 4. — Москва: Мысль, 1984. — 830 с.
3. Аристотель Большая этика / Аристотель // Сочинения: В 4-х т. Т. 4. — Москва: Мысль, 1984. — 830 с.
4. Ахутин, А.В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура») / А.В. Ахутин. — Москва: Наука, 1988. — 208 с.
5. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика / А.Ф. Лосев. — Москва: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. — 624 с.
6. Муравьев, С.Н. Каким было начало сочинения Гераклита Эфесского? / С.Н. Муравьев // Вестник древней истории. — 1970. — №3. — С. 135-158.

РЕЛИГИОЗНАЯ КОНЦЕПЦИЯ В ФИЛОСОФИИ ФРИДРИХА НИЦШЕ

Мамадназарбекова А.Х.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Одним из величайших философов XIX века является Фридрих Вильгельм Ницше. Он известен достаточно смелыми и, как многие считают, далёкими от христианства мировоззренческими идеями и концепциями. Несмотря на это родился он в семье лютеранского пастора в Пруссии. Отличительной особенностью его философии является отсутствие какой-либо системности или структурности, то есть его идеи и взгляды относительно человека, общества, культуры невозможно изучать по отдельности, они предполагают целостное изучение. Тем не менее, большое значение в философии Ницше уделяется религиозной тематике, поэтому идеи относительно религии занимают особое место в его учении.

Философия Ницше, в целом, и религиозная концепция, в частности, изначально породили множество противоречий в ходе своего распространения на немецкое общество, затем данное влияние философии распространилось на весь мир. Определенная сложность изучения философии Ницше, а также наличие содержания некой «двойственности» в идеях и взглядах философа, возможно, способствуют тому, что большинство читателей неправильно и неполно понимают суть его философии. Так как, изучение творчества данного философа предполагает глубокое погружение в труды философа и способность учитывать противоречия присущие ницшеанской мысли.

Представляется целесообразным рассмотреть идеи и взгляды Ницше относительно христианства, в частности, и религии, в целом.

Суть религиозной концепции Ницше заключается в том, что, по его мнению, люди, проповедующие христианство не ощутили, что дух христианства исчез. Именно поэтому, в своей фразе «Бог умер», Ф. Ницше отметил факт общественного равнодушия к христианству и вследствие чего общество и культура потеряли духовные ориентиры и вечные ценности [1].

Самая популярная фраза «Бог умер» несёт в себе определенную двойственность, её суть и значения труднодоступны для понимания при первом прочтении фразы. Ницше вложил в её понимание следующий смысл: во-первых, Бог умер, так как его распяли на кресте, несомненно, здесь имеется виду Иисус Христос. Во-вторых, Ницше говорит о том, что Бог умер в сердцах людей, религия приобрела внешние атрибуты, то есть человек может совершать молитву, посещать церковь, читать священное писание, но вместе с тем совершать плохие поступки. Фраза Ф. Ницше «Бог умер» – не является формулировкой атеизма, это фраза есть результат глубоких религиозных размышлений.

В произведении Ницше «Так говорил Заратустра» представлены идеи о христианстве. Так как большое значение в его философии отведено теме

«религия», то важно отметить тот факт, что Ницше был хорошо знаком с текстами Евангелия.

Так, например, в содержании указанного произведения выделены образы или цитаты из Евангелия. Сам образ Заратустры показан читателю не только как пророк, но и как основоположник новой религии и критик евангельских заповедей. Как считал Ницше, люди неверно извлекли мораль и принудили Бога служить своим корыстным интересам [2].

Важно отметить, тот факт, что Ницше не отказывается от Бога, он указывает, что Бог умер. Об этой новости спустившись с гор, говорит Заратустра. Он сообщает людям о том, что Бог умер вследствие своего сочувствия к людям. Заратустра сожалеет о том, что Бог умер, но он не может его воскресить и поэтому несет учение о сверхчеловеке, как спасательный круг, «убийцам Бога» [3].

В книге «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше показывал свои религиозные желания, однако в одной из последующих книг, «Антихрист», он твёрдо отрекается от любого христианства. Таким образом, точки зрения Ницше на религию прошли эволюцию, от попыток создать новую религию к полному отрицанию христианства и религии, в общем.

При первом прочтении трудов Ницше можно рассуждать лишь поверхностно об его идеях и взглядах, так как они являются достаточно глубокими и сложными для понимания. Тем не менее, существует соотношение с «антихристом», что в действительности не является таковым. Внимательно изучив и проанализировав главную работу Ницше о христианстве, «Антихрист», без труда возможно понять, что произносимое Ницше «проклятие христианства», относится лишь к исторической церкви, которая исказила учения Иисуса Христа. Ницше указывает на то, что в истории был искажен «психологический тип» Спасателя, а также был искажен Евангелия. Тем самым Ницше претендует на то, чтобы увидеть истинную картину сквозь призму искажений [4].

Христианство Ницше изучает, переключаясь от негодования к презрению, от спокойного исследования к язвительному памфлету. Он учёл мотивы многих своих предшественников в данной борьбе и решил заложить начало для более радикальной борьбы. Зная об этой пламенной вражде, читатель Ницше не раз встанет в тупик перед многими его высказываниями, которые кажутся не совместимыми с антихристианством.

Ницше говорит о христианстве следующее: «Это лучший кусок идеальной жизни, какой мне по-настоящему довелось узнать: я устремился вслед за ним чуть не с пеленок, и думаю, что никогда не предавал его в сердце своем».

Также Ницше может одобрительно высказываться и о воздействии Библии: «Неизменное благоговение перед Библией, сохраняющееся в Европе, в общем, и по сей день, – это, пожалуй, лучший образчик культуры и утончения нравов, каким Европа обязана христианству...». Более того, Ницше, является ребенком священнических семей по линии обоих родителей, видит в

совершенном христианине «благороднейший из человеческих типов», с какими ему приходилось сталкиваться: «Я почитаю за честь, что происхожу из рода, в котором принимали свое христианство всерьез во всех отношениях».

Свое происхождение из дома протестантских священников и «естественную» близость к христианам, сам Ницше расценивал, как главенствующий факт, как нечто уникальное. Но сама эта близость приобретает для него совершенно другой смысл с тех пор, как он осознал, что большинство христиан – христиане несовершенные. Ницше отмечает, что «дерзкий внутренний скептицизм» вырос «в Германии именно среди детей протестантских пасторов». Почему? «Слишком много в Германии философов и ученых, которым случалось в детстве, послушав проповедь, перевести глаза на самого проповедника – и в результате они больше не верят в Бога...».

При изучении религии особое значение Ницше уделил христианской церкви. Церковь, по мнению Ницше, есть злейший враг всего великодушного на земле. Она борется за низшие, рабские ценности, она пытается растоптать всякое величие в человеке, она является союзом больных. Однако, важно отметить то, что он не может отказать ей в своём уважении как к особому рода власти: «Всякая Церковь есть, прежде всего, институт власти, обеспечивающий высшее положение духовно одаренным людям; она настолько верует в могущество духовности, что отказывается от всех более грубых средств насилия, и уже по одному этому Церковь при всех обстоятельствах более благородное учреждение, нежели государство».

Рассуждая о началах могущества католической церкви, Ницше приходит к заключению, что она черпает свою силу «в тех, до сих пор еще многочисленных, священнических натурах», которые добровольно «делают свою жизнь исполненной трудностей, а тем самым и глубокого смысла». Потому и борьбу против Церкви он одобряет отнюдь не во всех случаях: «Борьба против Церкви означает помимо всего прочего также и сопротивление натур более низких, самодовольных, наивных и поверхностных против господства более глубоких, более тяжелых и осматрительных, а потому и более злых и подозрительных людей, мучимых непрерывным сомнением относительно ценности бытия и собственной своей ценности...» [3].

Таким образом, в высказываниях Ф. Ницше о христианских положениях, например о «священнослужителе» или о «церкви», прослеживаются противоречивые и трудно совместимые суждения. Но вместе с тем следует согласиться с мнением многих ученых, которые полагают, что для того, чтобы проникнуться и понять суть философии Ницше, необходимо учесть его противоречия, так как они не случайны.

Следует заметить то, что выражая своё отношение против христианства, Ницше проявлял свои интересы относительно буддизма, поскольку именно в буддизме большое внимание уделено самопознанию и поиску внутренней свободы человека [5].

Изучая учения Фридриха Ницше важно помнить, что он являлся философом, а философия предполагает собой рассуждение и размышление над

определенными догмами, переосмысление сложившихся норм или традиций. Совершая переворот, сформировавшихся ценностей, Ницше показывает, что с радикальным развитием философии должен измениться и сам человек. То есть человек в будущем должен обрести полную самостоятельность и стать свободным от предрассудков христианской религии.

Хотелось бы отметить, что данная статья представлена в узком контексте, но, несмотря на это она сохраняет свою актуальность на сегодняшний день. Поскольку нарастает интерес к творчеству Фридриха Ницше, и большинство его идей вызывают повод для философских дискуссий.

Список литературы

1. Христианство в размышлениях Ф. Ницше. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://ru.convdocs.org/docs/index-120397.html?page=27> (дата обращения: 22.12.2016).

2. Актуальность религиозных аспектов философии Ф. Ницше: сб. ст. по мат. XXVII Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 12(27) / под ред. Т. Д. Панюгова, Е. А. Фризен, Д. О. Воробьёв. – Оренбург: ОГМУ, 2014. – 270 с. – ISSN 2310-4058.

3. Ясперс, К. Т. Ницше и христианство [Электронный ресурс] / К. Т. Ясперс. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/look/xxa/nietzsche-hrist/> (дата обращения: 22.12.2016).

4. Евлампиев, И. И. В. Розанов и Ф. Ницше: поиск истинного христианства [Электронный ресурс] / И. И. Евлампиев // Вестник РХГА. – 2011. – №3. – Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/v-rozanov-i-f-nitsshe-poiski-istinnogo-hristianstva> (дата обращения: 24.12.2016).

5. Жильцова, Е. А. Проблема религии и восприятия христианства в философии Фридриха Ницше [Электронный ресурс] / Е. А. Жильцова, О.А. Самсикова // Вестник ЧелГУ. – 2008. – №11. – Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-religii-i-vospriyatiya-hristianstva-v-filosofii-fridriha-nitsshe> (дата обращения: 27.12.2016).

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМ МП

Маслова О.В.
Сиб ГАУ, г. Красноярск

Среди большого количества заданий для аудиторной и самостоятельной подготовки студенты неязыковых вузов получают задания на перевод текстов с английского на русский язык, при выполнении которых возникает необходимость обращения к существующим и активно используемым в настоящее время «помощникам», известным как системы машинного перевода (МП).

История перевода берет свое начало во времена распада всеобщего праязыка и образования на его основе нескольких родственных языков. В связи с этим возникла необходимость в носителях сразу нескольких языков, которые взяли на себя роль посредников (переводчиков) в процессе общения между представителями нескольких языковых общин. В дальнейшем, по мере развития техники и внедрения новых технологий, письменный перевод получил поддержку в виде появления машинного перевода, а именно, стало возможным осуществлять перевод текстов не «вручную», а с помощью специальных компьютерных программ. Таким образом, перевод с одного языка на другой получил многократно более широкое распространение.

Первоначальные попытки использовать машинный перевод были предприняты в 1947 г. в США, когда начали применяться первые ЭВМ. А в 1954 г. были продемонстрированы первые возможности машинного перевода. Несмотря на недостатки использовавшейся компьютерной программы (около 250 слов в словаре, 6 правил грамматики), эксперимент получил широкий резонанс: начали проводить исследования в Англии, ГДР, Италии, Китае, ФРГ, Франции, Японии, Болгарии и в СССР [1]. Дальнейшее развитие машинного перевода привело к появлению мобильных приложений для компьютеров (компании Google, Microsoft), с помощью которых возможно делать переводы с учетом правил грамматического построения предложения и особенностей употребления лексики исходного текста, что представляет серьезную конкуренцию на рынке услуг переводческим фирмам.

Существует два подхода к процессу взаимодействия «компьютер» - «переводчик». Это, так называемые, машинный (в англоязычной терминологии - machine translation, или МТ, полностью автоматический перевод) и автоматизированный перевод (machine-aided или machine-assisted translation (MAT); если необходимо обозначить оба понятия, то используется аббревиатура M(A)T. Принципиальное отличие заключается в степени участия человека в самом процессе перевода, а именно, при взаимодействии ЭВМ и человека при использовании машинного (автоматического) перевода выделяют 3 формы его организации: с применением постредактирования,

предредактирования, интерредактирования, также существует смешанный тип [1].

Постредактирование переведенного текста предполагает участие в этом процессе человека-редактора с целью приведения текста в соответствие с нормами языка перевода. При предредактировании редактор «приспосабливает» текст для обработки машиной, делает его понятным, то есть устраняет возможность неоднозначных толкований, убирает метафорические высказывания, многозначные слова и выражения, т.е. преобразует текст перед его вводом в систему перевода таким образом, чтобы отредактированный текст на грамматическом и лексико-семантическом уровнях приближался к языку перевода или к конструкциям языка-источника, правила преобразования которых формализованы и известны используемой системе. Обращение к интерредактированию целесообразно, когда возникает необходимость редактору вмешаться в процесс перевода для устранения возникающих трудностей в его процессе, например, если лексически неоднозначная единица препятствует осуществлению перевода. Смешанные системы – это системы, которые могут, в случае необходимости, включать одновременное использование как постредактирования, предредактирования, интерредактирования, так и их вариативную комбинацию [1].

Автоматизированный перевод предполагает, что основная работа по обработке текста будет выполнена переводчиком (или заинтересованным лицом), а компьютерная программа используется в качестве помощника. В связи с этим выделяют две формы взаимодействия «человек - компьютерная программа»: частично автоматизированный перевод и, так называемая, система с разделением труда. В первом случае переводчик может обращаться к компьютерным словарям (ABBYU Lingvo, Prompt). А во втором – компьютер переводит только фразы жестко заданной структуры [2]. Такой перевод не требует последующей редакции, а все то, что не соответствует строгим образцам компьютерной программы, остается непереведенным и требует последующего внимания переводчика.

В машинном переводе используются два различных алгоритма: основанный на правилах (rule-based) и статистический или основанный на статистике (statistical (phrase-based)). Основанный на правилах алгоритм машинного перевода является традиционным и наиболее часто используемым разработчиками систем МП: в России – ПРОМТ, во Франции - SYSTRAN, в Германии - Linguatrec и пр. Ко второму типу относятся широко распространенные переводчики Яндекс и Google.

Машинный перевод существенно отличается от перевода, сделанного переводчиком-профессионалом, и обладает как рядом преимуществ, так и недостатков, о которых преподавателю следует говорить студентам, когда последние получают различные задания, связанные с переводом, такие как, например, внеаудиторное чтение художественного произведения или технической статьи из периодического журнала, написание статьи или креативного эссе на иностранном языке, работа с текстом и др.

Перевод - это синергия конструкции процесс-результат, суть которой заключается в построении нового текста на другом языке, являющимся полным эквивалентом оригинала (исходного текста) в коммуникативном и содержательном отношениях. Следует отметить, что перевод технической и художественной литературы существенно различен с точки зрения его финального качества, т.к. технический формализованный текст в отличие от художественного лишен специальных художественных приемов, выразительных и изобретательных средств языка, традиционно называемых тропами и фигурами, а также пословиц, поговорок, фразеологических выражений, крылатых слов. Сравнение, эпитеты, метафора, метонимия, гипербола, аллегория, олицетворение, перифраз, синекдоха, эллиптические конструкции, ирония, сарказм, анафора, синтаксический параллелизм, инверсия, антитеза - вот неполный список выразительных средств языка, неподвластный для восприятия и переработки «мозгом» машины; с задачей может справиться только профессиональный переводчик, который способен разобраться, в том числе, и с особенностями культуры, эпохи, образом жизни людей страны, с языка которого осуществляется перевод. Компьютер не может думать образами и не имеет возможности оперировать реалиями разных культур и эпох так, как это способен делать человеческий мозг [2].

Лексический анализ текстов, переведенных машиной, показывает способность последней правильно переводить простые, лишенные двоякого толкования фразы, и даже предложения. Анализ грамматики показывает, что «электронный мозг» справляется с переводом различных частей речи и правильно строит простые предложения, но перевод падежей, согласование по числу, согласование по роду, построение предложения в соответствии с грамматическими правилами языка, на который осуществляется перевод, является, в некоторых случаях, неразрешимой для машины задачей. Особенно в тех случаях, когда переводится художественный текст.

Аутентичность перевода достигается через выполнение 3 основных правил:

- текст перевода должен быть максимально приближен к оригиналу по содержанию переводимой информации, в ином случае переводчик может ставить свое авторство, т.к. в текст добавлена искаженная информация;
- текст перевода должен соответствовать языковым нормам языка перевода, т.к. их нарушение препятствует пониманию текста;
- текст перевода должен быть сопоставим по объему с оригиналом.

Когда преподаватель получает от студента на проверку переведенный текст, он безошибочно определяет «присутствие Google», т.к. электронный переводчик может оказать действительную помощь в переводе только в том случае, если этой помощью пользуется человек, знающий язык. Отсутствие этого необходимого условия мгновенно выдает перевод неотредактированный или отредактированный плохо, с большим количеством ошибок. Текст, переведенный студентом с помощью электронного переводчика, не подлежит

коррекции - его проще перевести заново. Безусловно, с помощью Google-переводчика, но при условии хорошего знания языка.

Список литературы

1. *Машинный перевод*. URL:

[http://ru.wikipedia.org/wiki/Машинный перевод](http://ru.wikipedia.org/wiki/Машинный_перевод)

2. *Будущее перевода или сможет ли машинный перевод составить конкуренцию переводчикам*. URL: <http://m.oilcapital.ru/company/209575.html>

3. *Особенности машинного перевода*. URL: <http://ikit.edu.sfu-kras.ru/files/12/ch01s01s03.pdf>

КАМИН-АУТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Матайтис М.О.

**ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург**

Гомосексуальность как биоантропологическое явление существовала с древности. Например, во многих племенах и родоплеменных общинах сексуальные контакты между мальчиками-подростками и взрослыми мужчинами считались обязательной и необходимой формой обучения и передачи мальчику силы. Очень сильно распространена гомосексуальность была в Древней Греции, поэтому довольно часто можно услышать выражение «греческая любовь» по отношению к гомосексуальности. Многие поэты, писатели, художники эпохи Просвещения и Средних Веков были гомосексуалами, этому есть много подтверждений в их дневниках либо в самих произведениях. В XIX веке гомосексуальность начала выходить из тени, например, знаменитый ирландский философ, поэт и писатель Оскар Уайльд был первым, кого осудили в публичном суде за отношения гомосексуального рода. В середине XX века гомосексуальность приняла социальный характер, перестав быть скрытой. В своем классическом смысле камин-аут от английского «coming-out» означает «выход наружу». Это процесс выхода из, так называемого, «чулана» своей сексуальной идентичности. Процесс самоидентификации человека как личности включает в себя и сексуальную самоидентификацию, поэтому возникает необходимость признать себя и раскрыть себя перед семьей и близкими друзьями. Таким образом, изучение камин-аута позволит узнать больше о гомосексуалах, понять причины, возможно, принять такой «выход из чулана», так как последствия прохождения самораскрытия оказывают влияние на дальнейшую жизнь личности и общества в целом.

Большой вклад в изучение гомосексуальности в российской науке сделал И.С. Кон. Он один из первых поставил вопрос об отмене уголовного преследования гомосексуальности еще в СССР, в начале 80-х годов. Его первая монография данной теме «Лунный свет на заре. Лики и маски однополый любви» обобщила данные о гомосексуальности не только с позиций медицины, генетики и биологии, но и с точки зрения гуманитарных и социальных наук[1]. Он рассмотрел разные теории гомосексуальности, историю, психологические особенности, проблемы однополых браков, этапы дискриминации сексуальных меньшинств. Книга, на удивление многих, получила положительные отзывы специалистов. И.С. Кон посвятил ряд научных и публицистических статей теме гомосексуальности и гомофобии, в том числе и в медицинских журналах, тем самым меняя восприятие общества и науки.

Другой российский антрополог и историк Л.С. Клейн рассматривал гомосексуальность с позиций антрополога и считал ее формой девиантного

поведения. Он выступал за отмену уголовного преследования за гомосексуальность, но в то же время резко критиковал гомосексуальную субкультуру. В своей книге «Другая любовь» ученый рассматривал разные теории гомосексуальности, существовавшие с древности и по современность, исследовал эволюцию отношения к гомосексуальности в различных обществах[2].

В сборнике «Возможен ли «квир» по-русски? ЛГБТК исследования» собраны статьи современных российских ученых, которые изучали гомосексуальность с позиций философии, психологии, культурологии[3]. В каждой статье раскрывается отношение российского общества к этому социальному феномену, так же указываются различия к камин-ауту в западных обществах и в России.

Сделав объектом исследования выше обозначенный феномен, остановимся на рассмотрении процесса трансформации камин-аута в условиях российского общества.

Следовательно, целью статьи будет являться изучение камин-аута в России.

Исходя из цели, выделим следующие исследовательские задачи:

- раскрыть различные типы камин-аута;
- объяснить потребность гомосексуалов в самораскрытии.

Концептуализация гомосексуального раскрытия изначально происходила в рамках западного научного дискурса. Камин-ауту предшествовал этап осознания индивидом своего отличия от других в плане сексуальной ориентации.

В рамках исследования, которое легло в основание статьи, было проведено несколько свободных интервью с представителями сообщества лесбиянок-геев-бисексуалов-транссексуалов (ЛГБТ), совершивших или не совершивших камин-аут.

Камин-аут, как и любой социальный процесс, можно классифицировать по сферам, где он происходит. В частности, мы выделим три сферы: личностная, институциональная и публичная.

Личностная сфера. Сфера личного жизненного пространства геев и лесбиянок является наиболее важной составляющей в контексте самораскрытия индивидов. Гомосексуальный камин-аут в семейном контексте связан с воспроизводством эмоций и реакций и со стороны раскрывающихся, и со стороны воспринимающих. Раскрыться перед семьей, близкими друзьями – является необходимостью в удовлетворении собственной экзистенциальной потребности и попыткой установления положительных отношений между индивидами.

Как говорилось выше, было проведено несколько свободных интервью, сейчас и далее будут представлены цитаты из ответов респондентов.

«С моей девушкой у меня были три года отношения в интернете, так сказать, на расстоянии. Я бы не назвала это полноценными отношениями, но и друзьями мы не были. Никто не знал об этом, да и я тогда не могла признать

себя лесбиянкой. И сейчас, когда я переехала в город, где она живет, и у нас начались настоящие отношения, я почувствовала облегчение. О моей ориентации и наших отношениях знают лишь близкие друзья. Родителям я не могла сказать, да и не интересовались они. Выносить свои отношения на публику и публично высказываться об ориентации не считаю нужным. Глупо это. Хотя, может, в будущем и мне когда-то захочется открыться всем, чтобы легче жилось». (Алена, 20 лет).

«О своей бисексуальности я начала догадываться уже давно, и почти сразу приняла ее в себе, но о том, чтобы рассказать родителям даже не думала. Я знала, какой будет их реакция. Сначала скажут, что я еще ребенок, что мне стоит выбросить это из головы и учиться. Потом, если повторится, то будут всячески отрицать и пытаться «вылечить» это. Но однажды за разговором я все же проговорила маме, и то, что я предсказывала себе в уме... Так и получилось. «Лена, так нельзя, это не нормально. Это временно, пройдет, только парня найди». С тех пор стараюсь всячески избегать в разговорах с ней тему отношений». (Елена, 18 лет).

«Я бы не назвала это камин-аутом... Нет, конечно, близкие друзья знают, что меня привлекают и парни, и девушки, и они отнеслись вполне нормально, кто-то даже поддержал. Но, я думаю, главным для нашего возраста раскрыться перед родителями. И тут мне несколько повезло. Я не говорила об ориентации своей, так как мама всегда стеснялась «розовых» и «голубых». Но потом просто как-то в разговоре она сказала мне, что это вполне нормально влюбиться в девушку, и что если у меня так будет, чтобы я не боялась ей рассказать. Я думаю, если я действительно совершу камин-аут, то она меня поддержит». (Мария, 21 год).

Гомосексуальный камин-аут в институциональной среде. Вовлеченность индивидов в институциональную среду определяет необходимость усвоения и принятия ими определенных социальных норм. Институциональная среда в нашем обществе изначально ориентирует геев и лесбиянок на сокрытие своей ориентации.

Во время интервью, главным образом, мы фокусировали внимание на поле профессиональной, трудовой и учебной деятельности респондентов. Предсказуемо, что значительная часть респондентов отрицает раскрытие в условиях институциональной среды, разграничивая социальное поле трудовой деятельности и личное пространство.

«Я не прихожу на собеседование, чтобы устроиться на работу, и не говорю с порога, что я лесби или би... вообще я считаю, что сексуальная ориентация — это такая вещь, которая сама по себе не должна кого-то интересовать». (Анна, 23 года).

«На учебе я об этом не говорю... Хотя, конечно, вокруг в группе много разговоров об отношениях. Девушки сплетничают, говорят, насколько их парни были хороши в постели и прочее, я же не принимаю в этом участия, и отмалчиваюсь по поводу своих отношений, так как не считаю, что это должно их интересовать». (Анастасия, 20 лет).

«Я не особо скрываюсь, я могу надеть символику ЛГБТ на одежду, когда иду гулять или на учебу. Могу сделать «репост» себе на страницу в Вконтакте о поддержке гомосексуалов. Когда кто-то подходит и спрашивает меня об этом, я просто отвечаю, что поддерживаю, но затрудняюсь ответить, принадлежу ли сама к ЛГБТ-сообществу. Сейчас мне трудно полностью совершить камин-аут, возможно чуть позже у меня получится». (Олеся, 18 лет).

Гомосексуальное раскрытие в публичной сфере. Выступая в качестве участников публичных акций, гомосексуалы сознательно реализуют стратегию, направленную на камин-аут. Такой камин-аут в условиях российских гетеросексистских реалий является довольно экстремальным решением и в этом контексте такое самораскрытие противопоставляется принимаемому сокрытию в институциональной среде. Для раскрытия в публичной сфере даже существует День камин-аута, который проходит ежегодно по всему миру, – 11 октября. Основной идеей Дня камин-аута является поддержка ЛГБТ в процессе «выхода из чулана». Камин-аут – это возможность гомосексуалам говорить открыто, способствуя изменению общественного мнения.

«Нет, публично совершать камин-аут я считаю не рационально. Да, возможно, где-то, в какой-то другой стране я осмелюсь и скажу, ну, например: «I'm gay», но не в России. Наша страна... Я не говорю, что она плохая, но, несмотря на все сближение с западными странами, менталитет русского народа не исправить. Всегда гомосексуальность будет неправильной, ЛГБТ всегда будут притесняться, и я к этому не готова». (Алена, 20 год).

«Я понимаю людей, которые совершают публичный камин-аут, хотя, на мой взгляд, публично это делать...стоит только знаменитостям каким-нибудь? Людям, не имеющим личной жизни, за которыми «охотятся» журналисты. Я могу понять обычных гомосексуалов, они делают камин-аут, они борются за равноправие, они пытаются уменьшить дискриминацию. ЛГБТ-активисты заслуживают с этой стороны уважения, но лично я не собираюсь так делать». (Екатерина, 20 лет).

Итак, как говорилось выше, самым важным для респондентов было раскрытие себя в личностной среде. Момент «выхода из чулана» перед родителями и родственниками является переломным моментом в полноценном принятии своей идентичности для гомосексуалов.

Анализ данных показал, что каким бы образом ни происходил камин-аут, всегда наблюдаются положительные изменения после его совершения, такие как: снятие напряжения в межличностных контактах; ощущение внутренних сил; осознание своей полноценности; комфортность в общении и принятие своей идентичности.

Таким образом, камин-аут в большей степени отражается даже не на окружающих гомосексуала людях, а на нем самом. Он, с раскрытием своей гомосексуальности перед другими, чувствует себя уверенней, правильной. Однако важным аспектом камин-аута является толерантная реакция. Именно она позволяет сохранить самоуважение, позитивную самооценку и открытость

личности. Негативное восприятие раскрытия может привести к обратному – личность замкнется, отдалится. В обществе бывали случаи, когда гомофобная реакция приводила к суициду гомосексуала, который сделал камин-аут.

Представляет большой интерес процесс камин-аута однополых семьи[4]. Здесь можно столкнуться с тем, что процесс раскрытия однополых семьи может стать двойным. Рассматривая лесбийскую семью с ребенком, к примеру, у одной из партнерш остался ребенок от предыдущих отношений с мужчиной, то встает вопрос, как в будущем открыться ребенку и стоит ли это делать вообще. Большинство таких пар придерживаются точки зрения, что процесс «выхода» должен происходить постепенно. Основными характеристиками такого камин-аута является честность и открытость обеих матерей своему ребенку. Следующий камин-аут лесбийской семье предстоит сделать своим родителям. В случае такого раскрытия не возникает безоговорочное желание открыть свою сексуальную ориентацию. И из этого вытекает две ситуации: полное раскрытие перед родителями или полное сокрытие своих отношений с партнершей. Второй тип более характерен для пар, которые проживают совместно меньше года, поскольку со временем скрывать свои отношения становится труднее не только фактически, но и на женщину давит такое обстоятельство. Итог камин-аута родителям влияет на вероятность оказания помощи в воспитании ребенка, что является важным фактором для семьи, поскольку часто двум женщинам требуется помощь родственников.

Таким образом, в зависимости от открытости семьи выстраиваются взаимодействия с родителями, друзьями, государственными учреждениями. Лесбийская семья более расположена совершать камин-аут в личностной сфере, нежели институциональной или публичной. Наиболее проблемные области взаимодействия однополых семьи связаны с благополучием ребенка: это органы опеки, медицинские и образовательные учреждения. Для представления своей семьи в таких учреждениях матери используют легенды, чаще всего – матери-одиночки. Это вызывает определенные трудности существования семьи и многие проблемы однополых, лесбийских, семей часто остаются нерешенными.

Несмотря на довольно толерантное отношение к камин-ауту в личностной и институциональной сферах, «выход из чулана» публично пытаются ограничить. Так, осенью 2015 года депутаты государственной думы от КПРФ И. Никитчук и Н. Арефьев предложили штрафовать за публичный камин-аут. Они предложили дополнить КоАП РФ статьей «Публичное выражение нетрадиционных сексуальных отношений», и ввести штраф от 4000 до 5000 рублей. Также, проект закона предусматривал, что если камин-аут сделан на территории образовательных или культурных заведений, то представителям ЛГБТ-сообщества может грозить административный арест на срок до 15 суток. Однако данный проект не был принят, так как в КоАП уже была установлена ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. И комитет Госдумы по конституционному законодательству не стали ущемлять права гомосексуалов еще больше.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что камин-аут по своей природе довольно широкое понятие. Под ним можно понимать и простое раскрытие себя перед семьей и друзьями, и участие в митингах и ЛГБТ-парадах. Выбор как именно раскрыться стоит перед каждым гомосексуалом, и этот выбор довольно сложный, поскольку общественные реалии современной России не являются благоприятной средой для сексуальных меньшинств. Даже камин-аут в личностной сфере не всегда несет положительные эмоции, часто встречается неприятие, отталкивание, страх и даже ненависть. И чем шире сфера: личностная – институциональная – публичная – тем сложнее гомосексуалу набраться смелости сказать открыто о своей ориентации, не боясь за себя и за свое будущее.

Массовое сознание предпочитает, чтобы гомосексуальные индивиды не выносили свои отношения на публику. Как показало наше исследование, девушки-респонденты тоже не совершали гомосексуальное раскрытие в публичной сфере, и также не видят себя в будущем среди людей, публично заявляющих о своей сексуальной ориентации. Одним из главных мотивов самораскрытия выступает желание быть честным со своими близкими, и перед самим собой.

Список литературы

1. Кон, И. С. *Лунный свет на заре. Лики и маски однополый любви* / И. С. Кон. – Москва: Олимп, 1998. – 491 с. – ISBN 5-7390-0761-5.
2. Клейн, Л. С. *Другая любовь* / Л. С. Клейн. – Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 2000. – 417 с. – ISBN 5-7627-0146-8.
3. *Возможен ли «квир» по-русски? ЛГБТК исследования. Междисциплинарный сборник* / сост. и ред. В. Созаев. – Санкт-Петербург, 2010. – 256 с. – ISBN 5-86741-083-8.
4. Жабенко А. *Камин-аут в лесбийской семье с детьми // Возможен ли «квир» по-русски? ЛГБТК исследования. Междисциплинарный сборник* / сост. и ред. В. Созаев. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 107-114. – ISBN 5-86741-083-8.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ

Мосиенко Л.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Проблема формирования молодежных субкультур представляется особенно актуальной в настоящее время в связи с появлением в стране новых молодежных течений, группировок, как конструктивных, позитивных, так и деструктивных, агрессивных, что, безусловно, ведет к обострению ситуации в многонациональном, поликультурном регионе.

Поликультурный регион представляет, с одной стороны, определенные риски для появления агрессивной ксенофобии, экстремизма в молодежной среде, вовлечения молодых людей в организации экстремистской, националистической направленности. С другой стороны, именно в поликультурном регионе имеются все возможности для аккумуляции и поддержания инновационного опыта в области развития поликультурности и решения задач полиязычия, для обеспечения комплексности принимаемых мер, охватив как все ступени образования (от дошкольного до профессионального), а также все необходимые условия модернизации образования на принципах полиязычия и поликультурности.

В этой связи, университет призван решить принципиально новую и важную задачу – воспитать людей, способных к активной созидательной деятельности в современной поликультурной и полиязычной среде, сохраняющих свою социально-культурную идентичность, стремящихся к пониманию других культур, уважающих культурно-этнические общности, людей со сформированными человеческими качествами, жизненными принципами и ценностями, позволяющими жить, общаться, работать в мире и согласии с представителями разных национальностей, рас и верований в многонациональной, полиязычной среде.

Оренбуржье – сложившийся поликультурный регион, в котором в результате длительного исторического процесса сформировались условия, оптимальные для взаимодействия азиатской и европейской культур, христианской и мусульманской религий, нескольких, «не всегда генетически родственных, языков» [2, с.19]. Совместное существование в современном Оренбуржье таких народов, как русские, татары, казахи, украинцы, башкиры, мордва, немцы, чуваша, армяне, белорусы, азербайджанцы, узбеки, представляет сложность для национально-культурной ситуации, характерной не только для нашего региона. Мирное сосуществование, успешность взаимодействия представителей разных национальностей, уважительное отношение друг к другу закладываются, прежде всего, в семьях, школах и, безусловно, в высших учебных заведениях, где следует выбирать адекватные формы воспитания. Только в Оренбургском государственном университете на очных отделениях обучается около тысячи студентов – граждан Казахстана,

Азербайджана, Узбекистана, Кыргызстана, Украины, в том числе студенты из стран дальнего зарубежья (Афганистан, Экваториальная Гвинея, Чад, Индонезия, Вьетнам).

В этой связи повышается уровень требований к социокультурной среде вуза, которая сегодня призвана решать задачи воспитания у студентов уважительного отношения к культурным различиям, общению с представителями других национальностей на принципах согласия, уважения, толерантности, формирования умения адекватно реагировать на проявления другой культуры, и, вместе с тем, развивать собственную национальную идентичность, личную культуру, обогащать свой духовный мир, толерантное отношение принятия друг друга, мира, дружбы.

Интеграция в сознании различных культурных сфер позволяет расширять пространство собственного становления. Постоянно находясь на грани культур, студент учится говорить на разных «культурных» языках, проживать различные культурные модели жизни, сопрягать в своем сознании различные типы мышления.

В современных условиях развития общества, производства, поликультурности возрастает роль общения, вовлеченности молодежи в различные сферы жизнедеятельности, требующие контактности, коммуникабельности, коллективизма, группоориентированности, низкого уровня конфликтности. Именно поликультурная среда региона предоставляет возможности для формирования и развития данных качеств, с одной стороны, с другой – решение этих задач возможно «внутри» субкультурной общности. Смыслом существования субкультуры ученые правомерно считают накопление разнообразного опыта восприятия на социально-групповом, в нашем случае, национально-групповом уровне, что, в свою очередь, свидетельствует о богатстве общества, способного эффективно реагировать на изменения окружающей среды, давать адекватные ответы на «вызовы» как со стороны внешнего окружения, так и внутреннего.

В связи с этим, чрезвычайно актуализируются вопросы, связанные с формированием, управлением университетской молодежной субкультуры, задающей общий нравственный, идеологический и политический климат среди молодежи в поликультурном регионе.

Принципами формирования университетской молодежной субкультуры являются:

- целостность учебно-воспитательного процесса, которая предполагает участие всех его аспектов в развитии представлений о многообразии языков и культур в мире, в своей стране, территории проживания; становлении этнокультурной и социокультурной идентификации; формировании толерантного сознания; воспитании позитивного отношения к языковым и культурным различиям; развитии умений и навыков межкультурного и межкультурного взаимодействия с носителями иных культур, в усвоении национально-культурного, исторического, социального опыта разных стран и народов;

- создание социально-воспитательной среды университета, основанной на гуманистических традициях мирового, российского образования и национальной культуры и культуры региона, под которой подразумевается положительный психологический климат в многонациональном коллективе, усиление воспитательного потенциала всех составляющих образовательного процесса, наличие традиций и соответствующих организационно-педагогических условий;

- интеграция ценностей национальной, общероссийской, мировой культуры в содержание образования, что предполагает включение в содержание предметов гуманитарного цикла и внеучебную деятельность материалов о ценностях национальной культуры на когнитивном, аксиологическом и поведенческом уровнях;

- учет региональных особенностей, региональных ценностей (исторические события, исторические личности, деятели культуры, науки, традиции, обычаи, песни, стихи, фольклор и др.)

Учитывая мнение ученых о том, что специфическими чертами молодежной субкультуры являются социальные отношения, организованные вокруг равных групп, где есть инициативный центр, генерирующий идеи, а также «культура досуга», [3, с. 45], следует, прежде всего, делать акцент на осуществление содействия в самоопределении, саморазвитии, самоуправлении, в выработке нравственной позиции и самовоспитании; регулирование межличностного взаимодействия молодых людей в университетском субкультурном сообществе; конструирование системы знаний, норм, мировоззрения, ценностей, стиля и образа жизни, основанных на национальных традициях, дружбы между народами, уважения других народов, толерантном отношении к другим национальностям; выбор таких методов, технологий, практик, которые бы способствовали подготовке жизни в поликультурном регионе, осознанию необходимости взаимопонимания между людьми и народами, пониманию необходимости межнациональной солидарности и сотрудничества, пониманию и уважению иных народов, культур, цивилизаций, жизненных ценностей, включая культуру быта, формированию представлений о многообразии культур и языков, культуры межнационального общения, готовности участвовать в решении проблем другого сообщества и этноса.

На сегодняшний день, университет предоставляет свободу выбора индивидуального образовательного маршрута с применением коммуникативно-ценностных технологий, интернет-проектов, социальных практик, обеспечивающих присвоение личностью ценностных смыслов университетской молодежной субкультуры, предполагающих изменение характера изучения языков и культур.

Следует отметить, что в Оренбургском государственном университете ведется постоянный мониторинг отношения обучающихся к лицам других национальностей. На факультете гуманитарных и социальных наук работает Социологическая лаборатория, которая, начиная с 2010 года, проводит исследование «Толерантность в студенческой среде». Результаты исследований

свидетельствуют о том, что в университете создан благоприятный микроклимат, способствующий формированию культуры межнациональных взаимоотношений в студенческой среде. По результатам анкетирования, проведенного среди студентов дальнего зарубежья, только один студент ответил, что сталкивался с проявлениями национализма за стенами вуза, остальные ответили отрицательно. Созданная толерантная среда вуза позволяет эффективно привлекать иностранных студентов, представителей различных религиозных и политических взглядов к участию в творческих и культурных мероприятиях. Студенты ОГУ приняли активное участие в Фестивале ОГУ «Многонациональная весна» (март 2016 г.), в котором участвовали также студенты ОГАУ и воспитанники Армянской школы имени В. Терьяна в Оренбурге, а также в I Фестивале национальных культур города Оренбурга «Многонациональная весна» (апрель 2016 г.).

Как и в большинстве субкультур, в университетской молодежной субкультуре в поликультурном регионе формируются национальные образцы, идеалы, эталоны, образы человека, достойного подражания, а также своеобразная ретроспективная ориентация, выделяющая избирательно события истории, которые при общении восстанавливаются и подкрепляются. Именно будучи рассмотренными в историческом аспекте, национальные ценности людей становятся понятными, доступными.

Важнейшим ресурсом и инструментом вхождения студентов в университетскую молодежную субкультуру является язык как фактор академической мобильности и формирования межкультурной компетентности. В условиях поликультурного региона языками общения в университетском субкультурном сообществе должны стать не только русский и иностранные языки, традиционно преподаваемые в вузах – английский, французский, немецкий, но родные языки, что, в свою очередь, позволит осознать собственную этническую идентичность, базирующуюся на языке, культуре, национальности родных, регионе проживания.

Таким образом, поликультурный регион характеризуется наличием реальных условий для усвоения национально-культурного, исторического, социального опыта разных стран и народов, для приобщения к ценностям национальных культур, благодаря, в том числе, и изучению нескольких языков, являющихся средством постижения сферы жизненных и профессиональных знаний, собственной этнической идентичности. Понимание того, что в условиях поликультурного региона университетская молодежная субкультура является той средой, где происходит воспитание толерантности во взаимоотношениях и общении с представителями других национальностей, где учатся жить и работать в поликультурном обществе, где формируются все необходимые для этого качества, стало очевидным. Остаются дискуссионными вопросы корректировки содержания, выбора технологий и практик, организационно-педагогических условий развития университетской молодежной субкультуры в поликультурном регионе.

Список литературы

1. Бондырева, С.К. Молодежный экстремизм: предупреждение и профилактика: учебно-методическое пособие / С.К. Бондырева, Н.Н. Бушмарина, Н.И. Клименко, Г.В. Безюлева, Н.А. Степанов. – М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2015. – 246 с.
2. Дюсупова, Л.В. Языковая ситуация в Оренбургском крае / Л.В. Дюсупова. – Регионально ориентированные исследования филологического пространства: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Оренбург, 14 ноября 2008 г.). – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – 356 с.
3. Мордвинова, Е.А. Специфические черты российской молодежной субкультуры / Е.А. Мордвинова. – Актуальные проблемы молодежной субкультуры: сб. статей / Под общей редакцией О.В. Красновой. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2008. – 304 с.
4. Мосиенко, Л.В. Ценностное самоопределение студентов в пространстве университетской субкультуры: монография / Л.В. Мосиенко. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2012. – 347 с.
5. Переходько, И.В. Стратегии поликультурной модели образования / И.В. Переходько // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. - №2 (151). – С. 203-208.

ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОСМЕРТНОМ СУЩЕСТВОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Москвин А.А.

**ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург**

Как отмечал один из основоположников отечественной философской танатологии А. Демичев, исследования смерти в гуманитарных науках считаются одним из самых маргинальных и девиантных направлений [1, с. 3]. Тем не менее каждый человек в определённые моменты испытывает страх смерти, справляется со скорбью от утраты близких, переживает экзистенциальный кризис, задумывается о том, что находится по ту сторону жизни – эти состояния хорошо знакомы и дикарю, и представителю высокоразвитой цивилизации. Любое соприкосновение со смертью, будь то гибель другого или размышления о собственной кончине, непременно имеет ярко выраженную эмоциональную окраску. Б. Рассел полагал, что вера в посмертное существование основывается на двух эмоциях – страхе смерти и восхищении величием человека [2, с. 157].

Возникновение представлений о посмертном существовании происходит в глубокой древности. Д. Фейблман, исходя из самых ранних археологических свидетельств о наличии захоронений и погребальных обрядов, относит их появление к эпохе мезолита [3, с. 206]. В древнейших представлениях загробное существование виделось искажённым отражением земного мира, суррогатом реальности, псевдожизнью [2, с. 149]. Мировые религии способствовали развитию и усложнению сложившихся картин посмертного бытия. Посмертное существование обрело полноценность, в то время как земная жизнь была низведена до подготовки к «царствию небесному». В Новое время прерывается длившееся столетиями понимание загробного мира как некой формы «другой жизни». В XIX-XX веках и вовсе обозначился вектор на полное уничтожение представлений о посмертном существовании, но постсекулярные тенденции современности способствовали их возрождению. На протяжении всей истории под влиянием религии, науки, философии, искусства изменялись не только сами идеи о загробной жизни, но и та роль, которую они выполняли в духовной культуре.

Представления о посмертном существовании – это значимый элемент образа мира, тесно связанный с культурой той или иной эпохи, в особенности с религиозными учениями. Так как смерть видится логичным продолжением жизни, посмертное существование часто представляется как некий вариант искажённого облика жизни. Представления о посмертном существовании могут разрастаться до сложных и разнообразных картин загробного мира или быть «нулевыми», т.е. сводиться к убеждению, что после смерти наступает небытие. В любом случае представления о том, что будет после смерти, присутствуют в

индивидуальном и общественном сознании, отчасти формируя существенные черты культуры и ценностные ориентации личности.

Концепции загробной жизни, характерные для религиозного и мифологического мировоззрения прошедших эпох, достаточно подробно рассмотрены в культурологической, философской, социологической, исторической, психологической литературе. Вопрос о том, каким видится «послесмертие» в современной культуре, остаётся открытым. Интерес к разностороннему осмыслению феномена смерти в отечественных гуманитарных науках неуклонно возрастает с начала 90-х годов XX века. Необходимо подчеркнуть, что в рамках культурологического подхода не ставится вопрос о сущности смерти или реальности посмертного существования, рассматриваются восприятие и отношение к этим явлениям в рамках конкретной культуры [4, с. 130].

Необходимость подробного изучения этой проблемы обусловлена тем, что отношение к смерти является одним из формообразующих факторов культурной идентичности. Как отмечал О. Шпенглер, «новая идея смерти рождает новую культуру» [1, с. 229]. Изучение установок личности и общества по отношению к смерти проливает свет на отношение к жизни и основным её ценностям, способствует углублению понимания различных аспектов социокультурной действительности. Проблема отношения к смерти и представлений о посмертном существовании выступает в качестве составной части по отношению к более общей проблеме ментальности, выражающей повседневный облик коллективного сознания. Установки по отношению к смерти, характерные для общества в конкретных исторических условиях, тесно связаны с самосознанием личности, являющейся наиболее типичной для данного общества. Изменения, происходящие в трактовке человеком самого себя, выражаются в многочисленных социальных трансформациях, среди которых и изменение восприятия смерти. Наряду с индивидуальным самосознанием, защитными механизмами против угрожающих социальному порядку сил природы и верой в существование зла, Ф. Арьес включает веру в загробное существование в перечень параметров, влияющих на смену ментальных установок в отношении к смерти [5, с. 16].

По мнению Ф. Арьеса, в XX веке отношение к смерти, пройдя длительную эволюцию, выходит на этап «перевёрнутой смерти», характеризующийся страхом не только смерти, но даже её упоминания [5, с. 16]. Постепенное нарастание тенденции вытеснения смерти из коллективного сознания приводит к тому, что в обществе получают распространение такие формы поведения, как будто смерти вовсе не существует: смерть включается в число тем, которые избегаются в повседневном общении, похоронные ритуалы упрощаются и укорачиваются, длительный траур и слишком сильное проявление скорби воспринимаются как патология. В смерти видится главная помеха на пути общества к счастью, в связи с чем происходит её удаление от взора не только обычного человек, но и умирающего. Хотя монография «Человек перед лицом смерти» опубликована в 1977 году, излагаемую в ней

точку зрения на современное отношение к смерти в полной мере можно распространить и на XXI век, потому что изменение ментальных установок происходит на протяжении длительных временных периодов.

На протяжении XIX-XX вв. активная секуляризация общественной жизни усилила в массовом сознании (в том числе среди верующих) скептическое отношение к церковному учению о загробной жизни. Современное человечество в большинстве своём не живёт постоянным ожиданием Страшного суда и загробного воздаяния. Даже в условиях табуированности любых тем, связанных со смертью, представления о посмертном существовании продолжают оставаться важным компонентом религиозной картины мира. На современном этапе в религии на уровне повседневности обозначился отказ от глубинного осмысления смерти и загробной жизни из-за большего упора на формальном выполнении обрядов и сосредоточенности на сугубо земных проблемах. К тому же, как отмечает Н. Ганина, те представления о посмертном существовании, которые оформились в мировых религиях в эпоху Средневековья, внутри учения официальных церквей сохранились до нашего времени без принципиальных изменений [6, с. 11]. Новации отмечались преимущественно в сектантских движениях и учениях мистиков.

Следует отметить, что в мировых религиях представления о посмертном существовании выполняют компенсаторную и регулятивную функции. В современном обществе эти функции обнаруживаются у такого социокультурного феномена, как массовая культура. А. Доброхотов отмечает, что массовая культура «высвечивает не замеченные нами тайны современного мира», а также в характерных для неё «низких» модусах производит выработку и апробацию будущих ценностей высокой культуры [7, с. 8]. Выражая идеи, наиболее активно функционирующие в обществе, массовая культура не просто фиксирует понимание общекультурного образа смерти, но и оказывает значительное влияние на его трансформацию [5, с. 130].

Всплеск интереса к проблеме жизни после смерти наметился после публикации работ Р. Моуди, рассматривающих особенности околосмертных переживаний. Исследование, проведённое среди людей, переживших клиническую смерть, выявило схожие черты в их рассказах о пережитом опыте. Р. Моуди обнаружил в их сообщениях 15 общих элементов: шум, тёмный тоннель, нематериальное тело, встречи с умершими родственниками, видение картин прошлой жизни и другие [6, с. 24]. Некоторыми эти результаты были восприняты как доказательство наличия жизни после смерти. Современная нейропсихология нашла всем описанным феноменам естественнонаучное объяснение. Тем не менее результаты исследований Р. Моуди нашли применение в трансперсональной психологии и оказали существенное влияние на представление о посмертном существовании в массовой культуре.

В популярной эзотерике формируется разрозненная и противоречивая картина загробной жизни, составленная из положений мировых и нетрадиционных религий, оккультной философии, псевдонаучных концепций, конспирологических теорий и народных суеверий. Столь эклектичная

конструкция активно пропагандируется в средствах массовой информации (применительно к современной России это газеты «Тайная власть», «Оракул», «экстрасенсорные» программы на телеканалах «ТНТ», «ТВ-3», «Рен-ТВ»). Негативное влияние такого рода информационной продукции на формирование мировоззрения и системы ценностей неоднократно отмечалось представителями научного сообщества и традиционных религиозных конфессий.

Однако эзотерический дискурс является лишь одной из форм репрезентации представлений о посмертном существовании в массовой культуре. Также они достаточно распространены в художественных произведениях – фильмах, книгах, комиксах. В зарубежном фантастиковедении даже существует термин «afterlife fantasy», зафиксированный «Историческим словарём фантастической литературы», в значении «поджанр фантастики, изображающий вторичный мир, в который люди перевоплощаются после смерти» [8, с. 2]. Составители словаря отмечают, что ранние образцы жанра выдержаны в религиозном или спиритуалистическом ключе. Позднее образы посмертного существования стали использоваться для сатирического рассмотрения действительности. Стимулом развития жанра «afterlife fantasy» стали войны: Первая мировая усилила спиритуалистический характер произведений, а Вторая мировая привнесла более инновационное и философское осмысление видения жизни после смерти [8, с. 3].

Истоки изображения загробного мира в искусстве обнаруживаются в мифологии и фольклоре. В Средневековье был распространён жанр «видений». Позднее в произведениях, изображающих загробную жизнь, содержалось и осмысление ключевых мировоззренческих вопросов («Божественная комедия» Д. Алигьери), и сатирическое обличение проблем современности («Путешествие в загробный мир» Г. Филдинга).

Широкое распространение репрезентаций посмертного существования (и вообще смерти) в современном массовом и элитарном искусстве способствовало активному развитию гуманитарной танатологии, в особенности, литературо- и киноведческого её направлений. Несмотря на широкую представленность репрезентаций посмертного существования в массовой литературе и кинематографе, в гуманитарных исследованиях они преимущественно рассматриваются как одна из форм репрезентаций смерти.

О. Кириллова, определяя проблемное поле танатологии кино, в качестве объекта исследования рассматривает «смерть в образе и акте», куда помимо всего прочего относятся также «пространства смерти» [9, с. 18]. К категории «пространств смерти» в том числе относятся и экранные реконструкции загробного мира, которые могут быть сюрреалистическими (индивидуально-авторскими) или культурологическими (созданными на основе мифологических и религиозных моделей).

Н. Минькова, рассматривая «зеркальную смерть» (отражение сознательных и выражение подсознательных представлений о возможных формах интерпретации и персонификации смерти и посмертия),

констатирует, что апология и абсолютизация смерти стали значимым феноменом массовой культуры [10, с. 112]. Формы репрезентации «зеркальной смерти» в современной массовой культуре трактуются как экстраполяции средневековых форм. Здесь репрезентации представлений о посмертном существовании наиболее полно реализуются в форме «плясок смерти» (сосуществования жизни и смерти в едином континууме). Современная культура делает противоположные понятия «жизнь» и «смерть» обратимыми, что разрушает границы пространств жизни и смерти и способствует возрождению средневековых «Danse macabre». В результате образы потустороннего всё чаще проявляются не только в игровых формах экранной культуры, но и в повседневной жизни: средневековые жанры «visions» и «exempla» оживают в виде телевизионных, кинематографических, литературных версий свидетельств о посмертном существовании и контактах с потусторонним миром.

А. Павленко на основе анализа изображений смерти в литературе, кинематографе, театре, музыке и изобразительном искусстве выделила пять способов репрезентации этого феномена. В данной концепции с представлениями о посмертном существовании связана категория «смерть как сверхъестественное явление», к которой относятся изображение общения с умершими, проекций загробного мира, воспоминания людей о пережитой клинической смерти [11, с. 58]. Изображение загробного мира в зарубежном кинематографе, по мнению А. Павленко, деконструирует традиционный образ смерти. В таких фильмах, как «Куда приводят мечты», «Кара небесная», «Призрак» настоящая жизнь главных героев начинается лишь после того, как они умирают и становятся в позицию Другого по отношению к живым. Кинематографические образы перехода от жизни к смерти во многом основаны на книге «Жизнь после смерти» Р. Моуди, а деятельность положительных персонажей преимущественно направлена на установление контактов с миром живых.

В условиях перепроизводства культурного продукта любая тематическая подборка литературных, кинематографических или иных произведений массовой культуры будет исчисляться сотнями (если не тысячами!) наименований. Даже самый добросовестный исследователь не в состоянии проанализировать их в полном объёме. Обычно в работах, посвящённых изучению изображений смерти в культуре, при рассмотрении образов загробной жизни анализу подвергаются только наиболее известные голливудские блокбастеры («Куда приводят мечты», «Призрак» и др.). Фильмы, которые не вошли в число кассовых или культовых, содержат не менее яркие репрезентации представлений о посмертном существовании. Это касается и литературных произведений, комиксов и других текстов современной массовой культуры. Соответственно, обнаруживается перспектива изучить репрезентации представлений о посмертном существовании с привлечением более объёмного массива произведений.

Репрезентации представлений о посмертном существовании в произведениях современной массовой культуры рознятся от масштабных реконструкций загробного мира (как, например, в романе Б. Вербера «Империя ангелов») до лаконичного ответа: «Там ничего нет!» воскрешённого Джона Сноу (персонаж сериала «Игра престолов» по мотивам цикла романов Д. Мартина «Песнь льда и пламени») на вопрос о том, что он видел после смерти. Такое разнообразие требует определённого упорядочивания, классификации, что представляется весьма затруднительным при рассмотрении этой темы как одной из форм репрезентаций смерти. К тому же создание образов загробного мира в художественном произведении непременно затрагивает некую религиозную, мифологическую или социально-политическую систему (вне зависимости от того, использует ли автор её в качестве ориентира или, наоборот, стремится к её деконструкции), что открывает широкие перспективы для рассмотрения трансформаций этих систем в современной культуре.

Список литературы

1. Демичев, А.В. *Философские и культурологические основания современной танатологии: дис. ... док. филос. наук* / А.В. Демичев. – Санкт-Петербург, 1997. – 280 с.
2. Шенкао, М.А. *Основы философской танатологии* / М.А. Шенкао. – Черкесск : КЧТИ, 2002. – 252 с. – ISBN 5-87757-073-0.
3. Фейблман, Д. *Типы культуры* / Д. Фейблман // *Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры.* – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. – С. 203-225.
4. Желтикова, И.В. *Ожидание будущего: утопия, эсхатология, танатология* / И.В. Желтикова, Д.В. Гусев. – Орёл : Издательство ОГУ, 2011. – 172 с. – ISBN 978-5-9929-0130-6.
5. Арьес, Ф. *Человек перед лицом смерти* / Ф. Арьес. – Москва : Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. – 528 с. – ISBN 5-01-003636-3.
6. Ганина, Н.В. *Эволюция представлений о загробном мире (религиозно-мифологический аспект): автореф. дис. ... канд. культур.* / Н.В. Ганина. – Москва, 2005. – 26 с.
7. Доброхотов, А.Л. *Философия культуры* / А.Л. Доброхотов. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 560 с. – ISBN 978-5-7598-1191-6.
8. Stableford, B.M. *Historical Dictionary of Fantasy Literature* / B.M. Stableford. – Lanham : Scarecrow Press, 2005. – 570 p. – ISBN 0-8108-4944-5.
9. Кириллова, О.А. *Прологомены к танатологии кино: смерть и экранный хронотоп, линейность и монтаж* / О.А. Кириллова // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология».* – 2014. - № 1 (15). – С. 17-26.
10. Минькова, Н.В. *Формы репрезентации смерти во втором средневековье и их экстраполяции в массовую культуру* / Н.В. Минькова // *Научный вестник МГТУ ГА.* – 2010. - № 155. – С. 111-114.

11. Павленко, А.А. Смерть в структуре тезауруса современной культуры России: дис. ... канд. культур. / А.А. Павленко. – Комсомольск-на-Амуре, 2014. – 174 с.

ФЕНОМЕН НАРОДНОЙ РЕЛИГИИ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Мухамеджанова Н.М.

**ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург**

В культуре каждой зрелой цивилизации как сложнейшей социокультурной системе выделяются два таксономических уровня: цивилизационный и этнический. Пользуясь терминологией Р. Редфилда и М. Сингера, эти два динамически взаимозависимых элемента можно определить как «большую» и «малую традицию» цивилизации. «Большую традицию» составляют учения, знания, философские, морально-этические системы, эстетические принципы, которых придерживается элита общества, выступающая носителем цивилизационной идентичности. «Малую традицию» составляют народные верования, предания, народная мудрость и изобразительные средства простого народа, в большей степени ориентированного на традиционные ценности и этнический уровень культуры. «Большая традиция» формируется через спекулятивное мышление и духовную рефлексию, сознательно культивируется, систематизируется и передается от поколения к поколению. «Малая традиция» формируется повседневными практиками представителей народа, она более консервативна, сопротивляется любым инновациям и не передается специальными способами.

«Большая традиция» – «высокая культура» древних цивилизаций – возникает стихийно на основе «низкой», «мирской» народной культуры. Но, несмотря на их последующее разделение в более зрелых цивилизациях, между ними существуют тесная взаимосвязь и взаимозависимость. Как пишет Р. Редфилд, эти два пласта культуры представляют собой два потока сознания и действия, которые обладают специфичными чертами, но постоянно переливаются один в другой [2, с. 92].

Таким образом, культура любой зрелой цивилизации не сводится к ее высокому уровню, зафиксированному в общепризнанной классике, но имеет широкое социальное, территориальное и временное разнообразие, а также определенные устоявшиеся механизмы взаимодействия между различными уровнями, элементами культуры, этническими группами и субкультурами и пр. Если «большая традиция» цивилизации – это инвариант культуры, то «малая традиция» – это бесконечное множество вариантов, возникающих вследствие приспособления «большой традиции» к локальным историческим, политическим, культурным, социальным и пр. условиям. В контексте концепции американского социолога Э. Шилза «большую» и «малую традицию» цивилизации можно определить как «центральную зону» и «периферию» цивилизации. Подобное структурирование культуры обеспечивает, с одной стороны, единство и самотождественность культуры на разных этапах ее развития, с другой – разнообразие и вариативность культуры,

возникающее в результате ее адаптации к конкретным условиям существования [2, с. 171-174].

Кроме того, каждая зрелая цивилизация имеет единую религиозно-этическую систему, которая определяет базовые принципы жизнедеятельности общества и, наряду с политической системой, выполняет функцию соционормативного регулирования. Однако эта общая религиозно-этическая система также не является гомогенной, однородной, в ней также выделяется высокий, сакрализированный, специализированный, элитарный уровень и уровень «мирской», «народной религии».

Так, в древней китайской цивилизации основу религиозно-этической системы составляло конфуцианство, которое доминировало в сфере межличностных, семейных и социальных отношений. Его предписания и требования сопровождали каждого китайца с рождения до самой смерти. Но конфуцианство как слишком рационалистическая и реалистичная религия практически не содержит в своем вероучении магии, мистики, суеверий и других элементов, составляющих наиболее эмоциональную сторону религии. Их отсутствие в конфуцианстве компенсировалось даосизмом с его магическими и мантрическими обрядами, богами и духами и т.д. Наконец, буддизм с его идеей спасения, ада и рая взял на себя важнейшую функцию религиозной традиции – сотериологическую функцию спасения души, искупления грехов, организации погребального обряда и заупокойной службы.

Эта комплексная синтетическая система, в которой существует некоторое «разделение труда» между разными учениями, их определенная специализация, включала в себя два социальных пласта, два уровня – верхний и нижний. На каждом из этих уровней синтез религиозных учений протекал по-своему. Верхний пласт существовал только для избранных, сословия духовных лиц, которые старались соблюдать все основные заповеди Конфуция и презрительно относились к предрассудкам и суевериям невежественных масс.

На нижнем уровне религиозный синкретизм служил удовлетворению духовных нужд малообразованных, безграмотных слоев общества, прежде всего крестьянства. Рядовой верующий не видел особой разницы между этими тремя учениями, одинаково использовал их в своей повседневной религиозной практике. Этот уровень в отличие от высокоинтеллектуального верхнего пласта и следует назвать народной религией.

Особенностями этой системы религиозного синкретизма были

- 1) универсальность, поскольку она охватывала и регламентировала все стороны семейной и социальной жизни верующих;
- 2) эклектизм, включение в систему характерных для всех трех религий представлений, догматов, принципов, праздников, ритуалов, духов, героев и т.д.;
- 3) отсутствие религиозной организации: здесь не было ни церковной системы с ее приходами, ни храмов и жрецов, деливших между собой «сферы влияния»;

4) либерализм: здесь не было одного господствующего, обязательного для всех культа, каждый мог выбирать себе духов и богов, покровителей «по вкусу». Кроме того, о либерализме этой системы свидетельствует тот факт, что каждая из групп могла иметь свое божество-патрона или героя-покровителя [2, с. 393-405].

С позиций А.А. Мурзина, народная религия как целостная самовоспроизводящаяся система миропонимания и мироотношения народа, включающая в себя мировоззренческий, этический и предметный аспекты, выполняет в этнических культурах региона ряд важнейших социокультурных функций:

1) мировоззренческую функцию, определяющую взгляды человека на мир, общество и место человека в этом мире и формирующую культурную идентичность народа;

2) ценностно-нормативную функцию, связанную с формированием ценностей, представлений народа о добре и зле, допустимом и недопустимом, прекрасном и безобразном;

3) регулятивную функцию, связанную с выработкой определенных правил, норм и запретов, регулирующих социальные отношения;

4) адаптивную функцию, обеспечивающую приспособление народа к конкретно-историческим условиям своего существования;

5) коммуникативно-интегративную функцию – функцию объединения людей и обеспечения социальной коммуникации на основе осознания своей принадлежности к одной религиозной общности, единства морально-этических представлений и ценностей.

Народная религия, выступая как духовное основание практической деятельности человека, определяет характер повседневной культуры. Связывая повседневную жизнь с высшей реальностью, она наполняет повседневную жизнь смыслами и значениями, раскрывает явления и события с их символической знаковой стороны [1].

Именно народная религия за счет своей универсальности, эклектичности, неинституциональности обеспечивает достаточно высокую степень толерантности во взаимодействии различных этносов, групп в едином социокультурном пространстве цивилизации в целом, а также в ее отдельных территориальных сегментах. Подтверждением сказанного является Оренбургская область, которая в силу своего пограничного положения, полиэтничности и поликонфессиональности может быть представлена как своеобразная модель российской цивилизации.

Оренбургский край – уникальный социокультурный феномен, что обусловлено следующими обстоятельствами:

- пограничное положение между Востоком и Западом, на «перекрестке» различных культур;
- удаленность от центра российского государства, положение на «периферии» социокультурного пространства;

- культурная и цивилизационная гетерогенность;
- симбиоз-синтез разных культурных традиций: земледельческой и номадической, православной, исламской, языческой.

Важнейшим фактором, определяющим ситуацию в крае, был православно-мусульманский фактор. Отношения между двумя религиями в регионе нельзя оценивать как однозначные и стабильные, их характер менялся неоднократно в зависимости от конкретных исторических обстоятельств. Вместе с тем сегодня мы можем говорить об уникальном опыте взаимодействия и сотрудничества христианских и исламских народов в регионе, осмысление которого в современных условиях приобретает особое значение для решения проблем межконфессионального взаимодействия и формирования установок толерантного сознания в российском обществе.

На наш взгляд, в регионах, подобных Оренбургской области, народная религия выступает как регионообразующий фактор, определяющий тип личности, способы коммуникации и предметно-практической деятельности, специфику повседневной жизни и праздничной традиции, систему ценностей жителей региона. В течение многих лет в этнических культурах региона религия существовала в форме «народной религии», «малой традиции», то есть в форме некодифицированных религиозных представлений, верований и практики людей, эклектического соединения православных, исламских и языческих представлений и норм, выполняющих самые разные функции и удовлетворяющих самые разнообразные потребности народных масс.

Магически-ритуальное единство человека с окружающей его средой, интимно-проникновенная связь человека с природой, характерная для язычества, более соответствовала представлениям земледельческих культур о мире и месте человека в нем. Кроме того, самой сути народной религии отвечали такие черты язычества, как установка на гармоничное сосуществование с окружающим миром, способность достаточно легко «вживаться» в любые формы «высоких религий», вбирая в себя их образы, символы и идеи, возможность сохранять и поддерживать чувство этнической идентичности в условиях господства «высоких религий» и др. Ислам же, требующий от человека точного и неукоснительного выполнения всех предписаний шариата, регулировал внешнюю сторону жизни верующих: межличностные, семейно-брачные, общественные отношения, правовую и морально-этическую сферы жизни, обеспечивая таким образом социальное единство мусульманской общины. Однако ислам – это рационалистическая и «практическая религия», которая также практически не содержит в своем вероучении элементов, направленных на эмоциональную сферу человека. Своеобразной «религией сердца» для мусульман был суфизм – мистическое направление в мировом исламе. Суфизм с его аскетизмом и мистицизмом меньшее значение придавал внешним формам благочестия и регулировал внутреннюю сторону жизни верующих, направляя усилия человека на достижение высших целей спасения.

Кроме того, суфийский пантеизм больше отвечал менталитету кочевника, поэтому данное учение получило широкое распространение у башкир в XVI – XVIII веках. Та роль, которая придавалась в суфизме личности верующего, его индивидуальному опыту, способствовала усилению его влияния в исламских культурах региона в периоды крайней нестабильности и внешней опасности.

Таким образом, различные элементы этой синкретичной системы находились в отношениях комплиментарности, дополняя друг друга, что, во-первых, позволяло ей удовлетворять самые разнообразные потребности и регулировать различные аспекты жизни верующих; во-вторых, определяло ее терпимость к местным дошариатским и языческим традициям и обрядам, более снисходительное отношение к верующим. На наш взгляд, именно универсальность, эклектичность, либерализм народной религии обеспечивали достаточно высокую степень межконфессионального согласия в регионе.

Распространению народного ислама в этнических сообществах региона способствовала как адаптивность и гибкость самого ислама, его способность адаптироваться к локальным условиям, потребностям государства, и поликультурной среде российского общества, так и определенная изолированность народов региона от «большой традиции» исламской цивилизации. Носителями «большой традиции» исламской культуры – «книжного ислама» – в этнических культурах региона была незначительная прослойка интеллектуальной элиты, высшего духовенства и феодальной аристократии, которая все больше ассимилировалась русской культурой.

Существенное значение для становления культурной специфики местного ислама имел и тот факт, что в Волго-Уральский регионе благодаря длительным связям с народами Средней Азии утвердился ислам ханафитского мазхаба, отличавшийся от других школ суннизма большей степенью либеральности и толерантности по отношению к нововведениям в религиозной догматике и к представителям других конфессий. Для ханафитского мазхаба, который был наиболее распространенной школой в российском исламе, были характерны такие черты, как: легитимация отделения светской власти от религии; признание сосуществования исламской общины с неисламским государством; допустимость нешариатских и дошариатских обычаев и обрядов, что объясняет его достаточно высокую в сравнении с другими толками гибкость и адаптивность.

Таким образом, именно народная религия как целостная система, включающая в себя элементы различных религиозных представлений, обеспечивала ее самосохранение и устойчивость, с одной стороны, и гибкость, способность к адаптации к длительному существованию в условиях иноконфессионального (а в XX веке – светского) государства – с другой. Кроме того, она во многом определила специфику местного ислама, особенности его развития на разных этапах российской истории, обусловила возникновение в нем уникальных феноменов, не характерных для «большой традиции» исламской культуры (например, культурно-религиозное реформаторство, джадидизм как результат адаптации этнических сообществ к процессам

модернизации российского общества на рубеже XIX-XX веков). Именно народная религия придавала статус легитимности институтам, нормам, образцам, заимствованным из других этнических культур и не характерных для «большой традиции» культуры, обеспечивая таким образом их усвоение, закрепление и стереотипизацию.

Таким образом, народная религия как целостная система выполняла в этнических культурах региона ряд важнейших социокультурных функций: адаптивную, регулятивную, ценностно-нормативную, коммуникативную, функцию легитимации повседневных практик представителей народов, обеспечивая достаточно высокую степень толерантности и позитивного межконфессионального диалога в полиэтническом регионе.

Список литературы

1. Мурзин, А.А. Народная религиозность как феномен культуры горнозаводского Урала XVIII- начала XX вв. : автореферат дисс. ...канд. культур.: 24.00.01./ А.А. Мурзин. – Екатеринбург, 2012. – 26 с.

2. Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия : учебное пособие для студентов вузов / под ред. Б.С. Ерасова. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 556 с. – ISBN 5-7567-0217-2.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «POVERTY» В АНГЛИЙСКОЙ СКАЗКЕ

Нестерова Т.Г.

Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Оренбург

Изучение языковых средств выражения сущности концепта в современной когнитивной лингвистике обусловлено сложностью, многогранностью и неоднозначностью природы концепта. Лексическая и стилистическая реализация концептов является в настоящее время актуальной темой исследования в лингвистике. Интерес, который проявляют ученые (А.А. Залевская, В.И. Карасик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, Ю.Е. Прохоров и др.) обусловлен высоким гносеологическим и эвристическим потенциалом концептов.

Целью нашего исследования является выявление и описание лексических и стилистических средств реализации концепта «Poverty» в английской сказке.

Актуальность изучения концепта «Poverty» обусловлена его значимостью для построения концептуальной системы и осмысления языковой картины мира. Эволюция концепта обусловлена теми политическими, экономическими, социальными и культурными событиями, переживаемыми обществом. Этот концепт включен «во многие аспекты человеческого бытия и способствует пониманию широкого спектра изменений: от дифференциации социальной иерархии общества до выработки системы ценностей индивида» [6, с.111]. Эта фундаментальность ставит его в один ряд с важнейшими концептами экономической картины мира человека.

Для современного российского общества характерны тенденции к потребительству как норме жизни, как цели и результату приложения своих интеллектуальных и физических ресурсов. Значительное место в сознании занимает культ денег, стремление добиться именно материального благополучия. Безусловно, желание достойно организовать свой быт является сущностной человеческой потребностью, но когда материальное благополучие становится самоцелью, сужая сознание, то прагматизм становится доминирующим в отражении реальности и построении концептосферы [9].

В нашем исследовании за рабочее определение концепта было взято определение, в котором концепт понимается как идея предмета, маркированная национально-культурной спецификой и представленная в совокупности всех смысловых связей. Концепт подвержен когнитивной обработке и поэтому максимально абстрагирован, с одной стороны, и конкретно представлен языковому сознанию, с другой стороны [1, с. 592].

Результаты анализа научных работ [3] показывают определенный интерес языковедов к проблеме концепта «Poverty». Этот концепт исследуется в диахроническом пространстве лингвокультур национального периода; рассматривается эволюция его особенностей в зависимости от исторического и

культурного развития социума; трактуется как элемент коллективного языкового сознания.

Концепт «Poverty», обладая негативной количественной и качественной оценкой, понимается как антибогатство и в русской и в английской картине мира, однако подчёркивается присущая английскому индивидуалистическому менталитету материальная сторона и характерный для русского коллективистского мировосприятия духовный аспект концепта.

Исследователи выстраивают ассоциативные корреляты концепта «Poverty» (бедность) с концептами: person (человек), money (деньги), house (жилище), в частности у представителей англоязычной культуры «Poverty» (бедность) коррелировал с концептами house(дом), food (пища), clothes, foreigner, вступал в отношения оппозиции: success (успех), education (образование), money(деньги), freedom (свобода), happiness (счастье), hard work (труд) [7, с.159].

Исследование концепта «Poverty» возможно как единично, так и в антонимической паре, а также в контексте исследования других концептов на очень разнообразном лингвистическом материале одного или двух языков [2].

В качестве языкового материала был использован текст сказки Оскара Уайльда. Именно сказочная форма, оперирующая категориями наивной картины мира, на наш взгляд, максимально ярко отражает глубинные противоречия, происходящие в человеке и обществе, высвечивает предельно общие, абстрактные связи в структуре концепта. Единицами анализа были взяты лексемы, устойчивые сочетания, сравнения, эпитеты, словарные дефиниции.

Несмотря на построение и усложнение научной картины мира, система наивных представлений продолжает существовать в человеческом сознании и влиять на его поведение и деятельность. Сказки имеют определяющее значение для создания наивной картины мира, поскольку фиксируют и передают через сюжетные мотивы закономерности реальных ситуаций и отношений. Они тесно связаны с историческими традициями народа, аккумулируют мудрость и дают материал для лингвистического анализа [4, с. 1859].

Под сказкой нами понимается повествовательное народнопоэтическое произведение о вымышленных событиях с участием волшебных сил [3, с. 2358].

К лексическим особенностям стилистики сказок относят особый художественный, яркий язык, которым сказку сказывают. Художественная выразительность, образность сказочного языка достигается обилием метафор, эпитетов, сравнений, персонификацией явлений, ритмизацией повествования, аллегориями, гиперболизацией отрицательных или положительных качеств героев [10, 11]. Эмоциональность, живость речи достигается благодаря многозначности, или полисемии, когда слова используются в нескольких значениях. Особое место в системе выразительных лексических средств занимают антонимы, которые постоянно используются в антитезе – стилистическом приеме, который состоит в резком противопоставлении.

Выразительность сказочной речи усиливает употребление синонимов – слов, имеющих одно и то же понятие, но различающихся дополнительными смысловыми оттенками или стилистической окраской. Мощным эмоциональным воздействием на читателя обладает лексический повтор, когда путем повторения слова выделяется ключевое понятие в тексте. В поэтичность сказке придает такое средство выразительности как лексический повтор, анафоры и эпифоры.

Присутствие личности автора наполняет сказочные фантазии актуальным жизненным смыслом, подводит читателя к общественным и познавательным проблемам действительности [5, с. 155]. Конкретный автор, обладающий устойчивой языковой и стилистической спецификой, определяет язык и стилистику сказки как литературного произведения.

На современном этапе развития лингвистики отмечается усиление внимания ученых к исследованию языковых и стилистических особенностей сказки. Это связано, на наш взгляд, с объективным стремлением языковой личности осмыслить бытие с ирреальных позиций. Кроме того, жанрово-стилистические особенности, которыми обладают народные сказки, позволяют автору существенно расширить инструментарий художественного повествования.

Практическая часть исследования проводилась по нескольким этапам. На первом этапе были выявлены базовые и дополнительные признаки понятийной составляющей концепта «Poverty» в английской картине мира. На следующем этапе были определены особенности выражения базовых и дополнительных признаков концепта на материале авторской сказки. На третьем этапе исследования были рассмотрены лексические и стилистические средства реализации данного концепта, раскрывающие их образную и ценностную компоненту в английской сказке.

Понятийный компонент реализуется в словарных дефинициях и состоит из понятийных слоев: базового и дополнительного. Образная составляющая включает устойчивые сравнения, фразеологические единицы, лексические репрезентанты и выражается стилистическими средствами художественного произведения. Ценностный компонент связан с оценкой, отражающей коннотации концепта.

Изучение английских лексикографических источников позволило выделить базовые признаки концепта «Poverty» в английском языке. Для выявления таких признаков мы обратились к следующим англо-английским толковым словарям: Macmillan English Dictionary, Longman Lexicon of contemporary English, Oxford English Dictionary, New World College Dictionary и Dictionary.reference.com [4, с. 1859].

Понятие «Poverty», как позволил констатировать анализ словарных статей, каждый лексикографический источник трактует как the state of being poor (состояние бедности), связанное с нехваткой, недостатком чего-либо (lack in amount). Этот признак выражен максимально ярко и представлен различными лексемами: little (мало); less than (меньше чем); small (маленький);

does not have enough (недостаточный); a lack of (нехватка); low standard (низкий уровень); deficiency (дефицит); inadequacy (неадекватность); scantiness (скудость), scarcity (дефицит, нехватка); paucity (малое количество) unproductiveness (непродуктивность).

Все проанализированные нами словари связывают этот признак с понятием money (деньги). Мы отнесли к понятию money (деньги) также payment (платеж); the means of providing material needs or comforts (средства, обеспечивающие материальные нужды или комфорт); basic needs (базовые потребности).

Синонимичные выражения, номинирующие результат процесса обнищания также связаны с понятием money (деньги): badly-off, broke (абсолютно без денег); penniless (без единого пенни); needy (нуждаться в деньгах); tight (нехватка денег); destitution (состояние безденежья); penury (состояние бедности); austerity (падение жизненного уровня); want (недостаток денег, еды, необходимых для выживания); deprivation (отсутствие базовых жизненно необходимых вещей); subsistence level (количество денег необходимых для выживания); subsistence (выживание при недостатке денег).

Таким образом, этот признак обозначен нами как «a lack of money» (недостаток денежных средств) и принят за базовый.

Реже представлены в словарных статьях признаки, обозначенные нами как being in need of necessary properties (нуждаться в необходимой собственности); a specific quality (в необходимом качестве); desirable quality (в желательном качестве); ideas (в идеях); feelings (чувствах) in size (размере); in quantity (количестве), in expectation (в ожиданиях); the conditions (условиях); imagination (воображении). Таким образом, признак lack of necessary properties (нехватка необходимой собственности) принят нами за дополнительный признак концепта «Poverty».

Единично представлены следующие признаки: infertility (бесплодие); indigence (нужда); renunciation made by a member of a religious order of the right to own property (отречение члена религиозной общины от собственности).

Таким образом, понятийный компонент концепта «Poverty» показывает однозначность, выраженную в узком спектре толкований концепта. Ядерный признак понятийного компонента концепта «Poverty» в английском языке «lack of money» (недостаток денежных средств); дополнительный – «lack of necessary property» (нехватка необходимой собственности). Антонимичность концептов «Wealth» и «Poverty» прослеживается в антонимичности признаков, однако необходимо отметить, что признак «money» для концепта «Wealth» имеет дополнительное, уточняющее значение, в то время как для концепта «Poverty» – основное, базовое. Такая же закономерность коснулась и признака «property», являющимся базовым для концепта «Wealth» и периферийным для концепта «Poverty».

Рассмотрим лексические средства выражения концепта «Poverty» в сказке О. Уайльда.

Оскар Уайльд был крупнейшим представителем поздней Викторианской эпохи в английской литературе. Благодаря силе своего таланта он воплотил в своем творчестве все сложности и противоречия своего времени, стал основоположником и символом европейского эстетизма второй половины XIX века [8]. О. Уайльд вошел в классику мировой литературы как блестяще образованный, остроумный, экзальтированный и эпатажный, способный очаровать любого человека своим обаянием, денди с безупречным стилем в языке и в одежде [5, с. 152]. Еще в детстве О. Уайльд в совершенстве овладел несколькими европейскими языками, что позволило ему впитать языковые особенности различных культур во время путешествий по Европе, Америке. Специфика западной культуры проявилась в индивидуально-авторской картине мира О. Уайльда и отразилась в его произведениях: стихах, пьесах, рассказах, балладах, сказках, философских трактатах, единственном романе «Портрет Дориана Грея». Он общался с ярчайшими современниками, представителями мировой литературы Полем Верленом, Эмилем Золя, Виктором Гюго, Анатолем Франсом, Бернардом Шоу, легко завоевав их симпатии.

Судьба О. Уайльда насыщена противоречивыми событиями и включала периоды головокружительной славы, сногсшибательного успеха и жесточайшей критики, травли, судов, гонений. Семейная жизнь и рождение детей вызвали у него серьезную переоценку ценностей, значительно изменили образ жизни, в котором проявилось желание вести спокойной, мирное существование в роли отца семейства, стремление к правильности, к христианской традиции. В этот период он пишет сказки для своих сыновей. Обладая тонким художественным восприятием, пытаясь вписаться в реалии существующего в обществе порядка, О. Уайльд глубоко и искренне намеревается вести добропорядочный образ жизни английского буржуа. Однако дальнейшее творчество показало поверхностный характер этих намерений. Они не могли трансформировать парадоксальность его мировоззрения, двойственность и неудовлетворенность душевных противоречий. Все эти особенности незаурядной талантливой личности нашли яркое отражение в его творчестве [8].

Эстетические принципы О. Уайльд изложил в сборнике статей «Замыслы», в которых он прославляет Искусство как величайшую святыню и верховное божество. Брак, семья, частная собственность отвергается О. Уайльдом. Он пишет о том времени, когда каждый член общества будет участником общего благополучия и процветания. Об этом его трактат «Душа человека при социализме».

Его произведения ироничны, парадоксальны, насыщены философией эстетизма, воплощенной в аллегориях, метафорах, образных выражениях, ставших крылатыми. Осмысление творчества этого автора позволяет найти механизмы, отражающие переживания современности. Эти механизмы иллюстрируют эволюцию базовых концептов, характерных для английского общества XIX века, отраженных в его произведениях.

О. Уайльд является автором 12 сказок, из которых для анализа мы взяли сказку «Nightingale and the rose» (Соловей и роза). Общий объем анализируемой сказки составил 10 страниц [12].

На этом этапе исследования методом сплошной выборки были отобраны лексические единицы, имеющие сему бедности.

Под лексической единицей в нашем исследовании понимается слово, устойчивое словосочетание или другая единица языка, способная обозначать предметы, явления и их признаки. Смысловая сторона языковых единиц, единица смысла определяется как сема. Отобранные лексические единицы были расклассифицированы по тематическим группам, соответствующим базовым и дополнительным признакам, установленным на основе анализа лексикографических источников.

По данным проведенного исследования, лексические единицы, выражающие сему богатства в сказках О. Уайльда, реализуют различные признаки концепта.

Всего было отобрано 16 лексических единиц в сказке О. Уайльда «The Nightingale and the Rose» [12], которые реализуют концепт «Poverty». Лексические единицы были расклассифицированы по тематическим группам, соответствующим базовым и дополнительным признакам, определенным в результате анализа лексикографических источников.

Анализ 16 лексических единиц, маркирующих сему бедности в этой сказке, показал, что наиболее ярко выраженным признаком концепта «Poverty» является «lack of necessary property» (нехватка необходимой собственности), насчитывающий 9 единиц, что составило 56%: There is no (нехватка, отсутствие); no ... in all (нет во всем саду); want (нужда); wretched life (разрушенная жизнь); no to give (нечего дать); sorrow (страдание); I have no at all (совсем не имею); no way I can get it (нет возможности получить); sacrifice (пожертвовать).

Признак «lack of money» (недостаток денежных средств) тоже ярко представлен, маркирован 7 лексическими единицами и составил 44%: cannot buy (невозможно купить); may not be purchased (невозможно приобрести); cannot be weight out (невозможно выменять); cannot pay (не могу оплатить); very dear to all (очень дорого для всех); don't have practical good (лишен практической пользы); unpractical (непрактичный).

Необходимо отметить, что признаки концепта «Poverty» реализуются в основном через отрицательную синтаксическую конструкцию в отличие от признаков концепта «Wealth».

Для исследования стилистических средств реализации концептов «Poverty», используемых О. Уайльдом в сказке «The Nightingale and the Rose» [23] для анализа были взяты эпитеты и сравнения, содержащие сему бедности. Под термином «эпитет» в лингвистике понимаются насыщенные, красочные определения. Термин «сравнение» определяется как образное выражение, построенное на сопоставлении двух предметов или состояний, имеющих общий признак. Необходимо отметить, что сравнение является более сложным

средством художественной выразительности благодаря своей композиционной структуре.

Не было найдено ни одного стилистического средства реализующего сему бедности в анализируемой сказке.

Таким образом, можно констатировать, что описание страданий и тяжелой жизни бедных людей характеризуется скудностью и бедностью стилистики. О. Уайльд не использует для этого выразительных средств, его язык скуп, однозначен, с большим количеством отрицательных конструкций. Мы обратили внимание, что для реализации семы богатства, автор использует почти в три раза больше лексических единиц и многообразные стилистические средства. Его язык становится образным, ярким, описания вызывают восхищение и детский восторг. Однако эти описания богатства для О. Уайльда несут ассоциацию богатства с красотой, эстетическим наслаждением от созерцания прекрасного. Истинным богатством для О. Уайльда является любовь и способность человека ценить чувство.

Обобщая материалы, полученные в результате исследования, мы сделали следующие выводы:

Концепт, являясь общей, максимально абстрагированной единицей знания, имеет языковое выражение и этнокультурную специфику. Концепт представляет собой уровневое структурное образование, включающее понятийную, образную и ценностную компоненты. Индивидуально-авторская реализация концепта расширяет и дополняет его лексико-семантическую парадигму. Характерной особенностью концепта является отражение в нем всего возможного семантического потенциала, существующего в сознании в форме символа. Специфика сказки как жанра заключается в символической форме выражения наивной картины мира, которая составляет фундамент картины мира человека.

Понятийный компонент, зафиксированный в словарных статьях, характеризуется базовыми и дополнительными признаками. Трактовка концепта «Poverty» однозначна. Ядерный признак понятийного компонента концепта «Poverty» в английском языке «lack of money» (недостаток денежных средств); дополнительный – «lack of necessary property» (нехватка необходимой собственности).

Для индивидуально-авторской картины мира О. Уайльда концепт «Poverty» является малосущественным.

Таким образом, концепт реализуется в лексике и стилистике сказочного жанра в индивидуально-авторской объективации.

Список литературы:

1. Арапова, Г.У. Концепт, понятие и значение слова / Г.У. Арапова // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. №1-4. С. 591-593.

2. Нестерова, Т.Г. Содержание концепта «богатство» в русской языковой картине мира [Электронный ресурс] / Т.Г. Нестерова //

Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Филологические чтения» 27-28 ноября 2014г., Оренбург. – ФГБОУ ВПО ОГУ. – ISBN 978-5-906501-11-0.

3. Нестерова, Т.Г. Концепт как объект исследований современной лингвистики / Т.Г. Нестерова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры // Материалы Всероссийской научно-методической конференции; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 2356-2360. – ISBN 978-5-4417-0309-3.

4. Нестерова, Т.Г. Лексические средства выражения концепта «Богатство» в английской авторской сказке / Т.Г. Нестерова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры // Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). Оренбург, ОГУ. – 2015. – С. 1856-1861. – ISBN 978-5-7410-1180-5.

5. Нестерова, Т.Г. Стилистические средства выражения концепта «Богатство» в английской и русской сказках / Т.Г. Нестерова // Вестник ОГУ №11(186) / ноябрь, 2015. – С. 151-157. – ISBN1814-6457.

6. Нестерова, Т.Г. Подходы и методы исследования концепта «Богатство» в отечественной лингвистике / Т.Г. Нестерова, Л.В. Путилина // Вестник ОГУ №11(172). – Оренбург, 2014. – С. 111-116.

7. Нестерова, Т.Г. Концепт «Богатство» в индивидуально-авторской картине мира / Л.В. Путилина, Т.Г. Нестерова // Международная научная конференция, посвященная 60-летию Оренбургского государственного университета // Наука и образование: фундаментальные основы, технологии и инновации, 15-17 сентября 2015. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 159-163. – ISBN 978-5-4417-0559-2.

8. Нестерова, Т.Г. Лексико-стилистические средства выражения концепта «Богатство» в сказках Оскара Уайльда [Электронный ресурс] / Л.В. Путилина, Т.Г. Нестерова // Современные проблемы науки и образования. – Москва, 2015. - №2. – [\[Режим доступа\]: http://www.science-education.ru/122-20558](http://www.science-education.ru/122-20558) (дата обращения 14.07.2016).

9. Ремизова В.Ф. Формирование коммуникативной компетентности студентов в образовательном процессе: автореф. дис.. канд. пед. наук: 13.00.01 / В.Ф. Ремизова. – Оренбург, 2006. – 24 с.

10. Ремизова, В.Ф. Концепт business в свете теории концептуальной метафоры / В.Ф. Ремизова, Н.Г. Костина // Актуальные проблемы торгово-экономической деятельности и образования в современных условиях Шестая Международная научно-практическая конференция. - Оренбург, 2011. – С. 619 – 624.

11. Ремизова, В.Ф. Метафора в лингвокультурологическом представлении концепта / В.Ф. Ремизова // Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции «Университетский комплекс как региональный центр развития образования, науки и культуры». Оренбург, ИПК ГОУ ОГУ, 2012. – С. 367 – 372.

12. Wilde, O. *The Happy Prince and Other Tales* / O. Wilde [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <http://www.ucc.ie/celt/published/E850003-007/index.html> (дата обращения 20.09.2016).

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ КАЧЕСТВАХ ТЕАТРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Орлова Е.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современные исследования в области осмысления пространства-времени и включение данной проблематики в философский и культурологический дискурс, требуют новых изысканий в области искусства. Наделение художественной деятельности пространственными характеристиками позволяет расширить масштаб научных размышлений в данной области и существенно продвинуть анализ всех видов искусства как самостоятельных форм организации пространства. Данный подход интересен, прежде всего, тем, что дает возможность многие традиционные виды искусства анализировать вне рамок художественного пространства, а наравне с ним, как самостоятельную форму культурной деятельности.

Учитывая неоспоримое значение художественной деятельности в становлении культуры личности в образовательном пространстве, о котором написано достаточно работ в рамках культурологии, философии, педагогики, можно обратиться к проблеме театрального пространства. В частности хочется коснуться некоторых качеств заявленной категории. Так, основными качествами театрального пространства обычно выступают: семиотическая наполненность, виртуальность, исключительность ценностных оснований, диалоговость, антропоцентризм [3, С. 10]. Но, в современных условиях визуализации и актуальной для современной студенческой среды темы виртуальной реальности, такое качество как виртуальность театрального пространства приобретает новое звучание и наполняется дополнительными смыслами. То, что театральное пространство разворачивается в двух измерениях одновременно: реальном (физическом) и виртуальном, возможно объясняет незатихающий интерес к данному виду искусства. Театр, умеющий разговаривать со зрителем на его языке, встраиваться в современные условия, не теряет своей актуальности.

Виртуальность – понятие давно и прочно вошедшее в повседневную и научную терминологию. Классически «виртуальное» понимается как «возможное, вероятное, воображаемое» [1, С. 47]. Не вызывает сомнения, что данное явление тесно связано с областью творческого освоения мира человеческим сознанием. Виртуальные миры возникают в воображении человека как условие его приспособления к меняющейся реальности. Идентифицируя себя с «собой-другим» [5, С. 98], субъект адаптируется в окружающей реальности и в тоже время, учиться мириться с собой. Такое состояние можно назвать «игрой - приспособлением». Это ведет к пониманию виртуального мира как мира игры. «Каждому врожден мир игры, столь подобный реальному, что порой замещает его на правах особой – виртуальной реальности, которой при условиях сосредоточенности внимания, ясности образа, остроты желания повинуетя физическая и чувственная природа человека» [5, С. 98].

На протяжении многих веков, была только одна возможность реализовать потребность в игре, и одновременно с этим визуализировать виртуальные объекты, возникающие в сознании. Возможность эту давало театральное искусство. П. Пави выделяет несколько причин, определяющих потребность человека в театре. Это: «стремление к подражанию; вкус к игре, как среди детей, так и у взрослых; церемониальная функция; потребность рассказывать истории и безнаказанно смеяться над тем иным состоянием общества; наслаждение, испытываемое актером при перевоплощении» [4, С. 130].

Театральное творчество родилось из ритуала и, изначально было построено на попытке шамана, жреца перешагнуть границы реальности и выйти в «астрал», то есть перейти в мир виртуальный. Виртуальность театрального пространства строится на его мифологичности. Сначала человек сам участвовал в театральной церемонии и только потом отдал эту задачу актеру или священнику. Таким образом, театр можно считать своеобразным сакральным пространством, в котором происходит встреча виртуального и реального. Театральное пространство, с этой точки зрения, является местом, где происходит преобразование виртуальных форм человеческого сознания в реальные объекты.

Главная особенность виртуальных миров, рожденных средствами искусства, заключается в том, что она интерактивна. Читая художественное произведение, слушая музыку, человек сам создает свою индивидуальную виртуальную реальность, она единична и может не совпадать с тем, что задумывал автор. Виртуальные миры, созданные театральными деятелями «реальны». В спектакле на суд зрителя выносятся готовая виртуальная реальность. Попадая в театральное пространство, зритель получает возможность «заглянуть в замочную скважину двери чужого сознания». Режиссер, автор спектакля совершает сакральное действие, вытаскивая на поверхность и визуализируя свои виртуальные миры. Причем эти миры остаются неизменными и получают физическое воплощение. Театральное пространство – пространство, в котором в реальном времени, реальными людьми, создается огромное количество зримых, осязаемых, но в тоже время виртуальных миров. На сцене действуют живые люди, существование которых определяется несуществованием. Актеры на определенный период времени становятся вымышленными персонажами, которые либо умерли давным-давно, либо существовали только в воображении автора. И наоборот – вымышленные персонажи переходят в реальность, обладая реальным телом, голосом, мимикой, свойственным только им. На два часа эти виртуальные люди обретают «плоть и кровь», чтобы с момента опущения занавеса снова уйти в небытие. Именно отсюда противопоставление – существование – несуществование. Театральное пространство всегда колеблется между конкретно воспринимаемым формальным пространством и внешним содержательным пространством. Никогда не известно в точности, следует ли считать сцену реальной или же ее нужно рассматривать как изображение, скрытое в области несознательного. Актер, как создатель виртуального образа, находится на границе соединения сакрального и

профанного пространств, и этим уподобляется жрецу. Театральное представление, задолго до изобретения виртуальной реальности компьютерных технологий, являлось пространством, в котором перед субъектом открывались возможности «переселения душ», не выходя из границ собственной телесности, т.е. сохраняя свое подлинное «Я».

Виртуальные миры в театральном пространстве создаются здесь и сейчас действиями реальных людей. И зритель, и актеры, и режиссер – действующие лица театральной виртуальной действительности. Деятельность, как категория бытия искусства театра, является той основой, из которой и возникает виртуальный художественный образ.

Театральную деятельность таки образом можно свести к нескольким основным действенным уровням:

- Действие драматическое. Все, что происходит в рамках вымысла, все, что делают персонажи.

- Действия режиссера. Режиссер, являясь творцом искусственного, виртуального мира, подает спектакль, как текст, как высказывание, создает художественный образ спектакля.

- Действия актеров, как носителей театрального знака. Актер – исполнитель, сосредоточение психологических характеристик персонажа. Он является связующим звеном между сценическим пространством и виртуальным художественным представлением. Он – носитель специфики сакрального театрального пространства.

- Деятельность зрителя, как реципиента, несущего в себе сущность художественного восприятия, и как конечной цели, к которой направленно все сценическое и театральное действие. Театр изначально ориентирован на зрителя, без него театральная деятельность теряет смысл.

Противопоставление сцена – зрительный зал; актер, режиссер – зритель основное условие существования театрального пространства. Промежуток между первым рядом кресел и сценой являет собой некую условную границу, отделяющую реальность от виртуальности. Ю. М. Лотман считает, что между сценой и зрительным залом существуют определенные отношения. Во-первых, это соотношение и противопоставление – существование – несуществование. С точки зрения исследователя, отношения между сценой и зрительным залом чередуют идентификацию и дистанцию, близость и удаление, единичность и восприятие. Каким бы ни было соотношение, правило дуализма всегда сохраняется, меняется только эстетическая дистанция. Во-вторых, это оппозиция значимое – незначимое. Автор считает, что театральное пространство имеет высокую значимую насыщенность. Все, что попадает на сцену, получает тенденцию наполнения дополнительными смыслами. Сквозь призму этой оппозиции театр можно определить и как преобразование реальной действительности в знак, и как сценическую реальность, ежеминутно преобразуемую зрителем в какие-либо знаки»[2, С. 90]. Все это еще раз подтверждает, что сценическая реальность существует в границах виртуального.

Не смотря на то, что зритель в пространстве театра находится по ту сторону сценической реальности, попадая в зрительный зал, он становится

соучастником виртуальной жизни на сцене. Любая реакция зрителя накладывает отпечаток на действие, виртуальная реальность наполняется новыми смыслами, имеет сюминутный, единичный сюжет. На следующий день этот же сценический мир будет иметь совсем другой характер. В театральном пространстве сливаются множество сознаний, созидающих целостный воображаемый мир и пребывающих в нем. Только здесь человеку дается возможность покорять пространство и время при его жизни, в его собственном опыте, позволено жить одновременно «здесь» и «там», проживая множество жизней вместе героями спектаклей.

В связи с этим сакральная область бытия театра не может ассоциироваться только со сценой или актером, так как зритель также попадает в это «сакральное» за счет сопереживания, вовлеченности в художественный мир спектакля. На сцене и в сознании актера и зрителя создается и существует иллюзорный, «исключительно ценный» мир.

Основываясь на классическом определении театра как искусства синтетического, то есть такого, которое вбирает в себя особенности всех других видов искусств, следует заметить что, театральное пространство является тем местом, в котором встречается и бесконфликтно сосуществует огромное количество реальных и виртуальных миров. Каждый вид искусства, действующий на сцене, создает свою реальность, которая, сливаясь с остальными, творит виртуальный мир сценического действия. Театральное пространство вообще в основном находится в области виртуального. Переступая порог театрального здания, которое является реальным физическим объектом, зритель настраивается на восприятие знаков и смыслов театральной виртуальности. Он готов поддерживать театральную условность, воспринимая не реальных актеров и картонные декорации, а виртуальных персонажей в их воображаемой действительности. В театральном пространстве происходит соединение виртуальных миров всех искусств, актеров, каждого конкретного зрителя, совмещение виртуального и реального, поэтому его можно назвать своеобразным космосом виртуальных миров.

Виртуальное пространство спектакля способно возрождаться вновь и вновь как феникс из пепла в переживаниях и воспоминаниях зрителя. Воспоминания, фотографии описания театральных представлений, ощущения которые унес зритель – все это еще один пласт театральной виртуалистики. Виртуальное пространство – как противоположность естественному телесному пространству – содержит в первую очередь, информационный эквивалент вещей» [5, С. 104]. Чтобы лучше понять специфику театрального пространства, такое противопоставление виртуального и реального пространств, можно идентифицировать с определениями «театральное пространство» и «пространство театра».

«Театральное пространство» (виртуальное) - это атмосфера, складывающаяся вокруг театра и определяющая место его в культуре. «Пространство театра» - это реальное физическое пространство, оно одномерно и однозначно. Сюда входят: актеры, рабочие сцены, администрация, цеха, зрительный зал, холл, буфет и т.д. Выходя из театра,

зритель одновременно покидает и пространство театра.

В заключении нельзя не упомянуть о влиянии сетевой виртуальной реальности на театр. Использование в спектаклях информационных технологий повлияло на театральное действие, и расширило границы театрального пространства. Спектакль в реальном времени теперь могут смотреть не только зрители в зале, но и пользователи сети Интернет.

Изменения, произошедшие в сознании современного человека, в связи с появлением интерактивной реальности повлияли и на сам театральный процесс. Сегодня огромную популярность набирают спектакли-перформансы, где зритель может менять виртуальную реальность, подстраивая ее под себя. На основе совмещения действующих актеров и цифровых технологий он может создавать свою зримую реальность, и участвовать в ней как полноценный актер. Актуальным также становится включение в театральное действие откровенно «виртуальных персонажей», созданных при помощи компьютерных технологий. Внедряется и перенесение актеров в сценическую реальность, спроектированную на сцене техническими средствами. И таких спектаклей в последнее время становится все больше.

Таким образом, даже сейчас, в век компьютерных технологий, театр остается актуальным видом искусства и расширяет свои границы и влияние, создавая возможность каждому человеку удовлетворить врожденную потребность в игре, осваивая новые формы для более легкого и быстрого физического проникновения в виртуальные миры, оставаясь самим собой.

Список литературы

1. Бычков, В.В, Маньковская, Н.Б. *Виртуальная реальность в пространстве эстетического опыта* / В.В. Бычков, Н.Б. Маньковская // *Вопросы философии*. – 2006. – №11. – С. 47-59.
2. Лотман, Ю. М. *Семиотика сцены* / Ю.М. Лотман // *Театр*. – 1980. – № 1. – С. 89-99.
3. Орлова, Е.В. *Театральное пространство и пространство театра : компаративный анализ : автореферат дисс... канд. филос. наук* / Е.В. Орлова. – Тамбов, 2011. – 24 с.
4. Пави, П. *Словарь театра* / П. Пави. – М.: ГИТИС, 2003. – 516с. – ISBN: 5-7196-0225-9.
5. Силантьева, И.И. *Виртуальный человек в пространстве – времени театра* / И.И. Силантьева // *Философские науки*. – 2007. – № 8. – С. 98-106.

БЕЗРАБОТИЦА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Переселкова З.Ю., Гусак С.В.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет», г. Оренбург**

Распространение безработицы в современных условиях носит многоаспектный характер. Одной из сторон распространения безработицы является ее воздействие на личность, которое может носить как конструктивный, так и деструктивный характер.

Под безработицей понимается незанятость экономически активной части населения того или иного региона или страны [1]. Показатель нормы безработицы в современных условиях варьируется от 3 до 5 %. В сентябре 2016 года безработных граждан в России насчитывалось 4.0 млн. человек, а уровень безработицы по данным государственной статистики составил 5,2% [2]. В сравнении с предыдущими годами уровень регистрируемой безработицы снижается. Так, в 2000 году уровень безработицы был равен 10,6%, в 2011 показатель снизился до 6,5% ,а в 2015 до 5,6% [3]. В число безработных, в определенные периоды развития общества, может включаться значительная часть населения, и несмотря на то, что безработица может выступать в качестве мобилизирующего фактора для индивида, подавляющее большинство все же склонно оценивать ее с негативных позиций, утверждая, что она вызывает чувства отчаяния, бессилия, растерянности [4, С. 105].

В науке в начале XX века, когда безработица приняла глобальные масштабы, сложился определенный круг проблем, интересовавших исследователей, и прежде всего затрагивающих формы ее влияния на индивида. Изучался процесс воздействия безработицы на психическое и физическое здоровье личности, его психо-эмоциональное состояние, профессиональную активность, микроклимат в семье и др. В работе Эйзенберга Ф. и Лазарфельда П., опубликованной в 1938 г, упоминались следующие последствия безработицы: чувства тревоги, безнадежности, депрессивное состояние, снижение самооценки и социальная изоляция. При этом ученые отмечали, что на каждого отдельного индивида безработица воздействует по-разному, в зависимости от его социально-демографических характеристик, длительности безработицы и свойств отдельной личности [5, С. 20].

В отечественной науке проблема безработицы рассматривается с различных позиций. С одной стороны, ученые разрабатывают эту проблему в контексте профессионального развития личности [6]. Исследуется, как при профессиональном кризисе происходит изменение вектора профессионального развития личности, как меняется сознание и социально-профессиональная позиция отдельной личности. С другой стороны, большое внимание уделяется потере работы и безработице как незакономерному, случайному событию [7].

Последствия для личности в исследованиях безработицы освещаются в трудах Петуновой С.А., Джумаева Д., Бойко Н. и др [8,9,10].

Оценить причины безработицы и положение безработных в социальной структуре общества можно, опираясь на исследование Антипина П.В., проведенное в 90-х годах XX века посредством опроса занятого населения Пермской области. Всего в ходе исследования было опрошено 797 человек, которые были разделены на две категории: «уверенных» и «потенциальных безработных». Автор утверждает, что в основе представлений о безработных как социальной категории лежит различное представление о причинах, приведших индивида к потери занятости: «потенциальные безработные» считают, что нужно обращать внимание на объективные причины, которые послужили потере работы у отдельных членов общества (отсутствие в городе вакансии, отсутствие у безработного нужной специальности) и склонны к сопереживанию; «уверенные» же считают, что безработные сами виноваты в своих бедах (безработные недостаточно активно ищут работу, а зачастую и вовсе работать не хотят) [11, С. 220].

Длительное пребывание в состоянии безработицы может способствовать деградации человека, проявляющейся в том, что люди подолгу лежат в постели; отказываются от попыток найти работу или делают вид, что ищут ее, но все время «забывают» позвонить по указанному номеру; часами смотрят телевизор. Социальная политика, проводимая рядом европейских стран, может способствовать самопроизвольному затягиванию состояния безработного у их граждан, которые могут позволить себе продолжительное время оставаться безработными и жить на пособие, удовлетворяя базовые потребности [12]. В связи руководство отдельных государств рассматривают возможность введения налога на тунеядство для экономически незанятого населения трудоспособного возраста. Правительство РФ, обратив внимание на опыт Белоруссии, также отмечает возможность законодательного закрепления налога на тунеядство на территории нашего государства. Однако окончательной позиции по вопросу налогообложения безработных не сегодняшний момент не выработано [13].

Для понимания самоощущения безработных, показательна цитата Липсиц И.В.: «Уровень безработицы равен 100%, если безработный – это вы» [14, С. 405]. Психологи выводят закономерность, что чем дольше человек отсутствует на работе, тем сильнее у него проявляется эмоциональное опустошение, вплоть до хронического стресса. Хронический стресс – это затяжной стресс, постоянная психотравматичности как результат неблагоприятного окружения, осознания какого-либо недостатка, чувства ущербности. Лицам в состоянии хронического стресса зачастую свойственна повышенная конфликтность [15]. Безработица как социальное явление может негативно воздействовать на человека через ухудшение его материального благополучия, сокращение путей самовыражения и самореализации, отрицательное отношение со стороны окружающих. Все эти элементы могут способствовать становлению деструктивной личности.

Деструктивной считается личность, которая является носителем деструктивной деятельности. Основанием для такой деятельности является невозможность удовлетворить свои потребности. При этом личность ощущает чувство напряжения, неполноценности, тревожности, агрессивности. В связи с активным развитием идеологии общества потребления, а также с перманентным кризисным состоянием экономики во многих странах, проблема неудовлетворенных потребностей стала еще более насущной, а значит и более болезненной для самих индивидов.

Еще одним основанием становления деструктивной личности является изменение ее социального статуса, причем, чем более радикально происходит изменение, тем вероятнее проявление деструктивных наклонностей у личности. Из-за потери работы часто меняется статус личности не только внутри общества, но и внутри семьи. Долговременное воздействие подобного рода изменений накладывает отпечаток на психическое здоровье личности, вырабатывает у личности установки на саморазрушающее поведение. Отмечаются случаи, когда состояние «безысходности», порожденное отсутствием у человека трудовой занятости, служит фактором неадекватного поведения хронических безработных. Например, когда в Италии в августе 2012 года 55-летний безработный совершил акт самосожжения перед зданием президентского дворца в Риме [16, С. 205].

Деструктивные отклонения могут ярче проявиться у людей, которых относят к «застревающим» типам, т.е. у людей с наиболее чувствительными, легкоуязвимыми, болезненно обидчивыми, злопамятными и мстительными чертами характера. Для них характерно находиться в состоянии «угрожающей опасности», тревожности, беспокойстве, сопровождающемся неуверенностью в себе.

Маркером деструктивной личности считается агрессия, проявляющаяся у человека по причине несоответствия ожиданий личности реальному положению дел, т.к. агрессивность как таковая не присуща человеку с рождения, а является актом «социального научения», который начинается с момента вовлечения человека в социальные отношения (сначала семья, потом воспитательные и образовательные учреждения и т.д.). Опираясь на то, что к деструктивному поведению в основном склонны молодые люди (люди, с еще не до конца сформировавшимися жизненными устоями, ценностями, а также та категории граждан, которая не только стремятся к чему-то новому, но и склонна противостоять существующей системе взаимоотношений в обществе), отмечается высокий интерес исследователей именно к этой социальной категории безработных. Данные многолетних практик исследования безработицы иллюстрируют тот факт, что безработные – это в первую очередь молодежь, лица пенсионного возраста и женщины. Так, на ноябрь 2015 года Росстат рассчитал средний возраст безработных, который составил 35,7 года [17, С. 113], а молодежь до 25 лет среди безработных составляет 25,6% [18]. Эти показатели иллюстрируют нестабильность в сфере становления молодого поколения в профессиональном плане в современной России.

Деструкция и сопровождающая ее агрессия может иметь два направления действия: направленность на нарушение структуры общества и природы, и направленность на самого себя, ориентация на саморазрушение, самоагрессию. Саморазрушающее поведение является губительным в большей мере для того, кто является его носителем, т.е. для самой личности, причем это губительное воздействие направлено как на здоровье личности, так и на всю его жизнь в целом (все негативные проявления девиантного поведения – курение, алкоголизм и т.п. являются «латентным суицидом», только растянутым во временном континууме). Так, 7 октября 2008 года 45-летний безработный гражданин США убил свою жену, сыновей и тещу, а потом покончил с собой. Причиной такого поведения являлись финансовые затруднения, опосредованные безрезультатными поисками работы [19].

Главной угрозой продолжительной незанятости части экономически активного населения является рост преступности. Эта взаимосвязь обусловлена в первую очередь тем, что безработный человек ищет новые способы получения дохода, которые в некоторых случаях могут идти вразрез с общепринятыми нормами. Уровень безработицы коррелирует с уровнем правонарушений, динамикой аморальной деятельности населения, опосредует пьянство, бродяжничество, алкоголизм, а также зачастую становится фактором суицидальных наклонностей личности. Одной из основных причин суицида среди экономически активного населения, считается невозможность прокормить семью, материально обеспечить своих родных, а также социальная и профессиональная нереализованность [20, С. 62]. В сложившихся условиях складываются два направления действий – либо сдаться, сломаться под натиском трудностей, либо всеми возможными способами преодолеть эти трудности и вырасти как личность.

Как указывают Никитин Е.П. и Харламенкова Н.Е., самоутверждение и самореализация пронизывают жизнь каждого человека. Они являются силой, способной как возвысить человека, так и полностью разрушить его. Поэтому так важно выработать эффективные меры по разрешению не проблемы безработицы как таковой, поскольку искоренить ее из жизни общества невозможно, а меры, позволяющие предотвратить деструктивные последствия безработицы [21, С. 115].

Одним из подобных мероприятий может стать корректировка работы служб занятости в государстве. Положительный опыт представляет собой американская система содействия трудоустройству населения, которая настраивает незанятое население на активный поиск работы. Индивиду предоставляется необходимая информация о сложившейся ситуации на рынке труда, создаются электронные банки рабочих мест, осуществляются консультации безработных при трудоустройстве. Все это способствуют снижению времени на поиск работы, что существенно снижает проявление социально-психологических последствий для личности безработного.

Вторым направлением действий может стать комплекс социально-психологических мер, ориентированных как на отдельную личность,

социальные группы, так и на все общество в целом, путем создания при центрах труда и занятости психологических консультаций, внедрение практики индивидуальной и групповой психотерапии, центров социальной реабилитации.

Третье направление связано с профессиональной ресоциализацией безработных. Образовательные услуги безработным могут оказываться в «массовом масштабе», т.е. предоставление такого образования, которое будет наиболее востребовано на сложившемся сейчас рынке труда. Или же образование безработных может осуществляться по специальному заказу работодателей, как в индивидуальной форме, так и на производстве. Последний вариант существенно увеличит не только шансы индивида на получение должности, но и позволит повысить квалификацию работника, профессиональный статус, что является наиболее благоприятным исходом для безработного и его психо-эмоционального состояния. Однако, важно отметить, что явление ресоциализации или же переквалификации содержит такие стороны, которые могут повлечь появление новых проблем для безработного, в числе которых перестройка уже сложившихся качеств, черт и установок личности.

Необходимым условием преодоления деструктивных наклонностей личности является также психологическая поддержка со стороны общества и семьи. Гордиенко А.А., Пошевнев Г.С. и Плюснин Ю.М. в ходе исследования выяснили, что поддержку в семье получают 42% безработных женщин и 27% безработных мужчин [22, С. 104].

Таким образом, безработица является не только сугубо экономическим фактором, но и социальным, порождающим моральную, нравственную и духовную деградацию людей. Особенную опасность представляет собой безработица молодежи, поскольку именно эта категория наиболее подвержена девиантным, а зачастую и делинквентным проявлениям в случае несовпадения собственных ожиданий и реально предлагаемых условий со стороны общества.

Список литературы

1. *Большой энциклопедический словарь* – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic/6047/> (дата обращения: 21.11.2016).
2. *Информация о социально-экономическом положении России: январь-сентябрь 2016 года* – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/info/oper-09-2016.pdf (дата обращения: 23.10.2016).
3. *Федеральная служба государственной статистики* – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 21.11.2016)
4. *Брайер, К.Х. Безработица и неполная занятость / К.Х. Брайер // Социологические исследования. – 1993. – №10. – С. 101-108.*

5. Демин, А.Н. Теоретические подходы к проблеме безработицы в зарубежной психологии / А.Н. Демин // Психологический журнал. – 2005. – № 4. – С. 20-29.
6. Зеер, Э. Ф. Психологические особенности развития рефлексии педагогов / Э.Ф. Зеер, О.В. Калашикова. – Режим доступа: <http://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/9110> (дата обращения: 16.11.2016).
7. Глуханюк, Н.С., Колобкова, А.И., Печеркина, А.А. Психология безработицы: Результаты исследований / Н.С. Глуханюк, А.И. Колобкова, А.А. Печеркина. – Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2003. – 86 с.
8. Бойко, Н. Источники деструктивного поведения / Н.Бойко. – Москва : МОФ «Родная страна», 2012. – 320 с.
9. Джумаев, Д., Курбанмамедов, А. Безработица и ее влияние на жизнь человека / Мир в XXI веке: экономические, политические и социокультурные аспекты : материалы II Международной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках. – Минск : БГЭУ, 2013. – С. 204-206.
10. Петунова, С.А. Социальная психология. Влияние статуса безработного на психо-эмоциональное благополучие личности / С.А. Петунова // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2007. – №3. – С. 59-73.
11. Антипин, П.В. Четыре типа адаптации к рынку труда и перспективы социального расслоения в России / П.В. Антипин // Социологический журнал. – 1996. – №3-4. – С. 218 – 226.
12. Белоус, С. Безработные в Европе. Опыт белорусов: пособия хватает даже на ресторан с девушкой [Элект.ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/443117.html> (дата обращения: 22.11.2016).
13. Петров, В. Силуанов: Кабмин пока не выработал позицию по налогу за тунеядство [Элект.ресурс] / Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/11/16/siluanov-kabmin-poka-ne-vyrabotal-poziciu-po-naloguna-tuneiadstvo.html> (дата обращения: 22.11.2016).
14. Липсиц, И. В. Экономика: учебник для вузов / И.В. Липсиц. – Москва : Омега-Л, 2006. – 656 с.
15. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Элект.ресурс]. – Режим доступа: http://psychology_pedagogy.academic.ru/20112 (дата обращения: 21.11.2016).
16. Джумаев, Д., Курбанмамедов, А. Безработица и ее влияние на жизнь человека / Мир в XXI веке: экономические, политические и социокультурные аспекты : материалы II Международной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках. – Минск : БГЭУ, 2013. – С. 204-206.
17. Лайкам, К.Э., Гимпельсон, В.Е., Жихарева, О.Б., Зайнуллина, З.Ж., Куляева, Г.В., Никитина, С.Ю., Рыжикова, З.А., Сорокина, Ю.И. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы) / К.Э. Лайкам, В.Е. Гимпельсон, О.Б. Жихарева, З.Ж. Зайнуллина, Г.В. Куляева, С.Ю. Никитина, З.А. Рыжикова, Ю.И. Сорокина. – Москва : Стат.сб./Росстат, 2016. – 146 с.

18. Федеральная служба государственной статистики [Элект.ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d06/213.htm (дата обращения: 23.10.2016).

19. В США безработный финансист убил свою жену и покончил с собой [Элект.ресурс] – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/news/lenta/2008/10/07/n_1279539.shtml (дата обращения: 22.11.2016).

20. Петунова, С.А. Социальная психология. Влияние статуса безработного на психо-эмоциональное благополучие личности / С.А. Петунова // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2007. – №3. – С. 59-73.

21. Никитин, Е.П., Харламенкова, Н.Е. Самоутверждение человека / Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова // Вопросы философии. – 1997. – № 9. – С. 96-117.

22. Гордиенко, А.А., Пошевнев, Г.С., Плюснин, Ю.М. Структура поведения безработного / А.А. Гордиенко, Г.С. Пошевнев, Ю.М. Плюснин // Социологические исследования. – 1996. – С. 99-109.

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО МУЖЧИНЫ КАК ФАКТОР БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Переселкова З.Ю., Назарова И.А.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет», г. Оренбург**

Актуальность социологического исследования идеала мужчины связана с социальными трансформациями в современном обществе, захватывающими процессы образования семьи, перераспределение ролевых отношений между мужчиной и женщиной, брачного выбора. Если образ - это типаж чего-то или кого-то, проецирующий себя во внешнее и готовый стать действительной реальностью, то идеал отражает индивидуально принятый стандарт чего-либо, касающийся личных качеств или способностей, некий высший образец [1]. Вследствие чего, образ идеального мужчины может выступать фактором выбора брачного партнера, так как идеальный мужчина - это мужчина, который сочетает в себе комплекс качеств, значимых для женщины и совокупность ролей, выполнение которых ожидает общество.

Изучение феномена мужчины в контексте теории маскулинности одно из современных направлений исследований в социологии. В эту область были перенесены концептуальные и методологические наработки, созданные в рамках более ранней психологии и гендерной социологии. Исследования образа мужчины возникли как результат осознания сложности и неоднородности самой категории «мужчина». В частности, исследование гендерных стереотипов дает большой материал для познания внутренних мотивов поведения мужчин и женщин в межличностном взаимодействии, что подтверждается работами В.С. Агеева, Ю.Е. Алешинной, Е.В. Кагана [2,3,4]. Исследователи акцентировали внимание на влиянии гендерных стереотипов на особенности межличностных отношений, а также экспериментально изучали механизмы возникновения и развития данных стереотипов у детей и подростков. Мужчина в представлениях женщин, согласно стереотипным представлениям, должен быть смелым, справедливым, так же он обязан придерживаться нравственных эталонов, руководствоваться нормами, быть воспитанным и образованным [4, С.54].

Женщины закладывают определенные параметры образа «идеала» и при поиске партнера ищут подходящего под них. Эти параметры складываются из-за присущих женщине гендерных стереотипов, отражающих как должен выглядеть мужчина, и каковы его обязанности. При встрече с мужчиной происходит анализ и сопоставление реальных, присущих данному мужчине параметров поведения и параметров, заложенных в сознании женщины. Для нее партнер должен выполнять определенные, заложенные ему в процессе социализации, мужские роли. И от того, как он будет их выполнять, будет зависеть выбор женщины.

Социологические теории предполагают некие интерпретации социально организованных отношений между полами. Обсуждение мужественности и

женственности и их соотношения мы можем найти еще у К. Маркса и Ф. Энгельса в работе «Немецкая идеология»[5, С. 255-260], в работе Г. Зиммеля «Женская культура»[6, С.263-264].

Стереотипы женственности и мужественности нередко предписывают людям и в зависимости от их пола формируют конкретные психологические качества, род деятельности, нормы поведения, а в традиционном обществе биологический пол оказывает решающее влияние на жизнь человека.

Существуют старые утвердившиеся стереотипы, которые передаются от поколения к поколению, представления каким должен быть «идеальный мужчина». Чтобы эти стереотипы сформировались, происходила эволюция образа мужчины и гендерных отношений. В древности появляется социальное разделение людей по признаку пола, основанное преимущественно на разделении труда. За мужчиной было закреплено право на «внешнюю» деятельность, т.е. он был кормильцем, добытчиком и защитником семьи, осваивал природу и пытался покорить её, принимал участие в общественной жизни общины. Античный философ Платон утверждает, что главенствующее положение должен занимать мужчина, и описывал качества, которые характеризовали его как истинного мужчину: добродетели были движение, справедливость, власть и созидание[7, С.320].

Куртуазная литература средневековья подчёркивала активность мужчины по отношению к пассивной женщине, раскрывая образ завоевателя и покорителя. В современном обществе до сих пор сохранился и иногда встречается в повседневной жизни такой тип маскулинности, как рыцарь. Он проявляется в различных формах мужского поведения связанных с возвышенным и уважительным отношением к женщинам. Еще одним типом маскулинности традиционного общества являлся джентльмен. Образ джентльмена происходит от рыцарского этоса и представляет собой следующий шаг в развитии образа мужчины. «Джентльмен должен выделяться отвагой и щедростью. Его одежда должна соответствовать его положению; от него требуется также большая образованность», – отмечается в работе М. Оссовской[8, С.132].

В средневековой Руси памятником светской письменности XVI века является «Домострой» - свод правил и норм поведения, которыми должны руководствоваться люди в повседневной жизни. Он включает в себя поучения мужчинам и женщинам, как вести домашнее хозяйство, воспитывать детей в духе богоуважения, соблюдать честь рода и семьи, заботиться о семейном очаге. «Домострой» имеет выраженный патриархальный характер. В нём наблюдается превосходство мужчины, который является главой семьи, добытчиком и защитником, указывается, что по отношению к жёнам и детям мужчина-хозяин должен быть строг и наказывать их за провинность[9, С. 146].

III. Берн описывает основные нормы мужской роли, присущие современным мужчинам. По ее мнению, мужские гендерные роли связаны с отдельными факторами (нормами), такими как норма статуса, связанная с ожиданиями, что мужчины завоевывают статус и уважение других, норма твердости, отражающая ожидание умственной, физической и эмоциональной

твердости от мужчины и норма антиженственности, предписывающая мужчине избегать стереотипно женских занятий и видов деятельности [10, С. 167]. По мнению Ш. Берна, мужественность необходимо подвергнуть реконструкции, цель которой в том, чтобы исключить устаревшие и нефункционирующие части. «Новый» мужчина должен быть «...сильным, уверенным в себе и надежным. Он должен будет демонстрировать заботу, стремясь к людям, делая для них что-то и решая их проблемы. Он должен будет умело решать проблемы, в чем ему поможет настойчивость. Он должен будет логичен, а в жизни будет руководствоваться моралью. Он должен будет придавать большое значение своей эмоциональной жизни, и ценить способность выражать свои чувства словами... Он должен великолепно совмещать работу и любовь. Он будет таким отцом, о каком когда-то сам мечтал»[10, С.103].

Австрийский социолог Р. Коннелл отмечает, что в каждом мужском сообществе существует несколько типов идеального мужчины, а не один. На вершине этой иерархии типов стоит такой образ мужчины, для которого характерны утверждение мужской власти над женщинами, склонность к насилию, превосходство в физической силе и высокая соревновательность[11, С. 255]. Озвучивается мнение, что красота мужчины заключается в ее соответствии его главному предназначению. Предназначение состоит в производстве потомства, постройке «очага» и защите семьи, вследствие чего, он должен обладать, прежде всего, большой физической силой. Биолог Тони Литл из Университета Ливерпуля считает, что «мужественность человеческого лица связана с уровнем тестостерона, а это указывает на хорошую генетическую наследственность. В то же время, мужчины с женственными лицами ассоциируются у женщин с заботой и стабильностью»[12].

В образе потенциального брачного партнера современные девушки предпочитают видеть качества, способные обеспечить благополучие семьи и материальную стабильность, при этом значимость личностных качеств, отражающих ценностное отношение к семье, нивелируется. Возникающие противоречия между ожидаемым партнером и реальным создают ситуацию непринятия реального мужчины в качестве супруга. При сопоставлении ролевых ожиданий и притязаний девушек отечественными учеными было выявлено, что наименьшая роль отводится эмоциональным, родительско-воспитательным и интимно-сексуальным возможностям будущего брачного партнера, а более значительными характеристиками выступают реализация социальной активности, наличие внешней привлекательности и выполнение хозяйственно-бытовой функции [13, С. 33].

Определяется ряд особенностей, которые характеризуют установки и ожидания молодежи по поводу самого брака и партнера. Среди них выделяется потребительская нереалистичность в оценке партнера. Она выражается в том, что желаемый супруг или супруга по своим положительным качествам значительно превосходит реальных девушку или юношу из их непосредственного окружения. Для молодежи характерно расхождение качеств желаемого спутника жизни и предполагаемого партнера по повседневному общению. Качества личности,

считающиеся значимыми для идеального супруга, в реальном общении юношей и девушек не имеют решающего значения. Женщины, стремясь к проявлениям ума, трудолюбия, духовности, широкого кругозора и профессионализма у мужчины, в реальности встречаются с молодыми людьми, обладающими хорошим чувством юмора, внешними данными и сексуальностью.

Наблюдается тенденция чрезмерности требований к партнеру и супругу, которая более выражена у девушек по сравнению с юношами. Значительная часть девушек выдвигает полный набор всех теоретически возможных качеств человека – красота, ум, финансовая обеспеченность. В итоге неудовлетворение хотя бы части этих ожиданий в браке в последствие может потенциально приводить к разрыву отношений.

В ходе студенческого социологического исследования, проведенного в 2015 году в городе Оренбурге, изучались особенности идеального образа мужчины, соответствие «идеального» мужчины с реальным образом, выяснялись качества в мужчине, которые ценят женщины в возрасте от 19 до 39 лет и женщины в возрасте от 40 до 60 лет. По результатам проведенного исследования было установлено, что:

- важнейшими характеристиками образа идеального мужчины являются внешние, физиологические и поведенческие качества;
- образ идеального мужчины у женщин не всегда соответствует реальному образу;
- у женщин в возрасте от 40 до 60 лет главными качествами идеального мужчины является хозяйственность и твердость характера, а у женщин в младшем возрасте (19-39 лет) главными качествами выступают чувство юмора и внешняя привлекательность.

К качествам, которые различаются в идеальном и реальном образах, относятся финансовая обеспеченность, коммуникативные данные, нравственные качества, чувство юмора, терпеливое отношение и трудолюбие. Из этого перечня к предпочитаемым качествам относится только чувство юмора. Различия между идеальными и реальными представлениями наглядно демонстрируют важнейший источник отсутствия у представительниц «слабого пола» готовности прогнозирования брака. Избрание молодыми женщинами в качестве главных качеств для «идеального» мужчины юмора и внешней привлекательности, то есть ролей, не связанных с семейными функциями, показывает их потенциальное стремление в браке стремиться к удовлетворению, прежде всего личностных потребностей, а не семейно-родительских. Таким образом, представления об «идеальном» мужчине у современных молодых женщин не всегда совпадают с реальными, потенциальными партнерами по браку и не включают традиционно семейных мужских качеств, что является показателем общего кризиса семьи и семейных ценностей в современном российском обществе.

Список литературы

1. Национальная философская энциклопедия – Режим доступа: <http://terme.ru/termin/ideal.html> (дата обращения: 10.12.2016).
2. Агеев, В.С. Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком // *Вопросы психологии*. – 1985. – №3. – С. 135-140.
3. Алешина, Ю.Е., Лекторская, Е.В. Ролевой конфликт работающей женщины // *Вопросы психологии*. – 1989. – №5. – С. 35-40.
4. Каган В. Е. Стереотипы мужественности - женственности и "образ Я" у подростков // *Вопросы психологии*. 1989. — № 3.— С. 53–62.
5. Маркс, К., Энгельс, Ф. *Немецкая идеология* / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. Т. 3. – Москва : Политиздат, 1959. – 650 с.
6. Зиммель, Г. *Женская культура. Избранное.* / Г. Зиммель. – Москва : Юрист, 1996. – 671 с.
7. Платон. *Государство* / Платон // *Собрание сочинений в 4 т. Т. 3.* – Москва : Мысль, 1994. – 654 с.
8. Осовская, М. *Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали* / М. Осовская. – Москва : Прогресс, 1987. – 528 с.
9. *Домострой* / Сост. В. В. Колесова. – Москва : Сов. Россия, 1990. – 304 с.
10. Берн, Ш. *Гендерная психология* / Ш. Берн. – Москва : Прайм-Еврознак, 2004. – 311 с.
11. Коннелл, Р. *Современные подходы* / Р. Коннелл // *Хрестоматия феминистских текстов. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной.* – Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. – С. 251-280.
12. Идеальный мужчина глазами женщины: умный кареглазый женатый пожарный // *РИА Новости – Режим доступа:*
<https://ria.ru/society/20081101/154254123.html> (дата обращения: 20.11.2016).
13. Бережная, А.М., Лукьяненко Е.С. Особенности представлений о брачном партнере у современных девушек / А. М. Бережная, Е. С. Лукьяненко // *Российский психологический журнал*. – 2016. – Т. 13. – №1. – С. 29-40.

СЛОВАРНО-ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Петраш И.А.

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
г. Орск**

Словарная работа на уроках русского языка, как правило, представляет собой работу над орфографически правильным написанием слова. Наиболее частотными являются такие формы проведения орфографической работы:

- списывание текста, содержащего словарные слова;
- приведение примеров;
- учет морфемной структуры слова для установления верного написания;
- проведение диктантов;
- письмо по памяти;
- работа с орфографическим словарем.

Для словарно-орфографической работы используются не только слова с непроверяемыми, но и с проверяемыми орфограммами, если в них есть ошибкоопасные места.

Для того, чтобы школьники твердо запомнили особенности написания слова с орфографическими трудностями, необходимо обращение к таким словам не менее 5 – 8 раз [1]. Слова для словарно-орфографической работы могут быть подобраны учителем из домашних упражнений, из контрольных диктантов, изложений или сочинений.

Известно, что непроверяемые написания изучаются в словарном порядке. Изучение непроверяемых слов происходит в 5 – 7 классах, когда школьники знакомятся со следующими бесспорными написаниями:

- 1) непроверяемые гласные в корне;
- 2) непроверяемые согласные в корне;
- 3) удвоенные согласные в корне;
- 4) безударные гласные Е, И, А, Я в суффиксах неопределенной формы глагола, глаголов в форме прошедшего времени, действительных и страдательных причастий прошедшего времени, деепричастий;
- 5) слитное и раздельное написание приставок в наречиях [2].

Изучение слов с непроверяемыми орфограммами в первую очередь строится с учетом тех трудностей написания, которые содержатся в слове и которые возникают у школьников в процессе их употребления в речи.

Н.Н. Алгазина в статье «Методика обучения непроверяемым написаниям» выделяет 7 групп слов трудных для учащихся с точки зрения:

- написания;
- написания и произношения;
- написания и значения;
- написания, произношения и значения;
- написания и связи с другими словами;

- написания, значения и связи с другими словами;
- написания, значения, произношения и связи с другими словами [3, с. 28].

Анализируя выделенные методистом группы слов, отмечаем, что словарно-орфографическая работа с непроверяемыми словами должна вестись не изолировано, а параллельно со словарно-орфоэпической, словарно-семантической и словарно-стилистической работой. Только такой подход может принести наилучшие результаты по усвоению учащимися слов с непроверяемыми написаниями.

В ходе изучения всех вышеназванных групп слов необходимо проанализировать морфемный состав слова, подобрать однокоренные слова, что позволит учащимся лучше усвоить не только орфографический облик самого сложного слова, но и всех его родственных слов. В том случае, если для запоминания трудного слова может помочь этимология, школьники с помощью педагога могут провести этимологический анализ слова, чтобы понять, почему слово пишется именно так, а не по-другому.

Дифференцированный подход к изучаемым словам позволит учителю рационально использовать время урока, создав при этом максимальные условия для твердого запоминания орфографического облика слова и особенностей его употребления в речи [4].

Орфографическая грамотность школьников выражается в стабильных навыках правильного письма, для формирования которых педагогу необходимо использовать на всех этапах урока при обучении детей многочисленные и многообразные упражнения. Словарно-орфографическая работа на уроках в школе может быть реализована в следующих формах:

1. Словарно-орфографические упражнения

Словарно-орфографические упражнения из школьного учебника или предложенные учителем составляют основное число заданий, сориентированных на отработку навыков орфографии регулируемых грамматическими нормами слов, а также словарных слов, выделенных в учебниках по русскому языку для запоминания [5].

2. Заучивание правописания трудных слов

Для заучивания правописания слов могут быть использованы подборки слов, содержащиеся на полях учебников, представляемые педагогом в настенных таблицах или составляемые школьниками в специальных тетрадях-словариках. Автоматизация навыков правописания происходит быстрее в том случае, когда при проведении словарной работы учитель использует прием группировки слов по тематическому принципу. Прочнее усваиваются сложные слова, если проверяемые и непроверяемые орфограммы неизменно сравниваются с другими конкурирующими. Иногда выбор того или иного варианта написания слова зависит от наличия контекста.

3. Подбор однокоренных слов

Данный вид задания способствует запоминанию правописания не только какого-то отдельно взятого слова, а целой группы однокоренных слов.

4. Словарно-орфографические диктанты

Проведение словарно-орфографических диктантов позволяет учителю не только проверять степень освоения школьниками сложных слов, но и формировать и совершенствовать орфографические умения учащихся. Целесообразно подбирать для словарно-орфографических диктантов слова, которые оказались сложными для конкретного класса детей при выполнении обучающих упражнений, в процессе проведения контрольных диктантов, написания изложений и сочинений.

5. Работа с сигнальными карточками

Применение сигнальных карточек позволяет учителю задействовать в словарно-орфографической работе всех учащихся класса, в том числе самых слабых. При этом при использовании на уроке данного приема работы происходит автоматизация умения распознавать «конкурирующие орфограммы», быстрее формируются устойчивые навыки правильного написания, а также эффективнее осуществляется контакт между педагогом и школьниками.

Важную роль этот вид наглядности выполняет при проверке письменного домашнего задания, а также при подготовке к контрольному диктанту, в частности к контрольному словарно-орфографическому диктанту.

6. Использование этимологии

Некоторые учителя редко или вообще не используют этимологию при словарной работе. Однако четкий этимологический анализ позволяет детям усвоить орфографический облик слова, опираясь лишь на его происхождение. Подобная работа облегчает запоминание правописания слова и вызывает у учащихся интерес к русскому языку [6].

7. Письмо по памяти

Данный вид упражнения развивает не только орфографическую зоркость учащихся, но и способствует развитию и улучшению механизмов запоминания.

8. Приемы мнемотехники

Мнемотехника подробно описана М.Б. Успенским, который выделяет различные приемы работы, способствующие запоминанию орфографического облика слова:

- использование мнемонических таблиц;
- средства рифмовки;
- запоминание на основе звукового сходства

и др. [7, с. 24-27]:

На страницах современных школьных учебниках по русскому языку встречаются такие приемы работы над орфографическим обликом слова:

- списывание текста, содержащего словарные слова;
- подбор однокоренных слов;
- приведение примеров;
- морфемный состав слова и орфография;
- орфография и часть речи слова;
- включение трудного слова в контекст;

- зависимость правописания слова от его значения;
- проговаривание по слогам;
- орфографическая задача;
- письмо по памяти

и др.

Каждый вид упражнений, который используется педагогом на уроках русского языка в школе, должен использоваться системно, органически вписываться в определенную учителем структуру урока, служить общепедагогическим целям образования и воспитания детей.

Список литературы

1. Каверина В.А. Урок словарной работы в 5 классе по теме «Непроверяемые гласные и согласные, или Как правильно учить словарные слова». – РЯШ, 2000. – №2.
2. Галлингер И.В. Когда и как «работают» словари на уроках русского языка. – РЯШ, 1990. – №5.
3. Алгазина Н.Н. Методика обучения непроверяемым написаниям // РЯШ, 1977. – № 4.
4. Бакулина Г.А. Новое словарное слово: от интенсивного представления к эффективному усвоению. – РЯШ, 2002. – №4.
5. Ивченков П.Ф. Словарно-орфографические упражнения на уроках русского языка в 5-7кл. – РЯШ, 1984. – № 1.
6. Покровский Л.Л. Ложная этимология как одна из причин орфографических ошибок. — РЯШ, 1981. – № 2.
7. Успенский М.Б. Приемы мнемотехники на уроках русского языка // РЯШ, 1996. – № 6.

О КОМПЬЮТЕРНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Петухова Т.П., Болдырева Т.А., Несин В.А.
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В настоящее время в российском обществе неуклонно возрастает востребованность психологов, увеличивается число рабочих мест в данной сфере и возрастает потребность в психодиагностических исследованиях для самых различных целей. Заметим, что отчетливо наблюдается тенденция использования психодиагностических методов и методик смежными специалистами: социологами, педагогами, менеджерами по работе с персоналом и т.д. Эти тенденции формируют одну из предпосылок широко обсуждаемого кризиса в психодиагностике, содержание которого определяется снижением надежности и валидности целого ряда психодиагностических методик.

В результате объективность психодиагностических исследований, по мнению Н.А. Батурина, С.Т. Посоховой, М.К. Акимовой, М.И. Каргина существенно снижается [1, 2, 3].

Причина снижения эффективности психодиагностических исследований связана также с некоторыми недостатками классического психологического образования, ориентированного на формирование компетенции, обслуживающей соответствующий вид психопрактики. Построение учебного процесса в русле дисциплин «Психодиагностика», «Общий психологический практикум» чаще предполагает освоение теоретической основы частных психодиагностических методик, запоминание моделей обработки и содержательного эквивалента показателей, получаемых в результате психодиагностического исследования. Такое понимание компетенции, обслуживающей психодиагностику, не позволяет в полной мере обеспечить достижение целей психодиагностических исследований.

Заметим, что в качестве целей психодиагностики чаще всего декларируется прогноз поведения человека в определенных условиях, выявление признаков латентных расстройств психического функционирования, максимально полное и точное описание психологического портрета респондента, выявление каких-либо его способностей и возможностей, которые могли бы обеспечить или могли бы воспрепятствовать успешной реализации какой-либо его деятельности и т.д.

Как отмечает К.М. Гуревич, психодиагностическое исследование по сути своей является не измерительным, а сравнительным исследованием, поскольку эталона единицы измерения даже одного психического свойства в современной психологии не существует, т.е. не изобретен единый инструмент измерения.

Начиная с 30-х годов прошлого века, остается нерешенным вопрос об инструментальном обеспечении измерительной функции психодиагностики. Однако несовершенство психодиагностического инструментария не остановило

расширение сферы применения психодиагностических исследований, и все чаще сведения, полученные посредством психодиагностического исследования, становятся критерием оценки человека, его возможностей, что в значительной степени определяет его жизненные планы и перспективы.

Полагаем, что сложившаяся ситуация может быть определена как вызов современному психологическому образованию, призванному при всем несовершенстве методологической базы психодиагностики обеспечить возможность корректного применения психологических знаний при решении психодиагностических задач.

Таким образом, проблемы психологического образования в области психодиагностики заставляют обратиться к поиску методов и моделей формирования у студентов-психологов иной модели психодиагностического мышления. В этой модели соотнесение количественных показателей, измеренных с помощью той или иной психодиагностической методики, должно быть органично дополнено реконструкцией некоей части смыслового пространства личности, выполненного с помощью психодиагностических методов, свободных от измерения личности в «системе координат», заданной автором (авторами) методики. Этой цели в значительной степени соответствует психосемантический метод.

Проблема обучения такой модели психодиагностического мышления требует не только и не столько расширения внедрения в систему обучения психологов психосемантических методов, но и совершенствования методики обучения проведению психосемантическому исследованию.

Использование психосемантического метода в психологической практике затруднено, во-первых, трудоёмкостью процесса обработки данных, а, во-вторых, отсутствием четкой, внятной и универсальной системы интерпретации результатов, полученных в ходе многоуровневого статистического анализа. Интерпретация показателей коннотативного значения понятий, их сематической удалённости в пространстве ЕРА (evaluation, potency, activity), требует навыков «перевода» абстрактных категорий в систему поддающихся объективному наблюдению признаков психического функционирования личности.

Полагаем, что возможности автоматизации процесса обработки данных конкретного психосемантического исследования, проведения сопоставительного анализа данных нескольких психосемантических исследований по определенным параметрам в зависимости от преследуемых целей могут стать основой работы по совершенствованию методической базы обучения студентов-психологов способности разрабатывать, реализовывать и анализировать результаты психодиагностического исследования.

Таким образом, речь идет о необходимости создания автоматизированного рабочего места (информационной системы) для психолога, осуществляющего проведение психосемантических исследований и интерпретацию его результатов.

Заметим, что в психосемантических исследованиях наиболее востребованной на сегодняшний день является информационная система диагностики социально-психологического климата и межличностных отношений OSGOOD и KELLY, которая реализует методику семантического дифференциала с целью диагностики мотивов различных видов деятельности и потребностей, возникающих в различных ситуациях.

Вместе с тем проведенный анализ инструментария разноцелевых психосемантических исследований, осуществляемых кафедрой общей психологии и психологии личности Оренбургского государственного университета, показал необходимость разработки отдельной специализированной информационной системы.

Отметим, что данная информационная система разрабатывается при соблюдении следующих нормативных правовых актов:

- Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в редакции Федеральных законов от 25.11.2009 № 266-ФЗ, от 27.12.2009 № 363-ФЗ, от 28.06.2010 № 123-ФЗ, от 27.07.2010 № 204-ФЗ, от 27.07.2010 № 227-ФЗ, от 29.11.2010 № 313-ФЗ от 23.12.2010 № 359-ФЗ, от 04.06.2011 № 123-ФЗ, от 25.07.2011 № 261-ФЗ, от 05.04.2013 № 43-ФЗ, от 23.07.2013 № 205-ФЗ, от 21.12.2013 № 363-ФЗ, от 04.06.2014 № 142-ФЗ, от 21.07.2014 № 216-ФЗ, от 21.07.2014 № 242-ФЗ);
- постановления Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «О подтверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации»;
- письма ГУК МВД России от 24 июня 1996г. № 21/311/1640;
- письма ГУК МВД России от 12 января 2000г. № 21/13/73.

В настоящее время кафедрой общей психологии и психологии личности Оренбургского государственного университета проведено значительное количество психосемантических исследований по методике семантического дифференциала и эта база неуклонно пополняется при существенной заинтересованности управляющих структур регионального рынка труда. В связи с этим для идентификации психосемантических исследований в реализуемой информационной системе было введено понятие паспорта психосемантического исследования (далее – паспорт исследования).

Паспорт исследования является его краткой характеристикой и включает в себя следующую информацию:

- наименование исследования;
- дату (даты) проведения исследования;
- цель исследования;
- направленность исследования (первичный профессиональный отбор, повторный профессиональный отбор, риск формирования профессиональных деструкций и т.д.);

- профессиональная принадлежность группы респондентов (сотрудники уголовно-исполнительной системы (УИС), спецконтингент УИС, сотрудники УВД, учителя, медицинские работники, воспитатели и т.д.);
- перечень объектов (понятий), которые оценивает респондент по набору биполярных шкал (я, служба, успех, мое прошлое, мое настоящее и т.д.).

Разрабатываемая информационная система будет содержать паспорта всех психосемантических исследований. По каждому психосемантическому исследованию будут храниться данные анкет всех респондентов и при необходимости электронные варианты анкет определенных респондентов могут быть выведены на печать.

Данная информационная система основывается на методике семантического дифференциала и ориентирована на решение следующих задач:

- определение первичных факторов (данных) семантического пространства личности респондента;
- выявление соотношения индивидуальных значений конкретного респондента со средними значениями по его группе в рамках одного исследования;
- вычисление декартового расстояния между понятиями (как далеко отстоят между собой понятия) у конкретного респондента, у данной группы респондентов в сравнении с другими группами и в сравнении с генеральной выборкой;
- определение среднего декартового расстояния между понятиями по конкретному респонденту, по конкретной группе респондентов;
- графическая визуализация семантического пространства личности;
- быстрый поиск данных по указанному признаку (паспорту исследования, понятию, совокупности понятий, респонденту, группе респондентов, направленности исследования и т.д.).

В связи с вышеперечисленным, а также учитывая круг пользователей, были выделены три режима работы информационной системы:

- режим работы администратора;
- режим работы оператора;
- режим работы исследователя

Администратор генерирует логины и пароли для оператора и исследователя, создает группы респондентов, назначает группу респондентов конкретному оператору для ввода анкет, ведет базу данных понятий и направленностей всех психосемантических исследований.

Оператор формирует паспорт конкретного психосемантического исследования. Далее по каждому респонденту он вводит его персональные данные и вносит данные анкетирования с бумажных бланков. После внесения всех данных оператор производит первичную обработку анкет (определение показателей «оценка», «сила», «активность»). Предусмотрен экспорт занесенных данных и полученных результатов в Excel.

В режиме работы исследователя предусмотрены все вышеуказанные функции по анализу результатов психодиагностических исследований.

Для реализации информационной системы используются Microsoft Visual Studio, СУБД PostgreSQL и реляционные базы данных (БД).

По способу доступа БД является локальной. Информационная система и БД расположены на одном компьютере. Соединение с файлом базы данных происходит напрямую. Таким образом, логика, данные и информационная система работают как единое целое и не могут быть разделены.

Интерфейс информационной системы является естественным для психолога и отражает этапы психосемантического исследования.

Список литературы

1. Батулин, Н.А. Современная психодиагностика в России: преодоление кризиса и решение новых проблем / Н.А. Батулин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2010. – № 40 (216). – С. 4-12.
2. Посохова, С.Т. Современная психологическая диагностика: проблемы теории и этики / С.Т. Посохова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 3. – С. 7-17.
3. Каргин, М.И. Теоретические и практические проблемы современной психодиагностики / М.И. Каргин // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. – 2012. – № 1. – С. 45-52.

РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Пузикова В.С.

**Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета, г. Бузулук**

В современной повседневной реальности человеческой жизни позитивные результативные изменения чаще всего коррелируются с понятием и категорией развития в области образования и воспитания человека. Реализация личности в основных аспектах ее бытия также обуславливают степень многомерности и гармоничности развитости человека.

В философских и педагогических исследованиях проблема развития и формирования человека больше представлена в традиционных аспектах. Так категория «развитие» по отношению к человеку определяется как процесс и результат количественных и качественных изменений человека. Результат развития человека, как известно, определяется становлением как биологического вида и вместе с тем социального существа. Биологическое характеризуется, прежде всего, физическим развитием то есть морфологическим, биохимическим и физиологическим изменениями. Социальное в человеке в значительной степени определяется комплексной работой сознания, то есть вхождением человека в духовную жизнь, сопряженной с процессами воспитания, что находит выражение в психическом и интеллектуальном, проявлении. Такого рода процессы определяют степень развития человека на уровне понятия «личность», что в свою очередь определяется развитостью самосознания человека. По отношению к объективному миру, в частности человеку и социуму личность способна на определенную преобразующую деятельность. Личность, по определению И.П.Подласого, определяется «мерой присвоения общественного опыта с одной стороны, и мерой отдачи обществу посильного вклада в сокровищницу материальных и духовных ценностей – с другой» [1,2].

Количественные и качественные изменения в формировании человека как единицы социума приводят к определенному развитию, но в каком случае мы можем говорить о формировании личности, какие критерии определяют ее становление и проявление? Очевиден факт органической связи внутренней духовной работы сознания человека, использования природных его качеств, жизненного опыта для решения всякого рода практико - ориентированных задач. С такой же очевидностью можем заявить о желаемых результатах взаимодействия человека и общества, которые обеспечивает определенное воспитание человека. В связи с этим ценности гуманистического воспитания выступают гарантом позитивно - ориентированной деятельности. В.Франкл вводит представление о ценностях как смысловых универсалиях общественной жизни на этапах ее исторического формирования. Соответственно этому членению выделяются три группы ценностей: ценности творчества, ценности

переживания и ценности отношения [3]. Но развитие человека не сводится к проявлениям только количественно-качественных изменений в становлении некоего ступенчатого движения. Скорее это диалектический процесс во всей многогранной сложности соотношения физических, психических и духовных проявлений и характеристик личности. Ко всем этим сложностям привлечены изменения прохождения человека через череду внешних и внутренних противоречий, возникающих как диалектическое следствие ряда потребностей. Данные диалектические переходы связывают формирование сознания личности, по мнению некоторых исследователей, с восприятием действительности в соответствии с определенным набором ценностей [4].

Формирование новой информационной культуры личности и общества, адекватной условиям и требованиям информационного общества, является одной из актуальных и глобальных проблем современности. Эта культура предполагает не только более высокую степень компетентности человека в использовании новых средств информатики, но, главным образом, развитие его многих личных качеств, таких, как физиологическая культура, пространственное образное мышление, способность к самообразованию и творчеству. Все эти качества окажутся наиболее востребованными в обществе знаний и помогут человеку эффективно использовать возможности этого общества для достижения как своих личных, так и общественных целей [5]. Однако формирование новой информационной культуры личности и общества может быть достигнуто лишь объединенными усилиями культуры и образования на определенных стадиях развития общества.

Концепция информационного общества предлагает новый социально-философский взгляд на развитие общественного бытия. Он отражает определенную историческую стадию (этап) в экономическом, политическом, культурно-эстетическом и морально-этическом развитии человечества. И хотя любое разделение истории на стадии, этапы, периоды, эпохи весьма условно, в таком подходе есть определенный смысл, отражающий происходящие изменения в общественных отношениях и связях, в способе и образе мышления людей, а также в их поведении. В данном случае речь идет о наполнении общественного сознания новыми общечеловеческими ценностями – такими, как социальная справедливость, свобода личности, политический плюрализм и мировоззренческая толерантность. Это новое явление отражает объективную тенденцию в эволюционном развитии человечества, связанную с формированием новых потребностей, иного образа жизни людей. Информатизация общества направлена на создание оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, общественных организаций на основе формирования и использования информационных ресурсов. Но далеко не все члены информационного общества смогут практически использовать те новые возможности, которые оно может предоставить человеку.

Таким образом, с точки зрения педагогики развитию человека в значительной степени соответствует воспитание, формирующее целостную

динамику реализации человека в условиях конкретной социальной среде. Философия, особенно на исторических этапах ее становления, коррелирует категории развития человека и определения смысла его существования. Современное осмысление понятий предназначения человека, важности осмысления векторов его жизненного пути, духовных предначертаний занимают все меньше времени, уступая текущим и, казалось бы, безотложным проблемам повседневной жизни. Феномены же человека, как и окружающего мира, а сложности их проявлений рано или поздно заявляют о себе со всей полнотой их содержания, определяют именно духовное развитие личности, пусть в той или иной степени, как гарант, обеспечивающий результативное разрешение проблем, обеспечивающих сохранения баланса и физических, и психических и интеллектуальных ресурсов.

Ценностные ориентиры философского, а значит, целостного восприятия феномена человеческого бытия указывают на необходимость именно духовного совершенствования человека, определяющего его рост в понимании определенной сформированности его собственно человеческой сущности.

Список литературы

1. Подласый, И.П. Педагогика. Том 1. Теоретическая педагогика. В 2-х кн. Кн. 1 : учеб / И.П. Подласый. - М. : Юрайт, 2015. - 404 с. - (Бакалавр. Академический курс). - Библиогр.: с. 401-404. - ISBN 978-5-9916-4698-7.

2. Подласый, И.П. Педагогика. Том 1. Теоретическая педагогика. В 2-х кн. Кн. 2 : учеб / И.П. Подласый. - М. : Юрайт, 2015. - 383 с. - (Бакалавр. Академический курс). - Библиогр.: с. 380-383. - ISBN 978-5-9916-4698-4.

3. Франкл, В. Человек в поисках смысла. В. Франкл. - М: Прогресс, 1990. - ISBN 5-01-001606-0.

4. Омеляненко, Л.А. Мотивация учебной деятельности студентов в вузе: моногр. / Л.А. Омеляненко, Н.В. Горькова. - Оренбург ; Бузулук ; Бузулук : БГТИ (филиал) ГОУ ОГУ: БГТИ (филиал) ОГУ, 2008. - 110 с - ISBN 978-5-7410-0762-4.

5. Колин К.К. Информационная культура в информационном обществе. //Открытое образование, № 6 (59), 2006. – С. 58-57

ИЗУЧЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА В РОМАНЕ Э. ХЕЙВУД «ЛЮБОВЬ В ИЗБЫТКЕ» В РАМКАХ СПЕЦКУРСА ПО ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Сизова О.В.

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ
г. Орск**

В начале восемнадцатого века зарождается жанр просветительского романа. Писатели стали экспериментировать с различными формами от описания путешествий до мемуаров. Одним из таких искусных авторов была Элиза Хейвуд, которая опубликовала более двадцати романов за свою долгую карьеру, в том числе одно из самых продаваемых произведений 1720-х годов «Любовь в избытке» (1719). Её творчество не могло не повлиять на развитие английской прозы XVIII века.

Несомненно, письмо является неотъемлемым компонентом в развитии прозаических жанров в начале XVIII века. Много работ по исследованию художественной литературы до С. Ричардсона посвящено изучению эпистолярной форме. [1; 2] Тем не менее, тема далеко не исчерпана, особенно по отношению к творчеству писателей начала века, которые также прибегали к повествованию в форме писем в своих произведениях. В рамках спецкурса по зарубежной литературе для студентов педагогического направления будет актуально исследование данного вопроса, особенно на примере творчества Э. Хейвуд.

XVIII век – это период стремительно развития эпистолярного жанра. Английская писательница-историк Сьюзан Вайман называет его «золотой век писем» [3; 5, 228]. В середине 1700 гг эпистолярный жанр впервые выступил в качестве отдельного жанра. С ростом грамотности публика стала ценить литературные произведения, изображающие обыденный опыт, в которых было больше психологического реализма, чем в старых героических романах. У читателей появилась возможность идентифицировать себя с главными героями произведения. Также несомненно это время в европейской истории, когда социальные изменения способствовали появлению большого числа женщин-писательниц, которые с ростом уровня грамотности требовали повышения возможностей в области образования.

По мнению К. Инграссия Э. Хейвуд оказала несомненное влияние на Ричардсона. По ее словам он заимствовал у нее некоторые черты повествования и стилистические приемы, разработанные писательницей [4; 148-149]. Вильям Ворнер показывает, какой антагонизм испытывал Ричардсон по отношению к любовным романам, которые, несомненно, имели влияние на публику и он осуждал это, хотя утверждал, что никогда не читал их [5; 182]. В тоже время Дэвид Оэклиф предполагает, что он все же лукавит, и он был знаком с данными произведениями [6; 8].

Удивителен факт, что автор более семидесяти произведений за более чем тридцать семь лет интенсивного литературного творчества, чье имя было олицетворением определенного стиля письма, при этом, будучи в кругу писателей Лондона, театральных коллективов, продавцов книг и издателей, и в тоже время имя ее было забыто и покрыто тайной. Тем не менее, внимание критиков к ее карьере и трудам стало расти, но многие грани ее творчества не достаточно изучены, такие как эпистолярные формы в ее романах и многие другие.

Литературный критик Рут Перри пишет, что среди среднего класса было много разных читателей, любящих произведения эпистолярного жанра. Они легко олицетворяли себя с главными героями, теми, кто считался авторами писем. Им было интересно читать о страданиях и муках любви, о путешествиях, о секретах, о различного рода советах, интригах и т.д. [7; 13]. Поэтому такие произведения стали очень популярными, они могли заинтриговать публику, например, отсутствием концовки, которую все с нетерпением ждали. Кроме того обладать книгой в те времена было роскошью, которую не каждый мог себе позволить, причем дешевле было сходить в театр. Но книги хорошо покупали, и издатели старались не повышать цены [7;12-13].

По мнению Рут Перри эпистолярный жанр так полюбился публике, потому что удовлетворял их желанию читать о реальной жизни, о моральных советах, как поступить в той или иной ситуации [7; 14-15]. Она отмечает, что это был один из жанров, в котором женщины могли попробовать свои силы, он не требовал особого образования, знания литературных приемов и стилей. Таким образом, Р. Перри отмечает, что до Ричардсона было написано 72 произведения мужчинами и 54 – женщинами, причем 29 из них было написано Э. Хейвуд [7; 17].

Дж. Спенсер утверждает, что из-за нехватки образования женщинам было действительно сложно писать поэзию и драму, но с письмами было все по-другому. Этот жанр казался доступным для них [8; 6-7], где они могли показать чувственность героини, спонтанность действий любящих людей [8; 23].

Рос Баластер отмечает важную роль французских писем, особенно «Португальские письма» Габриэля Жозефа Гийерага в 1669 г. [1; 62] Это 5 писем монахини Марианы Алкофорато, адресованных французскому офицеру, в которого она была сильно влюблена, который бросил ее.

Эпистолярный жанр давал женщинам ту самую редкую возможность поэкспериментировать в выражении своих чувств и эмоций различными стилистическими и графическими приемами, они могли говорить на запретные для себя темы, такие как страсть, измена, любовь и другие.

Среди первых эпистолярных работ Э. Хейвуд одной из наиболее значимых можно считать перевод французского произведения Эдм Бурсо «Переписка Мадам и Шевалье (дворянина)» (Edme Boursault's *Lettres aux Madame to a Chevalier* (1696)) под названием «Переписка Знатной дамы и Шевалье (дворянина)» (“*Letters from a Lady of Quality to a Chevalier*”), напечатанного в 1721 г. В предисловии к книге она признает, что ее работа

является пересказом, и выражает свои извинения за те изменения, которые были сделаны по сравнению с оригиналом. Тем самым, данное произведение приобрело черты, свойственные стилю самой писательницы. Э. Хейвуд оставила структуру Бурсо, однако изменила количество писем: вместо тринадцати, двенадцать, иногда она разделяла письма на несколько или наоборот соединяла, добавляла немного текста в заголовки или в заключительную часть письма.

Говоря об элементах эпистолярного жанра в произведениях писательницы, невозможно не сказать и о ее самом популярном произведении «Любовь в избытке», в котором на 300 страницах содержится 30 писем, повествующих о событиях и чувствах главных героев. С помощью писем они признаются в своих чувствах друг к другу. При этом отправитель иногда не подписывает письмо, таким образом получатель не догадывается кто же на самом деле его автор.

Можно увидеть, что на почти 300 страницах романа «Любовь в избытке» встречается 30 писем, т.е. приблизительно через каждые 10 страниц. И эта пропорция сохраняется на протяжении всего текста. В первой части 50 страниц и 4 письма, во второй – 100 страниц с 6 письмами и в заключительной третьей части на 130 страницах присутствуют 20 писем.

В большинстве случаев в романе представлены письма между возлюбленными, но не всегда эти чувства взаимны. Так например, в письме 22 Сиамара признается в любви Д'Эльмонту, но он не испытывает к ней схожие эмоции. Соответственно в письмах 15, 25 и 27 от Виолетты к Франквилу, в которых она выступает его будущей невестой, он влюблен в Камилу.

С первых страниц «Любовь в избытке» использует письма как средства для признания в любви, предназначенных, чтобы очаровывать и восхищать. В первом письме Эловиза пишет Д'Эльмонту, используя все более и более соблазнительный язык, так например, в приведенном отрывке: «С вами гораздо сложнее справиться на любовном фронте нежели, чем на войне: здесь вы одерживаете победу без нападения, и мы сдаемся перед вами; однако закон обязывает вас проявлять милосердие к уступающему врагу. [9; 3-4]» (“Resistless as you are in War, you are much more so in Love: Here you conquer without making an Attack, and we Surrender before you Summons; the Law of Arms obliges you to show Mercy to an yielding Enemy”)

С помощью гиперболического языка Эловиза сравнивает любовь с военной обстановкой, тем самым она выражает очень сильную страсть к этому человеку. Но, к сожалению, для нее самой, она подписывает письмо только словами “Прощайте” (“Farewell”), и граф считает, что оно было отправлено Аменой. Эта ошибка выдвигает на первый план одну из наиболее проблемных аспектов написания писем, когда отправитель письма не подписывается, и адресат может не правильно понять, кто является настоящим автором. Впоследствии Эловиза пытается исправить свою ошибку с помощью одной хитрости. Она отправляет Д'Эльмонту еще одно письмо, снова без подписи, давая ему понять, что «кое-кто такой же красоты (имея ввиду Амену) и даже лучше, пожертвовал бы всем, чтобы заполучить славный трофей (т.е. его

сердце)»[9; 10]. ("one, of at least an equal beauty [referring to Amena], and far superior in every other consideration, would sacrifice all to purchase the glorious trophy [represented by D'Elmont's heart]")

Привычка не подписывать письма прослеживается не только по всему роману, но также свойственна и другим произведениям эпистолярного жанра. В выборе имен, места действия и стиля написания писательница старалась придерживаться романной традиции, все лица участвующие в переписке, являлись любящими или любимыми. Использование элементов эпистолярного жанра является неотъемлемой частью работ Э. Хейвуд.

Безусловно, ее творчество заслуживает изучения в отличие от некоторых ее современников. Она отличается своей остротой рассказа, изобретательностью. Без нее невозможно развитие эпистолярного жанра в начале XVIII века.

Список литературы

1. Ballaster, Ros. *Seductive Forms: Women's Amatory Fiction from 1684 to 1740*. Oxford: Clarendon Press, 1992.
2. Day R. A. *Told in Letters: Epistolary Fiction before Richardson*. Ann Arbor: Univ. of Michigan press, 1966, 281 p.
3. Whyman, Susan. *The Pen and the People: English Letter Writers 1660 – 1800*. Oxford: Oxford University Press, 2009.
4. Ingrassia, Catherine. *Authorship, Commerce, and Gender in Early Eighteenth-Century England*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
5. Warner, William B. *Licensing Entertainment: The Elevation of Novel Reading in Britain, 1684 - 1750*. Berkeley: University of California Press, 1998.
6. Oakleaf, David. "Introduction" to *Love in Excess, or the Fatal Enquiry*. Peterborough, Broadview Press, 1994.
7. Perry, Ruth. *Women, Letters, and the Novel*. New York: AMS Press, 1980, 218 p.
8. Spencer, Jane. *The Rise of the Woman Novelist: from Aphra Behn to Jane Austen*. New York: Basil Blackwell, 1986.
9. Haywood, Eliza. *Love in Excess (1719)*. Ed. David Oakleaf, second edition. Peterborough: Broadview Press, 2000.

ЭТНИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РАБОТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА ОРЕНБУРГА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Трифонова Е.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Оренбуржье – это многонациональный регион, где сосредоточено множество этносов, культур и в таком культурном пространстве значимы научно-практические исследования диалога различных этносов. Наше исследование мы посвятили вопросу этнической компетентности работников общественных организаций города Оренбурга

Выборку составили 180 человек (90 женщин, 90 мужчин; русской, татарской и башкирской национальности), работники различных общественных организаций города Оренбурга.

Нами (Т.В.Бендас, Е.А.Трифонова, И.С.Якиманская) была разработана методика этнической компетентности «Что я знаю о других национальностях».

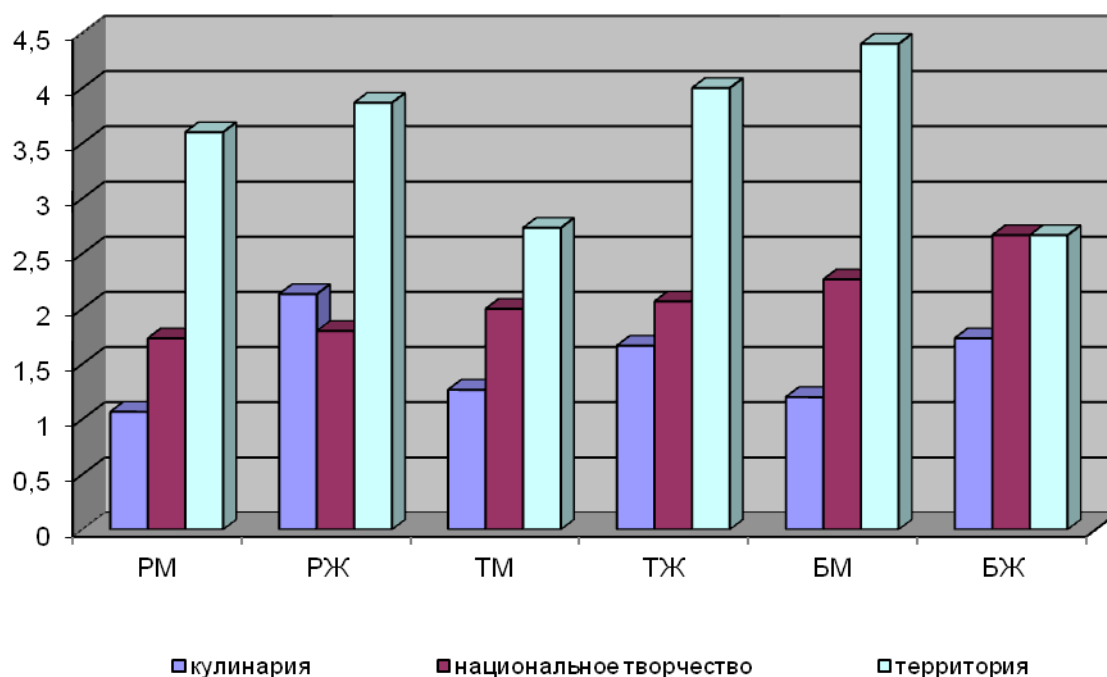
Процедура разработки методики включает: сбор информации об особенностях этнических групп (их культуре, кухне, одежде, литературе, пословицах, музыке, обычаях - включая праздники и свадьбы, географии, названиях субэтнических групп), наиболее многочисленных в Оренбуржье. Источником информации служили литературные произведения (научные и художественные, справочники и энциклопедии) и беседа (в свободной форме) с представителями указанных этнических групп об особенностях их этнической культуры [1],[2].

Методика «Что я знаю о других национальностях» включает в себя задания, актуализирующие знания испытуемых о социокультурных особенностях этнических групп, проживающих в нашем регионе. Испытуемым предъявлялся тест, содержащий 28 пунктов и стандартный бланк ответов. Средние значения мы подсчитали по шкалам с помощью специального ключа. Полученные таким образом сырые баллы по специальной таблице были переведены в стандартные оценки – «стены».

Данная методика предполагает обработку по двум типам шкал - шкала парциальной этнической компетентности, она позволяет оценить знания испытуемого, его знакомство с культурами разных этносов, естественно, представленные этносы проживают в нашем регионе совместно. И шкала общей компетентности позволяет оценить такие параметры культуры, как общность территории, материальные и духовные ценности.

Исходя из результатов исследования, наиболее компетентными в вопросах культуры, общности территории и т.п. оказались испытуемые русской и башкирской национальности. Видимо, влияет географическая близость регионов. Наименее компетентны в данных аспектах испытуемые – татарской этнической принадлежности. В данном случае, мы говорим о компетентности в области тех культур, которые представлены в Оренбуржье.

Поскольку компетентность в области культуры явление достаточно сложное, можно рассмотреть соотношение отдельных аспектов компетентности у работников разных национальностей на рисунке 1.

обозначения рисунка 1: РМ – русские - мужчины; РЖ – русские - женщины; ТМ – татары- мужчины; ТЖ – татары -женщины; БМ – башкиры - мужчины; БЖ – башкиры- женщины.

Рисунок 1 -Соотношение аспектов этнической компетентности работников общественных организаций г.Оренбурга

В целом, испытуемые более компетентны в области территориального расположения этноса, а также основных обычаев и традиций. Это относится к так называемым внешним характеристикам этноса. Знания в области национальной кухни и поэзии гораздо слабее.

Этническая компетентность зависит от национальности респондентов и как часть этнического самосознания является важным фактором для определения принадлежности личности к этнической общности.

Таким образом, можно говорить, что этническая компетентность- это, во-первых, осознание себя объектом этнического мира, взгляд на себя со стороны этого мира; во-вторых, осознание себя субъектом этнического мира, формирование образа «Я» этнического субъекта.

Так, нами были получены статистически значимые различия с помощью критерия Крускала-Уоллиса между группами испытуемых разных национальностей: компетентность в области национальной кулинарии (33,877 при $p < 0,01$), компетентность в области национального творчества (15,303 при $p < 0,1$), компетентность в области месторасположения этноса (55,253 при $p < 0,01$), общая компетентность (21,733 при $p < 0,01$).

Знания в области национальных обычаев и традиций не различаются.

Гендерные различия с помощью критерия Манна-Уитни были обнаружены в знаниях национальной кулинарии ($U=1920,4$ при $p < 0,01$). Данные значения позволяют говорить, что этническую компетентность можно дифференцировать по данному параметру. Женщины всех национальностей более осведомлены и заинтересованы вопросами кухни, кулинарии.

Наше исследование было поисковым. Перспективу исследования мы видим в изучении вопросов межэтнических отношений, системы ценностей в семьях, смешанных по этническому признаку, учитывая фактор этнической компетентности испытуемых в одном и том же исследовании.

Список литературы:

1. Бендас, Т.В., Якиманская, И.С. *Лидеры общественных организаций: кросс-культурное исследование: монография.* / Т.В. Бендас, И.С. Якиманская. - Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. - 294 с. ISBN 5-7410-0599-3

2. Бендас, Т.В., Трифонова Е.А. *Этнические особенности системы ценностей и стереотипов лидеров общественных организаций города Оренбурга: гендерный аспект [Электронный ресурс] / Т. В. Бендас, Е. А. Трифонова // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2016. - Т. 5, № 3. - С. 313-315.*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Тургимбаев Р.В.

**Орский гуманитарно-технологический институт
(филиал ОГУ), г. Орск**

Глобализация, существенным фактором в процессах трансформации современного мира, сегодня охватывает многие аспекты жизни мирового сообщества. Современный этап глобализации, усиления интеграционных процессов в экономике, политике, культуре увеличивает интенсивность обменных культурных ценностей; определение инновации и традиции в политической культуре государств и народов. Следует отметить, что в конце XX. в мире, где доминируют политические примеры практики западной культуры, политических принципов и ценностей Соединенных Штатов, в качестве универсального и человека. Начало XXI века. Оно показало, что увеличение объединения политических культур по всему миру, в конечном счете, определяет политический и интеллектуальный климат мира, обеспечение национальных интересов государств. Политическая культура в современном мире является необходимым условием для политических партнеров в диалоге, реализации своих национальных интересов и безопасности. [1]

Политическая культура играет значительную роль в формировании национальных интересов России на современном этапе глобализации. Россия, как и другие страны, требует значительных усилий по реализации стратегии перехода к устойчивому развитию, которая способна добиться динамичного баланса между национальными интересами и глобальными проблемами.

В контексте трансформации политической системы возрастает роль политической социализации в России, что привело к формированию новой политической культуры населения. В СССР была стабильной и последовательной интегрированной политической культуры общества, благодаря эффективной социализации через организации гражданского общества и Коммунистической партии. Тем не менее, давайте не будем забывать о том, что политическая социализация в то время была основана на особых, механизмах функционирования. [3]

Политическая культура постсоветской России представляет собой синтез разнородных политических ценностей, установок и стандартов политической деятельности. Изменились источники и методы формирования политической культуры, существует зависимость формирования политической культуры материального благополучия конкретного индивида, которая не создает предпосылок для диалога между властью и обществом и делает процесс менее управляемым.

Предшествующие годы были годами разрыва с прошлым. Постепенно произошло цементирование нового набора ценностей, составляющих модифицированную политическую культуру. Анализ эмпирических данных,

собранных в последние годы, определил два набора значений. Первый включает в себя свободу, равенство и автономию личности. Условно его можно назвать либеральной демократией. Второй набор предписанных демократических ценностей, таких как сильное государство, ответственность и соблюдение закона - государственническую идею демократии. Те, кто выбирает вторую модель, далеки от либеральной, как правило, более близки к жесткой авторитарной модели поведения. В то же время российские либералы, основанные на коллективистской политической культуре, выработали коммунитаристские ценности в имплицитной форме. На самом деле, либеральные взгляды все больше формируются культурная среда, семья и социализация образования, чем являются результатом «рационального выбора».

Говоря об особенностях российской политической культуры, часто отмечают непоследовательность, неоднозначность и иррациональность. Можно говорить о преобразовании политической культуры России в будущее с недостаточным вниманием к прошлому, отсутствие сознательного следования традиции, в мимической, чувствительность к новым тенденциям. Для России политическая культура характеризуется постоянным отсутствием базового консенсуса, национального согласия, зачастую болезненный раскол между социальными группами. Различия субкультуры часто настолько поразительно, что это может создать впечатление, что в России отдельные страны сосуществуют, не объединены почти ничего, кроме общего языка и территории.

В России постоянно выстраивается специфическая идея «гуманного» империализма претерпевающая изменения в зависимости от различных режимов метаморфоза. Ф. М. Достоевский отметил коренящуюся в русском национальном характере своего рода «экстраверсия» нашей страны, ее отсутствие эгоистического подхода при формулировании своих внешнеполитических приоритетов. Русский менталитет не доминирует национальной самоидентификации гражданина, а государственная; большинство населения этнически и религиозно толерантны.

Внутриэлитный ценностный консенсус играет важную роль в процессе демократизации политической системы и консолидации демократии. Как отметил Джон. Хигли, что установление демократии является результатом деятельности непроизвольно объединенных политических элит, которые пришли к негласному консенсусу по нормам и правилам политического поведения. Они считают, что политика - это процесс заключения договоров. Переговоры позволяют членам элитных групп в достижении целей и защиты своих основных интересов. Непроизвольно объединенная элита хороша тем, что элитные группы считают, что существующий политический порядок является полезным, потому что никто не подвергается риску больших потерь в политической конкуренции. Это делает взаимодействие "самоукрепленным". Тем самым они поддерживают порядок. Со временем, стандарты, разделяемые элитами, встраиваются в политические институты и политическую культуру - все начинают понимать, что позволено и не позволено в политике.

Консенсуса является одним из наиболее важных факторов, влияющих на эффективность политических элит, которая во многом зависит от степени сплоченности своих членов, но и как правящая элита не может быть полностью однородной, то на первый план выходят содержание внутригрупповых ценностей политических элит, осознание и принятие этих ценностей подавляющее большинство ее представителей.

Так как в России есть "партия большинства", регулярно набирает наибольшее количество голосов на парламентских выборах, экспертам была оценена возможность ее интегративной идеологии. Все члены политической элиты выразили уверенность в том, что эта идеология может быть консолидирована.

Вопрос о роли и месте государственной идеологии в политической системе современной России является дискуссионным. После распада Союза и распада советской политической системы широко было объявлено о всеобщей деидеологизация общества. В Конституции РФ 1993 года в ст. 13 запрет на официальную государственную идеологию. Содержание Конституции опирается на фундамент либеральных идей, активно продвигаемой политической элиты на рубеже 90-х годов. XX век. [2]

Существует противоречие "между запретом на наличие национальной идеи" в той же статье Конституции, с наличие предложения в других статьях.

Сегодня, в силу ряда известных причин либеральная идеология поддерживается меньшинством российского общества. Одним из доказательств сокращения спроса на либерализм в общественном сознании россиян может быть уменьшение количества упоминаний производных слова «демократия» в ежегодном послании к президенту России к парламенту. Отражающего некоторое разочарования в либерализме также растущий интерес к консервативной идеологии.

Одной из особенностей современного консерватизма это диалектическая преемственность рамках фундаментальной политикой основы в Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Таким образом, ценности современного консерватизма, по мнению экспертов, две трети заимствовано из триады, предложенной графом С. Уваровым: "Православие. Самодержавие. Народность."

Несмотря на то, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации "религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом," Русская Православная Церковь использует сближение с правительством, и фактически превратили православие в важнейшую часть государства идеология. Президентом возвращаются дореволюционные государственные символы такие как флаг триколор и двуглавый орел, а Русская Православная Церковь канонизации последнего русского императора. Красный советский флаг становится символом победы в Великой Отечественной войне. Обращение "товарищ" сохранится в российских силовых органах. Парламент страны получает название Государственной Думы и имеет родство с Государственной Думой Российской империи.

Современная власть увлечена особенностью консерватизма отрицающая революцию, и воспринимающая эволюционный путь развития государства и общества. Объявленный путь модернизации президентом Д. А. Медведевым, по словам Б. В. Грызлов, не может быть осуществлено с помощью революции, и должна основываться на консервативных ценностях.

Подводя итог стоит отметить, что политические документы часто обращается к абстрактным ценностям, идеалам, а не к реальным преобладающим ценностным ориентациям различных групп граждан. Связано с тем, что по отношению к сегодняшней России преждевременно говорить об актуализации социальных групп. Ценностные ориентации советского институционального порядка хранится в сознании в виде целостной системы, в то время как ценностные приоритеты, характерные для открытого демократического общества с развитыми рыночными традициями, еще не проявляется в виде связных систем верований, ценностей и идей.

Список литературы:

1. Бельков О. А. Понятийно-категориальный аппарат Концепции национальной безопасности РФ // *Безопасность: Информационный сборник*. – 1994. – № 3. – С. 5–7.
2. Бродовская, Е.В. Ценностные ориентации партии парламентского большинства [Текст] /Е.В. Бродовская, А.А Лаврикова // *Парламентаризм в России: состояние, тенденции развития, перспективы (к 100-летию Государственной Думы): материалы Международной научно-практической конференции*. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – С. 160 – 161.
3. Дегтярев А. А. Основы политической теории. – М.: Высшая школа, 1998. – 239 с.
4. Мельвиль А. Ю. Политология: учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 412 с.

КРИЗИС СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ КАК ПРИЧИНА ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ

Хамидуллин Н.Р.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Демократические преобразования в современной России осуществляются в сложных, неординарных условиях и подвержены политическим и социально-экономическим изменениям. Политическая и экономическая нестабильность в мире порождает новые проблемы, такие как: падение уровня ВВП, международные санкции, инфляция, безработица (как вынужденная незанятость активной части населения), рост цен и другое. Как никогда социально значимые проблемы требуют безотлагательного решения, как в политической, так и в экономической деятельности органов власти. Кроме того, нельзя забывать о том, что в современной России слабо представлен средний класс, резкая поляризация между высшими и низшими слоями населения, а разрыв в доходах между наиболее богатыми и наиболее бедными гражданами составляет более чем десятки раз. И всё это прослеживается на фоне растущей активности и поддержки государственной власти со стороны граждан. [16, с. 1959-1965]. Не случайно Президент РФ подчеркивает: «Граждане объединились вокруг патриотических ценностей не потому, что всем довольны, что все их устраивает. Нет, трудностей и проблем сейчас хватает. Но есть понимание их причин, а главное – уверенность, что вместе мы их обязательно преодолеем» [11].

Среди социально-политических процессов в современной России особого осмысления требует опыт реализации социальной политики в годы советской перестройки (1985 – 1991 гг.). Исследование социальных явлений и процессов прошлого необходимо для того, чтобы перенести специфические особенности и методы социальной политики в настоящее время.

Построение демократии и гражданского общества в России это не кратковременный, а длительный процесс со всеми присущими трудностями и противоречиями. Поэтому представляется целесообразным исследовать социальную политику в годы советской перестройки как причину трансформации общественного строя будущей России.

Перестройка в общественно-политической жизни была обусловлена вступлением человечества в качественно новую постиндустриальную стадию развития общества. Экономический спад, гонка вооружений, давлением со стороны наиболее развитых стран, в значительной степени определили потребности предполагавшихся преобразований в СССР. Нововведения затронули все стороны социально-политической жизни всего общества.

По мнению большинства современных политологов и социологов в сегодняшней России трудно найти человека, судьба которого не изменилась бы в связи с перестройкой, а вернее с реформами М. С. Горбачева. В данный

период, одновременно исчезала та распространенная надежда на планомерное улучшение жизни каждого, которая служила в прошлом одним из главных факторов народной поддержки советского строя [4, с. 64].

В марте 1985 г., решением Пленума ЦК КПСС, выдвигается новый политический лидер страны – Михаил Сергеевич Горбачев. Ожидало ли общество нового лидера, и готов ли был он стать во главе государства? Какие приоритеты будут лежать в основе предстоящей политической деятельности, и каким образом они отразятся на социальных потребностях общества?

По нашему мнению, новый политический лидер страны соответствовал ожиданиям большей части общества, к тому же его возраст импонировал населению, он был открыт в общении, постоянно говорил о необходимости социально-экономических и политических перемен столь необходимых для нашего государства.

В своей первой речи, в должности Генерального секретаря ЦК КПСС, он обозначил основные ориентиры социально-политического развития страны:

- ускорение социально-экономического развития страны;
- совершенствование всех сторон жизни общества;
- преобразование материально-технической базы производства;
- совершенствование системы общественных отношений;
- качественное улучшение материальных условий жизни и труда самого человека [12].

Рассматривая проблемы социальной сферы, он отметил, что одной из первейших задач советского государства является социальная политика в интересах самого человека, что улучшение условий жизни человека должно основываться на его возрастающем вкладе в общее дело и это программное положение должно наполняться всё более глубоким и конкретным содержанием. Там, где допускаются отклонения от этого принципа, неизбежно нарушается социальная справедливость, представляющая собой важнейший фактор единства и стабильности социалистического общества.

По инициативе М.С. Горбачева был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития страны. Вводится в оборот слово «перестройка», которое изначально понималось довольно узко – как перестройка экономики. Но позднее значение этого слова расширилось и стало обозначать всю эпоху перемен. Планируемые реформы должны были охватить все сферы жизни общества и в первую очередь социальную, цель которых повышение уровня социального благосостояния граждан.

Реализация «концепции ускорения социально-экономического развития страны» основывалась на идее быстрого подъёма экономики за счет перераспределения финансовых потоков с целью технического перевооружения и модернизации предприятий, тем самым предполагалось проведение научно-технической революции. Однако, концепция «ускорения» не была чем-то радикально новым, а представляла собой некое новое сочетание приемов из арсенала традиционного советского опыта [13, с. 243]. Ставка делалась также на активизацию «человеческого фактора», на укрепление трудовой дисциплины

и энтузиазм самих рабочих, а с целью повышения качества продукции вводилась госприёмка.

Поэтому, в условиях прежней системы организации сферы производства, реализация «концепции ускорения» вступила в противоречие со сложившейся на тот период системой управленческих структур. Благодаря этому, социальная политика периода перестройки отождествлялась с понятием патернализма на государственном уровне, т.е. всё общество это семья, во главе находится государство, которое распределяет блага с учетом места каждого в иерархической системе органов власти. В результате осуществляется неизбежный процесс огосударствления социальной сферы и её отдельных институтов.

В чём причина? Прежде всего, это то, что нельзя оставить без внимания масштабы последствий тотального кризиса политической системы прошлого, сопровождающегося яростным сопротивлением, как в верхах, так и в низах происходящим изменениям в обществе. К тому же, идеи многих реформ сформировались намного раньше, и в данный период воспринимались в некоторой степени скептически, тем самым порождая новые противоречия, т.е. одной из основных причин является запоздалость самих реформ. Как результат, общество не было готово к радикальным преобразованиям и тем самым утверждалось абстрактное желание грядущих перемен.

Перспективы политического развития в начальный период перестройки определялись сложившейся ситуацией в стране. Именно это, в свою очередь, способствовало принятию недостаточно продуманных решений властью. Так с целью разрешения социально-экономических задач в мае 1985 г. было принято Постановление СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» [8].

К чему это привело? Прежде всего, это значительные потери поступлений в бюджет, сопровождающиеся ростом спекуляции спиртными напитками на фоне вырубки виноградников, резкого сокращения продажи спиртного, повышения цен на них и многое другое. С другой стороны эти меры привели к снижению смертности в стране. По сообщению известного демографа Е.М. Андреева, постоянного члена редколлегии издания «Демографический ежегодник Российской Федерации», во время антиалкогольной кампании сохранили жизнь более 1 млн. человек [1].

Следующим этапом явилось принятия Постановления СССР от 15 мая 1986 г. «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами». Из текста постановления следует, что органам власти необходимо усилить борьбу с хищениями социалистической собственности, взяточничеством, спекуляцией и другими корыстными преступлениями, являющимися источниками нетрудовых доходов [9, с. 7].

В целях реализации данного постановления развернулась широкомасштабная кампания, сопровождающаяся массовой критикой нетрудовых доходов в СМИ и особенно в практической деятельности местных органов власти. Она понималась как борьба против частной продажи

различного ассортимента товаров с личного приусадебного участка, оказания репетиторских услуг, нелегальной сдачи жилищной площади в аренду и т.д., забывая о том, что для определённой части граждан получаемые доходы были всего лишь возможностью прокормиться. Как результат был подорван колхозный рынок, и вся тяжесть нововведений в большей степени отразилась на рядовых гражданах и их социальных нуждах.

Очередным шагом в разрешении социально-экономических проблем явилось принятие 19 ноября 1986 г. закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности», который должен был сгладить противоречия предыдущих нововведений, тем самым, всесоюзная кампания по борьбе с нетрудовыми доходами, стала терять свою актуальность. Вследствие этого, частные интересы граждан, ранее относившиеся к незаконным или нежелательным видам деятельности, приобретают своё правовое основание.

Важно отметить, что с одной стороны частный бизнес или «подпольный» бизнес граждан полностью уходил под контроль государства, а с другой являлся начальной вехой в истории формирования и развития малого и среднего предпринимательства в будущей России.

Фундаментальные основы социальной политики периода «перестройки» широко представлены в материалах XXVII съезда КПСС, который утвердил новую редакцию Программы КПСС и «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986-90 годы и на период до 2000 года», тем самым была поставлена задача удвоения экономического потенциала страны.

В новой редакции Программы КПСС основные задачи социальной политики были определены следующим образом:

- неуклонное улучшение условий жизни и труда советских людей;
- все более полное осуществление во всех сферах общественных отношений принципа социальной справедливости;
- сближение классовых и социальных групп и слоев, преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом, городом и деревней;
- совершенствование национальных отношений, укрепление братской дружбы наций и народностей страны [7, с. 150-151].

Однако руководство страны, прежде всего в силу субъективных причин не смогло своевременно оценить необходимость перемен, опасность нарастания кризисных явлений в обществе, выработать четкую линию на их преодоление, на более полное использование возможностей, заложенных в социалистическом строе. Как результат, негативные процессы серьезно затронули социальную сферу. Из текста доклада М.С. Горбачёва следует, что, обеспечив социальные гарантии принципиального характера, мы в то же время не смогли полностью реализовать возможности социализма в улучшении жилищных условий, продовольственного снабжения, медицинского обслуживания, образования и в решении ряда других насущных проблем [6].

Аналогичная, но более критическая точка зрения представлена в выступлении Председателя Правительства Н. Рыжкова: «Страна подошла к

пятилетке с тяжелым финансовым наследием. Мы давно уже не сводим концы с концами, живем в долг. Нарастающая несбалансированность стала приобретать хронический характер и привела на грань фактического разлада финансово-кредитной системы. Мы пришли к тому, что у нас начались инфляционные процессы. Внешняя торговля стала уязвимой к различным санкциям» [14]. Государственный бюджет оказался подорванным антиалкогольной кампанией, борьбой с нетрудовыми доходами, падением мировых цен на нефть и рядом других факторов, таких как война в Афганистане, трагедия в Чернобыле.

Принятие закона «О государственном предприятии» от 30 июня 1987 г. способствовало дальнейшему развитию законотворческой деятельности в социально-экономической сфере. Был рассмотрен и принят целый ряд нормативных актов: «Закон о кооперации», «Об общих началах предпринимательства в СССР», «Об аренде и арендных отношениях» и др.

В результате заметно расширились права предприятий. Они получили возможность самостоятельно выходить на внешний рынок, сократилось число министерств и ведомств, на селе появилась возможность развития арендных отношений и др. Частная деятельность ярко выражено заявляла о себе, особенно в сфере торговли. Владельцы «коммерческих магазинов» скупали государственные товары и реализовывали их по завышенным ценам, с прилавков магазинов исчезли дешевые товары, а для отпуска продуктов питания вводилась талонная система обеспечения граждан [2].

Вследствие этого нарастало социальное напряжение в стране. Осуществлялся процесс развития социальных групп владеющих средствами производства, сопровождающиеся обострением проблем труда, занятости и быта, что в свою очередь способствовало развитию разнообразных форм социального протеста и вместе с тем формированию различных оппозиционных сил. В руководстве государства нарастал конфликт между сторонниками либеральной и консервативной концепцией осуществления экономических, но вместе с тем и политических реформ.

При этом в сути самой власти, в лице политической номенклатуры административно распоряжавшейся богатствами страны стала прослеживаться тенденция сохранения своего господства путём законодательного процесса становления владельцами государственного общенародного имущества на правах собственника. Вследствие этого, номенклатурная приватизация и бюрократическая либерализация создавали своеобразный сплав, отдаленно напоминающий рыночные отношения [15, с. 80].

Кроме того, важно отметить, что данный период характеризуется резким обострением криминальной обстановки в стране. В первой половине 1990 г. в СССР было зарегистрировано 1 млн. 514 тыс. преступлений. Это на 251 тыс. больше, чем за аналогичный период прошлого года. Почти на треть выросло число преступлений с применением огнестрельного оружия. Быстро росло число разбойных нападений на жилища граждан [3].

В октябре 1990 г. Верховный Совет СССР принял Постановление «Основные направления по стабилизации народного хозяйства и перехода к

рыночной экономике». Данный документ предусматривал постепенную демонополизацию, децентрализацию и разгосударствление собственности, учреждение акционерных обществ и банков, развитие частного предпринимательства.

По нашему мнению, все партийные документы и их решения, в целом нормативные акты государства достаточно ярко подчёркивали значимость социальных проблем, основой которых являлись попытки выхода из катастрофического экономического положения, плавно переходящие в политические интриги противоборствующих сил в самой власти. В результате, принимаемые законы работали не в полную силу, а чаще всего корректировались принятием новых решений. К тому же бюрократический аппарат на местах усматривал в этой политике прямую угрозу своему существованию и благополучию, что отрицательно отражалось на выполнении решений центральных органов.

Последствия реформ, призванных разрешить проблемы со спекуляцией, нетрудовыми доходами, фальшивомонетничеством, коррупцией и т.д. лишь усугубили экономический кризис в стране, окончательно подорвав доверие населения к правительству, и оказали значительное влияние на дальнейшие события в стране. Вследствие этого в условиях нарастающей инфляции денежная масса обесценивалась. 2 апреля 1991 г. правительство пошло на повышение розничных цен на все продовольственные и промышленные товары повседневного спроса [10].

Привело ли повышение цен к улучшению положения на потребительском рынке? Данные опросов Всесоюзного центра изучения общественного мнения показывают (конец апреля 1991 г.), что большая часть опрошенных считала, что после повышения цен купить товары и продукты легче не стало. Почти никто не верил, что проведенная реформа цен позволит устранить дефицит [5, с. 16].

Объективными показателями, определяющими благополучие (и неблагополучие) страны являются показатели смертности и рождаемости. И, видимо, не случайно то, что уменьшение рождаемости и увеличение смертности совпадает с началом перестройки.

Таким образом, непоследовательная и глубоко непродуманная государственная политика преобразований в период «перестройки» не только не позволила преодолеть кризис социально-экономической системы, но и еще более его углубила. Амбициозные планы модернизации страны создали для власти сложные политические проблемы, в итоге определившие крах самой социалистической системы. Социальная политика отождествлялась с понятием «патернализма» на государственном уровне, которая в результате политических интриг в самой власти и формирования различных оппозиционных сил способствовала лишь развитию законотворческой деятельности в решении социальных проблем, т.е. был дан «старт» законодательной основы на принципах зарождающейся демократии. Власть пыталась сгладить обостряющиеся противоречия в обществе и предотвратить социальный взрыв.

Однако, поверхностный подход по остаточному принципу в реализации социальной политики, на фоне борьбы за власть и богатства страны, привёл к значительному ухудшению уровня жизни и социального благосостояния граждан. Не были обеспечены широкие и равные возможности для самореализации интересов и потребностей в отношении каждого человека и всего общества. В результате, исход перестройки, а вернее трагизм перестройки состоял в следующем: СССР разрушили, а людей вогнали в нищету. Однако следует признать, что прорыв к свободе и демократии, начатый перестройкой, по-прежнему актуален.

Список литературы

1. Андреев, Е. М. Возможные причины колебаний продолжительности жизни в России в 90-е г. / Е. М. Андреев // Вопросы статистики. – 2002. – № 11. – С. 15. – ISSN 1726-2887.
2. Воронов, А. О. проблемах преодоления дефицита и методах регулирования потребительского рынка / А. О. Воронов // Вопросы экономики. – 1990. – № 1. – С. 26-32. – ISSN 0042-8736.
3. Иллеи, А. Милиция просит помощи, ей всё трудней справиться с нарастающим валом преступности / А. О. Иллеи // Известия. – 1991. – 5 января.
4. История Отечества в документах, 1917-1993 гг. ч. 4-я. // Под ред. А. Г. Колоскова, Е. А. Гевурковой, Г. А. Цветковой. – М.: ИЛБИ, 1995. – 838 с. – ISBN 5874830103.
5. Космарский, В. Л. Общественное мнение о переходе к рыночной экономике. Научный доклад / В. Л. Касмарский, Л. А. Хахулина, С. П. Шпилько. – М.: ВЦИОМ, 1991. – 448 с.
6. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27-28 января 1987 г. – М.: Политиздат, 1987. – 94 с.
7. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1986. – 178 с.
8. О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения: Постановление СМ СССР от 7.05.1985 г. № 410 // Правда. – 1985. – 17 мая.
9. О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами: Постановления СМ СССР от 15.05.1986 г. № 575 // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – 270 с.
10. О реформе розничных цен и социальной защите населения: Указ Президента СССР от 19.03.1991 № УП-1666 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 13. – Ст. 367.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 года // Российская газета. – 2016. – 2 декабря.
12. Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 11.03.1985 г. // Правда. – 1985. – 12 марта.

13. Соколов, А. К. Курс советской истории, 1941-1999 гг. / А. К. Соколов, В. С. Тяжельникова. – М.: Высшая школа, 1999. – 415 с. – ISBN 5-06-003679-0.

14. Стенографический отчет заседания Пленума ЦК КПСС 27-28 января 1987 года // РГАНИ. – Ф. 2. – Оп. 5. – Д. 45. – Л. 22-22 об.

15. Согрин, В. В. Политическая история современной России, 1985-1994: от Горбачева до Ельцина / В. В. Согрин. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 196 с. – ISBN 5-85864-066-4.

16. Хамидуллин, Н. Р. Особенности властных практик в ходе демократических преобразований в современной России [Электронный ресурс] / Н. Р. Хамидуллин // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции (с междунар. участием), 03-05 февр. 2016 г., Оренбург / Оренбургский государственный университет – Электрон. дан. – Оренбург, 2016. – 3361 с. – ISBN 978-5-7410-1385-4.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Хуснутдинова С.Ф.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

С тех пор, как появилось высокоиндустриальное общество, опасное вмешательство человека в природу резко усилилось. Экология является одной из наиболее глобальных проблем в современном мире. В масштабах любого государства экологическая безопасность затрагивает интересы всего населения и деятельность структур власти всех уровней. Изменение климата, загрязнение земли и воздушного пространства, истощение запасов пресной воды и многое другое – всё это предпосылки экологического кризиса. Возникает вопрос: «Каковы альтернативы развития человеческой цивилизации в будущем?» По мнению ученых, разрешение противоречий между природой и человеком можно обеспечить только с помощью такого общества, в котором обязательной чертой является высокий уровень экологического сознания и социальной активности всех его членов и прежде всего молодежи, обладающей стремлением содействовать развитию окружающей природной среды. Не случайно Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 года подчеркивает, что следующий, 2017 год будет объявлен Годом экологии [6].

Так как современный город является местом проживания огромного количества людей и концентрации промышленных производств, он сталкивается со значимыми экологическими проблемами. Это загазованность воздуха, загрязнение водопроводной воды, почвы, шум и скопление огромных объемов твердых бытовых отходов, появление «стихийных» свалок, загрязняющие не только окружающую природную среду, но и нарушающие нормальную жизнедеятельность людей.

Проблема, определяющая экологическое сознание граждан, отличается неоднозначностью, в ней фиксируются противоречивые субъектно-объектные отношения социума и окружающей среды. Испытывая на себе негативное влияние экологических проблем общество вынуждено искать пути их решения, как на глобальном, так на государственном и региональном уровнях.

Экологическое сознание – форма общественного сознания; индивидуальная и коллективная способность осознания неразрывной связи человека и человечества с природой, зависимости благополучия людей от целостности и относительной устойчивости природной среды обитания человека и использование этого понимания в практической деятельности [2].

В процессе формирования экологического сознания происходит овладение знаниями о способах реальной человеческой деятельности в природе, приемах социальной активности в ней, что способствует формированию представления о собственной экологической деятельности.

Механизм влияния экологического сознания личности на развитие её социальной активности устроен следующим образом:

- знания об экологической действительности порождают источник напряженности;
- убеждения о нормах экологического поведения определяют осознание необходимости действия;
- ценности формируют соответствующую установку;
- рефлексия и мотивация обуславливают выбор оптимального поведения [1, с. 74].

Проблемы сохранения экологической безопасности, нормальной жизнедеятельности и стабильного развития мира в целом, так и отдельных государств определяют приоритетные направления в развитии экологического сознания граждан в современных условиях.

Выработка ответственного, сознательного, уважительного отношения к природе у отдельных индивидов, социальных и социально-демографических групп и общества в целом, является одним из главных условий общественного прогресса. По нашему мнению, реально-практическое отношение к природе, а именно в решении экологических проблем принадлежит современной молодежи. Молодежь – самая целеустремленная и активная часть современного российского общества. Следовательно, в дальнейшем, ответственность за состояние и сохранение природы, прежде всего, будет в руках молодого поколения. Поэтому крайне важно повышать уровень экологической культуры и экологического сознания молодёжи.

По мнению выдающегося российского эколога и члена корреспондента РАН А.В. Яблокова, странным является факт того, что 95 % населения не понимают или не хотят понимать угрозы экологической катастрофы для себя и своих потомков и не задумываются о путях выхода из экологического кризиса. Он считает, что человек так и не научился себя вести прилично на планете и продолжает вмешиваться и уничтожать природную окружающую среду. Что касается России, эколог говорит о необходимости изменения государственной политики в области экологии с целью разрешения важных проблем и противоречий в охране природной среды, которые оказывают негативное влияние на жизнь и здоровье населения страны.

На данный момент разрабатываются различные механизмы, которые способствуют смягчению и уменьшению напряженности между природой и человечеством: экономические, административные, политические, правовые, технологические, однако пока не произойдет смена антропоцентрического подхода в сознании на экоцентрический, изменений не будет.

В центре антропоцентрического подхода стоит человек, и природа воспринимается как объект человеческой деятельности, а для экоцентрического подхода главным является гармоничное развитие человека и природы и природа воспринимается как равноправный субъект в процессе взаимодействия с человеком. А для этого необходимо экологическое образование и воспитание. Образование определяет процесс формирования знаний у

молодых людей, качества гражданственности и общественного сознания, системы ценностей и критерии социализации граждан в процессе развития нашего общества [7, с. 74].

Следует признать, что в нашей стране, к сожалению, еще недостаточный уровень экологического сознания, а значит, многое зависит от целенаправленной и эффективной государственной политики минимизации негативных экологических последствий.

По нашему мнению, формирование экологического сознания и экологической культуры может осуществляться на различных уровнях социального устройства и различными путями, но особое место здесь занимает школьное и высшее образование. Хотя на федеральном уровне дисциплина по экологии носит обязательный характер, но зачастую на региональном уровне она исключается.

Наиболее важная задача экологического образования - это не просто усвоение молодыми людьми экологических знаний, а процесс формирования соответствующих установок и стереотипов поведения, выработка активной позиции личности в решении экологических проблем [1, с. 76]. Исходя из этого, можно выделить основные направления процесса формирования экологического сознания:

- разработка и принятие нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение экологического образования молодежи;
- создание благоприятных условий для функционирования системы практической экологической деятельности молодежи;
- организация и проведение мероприятий направленных на повышение их социальной активности молодёжи;
- создание многоуровневой системы экологической информации и массового распространения экологических знаний.

Каждый человек должен начинать с себя, с малого, банально даже выбросить окурок от сигареты не на землю, а в урну. И не потому, что так правильно, а потому что так нужно и важно. Тогда, если каждый будет так поступать и осознавать всю важность, пусть даже мелочи, может что-то и изменится. Потому что из мелочей складывается целая система. Каждый человек должен осознавать необходимость своего участия в охране природной окружающей среды. Человек по своей природе предрасположен к пониманию (осознанию) происходящих вокруг него социальных явлений и процессов, т.е. он не является безучастным объектом складывающихся отношений [7, с. 77].

Таким образом, для современного общества важен высокий уровень экологического сознания и социальной активности молодежи, потому что именно от нее зависит решение экологических проблем на сегодняшний день и в будущем. Необходимо повышать уровень натуралистической эрудированности, то есть знаний о природе, о проблемах взаимодействия природы и человека. Государство должно способствовать проведению мероприятий по экологическому воспитанию, в целях повышения экологического сознания граждан.

Список литературы

1. Ахметова, М. Х. Экологическое сознание как фактор активности учащейся молодежи (на примере республики Татарстан) [Текст] / М. Х. Ахметова // Власть. – 2011. – № 2. – С. 74-76. – ISSN 2071-5358.
2. Аихамаф, А. Р. Принципы и методы изучения экологического сознания [Электронный ресурс] / А. Р. Аихамаф // Вестник Адыгейского Государственного Университета. – Краснодар, 2011. – № 2. – ISSN 1999-7159.
3. Гирусов, Э. В. Основы социальной экологии [Текст] / Э. В. Гирусов – Москва: РУДН, 1998. – 172 с.
4. Дерябо, С. Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания / С. Д. Дерябо. – Москва: РУДН, 2000. – 243 с.
5. Мамедов, Н. М. Культура, экология, образование / Н. М. Мамедов. – Москва: РЭФИА, 1996. – 96 с.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 года // Российская газета. – 2016. – 2 декабря.
7. Хамидуллин, Н. Р. «Преподаватель, воспитатель, политик» в контексте социологии образования [Текст] / Хамидуллин Н. Р. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 7. – С. 74-79. – ISSN 1814-6457.

ПРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛИЗМ П.И. НОВГОРОДЦЕВА

Чапалда К.Г.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Павел Иванович Новгородцев – один из блестящих русских философов, которые в поисках истины сформулировали и сохранили для последующих поколений фундаментальные идеи, составляющие основы русской философии.

Так, например, такая универсалия как нравственность играла заглавную роль в представлении личности сквозь призму идеалистических направлений. Новгородцева интересовал вопрос соотношения нравственности и права. По-новому воспринимались вопросы теории и практики юриспруденции в конце XIX в. после утверждения этического идеализма в философии права. Философ установил, что право и нравственность отнюдь не одно целое, но указывал на их взаимодействие на основе естественно-правовых идей, что заставило критически отнестись к позитивному праву.

Одним из наиболее сложных и неоднозначных вопросов в философии права для Новгородцева был вопрос о соотношении права и нравственности. Находясь в обществе, личность как обладатель определенных нравственных норм сталкивается с иными членами этого общества, нравственные нормы которых могут крайне отличаться. Взаимное недопонимание и конфликты выступают результатом подобных столкновений.

Мыслитель обосновывает это тем, что чем выше уровень жизни и культуры, тем сильнее расслоение общества в зависимости от рода деятельности его членов и занимаемых ими общественных положений.

Потребностью в общении и противоречием частных устремлений, для Новгородцева являются двумя "элементарными аксиомами". При этом "право и нравственность, – объясняет ученый, – являются силами, обуздывающими произвол человеческих страстей, вносящими мир и порядок во взаимные отношения людей и противопоставляющими эгоизму частных стремлений интересы общего блага и требования справедливости" [1, с. 104]. Не сомневаясь в силе права и нравственности, Новгородцев убежден: потерять даже одно из этих двух начал на пути своего развития общество не способно.

Потому он и утверждает, что "ни право без нравственности, ни нравственность без права не могут рассчитывать на прочное существование и развитие" [1, с.104]. И поскольку два начала тесно связаны друг с другом, то развитие одной сферы обязательно найдет отклик во второй, и наоборот.

Право, по словам Новгородцева, "никогда не может всецело проникнуться началами справедливости и любви" [1, с. 105]. Точно также нельзя назвать его и "этическим минимумом", так как не исключены моменты, когда картина абсолютно противоположная, и право противоречит нравственным нормам. Возможны случаи, когда в правовую сферу включены действия и факты, которые можно констатировать как безнравственные.

Нравственность – это олицетворение бескорыстия, человеколюбия, самоотверженности, а потому и является более глобальным понятием.

Нравственность не имеет четко прописанных форм своего альтруистического исполнения. Каждый волен выбрать путь стремления к нравственности и исполнения нравственных заповедей. "Для достижения нравственного совершенства нет и не может быть никаких заранее установленных рамок, – убежден философ [1, с. 107]. – Это область постоянного стремления к добру, высшая цель которого переходит за пределы всяких личных соображений и расчетов, чтобы торжествовать победу над эгоизмом в подвигах самозабвения и самопожертвования".

Описывая нравственность и выделяя разницу между правом и нравственностью, Новгородцев упоминал, что праву не интересны внутренние переживания человека и важно лишь внешнее исполнение долга. Ведь возможно, что личность действует так, чтобы избежать более серьезного наказания за правонарушение. Нравственности же не нужна видимость доброты, она к этому равнодушна.

Еще одним важным моментом является принудительная природа правовых норм. Как констатирует философ, для нравственности совершенно чуждо принуждение, ведь она предполагает отнюдь не вынужденное осуществление ее предписаний. Для Новгородцева присвоить принуждение нравственности – означает разрушить ее естество. Оно предоставляет свободу личности в совершении нравственного долга.

По мнению Павла Ивановича, расхождение нравственности и права – это результат длительного развития общества, и нравственность представляется «высшим размером требований», предъявляемых личности, в отличие от права. Поэтому нравственность, как естество труднее поддающееся природе человеческой, остается свободным идеалом для личностных стремлений. К ней человек должен «добираться» добровольно, а не по принуждению. "Только личность, – уверен Новгородцев [2, с. 482], – является единственным источником сознательных решений и носителем идеи должного. Через индивидуальное переживание личности общественные цели приобретают нравственную форму. Самоопределяющаяся, автономная, гармоничная личность является нравственной основой общества, реализуя в нем свое нравственное призвание".

Не стоит опасаться, что право станет абсолютно безнравственным, «простым продуктом силы» государственного аппарата, если оно будет развиваться по пути точности и строгости к отстранению от нравственных норм. Новгородцев декларирует и яро отстаивает идею о бесконечной прочной связи права и нравственности. В подтверждение этой связи философ констатирует, что в истории встречались случаи трансформации юридических норм в моральные и обратно. То – есть поэтапная победа нравственной свободы над явлением юридического принуждения, или же изменение общественных мыслей в отношении действий, которые ранее подходили лишь под нравственное усмотрение, и только позднее были определены под защиту

права. Этот факт подтверждает мобильность границ двух рассматриваемых сфер и указывает, что праву в определенной степени принадлежит нравственный элемент.

Мыслители раннего периода подчеркивали важность нравственных принципов в правовом естестве, и верили в вероятность существования в этом праве нравственного идеала. "В эпоху господства школы естественного права все были убеждены в том, что существует некоторое совершенное и вечное право – разумное, как сама истина, справедливое, как чистое воплощение правды", – пишет Новгородцев. "Отсюда вечное искание новой правды, – подчеркивает Новгородцев, – которое не может прекратиться, как не могут исчезнуть общественные различия и разногласия"[3, с. 711].

Эта мысль приводит нас к тому, что право изначально носит далеко не принудительный характер, а имеет в основе своей примирительное существо, а, следовательно, и нравственное. Право тяготеет к господству над сталкивающимися общественными устремлениями, тем самым пытаясь примирить общество. Таким образом, выявлена взаимосвязь права и нравственности и его отличие от силы.

Новгородцев утверждает, что действительное право – не есть рефлексия справедливости, но без нравственных явлений, таких как ограничение и долг, не существует права, есть лишь неконтролируемая и нерегулируемая сила. А справедливость как нравственная составляющая права – это сила, поддерживающая своим весом иные силы, которые могут с ней взаимодействовать. Как следствие, право, как область, частично принадлежащая нравственной сфере, вольно использовать и свое внутреннее влияние. Этим Новгородцев объясняет общность права и нравственности. Юридический закон, по факту, наблюдает лишь за его внешним исполнением и не интересуется внутренними переживаниями личностей, составляющих общество того или иного государства, но для успешности его претворения в жизнь внутренний вес права видится ученому обязательным критерием. Ведь то право, которое действует только лишь из страха принуждения и не обладает справедливостью во внутреннем сознании общества, самое опасное и недолговечное.

Новгородцев полагал, что ни публичное право, ни частное право также не могут без нравственной составляющей, поскольку тогда бы общество называлось "союзом вражеских сил". Новгородцев видит мощное влияние нравственности на юридический аспект, а потому и наделяет право весомой функцией в развитии самой нравственности. Чтобы искоренить конфликты внутри общества, одних лишь внутренних побуждений будет мало. "Под охранительной сенью закона, – утверждает философ, – утверждаются и упрочиваются связи нравственные" [1, с. 110]. Право, обеспечивая для нравственности пути положительного развития, не создает ее, но играет определенную воспитательную роль.

Новгородцев делает вывод, что когда право и нравственность развиваются в разных направлениях и отходят друг от друга, они, тем не менее,

не утрачивают своей связи, которая содержится в том, что "там, где право отказывается давать какие-либо предписания, выступает со своими велениями нравственность; там, где нравственность бывает не способна одним своим внутренним авторитетом сдерживать проявления эгоизма, на помощь ей является право со своими средствами внешнего принуждения" [1, с. 110].

Новгородцев описывает право и нравственность в их неразрывной связи друг с другом как две пересекающиеся окружности, где в пересекающейся области расположены их общие принципы и нормы, а в несовпадающих частях окружностей содержатся их предписания, которые не сходятся, а иногда и контрастируют друг другу. Философ надеется, что с течением времени связь права и нравственности будет только сильнее, отражая их единение в юридических нормах еще точнее.

Абсолютная ценность правовой природы нравственности не вызывает сомнений у Новгородцева. Моральный абсолютизм рассматривается сквозь призму взаимодействия универсалий формы и содержания. Философ замечает, что мораль меняется с течением истории, и каждая отдельная эпоха закладывала определенное содержание в эту мораль; а абсолютизм он связывает с формой нравственности.

В учениях Канта о моральности Новгородцев усматривает то, что области нравственности и права не просто лишь пересекаются, а то, что право, поглощая положительные нормы, даже одобряет эгоистические помыслы человека [4], что категорически не сочетается с нравственным идеалом, по взглядам философа. А вот позиция Владимира Сергеевича Соловьева, который провозглашал главную цель права в служении задачам нравственного развития всего человечества и стремился "обнаружить силу права против права силы" [5, с. 17], Новгородцеву крайне близка.

В более поздний период своего творчества мыслитель желал найти истину в соединении права и морали для нравственного роста личности, ведь "...высшим идеалом общественных отношений является внутреннее свободное единство всех людей", а "единственно верный путь к этому идеалу – это свободное внутреннее обновление отдельного человека и внутреннее осознание общей ответственности людей и их взаимной солидарности" [3, с. 713].

Создавая общественный идеал, право и государство – это своеобразные вспомогательные стадии его создания, но они обязаны подчиняться высшей нравственной норме. Поэтому нужно не разделять право и нравственность, а обнаружить конкретную связь права и нравственности перед высшим нравственным идеалом, образующим норму социальной жизни.

Список литературы

1. Новгородцев, П.И. *Право и нравственность* / П.И. Новгородцев // *Правоведение*. – 1995. - № 6. – С. 103-113.
2. Новгородцев, П.И. *Проблемы идеализма: сборник статей* / П.И. Новгородцев. – Москва: Модест Колеров и "Три Квадрата", 2002. – 894 с. – ISBN 978-5-9460-7003-7.

3. Новгородцев, П.И. Об общественном идеале: научная монография / П.И. Новгородцев. – Москва: Директ-Медиа, 2011. – 1040 с. – ISBN 978-5-4460-9341-0.

4. Новгородцев, П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права / П.И. Новгородцев. – Москва: Унив. тип, 1901. – 248 с. – ISBN 978-5-4458-0902-9.

5. Новгородцев, П.И. Идея права в философии Вл. С. Соловьева. О путях и задачах русской интеллигенции. О своеобразных элементах русской философии права / П.И. Новгородцев. – Москва: Директ-Медиа, 2008. – 110 с. – ISBN 978-5-9989-0181-2.

ПОНЯТИЕ ОБРАЗА В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Чичёва Е.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Со времён Античности одним из главных вопросов гносеологии (теории познания) был и остаётся вопрос о соответствии знания о мире самому миру. Исследуя механизмы, условия, принципы, методы и формы познавательной деятельности человека, гносеология выступает как наука, раскрывающая суть взаимодействия субъекта и объекта познания, в результате которого порождается образ данного объекта. Отсюда следует, что одной из центральных категорий гносеологии является познавательный образ, который характеризуется как результат познавательной деятельности субъекта.

Итак, что же такое образ? В результате поиска ответа на данный вопрос становится очевидным тот факт, что понятие «образ» – это сложный, полисемантический термин, который включает в себя большой объём значений в интервале от объектов материального мира до зрительных объектов. Каждая гуманитарная наука трактует понятие образа в соответствии со своей спецификой.

Философская энциклопедический словарь даёт следующее определение: «Образ в философии, результат отражения объекта в сознании человека» [1]. Этимологически понятие «образ» берёт своё начало в античной философии, где существовало такое эквивалентное понятие, как "эйдос", или по-другому, понятие идеи. Именно оно стало главным в учении Платона. Платон трактовал понятие образа как внешний и внутренний способ бытия объекта. Мир образов, или эйдосов, он противопоставлял материальному миру. Из этого следует, что образ – это отражение вещественного мира, копия копии идеи, которая существует в вечности.

Иную трактовку образа можно встретить у Аристотеля. Согласно его взглядам, образ находится внутри человека, а источником этого образа служит материальный мир, то есть образ – это своего рода посредник между разумным и чувственным началами человека. Аристотель пишет: «Воображение есть то, благодаря чему у нас возникает образ. Воображение не есть ощущение... Воображение есть движение, возникающее от ощущения в действии...» [2, с.428]. Итак, образ, по Аристотелю, это всего лишь отражение чувств и ощущений. В античной философии, таким образом, сложилось двойственное представление о значении понятия «образ». С одной стороны – это вид предмета, а с другой – его идея. Главная функция образа – это отражение чего-то более «значимого», что находится за пределами субъективности человека.

Рассматривая понятие «образ» в рамках эстетики, следует уделить внимание такому представителю новоевропейской философии, как Г.В.Ф. Гегель. В отличие от мыслителей античной философии, он понимает образ как акт и результат творческой интерпретации действительности, то есть образ выступает не как абстрактное понятие, а как конкретная действительность. Но,

по мнению Гегеля, изображение «чище и прозрачнее, чем это возможно в обыденной... действительности» [3, с.36]. Из этого следует, что образ, по Гегелю – это некий идеал, который создаётся в процессе творческой деятельности индивида. Образ порождается сознанием и даёт возможность познавать действительность.

Итак, в философской науке категория образа изучается в двух разных аспектах: с точки зрения античной философии, образ – это всего лишь копия материальных объектов, который связывает человека и его сознание с предметным миром; с точки зрения новоевропейской философии, образ рассматривается как творческое начало, позволяющее человеку познавать окружающую его действительность.

Несмотря на существенные различия между представленными подходами к трактовке значения образа, в обоих концепциях он является связующим понятием между противоположными мирами: миром вещей и идей, внешним и внутренним миром, миром материи и духа.

В современной философии и психологии образ уже определяется не как абстрактная сущность, а как конкретная действительность. Одним из видных представителей психологической школы, который занимался изучением понятия «образ», был Эдуард Тетчерер. С его точки зрения образы представляют собой «...элементы идей и отражают переживания, происходящие в нашей памяти» [Цитата по: 4, с.126]. Из этого определения следует, что образ, по Тетчереру – это часть сознания, отражающая в его структуре явления внутренней реальности.

Однако более детально и объёмно понятие «образ» было раскрыто и изучено в психоанализе.

Зигмунд Фрейд – один из основателей этого направления – рассматривает категорию образа как некую форму, воспроизводящую в сознании человека инстинкты и влечения. С точки зрения Фрейда, образы связывают внутренний мир индивида с миром объективной реальности.

Совершенно новый взгляд на проблему понимания категории «образ» находит Карл Густав Юнг. Он, в отличие от Зигмунда Фрейда, который рассматривал психические образы как копии влечений и инстинктов, преподносит образы как первостепенные активные формы душевной организации индивида. Образы, по Юнгу, приобретают функцию осознания личного опыта, тем самым происходит воссоединение сознательного и бессознательного. Образы «появляются из тёмной психической подпочвы и тем самым сообщают о процессах, происходящих в бессознательном» [5, с.244].

Итак, в психоаналитической науке образы становятся предметом глубокого теоретического изучения, так как являются неотъемлемой частью деятельности образного мышления индивида. Образ воспроизводит в сознании человека его внутренние переживания, чувства, эмоции или предметы объективного внешнего мира.

Не менее значимым является рассмотрение понятия образа в семиотической системе наук. С точки зрения семиотики, образ – это система

невербальных знаков, созданная сознанием одного индивида и представленная другому индивиду. Как известно, семиотический знак в широком смысле – это объект материального мира, который может как обозначать, так и замещать какой-либо предмет или явление.

Семиотика трактует понятие «образ» как иконический знак. Ю.М. Лотман пишет, что «для иконических знаков в качестве кода выступают непосредственные зрительные, слуховые и тому подобные впечатления» [6, с.297-318], то есть образ – это знак, который воспроизводит информацию, закодированную в предметных и художественных формах. Образ, с точки зрения семиотики, подобно тексту, передает человеку невербальную информацию о данном объекте. Эта информация всегда закодирована в символах, соответствующих той культуре, в которой они существуют и которой они ограничены. В рамках семиотики образ имеет двоичную структуру: всегда есть Означаемое и Означающее. Эти два понятия раскрываются в социальной коммуникации через различные жесты, высказывания, символы, рисунки, то есть восприятие образа в семиотике происходит посредством межличностных коммуникаций.

Отдельно стоит сказать о гносеологическом образе, или образе познавательном. Данная категория является центральной в теории познания, так как её изучение позволяет раскрыть сложный характер современной науки и помочь в решении проблем, назревших в развивающейся науке последнего столетия. Именно категория познавательного образа позволяет сформировать новое мышление, являющееся необходимым условием для перестройки существующего общества.

Понятие образа в гносеологии выражается в субъект-объектном взаимодействии, поэтому можно утверждать, что образ является отражением окружающего мира в сознании индивида. Каждый объект познания – это система разной сложности, и потому познание предполагает отражение целостности и структуры данного объекта. Однако, главной чертой гносеологического образа является репрезентация идеального, которое соединяется с социально-культурными и нравственно-эстетическими ценностями, а также с различными оценочными суждениями. Образ понимается как синтез наглядного и абстрактного, являясь результатом деятельности воображения, создающего разнообразные конструкции и модели. В гносеологии широко применяются такие понятия, как «образ науки», «чувственный образ», «гносеологический образ», то есть характеризуются не только различные аспекты познавательного процесса, но и процедуры самоанализа науки.

«Образ – явление, возникающее как результат запечатления одного объекта в другом, выступающем в качестве воспринимающей формации – духовной или физической; образ есть претворение первичного бытия в бытие вторичное, отражённое и заключённое в чувственно доступную форму», такое определение понятия образа даёт Большой толковый словарь по культурологии [7]. Действительно, для наук о культуре данное понятие является одним из

ключевых, так как сама культура в своём содержании и происхождении и есть образ, отражение человеческой деятельности в предметах материального и духовного мира, то есть культура выступает тем претворением первичного бытия в бытие вторичное, о котором говорится в определении. Вообще, с точки зрения культурологии, образ без трактовки – пуст. В культурологии важны именно причины возникновения данного образа и причины того, «почему он такой», то есть, культурология раскрывает сущность и структуру данного понятия, его свойства и функции. Образ, в первую очередь, – это целостная структура, наделённая явным и скрытым смыслами. Явные смыслы – это те, которые доступны для сознания человека, а скрытые – это состояния сознания при частичной его работе (например, в сновидениях или при галлюцинациях).

Исходя из определения, что образ – это определенная структура, то можно сделать вывод, что каждый индивид обладает своей образной структурой, то есть все образы нельзя подвести под понятие универсальности, а лишь под понятие уникальности. Создание образных структур воображением является важнейшей его функцией. Итак, визуальное воображение индивида есть неотъемлемая и важнейшая сторона его жизни.

Однако, культурология рассматривает не только понятия, относящиеся к изобразительному искусству. В рамках этой науки изучаются также аспекты философии, религии, ментальности и многих других наук и их составляющие. Культурология более абстрактна и рассматривает, например, объекты материального мира во внешней системе и в их взаимодействиях со временем, историческим контекстом, мышлением, личностью автора (если это произведение искусства) и так далее. Следовательно, и понятие образа нельзя привязывать лишь к предметному миру. Оно должно трактоваться более широко, отвлеченно и абстрактно.

В системе гуманитарных наук понятие «образ» – одно из центральных и ключевых. Широкое распространение данной категории в разных контекстах делает процесс рационализации и системного осмысления очень сложным и практически невозможным. Употребляя этот термин в различных областях знаний, важно разграничивать его значения. Но несмотря на столь явные различия в трактовках понятия образа, можно найти общую составляющую этой категории – образ есть неотъемлемая часть восприятия человеком окружающего мира.

Список литературы

1. ФЭС.- М.: Советская энциклопедия. Гл.редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, Г.М. Ковалёв, В.Г. Панов. 1983
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Аристотель ; ред. В. Ф. Асмус ; АН СССР, Инт философии. М. : Мысль, 1976. 550 с. : портр. (Философское наследие). Указ. имен: с.507 . Предм. указ.: с.508 .
3. Гегель, Г.В.Ф. Эстетика т.1/Г.В.Ф.Гегель. -СПб.: Наука, 1968. -330 с.
4. Шульц, Д., Шульц, С. История современной психологии./ Д.Шульц, С.Шульц. – СПб.: Издательство «Евразия», 2002. – 533 с.

5. Юнг Г.К. Проблемы души нашего времени. Издательский дом "Питер", 2002. - 352 с. - ISBN: 5-318-00683-3
6. Барт Р. Риторика образа//Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994. - 616 с. - ISBN:01-004408-0.
7. Культурология в терминах, понятиях, именах : справ. учеб. пособие / Б. И. Кононенко. - Москва : "Щит-М", 1999. - 406 с. - ISBN 5-93004-025-7